

Acad. 49 ~~PF~~

(1861, 3)

~~W 943~~

EX-10 493

~~EX-10 493~~

Subled

✓

+

С
— П Р А В О С Л А В Н Ы Й

— С О Б Е С Т Ъ Н И КЪ —

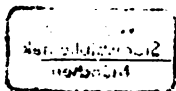
ИЗДАВАЕМЫЙ

П Р И

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

— 1861. —

ЧАСТЬ ТРЕТЯ.

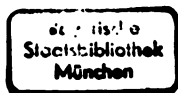
КАЗАНЬ.

—
ВЪ ТИПОГРАФИИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.
—

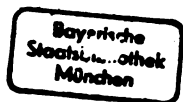
А/65/127

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 23 августа 1861 года.

Цензоръ, инспекторъ академіи, *архимандритъ Веніаминъ.*

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ
ВѢТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

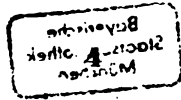
ИСХОДЪ.

(продолженіе)

СЕДЬМАЯ КАЗНЬ.

18. *Се азъ одождю въ сейже часъ завтра градъ многъ зъло, яковъ не бѣше во Египтъ, отъ негоже дне создася, даже до дне сего.*

Новая казнь Египту—необычайный градъ съ бурей, громомъ и молнією (см. ниже). Замѣчанія археологовъ о явленіяхъ этого рода въ Египтѣ очень любопытны. Въ нижнемъ Египтѣ, по словамъ ихъ, дожди бывають нерѣдко, хотя и не въ большомъ количествѣ; бури, молнія, громъ и градъ также не неслыхан-

ныя явленія въ этой части Египта, даже въ зимніе мѣсяцы декабрь и январь ⁽¹⁾. Совершенно противное замѣчается въ верхнемъ Египтѣ; здѣсь, по согласному свидѣтельству древнихъ и новыхъ писателей, бурь совсѣмъ не бываетъ; самый дождь есть чудо. Геродотъ говоритъ, что въ Фивахъ не слышно было о дождѣ со временъ Нсаммитиха ⁽²⁾. Дождь замѣняется тамъ росой ⁽³⁾. Состояніе атмосферы въ верхнемъ Египтѣ такъ постоянно, что не только бури, но и нѣсколько возвышенная или пониженная температура, нѣсколько болѣе жара или холода, тамъ явленія необыкновенныя. Градъ и снѣгъ тамъ невозможны, ибо въ воздухѣ никогда не бываетъ настолько холода, чтобы они могли быть ⁽⁴⁾. Поэтому можно судить, какъ велика и поразительна, уже въ этомъ одномъ отношеніи, должна быть эта казнь для Египта.

19. Нынѣ убо потщися собратьи скотѣ твоей, и елика ти суть на поли: вси бо

---

(1) Philo de vita Mos. 1. Свидѣтельства другихъ см. Calmet. comment. in Exod. Dereser. ad. h. l. Hensterberg. ibid.

(2) Herod. l. 3. c. 10.

(3) Plin. jun. Panegyrg. c. 30. Свидѣтельства другихъ см. Dereser, Hensterberg.

(4) Prosper. Alpin. l. 1. de medic. Egypt. c. 7.

человѣцы, и скоти, елицы аще обрящутся на поляхъ, и не видутъ въ домъ, падетъ же на ня градъ, измрутъ. 20. Иже убояся слова Господня отъ рабовъ фараоновыхъ, собра скоты своя въ дома. 21. А иже не вня мыслию слову Господню, остави скоты на поляхъ.

Между прочимъ, изъ этихъ словъ можно опредѣлить время, въ которое совершалось это и другія чудеса въ Египтѣ. Скотъ въ Египтѣ выходитъ на поле только въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ, отъ января до апрѣля, когда онъ пользуется свѣжимъ полевымъ кормомъ; прочіе же мѣсяцы года онъ питается сухимъ кормомъ и остается на дворахъ ⁽¹⁾. Такимъ образомъ градъ долженъ былъ пасть на египетскія поля въ самое опасное для Египта время, когда на полѣ были всѣ домашнія животныя, только что зеленѣли пастбища и земля покрывалась свѣжею травою (ст. 51). Тѣмъ болѣе чувствительна для египтянъ была эта казнь. Но съ одной стороны, чтобы угрозу сдѣлать выше всякаго сомнѣнія, съ другой по милосердію къ тѣмъ, которые должны были подвергаться общему бѣдствію, не раздѣляя

---

(1) Niebuhr. Reisenbeschr. 1. s. 142. alii vd. Hensterberg. loco cit.

съ фараономъ и его приближенными нечестія ихъ, предложено всѣмъ, кто захочетъ, заблаговременно принять мѣры для избѣжанія казни. Хотя рѣчь обращена къ фараону и какъ будто ему предлагается спасти собственное имущество: *елика ти суть на поли*: но по смыслу надобно заключать, что здѣсь имѣется въ виду не его личная собственность, а общая, народная, которую фараонъ могъ бы, если бы захотѣлъ, спасти отъ казни, подлежащими мѣрамъ. Народъ страдалъ отъ жесточенія его: но крайней мѣрѣ надобно было отдѣлать личность фараона отъ его народа и обнаружить, въ какой степени народъ сочувствуетъ ему: и это обнаружилось. Лучшіе жители, страшившіеся слова и силы Моисея, воспользовались предостереженіемъ, и собрали свой скоть съ полей въ дома; но другіе, вѣроятно предубѣжденные тѣмъ, что въ Египтѣ, особенно верхней части его, какъ мы замѣтили, не бываетъ дождей и града, оставили безъ вниманія угрозу Моисея.

22. Рече же Господь къ Моисею: простри руку твою на небо, и будетъ градъ по всей земли египетской, на чловѣки и на скоты, и на всю траву земную. 23. Простре же Моисей руку на небо: и Господь даде громы и градъ, и шедше отъ него по земли: и обожда Господь градъ по всей

земли египетскѣй. 24. Бяше же градъ и огонь горящъ со градомъ: градъ же многъ зъло зъло, яковъ не бысть во Египтъ, отнелъ же быша люди въ немъ.

Изображеніе казни краткое, но весьма выразительное и живописное. Огонь протекалъ по землѣ, какъ потокъ водный; градъ шелъ, какъ дождь; съ градомъ падало на землю пламя; градъ былъ такъ великъ и частъ, какъ не было никогда въ Египтѣ, съ тѣхъ поръ, какъ стали жить въ немъ люди. Книга *Премудрости*, безъ сомнѣнія основываясь на еврейскомъ преданіи, передаетъ это явленіе такъ: «особенное чудо было въ томъ, говоритъ она, что въ дождѣ, все угашающемъ, еще сильнѣе дѣйствовалъ огонь; но временамъ пламя укрощалось, дождь и градъ преставали; но въ этихъ промежуткахъ тѣмъ ожесточеннѣе нападали на людей животныя, посланныя отъ Бога для ихъ наказанія» (Прем. 16, 17. 18). Что здѣсь подъ именемъ *животныхъ* разумѣетъ книга Премудрости? Не продолженіе ли третьей казни—комаровъ? Ибо Моисей не упоминаетъ о прекращеніи этой казни, какъ замѣчаетъ о другихъ.—«Молнія, прибавляетъ книга Премудрости, ударила даже въ растенія подъ водою (т. е. деревья, потопленные дождемъ) и истребляла произведенія безбожной земли, дѣлала то, чего бы не могъ сдѣлать

самъ по себѣ никакой огонь» (ст. 19). Именно подь огнемъ, падавшимъ вмѣстѣ съ градомъ на Египеть, падобно разумѣть молнію, которая, по выраженію подлинника и LXX, *растекалась по земли*. Псалмопѣвецъ говоритъ: «послалъ (Богъ) на нихъ дождь съ градомъ, и огонь пожирающій на землю ихъ», или какъ въ другомъ мѣстѣ: «предалъ граду скотъ ихъ, а имѣніе ихъ огню; послалъ на нихъ гнѣвъ ярости своей, ярость и гнѣвъ и скорбь чрезъ ангеловъ лютыхъ» (Пс. 104, 32. 77, 48. 49). О величинѣ и силѣ града самый подлинникъ замѣчаетъ, что подобнаго неконн не было въ Египтѣ (ст. 24). «Градъ былъ на подобіе камней, говоритъ Филопъ, и шелъ такою сплошною массою, какъ дождь; онъ былъ перемѣшанъ съ огнемъ, прибавляетъ Филопъ, но такъ, что отъ огня не раставалъ, и падая на землю, не гасилъ на ней огня; а и тотъ и другой бичъ, и градъ и огонь, совокунно посланъ на Египеть. Египеть дотолѣ не видалъ на своей землѣ ничего подобнаго».

25. Порази же градъ во всей земли египетстѣй отъ человека до скота, и всяку траву, яже на поли, порази градъ, и вся древа, яже на поляхъ, сотре градъ.
26. Токмо въ земли гесемстѣй, идѣже бляху сынове израилеви, не бысть градъ.

Ужасныя дѣйствія града довольно извѣстны изъ исторiи всѣхъ временъ. Опыты показываютъ, что онъ бываетъ величиною отъ куринаго или гусинаго яйца до обыкновеннаго камня, и даже человѣческой головы, отъ 2 до 10 и болѣе фунтовъ вѣса, такъ что можетъ убивать сильныхъ животныхъ и людей (1). Градъ въ Египтѣ, о которомъ теперь рѣчь, также поражае и людей и животныхъ. Кромѣ того вся трава въ поляхъ была истреблена, всѣ полевые деревья побиты. Но замѣчательно, что, по св. тексту, губительное дѣйствіе града ограничивалось полями. Въ подлинномъ текстѣ сказано: «побилъ градъ по всей землѣ египетской все, что ни было въ полѣ, отъ человѣка до скота». (LXX и славянскій переводъ опускаютъ слово: *въ полѣ*). Это обстоятельство не уменьшаетъ бѣдствія. Мы сказали, что въ это время люди и скотъ въ Египтѣ были наибольшею частию въ полѣ; на поляхъ зрѣли хлѣбныя произведенія земли; полевые травы и деревья были покрыты самою свѣжею зеленью. А что земля Гесемъ была освобождена отъ бѣдствія, это въ самомъ дѣлѣ есть новое чудо: ибо по своему географиче-

---

(1) Примѣры см. Deveser d. heil. Schr. Exodus. cf. a Lapide in Exod.

скому положенію, на сѣверъ къ Средиземному морю, она скорѣе всѣхъ другихъ, выше ея лежащихъ частей Египта, могла быть подвержена граду.

27. Пославъ же фараонъ, призва Моисея и Аарона, и рече имъ: содѣвшихъ нынѣ; Господь праведенъ; азъ же и людіе мои нечестиви. 28. Помолитесь убо о мнѣ ко Господу, и да престанутъ быти громи Божіи, и градъ и огонь на земли, и отицую вы, и ктому не приложите медлти. 29. Рече же ему Моисей: егда изыду изъ града, простру рѣчь мою на небо ко Господу, и громи престанутъ, и градъ и дождь не будетъ ктому, да увѣси, яко Господня есть земля. 30. Ты же и раби твои, вѣльи, яко еще не убоястеся Господа.

Среди ужасной бури, объятый уже неодолимымъ страхомъ, а можетъ быть воспользовавшись въ продолженіи бури, (надобно предполагать, что градъ шелъ неоднократно), фараонъ раскаивается предъ Моисеемъ въ своемъ жестокосердіи. Искренно ли было раскаяніе? Ничто не доказываетъ и ничто не ручается за это. Скорѣе—это было только дѣйствіе естественнаго страха и развѣ еще сожалѣнія о гибели полевыхъ растений, людей и животныхъ. Фараону желательно было только, чтобы бѣд-

ствіе, какъ можно скорѣе, прекратилось. Несмотря на то, что онъ прямо обѣщаетъ отпустить евреевъ и нисколько не задерживать ихъ (*ктому не приложите мѣдлти*), Моисей также прямо обличаетъ Фараона, что онъ *еще не убоится Іеговы*, т. е. не отпустить евреевъ. Тѣмъ не мѣнѣе Моисей не отказывается умолить Бога о прекращеніи казни. Для чего же? Для того, чтобы Фараонъ и въ прекращеніи зла, какъ и въ наведеніи его, ясно видѣлъ, *яко Господни есть земля*, т. е., что Іегова, проповѣданный Моисеемъ, есть единый истинный Богъ, творецъ и владыка земли; для того, чтобы не переставать дѣйствовать на Фараона столько же милосердіемъ, кротостію и любовью, сколько и страхомъ и несчастіями. Фараонъ такимъ образомъ лишался всякаго основанія или предлога къ оправданію себя. А вмѣстѣ съ тѣмъ слова Моисея: *ты же и раби твои, вѣмъ, яко еще не убоястеса Господа* (съ евр: *еще не убоитесь*)—давали Фараону чувствовать, что за прекращеніемъ бури и града другія казни, и еще сильвѣйшія, будутъ неизбежны.

51. *Ленъ же и ячмень побитъ есть: ячмень бо испущаше класы, а ленъ сѣмя,*
 52. *Ишеница же и житю не побиты: полдны бо бяху.*

Указаніемъ на необходимѣйшія произведенія земли, отмѣчая тѣ, что уже было погублено казнію, и тѣ, что еще оставалось въ цѣлости, Моисей какъ-бы предваряетъ и предъ-указываетъ жертвы новой, слѣдующей казни, въ случаѣ новаго вѣроломства фараонова. Истребленіе льна было наиболѣе чувствительною потерею для Египта, и потому заслуживало особеннаго замѣчанія въ исторіи. Ленъ въ Египтѣ былъ превосходнаго качества; онъ родился въ чрезвычайномъ обиліи и былъ такъ чистъ и тонокъ, что доставлялъ самыя лучшія одежды для вельможъ, жрецовъ и мудрецовъ египетскихъ, которые ничего не носили, кромѣ полотна; даже муміи, или бальзамированные трупы обыкновенно обвиваемы были льняными полотнами. Ленъ былъ благороднѣйшее произведеніе земли, и его выдѣлка занимала самую великую часть народа; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ составлялъ предметъ богатѣйшаго торгова Египта съ другими землями. Пророкъ Исаія также угрожалъ Египту, какъ величайшимъ бѣдствіемъ, засухою, которая остановитъ выдѣлку льна (Ис. 19, 9).

Ленъ и ячмень въ Египтѣ засѣваются не раннею весною, какъ въ другихъ мѣстахъ, а тогда, какъ воды разлившася Нила сойдутъ въ свои берега, и почва, покрытая наноснымъ иломъ, сдѣлается способною къ припятію сѣ-

мянъ; тогда уже, осенью, ячмень и ленъ за-
сѣваются на поляхъ, а пшеница и жито послѣ
нихъ. Поэтому ленъ и ячмень созрѣваютъ цѣ-
лымъ мѣсяцомъ ранѣе, чѣмъ пшеница и жито:
именно ячмень чрезъ 6 мѣсяцовъ поспѣваетъ,
а пшеница—чрезъ 7. Пшеница и жито зрѣютъ
вмѣстѣ, и остаются на полѣ до конца марта и
даже апрѣля; а ленъ и ячмень собираются уже
въ февралѣ, или по крайней мѣрѣ въ началѣ
марта ⁽¹⁾. По этимъ-то свойствамъ земли Мо-
сей и замѣчаетъ, что ленъ и ячмень были
побиты градомъ, именно потому, что зрѣлые
колосья ячменя и стебли льна не могли ни
склоняться къ землѣ, ни выдерживать всю
силу града, который прямо ломалъ ихъ; по
причинѣ совершенной зрѣлости они не могли
уже и поправиться. Но пшеница и жито, въ
стебляхъ еще незрѣлыхъ и тонкихъ, легко
склонялись къ землѣ и, взошедши еще невы-
соко отъ земли, меньше подвергались силѣ
бури, такъ что если и были прибиты къ зем-
лѣ, то могли снова встать и дозрѣть.—На сей
разъ это была еще милость для Египта; но
на слѣдующій—новый ударъ ему: ибо египтяне,
по свидѣтельству древнихъ, не употребляли

---

(1) Plin. Н. N. 18, 7. Theophrast. 8, 3. Fors-
käl—flora aegyptiaca. P. XLII.

въ пищу ни ячменя, ни пшеницы, а жито ⁽¹⁾; жито же было истреблено саранчею.

Моисей сдержалъ свое слово. Опъ вышелъ изъ города, гдѣ былъ фараонъ, въ поле, воздвигъ руки въ молитвѣ ко Господу, и громъ престаъ, градъ прекратился, *дождь не капнул на землю* (ст. 55). Но фараону только это и было нужно. Увидѣвъ прекращеніе грома, града и дождя, онъ остался въ прежнемъ ожесточеніи—и не отпустилъ сыновъ Израиля (ст. 54. 55).

ОСЬМАЯ КАЗНЬ.

Гл. 10, 1. *Рече же Господь къ Моисею, глаголя: вниди къ фараону; азъ бо ожесточихъ сердце его и рабовъ его, да и еще придутъ знаменія сія на нихъ. 2. Яко да повѣсте во ушеса чадъ вашихъ, и чадомъ чадъ вашихъ, елико нарушѣхся египтяномъ, и знаменія моя, яже сотворихъ въ нихъ и увѣсте, яко азъ Господь. 3. Вниде же Моисей и Ааронъ предъ фараона, и рѣста ему: сія глаголетъ Господь Богъ еврейскій: доколь не хочещи усрамитися мене? Отпусти люди моя, да послужатъ ми. 4.*

---

(1) Herod. 2, 33.

Аще же не хочещи ти отпустити люди моя, се азъ наведу въ сей часъ завтра прутьи многи на вся предѣлы твоя. 5. И покрѣютъ лице земли, и не возможещи видѣти земли: и поядятъ весь останокъ земли оставшійся, еюже остави вамъ градъ, и изъядятъ всяко древо растущее вамъ на земли. 6. И наполнятся долове твои, и долове рабовъ твоихъ, и вси долове по всей земли египетстѣй; ихъ же никогда видѣша отцы твои, ни прады ихъ, отъ негоже дне быша на земли, даже до дне сего. И уклонися Моисей, изыде отъ фараона.

Здѣсь замѣчательны особенныя обстоятельства, предшествовавшія осѣмой казни. Упорство фараона было такъ необычайно, что самъ Богъ, уготовляя ему еще сильнѣйшія казни, на сей разъ какъ-бы уже не ожидаетъ его обращенія, какъ прежде, а оставляетъ его самому себѣ и обращаетъ свой гласъ къ евреямъ. «Смотрите, говоритъ Иегова своему народу, что я ни дѣлаю для обращенія фараона, все онъ обращаетъ только къ своему большому ожесточенію. Онъ не понимаетъ, въ своемъ жестокосердіи, судовъ моихъ, моей правды и силы: понимайте и поучайтесь—вы. Вы зрители чудесъ сихъ; передайте же все это чадамъ вашимъ и чадамъ чадъ вашихъ; скажите

имъ, какъ поругано безуміе и нечестіе египтянъ, сколько я сотворилъ чудесъ между ними, и знайте вы сами и да знаютъ всѣ поколѣнія ваши, что *я—Иегова*» (ст. 1. 2). Такое вразумленіе весьма нужно было для израильтянъ: ибо многократные, въ послѣдствіи, опыты показали, какъ много они заняли отъ египтянъ этого духа непокорности, упротства, склонности къ забвенію Бога и чувственной огрубѣлости. О новой казни Египта скажемъ ниже.

7. Рекоша же раби фараоновы къ нему: доколь намъ сія будетъ мука? Отпусти люди, да послужатъ Господу Богу своему; или видѣти хочещи, яко погибнетъ Египетъ? 8. И возвратиши Моисея и Аарона предъ фараона, и рече имъ фараонъ: идите, и послужите Господу Богу вашему: кто же и кто суть идуціи? 9. И рече Моисей: съ юнотами нашими и съ старцы пойдемъ, съ сынами и дщери, и со овцами и волами нашими: будетъ бо праздникъ Господа Бога нашего. 10. И рече имъ фараонъ: да будетъ тако, Господь съ вами; якоже отпущаю васъ, еда и стяжаніе ваше? видите, яко лукавство обрътается въ васъ. 11. Не тако, но да идутъ мужіе, и да послужатъ Богу: сего бо сами просите; и изнаша ихъ отъ лица фараонова.

Наконецъ самые слуги фараоновы и его приближенные возрощали на него; они какъ будто вразумились и рѣшились вразумить царя: «доколѣ намъ мучиться? говорили они ему; отпусти этотъ народъ, куда онъ просится; или ты хочешь въ самомъ дѣлѣ, чтобы погибъ весь Египетъ»? Съ подлинника: *или ты не видишь, что Египетъ погибаетъ?* Возвратили Моисея, который уже вышелъ отъ фараона съ угрозою новой казни, и снова представили его царю Фараонъ дастъ позволеніе евреямъ идти въ пустыню, по спрашивать: *кто же именно изъ нихъ пойдетъ?*— т. е. онъ все еще не думаетъ тотчасъ отпустить ихъ, а какъ скупецъ, отъ котораго требуютъ долговъ, хочетъ еще сдѣлать договоръ, въ той конечно мысли, что можно будетъ или постановить такія условія, которыя сдѣлаютъ выходъ евреевъ невозможнымъ, или самъ Моисей представить это дѣло въ такомъ видѣ, что фараонъ будетъ въ правѣ отказать имъ. Моисей отвѣчалъ, что такъ какъ праздникъ Иеговы предполагается торжественный, то весь народъ израильскій выйдетъ въ пустыню, юноши и старцы, сыны и дочери, и при томъ возмутъ съ собою свои стада овецъ и воловъ, для жертвоприношеній и народнаго веселія. Надобно замѣтить, что, по обычаю тѣхъ временъ, въ такомъ распоряженіи со стороны

евреевъ не могло быть и для самого фараона ничего страннаго. Въ народныхъ праздникахъ и торжествахъ обыкновенно принималъ участіе каждый житель страны со всеѣмъ домоѣмъ. Египтяне также цѣлыми городами, съ женами и дѣтьми, отправлялись на праздники въ разныя мѣста, и, какъ говоритъ Геродотъ, въ одномъ изъ такихъ мѣстъ каждагодно собиралось ихъ до 700,000 (1). Но фараонъ, опять какъ скупецъ или криводушный судья, нашель въ словахъ Моисея вѣчто сомнительное, и жестокосердіе его снова къ нему возвратилось; примѣшалась еще гордость—и онъ отвѣчаетъ Моисею пропически: «Господь съ вами! Отпустить васъ, да еще и все имущество ваше! Съ чего вы это взяли? Не лже ли, что вы хотите обмануть меня и скрываете какой-то злой умыселъ? Пожалуй, пусть идетъ одинъ мужескій полъ служить своему Богу. Вы и сами прежде только объ этомъ просили».—Кончилось тѣмъ, что Моисея и Аарона отъ фараона прогнали.

12. Рече же Господь Моисею: простри руку твою на землю египетскую, и да взыдутъ пружи на землю египетскую, и сядятъ всю траву земную, и весь плодъ дре-

---

(1) Herod. 2, 55.

весный, егже остави градъ. 13. И воздвигъ же Моисей жезлъ на небо, Господь же наведе вѣтръ южный на землю во весь той день и во всю ночь: утро бысть и вѣтръ южный взя пруги. 14. И наведе я на всю землю египетскую, и нападоша на вся предѣлы египетскія мнози зѣло: прежде сихъ не быша сицевѣи пруги, и по сихъ не будетъ тако.

Начинается осьмая страшная казнь. Въ этомъ мѣстѣ есть нѣкоторое различіе въ переводахъ. LXX говорятъ, что Моисей воздвигъ жезлъ на небо; но подлинный текстъ: на землю египетскую. Потомъ LXX, арабскій и Филонъ говорятъ о вѣтрѣ южномъ, а еврейскій, также Онкелосъ и самаританскій—о восточномъ. Напротивъ Вульгата, сирскій, Аквила и Симмахъ излагаютъ вообще: вѣтръ жгучій, паллицій. Но это различіе только видимое: всѣ переводы выражаютъ одинаково сущность дѣла. Евр: садѣм собственно означаетъ вѣтръ восточный ⁽¹⁾. А самыя обстоятельства дѣла даютъ видѣть, что на тотъ разъ въ Египтѣ былъ вѣтръ юговосточный; и такимъ образомъ соглашаются видимыя противорѣчія въ переводахъ. Южный вѣтръ въ Египтѣ есть

---

(1) Vd. Gesenium ad. h. l.

самый губительный. Онъ, по описанію путешественниковъ, такъ зноенъ и душливъ, что стѣсняетъ дыханіе; онъ поднимаетъ съ земли весь песокъ и наполняетъ имъ воздухъ, такъ что этотъ песокъ, необыкновенно мелкій и тонкій въ Египтѣ, пробивается не только въ дома и наполняетъ сосуды и все домашія вещи, но пробивается и въ пищу. Палящая сила этаго вѣтра пожигаетъ хлѣбъ на полѣ и плоды, душитъ животныхъ, засыпаетъ пескомъ путниковъ и наноситъ смертоносныя болѣзни. Въ Египтѣ этотъ вѣтръ имѣетъ названіе *самсинъ*. Сопоставляя это названіе съ евр: *садѣм*, нѣкоторые переводятъ у Моисея: *вѣтръ палящій*, *חַסְדָּוּ* (1),— по свойству самаго вѣтра, особенно же потому, что и восточный вѣтръ, изъ Аравіи, имѣетъ тѣже свойства въ Египтѣ: онъ пожигаетъ все, что встрѣчаетъ на пути, изсушаетъ кожу на тѣлѣ, отъ чего она трескается, опаляетъ лице, какъ-бы обливаетъ варомъ и оставляетъ на тѣлѣ такіе же знаки, какъ и настоящій огонь. Этотъ вѣтеръ въ св. Писаніи и называется собственно восточнымъ (Иов. 27, 21. Іер. 18, 17. Пс. 47, 8). Такимъ образомъ тотъ и другой вѣтеръ, и южный и восточный, въ отношеніи къ Египту произво-

---

(1) Vansleb. Voyage d' Egypte. p. 36—40.

дять одинаковыя дѣйствія; различіе только въ мѣстахъ происхожденія ихъ: первый дуетъ изъ Еѳіопіи, послѣдній изъ Аравіи. Принявъ на сей разъ вѣтръ юговосточный, мы можемъ соединить въ этомъ понятіи тотъ и другой вѣтръ, съ ихъ общими свойствами, что еще болѣе способствуетъ изъясненію текста.

Равно и саранча, новая казнь египтянъ, могла явиться въ Египтѣ и съ восточной его стороны, изъ Аравіи, и съ южной—изъ Еѳіопіи. Вѣтръ юговосточный могъ принести саранчу съ той и другой стороны вмѣстѣ. Ибо тамъ и здѣсь она плодится во множествѣ; говорятъ впрочемъ, что Еѳіопія наиболѣе обилуетъ саранчею (1).

Итакъ Моисей воздвигаетъ жезлъ свой къ небу, и поднимается юговосточный вѣтеръ; въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ, день и ночь дуетъ онъ, и на утро поднимаетъ на Египетъ саранчу. Вся земля египетская покрывается саранчею. Она явилась въ такомъ множествѣ и въ такой силѣ, какъ дотолѣ не бывало въ Египтѣ, да и не будетъ, прибавляетъ Моисей. Доказательство, что это явленіе саранчи было вовсе не естественное, хотя она въ тѣхъ странахъ очень и очень обыкновенна.

---

(1) Vochart. Hieros. t. 3. p. 287.

13. И покрывша лице земное, и исталя земля: и съидоша всю траву земную, и весь плодъ древесный, иже остася отъ града: не остася зелено ничтоже на дрѣвяхъ, и во всей травѣ польнѣй, по всей земли египетскѣй.

Поразительные ужасы рассказываютъ согласно древніе и новые писатели объ этомъ животномъ—насъкомомъ. Саранча не во всякое время образуетъ собою насъкомое летающее, а сперва ползаетъ, и потомъ, послѣ нѣсколькихъ превращеній, получаетъ крылья. Нерѣдко она неизмѣримою массою переходитъ изъ одной страны въ другую, чтобы доставать себѣ пищу, и истребивъ все въ одномъ мѣстѣ, переправляется черезъ моря, чтобы поживиться въ другомъ (1). Силою слѣднаго инстинкта саранча стремительно несется чрезъ поля и города, и такъ направляетъ свой путь, что не склоняется ни направо, ни налево, а всегда прямымъ путемъ, и большею частию съ юга къ сѣверу, какъ напримѣръ изъ Аравіи чрезъ Палестину, Сирію, Анатолію и т. д. Она идетъ какъ-бы огромная армія, въ величайшемъ порядкѣ, такъ что впередъ себя имѣетъ отдѣльные отряды, какъ-бы авангардъ, за которыми

---

(1) Flin II. N. 11, 29.

слѣдуютъ ея неизмѣримыя, но правильно устроенныя и плотныя массы, а за ними опять отдѣльные отряды, какъ-бы арріергардъ или резервы. «Видъ ихъ, говоритъ пророкъ Іонль о саранчѣ, видъ ихъ какъ видъ коней и они спѣшатъ какъ конная армія; какъ будто множество сильнаго войска ополчилось и идетъ на брань» (Іонл. 2, 4. 3. Прит. 30, 27). Она, особенно въ сухую и ясную погоду, несется по воздуху, какъ страшная туча, на пространствахъ отъ 15 до 18 миль въ длину, и отъ 9 до 12 миль въ ширину; затмѣваетъ воздухъ, помрачаетъ чистое и ясное небо и закрываетъ самое солнце; когда спускается на землю, то покрываетъ ее совершенно и составляетъ на ней толщу, какъ насыпь, до локтя и болѣе въ вышину; селенія, города, цѣлыя народы, видя ее несущуюся, приходятъ въ величайшій страхъ, какъ-бы при нашествіи самаго сильнаго и жестокаго непріятеля, и трепещутъ ея нападенія, особенно на поля. Никакія препятствія не удерживаютъ ея стремленія. Встрѣчаетъ ли она рвы, мгновенно массы ея наполняютъ рвы, и одни по другимъ переходятъ черезъ нихъ; если встрѣчаетъ стѣны, то перелѣзаетъ черезъ стѣны; если проходитъ чрезъ селеніе или городъ, то несется прямо, чрезъ что бы то ни было, перелѣзаетъ чрезъ заборы, входитъ въ окна домовъ и выходитъ чрезъ двери; если

приходить къ морю, то поднимается на воздухъ и перелетаетъ море. Когда же она садится на поле или равнину, то издали представляется, какъ будтобы самая земля движется, или какой либо бурный потокъ разлился по мѣсту; черезъ нѣсколько часовъ уже нельзя узнать того мѣста: цѣлыя нивы, годовый запасъ земледѣльцевъ, уничтожаются; вся трава, всѣ кусты и самые малые листья растеній исчезаютъ, и все мѣсто, посѣщенное саранчею, представляетъ одну голую землю, какъ-бы послѣ пожара или жесточайшаго непріятели. «Предъ ними рай елкости, говоритъ тотъ же пророкъ, за ними страшная пустыня; это день тьмы и бури, день тучъ и мѣль!» (2, 2. 5). Шумъ, производимый саранчею, подобенъ шуму водопада или самага сильнаго вѣтра. Даже слышно, какъ она пожираетъ траву или деревья. Когда проходитъ чрезъ города, то едва успѣютъ примѣтить ее на воздухѣ, какъ въ одно мгновеніе она покрываетъ всѣ мѣста въ городѣ, всѣ крыши домовъ, окна и двери, наполняетъ всѣ улицы, забирается въ дома, поѣдаетъ припасы, опустошаетъ сады, пожираетъ плоды и обнажаетъ деревья до корня, и чрезъ два дня не найдешь въ городѣ ни одного травнаго листка: никакая язва не можетъ привести города въ такой унылый и мертвенный видъ, какъ саранча.

Такъ и въ Египтъ, по замѣчанію Моисея, саранча поѣла всю траву, всѣ плоды на деревьяхъ, такъ что не осталось никакой зелени ни на деревьяхъ, ни на полѣ, по всей земли египетской. Самъ фараонъ называетъ это бѣдствіе не иначе, какъ *смертію* (ст. 17).

Цѣлые народы принуждены были противъ саранчи вести настоящія войны и употреблять оружіе, огонь, различное искусство, для истребленія этого врага: но очень рѣдко одерживали побѣду. Римляне высылали свои легіоны противъ нея; евреи въ Палестинѣ и нынѣшніе восточные жители употребляютъ также силу оружія. Въ нѣкоторыхъ земляхъ тотъ, кто не выходилъ на войну противъ саранчи, считался измѣнникомъ отечеству. Обыкновенно выпускали противъ нея нѣкоторыхъ животныхъ, способныхъ пожирать ее (особенно свиней); но саранча, набиваясь имъ въ ротъ, въ уши и облѣпливая ихъ во множествѣ, обращала ихъ въ бѣгство; раскладывали большіе огни, чтобы пожечь ее, но она по слѣпому инстинкту лѣзла прямо на огонь, и плотными массами своими погашала его; копали глубокіе рвы, чтобы она попадала въ нихъ, но, наполняя рвы, одни массы саранчи переходили чрезъ другія, а такимъ образомъ и это средство оставалось безъуспѣшно. Поднимали шумъ, крикъ, вооружались, чѣмъ кто могъ,

цѣлые города поднимали тревогу, но ничто не помогало. Лучше, говорить одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ, имѣть дѣло съ татарами или бедуинами, нежели съ этимъ малымъ, но всепестребляющимъ животнымъ. Главная сила саранчи есть ея множество: по она и въ природѣ своей имѣетъ силу необыкновенную; довольно того, что, по словамъ Плинія, саранча можетъ задушать змѣй ⁽¹⁾. Она отличается также необычайною живучестью. Если она успѣваетъ положить свои яйца въ какомъ либо мѣстѣ, то почти вѣтъ средствъ предотвратить ея оплодотвореніе и возрожденіе на будущіе годы. Даже въ странахъ, болѣе холодныхъ, зимній холодъ не уничтожаетъ ея зародышей.

Обыкновенное и постоянное слѣдствіе отъ нашествія саранчи есть голодъ. Но когда она пздыхаетъ, особенно если будетъ раздавлена, то издастъ нестерпимое и самое заразительное зловоніе: поэтому другое слѣдствіе саранчи—злосчастныя болѣзни въ народѣ, язва и смерть ⁽²⁾.

---

(1) Plin. 11, 35. Другія свидѣтельства о саранчѣ: *vd. commentaria ad Ioël.* и *Rosenmuller. Biblisch. Altherth. B. 2, 382.*

(2) Plin. *ibid.* alii.

16. Потщася же фараонъ призвати Моисея и Аарона, глаголя: согрѣшихъ предъ Господемъ Богомъ вашимъ, и къ вамъ. **17.** Простите убо мой грѣхъ еще нынѣ, и помолитесь Господу Богу вашему, да отыметъ отъ мене смерть сію. **18.** Изыде же Моисей отъ фараона, и помолися ко Господу.

Фараонъ не могъ вынести саранчи. Онъ спѣшилъ призвать къ себѣ Моисея и Аарона и выразить имъ свое раскаяніе. Онъ выражаетъ его такъ, какъ человѣкъ, повидимому искренно почувствовавшій свое заблужденіе: «согрѣшилъ я предъ Богомъ вашимъ и предъ вами; простите меня еще разъ и помолитесь за меня вашему Богу, чтобъ онъ избавилъ меня отъ этой смерти».—Казалось бы, что можетъ быть искреннѣе этого раскаянія? И самая смерть, которая заставила фараона раскаяться, должна, повидимому, ручаться за его искренность. Можно ли было лицемѣрить среди такихъ ужасовъ? Такая смерть не должна ли была необходимо побудить къ переменѣ мыслей и намѣреній? Однакожъ фараонъ и теперь, какъ всегда, лицемѣрилъ; онъ раскаивался неискренно. И вотъ доказательство—въ его же словахъ: почему онъ называетъ Иегову Богомъ Моисеевымъ только или еврейскимъ, а не своимъ, не общимъ? Если бы

искренно и дѣйствительно онъ сознавалъ свой грѣхъ и отъ глубины сердца раскаявался, онъ бы призналъ и исповѣдалъ Ягову Богомъ истиннымъ, слѣд. всемірнымъ, и своимъ столько же, сколько и еврейскимъ. Но онъ не выражаетъ этого; онъ представляетъ Ягову еще чуждымъ себѣ и Египту, слѣд. и неискренно раскаявается.

Моисей тѣмъ не менѣе исполняетъ желаніе фараона и молитъ за него Господа: почему же? Потому, что отказъ молиться могъ бы еще болѣе ожесточить фараона и лишить Моисея послѣдней надежды—смягчить сердце его: и надо думать, что Моисей, умоляя Господа о прекращеніи казни, вмѣстѣ молился и о смягченіи сердца фараонова. Такова всегда молитва святыхъ: и Моисей, по чувствамъ своей святой души, не могъ не молиться за фараона. Но, въ такомъ случаѣ, почему жѣ Богъ, по молитвѣ Моисея, не смягчалъ сердца фараона своею благодатию? Почему, какъ продолжаетъ замѣчать св. Писаніе, Господь только *ожесточи* и *ожесточи* сердце его? По той именно причинѣ, что раскаяніе фараона было неискренно; онъ хотѣлъ только избавленія отъ казни, но не хотѣлъ исполнить воли Божіей—отпустить евреевъ. Душа эта была слишкомъ горда и жестока, чтобы воспринять въ себя хотя одну искру благодати умиряющей и смяг-

чающей сердце. Эта почва была слишком груба, чтобы могло оплодотвориться въ ней благодатное сѣмя добра; этотъ сосудъ былъ слишкомъ нечистъ и неблаговоненъ, чтобы въ немъ могла удержаться хоть капля благодати. Фараонъ не вѣровалъ въ Бога: какъ же Богъ могъ даровать ему свою благодать? И вотъ—молитва Моисея избавляетъ фараона отъ казни, но не сильна, чтобы низвести на него благодать Божию. Такъ ужасно ожесточеніе сердца человѣческаго!

19. И премъни Господь отъ моря вѣтръ великъ, и взя пруги, и вверже ихъ въ море Черное: и не остана ни единъ пругъ на всей земль египетстѣй.

Обыкновенный, самый надежный спаситель народовъ отъ саранчи есть вѣтеръ. Когда она, опустошивъ какое либо мѣсто, въ полѣ или городѣ, поднимается на воздухъ, то летитъ слѣпо по направленію вѣтра и совершенно отдается во власть его; вѣтеръ гонитъ ее, разрываетъ ея массы и прибываетъ къ морямъ; если дуетъ вѣтеръ восточный, то приноситъ саранчу къ Средиземному морю, а если западный, то къ Мертвому морю, или Аравійскому заливу. Такъ бываетъ въ Азіи, напр. въ Палестинѣ (Ионл. 2, 20). Море есть почти неизбѣжный гробъ для саранчи: ибо она имѣетъ обычай спускаться и садиться на воды

моря, какъ на сушу. Море, отъ котораго по-
дулъ вѣтеръ, по молитвѣ Моисея, и удалилъ
саранчу изъ Египта, есть море Средиземное,
лежащее на сѣверозападѣ Египта. Съ этой
стороны вѣтеръ отнесъ саранчу къ Черному
морю, которое лежитъ на востокъ отъ Египта.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

ПРИГОТОВЛЕНИЕ МИРА КЪ ХРИСТИАНСТВУ И ПРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯ- НИЕ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ВО ВРЕМЯ ЕГО ПО- ЯВЛЕНІЯ.

(продолженіе)

2. Римъ.

Изъ свѣтлаго, идеалистическаго, юноше-
скаго возраста мы вступаемъ теперь въ мощ-
ный, разсудочно-развитый, мужескій возрастъ
классическаго язычества. Римляне въ науч-
номъ и художественномъ развитіи стояли да-
леко ниже грековъ, и вполне зависѣли отъ
нихъ въ этомъ отношеніи. Даже въ болѣе
практическихъ, относящихся къ государствен-
ной жизни наукахъ, въ краснорѣчій и исторіи,
въ которыхъ они развили свою общественную
жизнь, проглядываютъ греческіе образцы,
какъ показываетъ сличеніе Цицерона съ Ди-
мосѣномъ, Цезаря съ Ксенофонтомъ, Саллю-

стія и Тацита съ Фукидидомъ. Но вмѣсто того у римлянъ была особая задача развить идею права и государства, покорить весь міръ и организовать его посредствомъ законовъ (1). Они составляютъ въ собственномъ смыслѣ юридическую и преимущественно практическую націю въ древности. Идея государства должна была быть у нихъ всеѣмъ. Религія и политика были весьма тѣсно соединены между собою, у каждаго сословія и должности было свое особое божество. Не безъ основанія поэтому римскую религію, которая въ сравненіи съ греческою крайне прозаична, въ въ дурномъ смыслѣ назвали религіею цѣлесобразности и выгоды. Римское право, стройный до малѣйшихъ подробностей организмъ, еще и доселѣ составляетъ основоположеніе большей части юридическихъ системъ въ христіанскомъ мірѣ, подобно тому, какъ греческая философія и искусство служатъ основаніемъ высшаго научнаго образованія. О наукѣ и искусствѣ въ Римѣ заботятся не столько по внутреннему побужденію, сколько для практической пользы, види въ нихъ вѣрное средство

---

(1) Это Виргилій выражаетъ въ извѣстномъ стихѣ: «Римлянинъ, помни, что тебѣ суждено управлять народами».

къ господству надъ головами, къ увеличенію удобствъ житейскихъ и къ сбереженію жизни.

Сколько можно судить по этому свойству, римляне были рождены для вѣшняго всемірнаго владычества, а греки для внутренняго. На это указываетъ уже и значеніе самаго имени Рима (Roma, *ρῶμη*—тѣлесная крѣпость, сила, мужество) и извѣстное сказаніе о его основателяхъ Ромулъ и Ремъ, которые, произшедши отъ Марса бога войны и будучи воспитаны волчицею, предъизобразили воинственный и хищнический духъ этой націи. Властолюбіе можно назвать ихъ характерическою родовою страстью. Послѣ семисотлѣтняго внутренняго укрѣпленія удалось римлянамъ образовывать такое колоссальное государство, которое во времена апостоловъ простиралось отъ Евфрата до береговъ Атлантическаго океана, отъ ливійскихъ пустынь до береговъ Рейна. Такому-то всемірному государству и нужно было проложить путь вселенскому развитію Христіанства. Но христіанская вѣра не такова, какъ всѣ другія религіи, которыя имѣютъ значеніе для одной или нѣсколькихъ націй и одного какого нибудь періода; она—для всего человѣчества и на всѣ вѣка, она имѣетъ цѣлю изъ всѣхъ народовъ земнаго шара составить нераздѣльное Божіе царство. Чтобы дать ходъ этой идеѣ и осуществить ее, національныя

преграды древняго міра нужно было напередъ разрушить, исключительность и ненавнсть къ чужеземному совершенно уничтожить. Это отчасти сдѣлапо было военнымъ Александра великаго походомъ, вслѣдствіе котораго Азія и Европа пришли въ политическое и народное соприкосновеніе, а греческое образованіе во дворилося на Востокъ; но особенно это совершилось во время всемірнаго владычества римской имперіи, которая была не только обширнѣе совнѣ, но и внутри лучше организована и сосредоточена державною властью. Одно римское право, одинаковое государственное управленіе тогда господствовало во всемъ образованномъ мірѣ; всѣ національные и личные интересы были подчинены римскому самодержавію; боги всѣхъ народовъ были собраны въ римскомъ пантеонѣ. При этомъ еще распространилось употребленіе греческаго языка, который изучали и на которомъ говорили всѣ образованные люди.

Это обстоятельство очень много должно было помочь проповѣдникамъ евангелія. Они такимъ образомъ имѣли доступъ ко всѣмъ народамъ, пользовавшимся тогда всѣми возможными выгодами сообщенія и защитой римскихъ законовъ въ гражданскомъ отношеніи, и вообще находили почву, по крайней мѣрѣ, внѣшне приготовленную для сѣянія ученія

о царствѣ Божіемъ, объемлющемъ все чело-
вѣчество (1). Подобно тому, какъ греческая
національность и литература главнымъ обра-
зомъ проложили путь научной и художествен-
ной дѣятельности въ древней греческой Цер-
кви, такъ римская національность и исторія

---

(1) Уже Оригенъ въ вѣдшихъ отношеніяхъ
римской имперіи видѣлъ промыслительную десницу
Божію ко благу Христіанства. «Полнота мира», го-
ворилъ онъ противъ Цельса (11, 30), «совершилась
ко времени рождества Христова. Такимъ образомъ
Богъ приготовлялъ народы для своего ученія и про-
мышлялъ о томъ, чтобы всѣ находились подъ од-
нимъ скипетромъ римскаго монарха, чтобы при не-
достаткѣ единенія народовъ между собою подъ вла-
дычествомъ многихъ не затруднить исполненіе воз-
ложеннаго Христомъ на апостоловъ дѣла: *шедите
научите вся языки*. При Августѣ, который, такъ
сказать, уничтожилъ дробность на землѣ въ един-
ствѣ своего правленія, родился Иисусъ. Препятстві-
емъ для распространенія ученія Христова по всему
міру была бы дробность государствъ не только по
выше сказанной причинѣ, но и потому, что народы
къ защищенію своего отечества постоянно вели бы
войны между собою, какъ на примѣръ было до вре-
менъ Августа (целопонесцы и аэиняне). Какъ ученіе
о мирѣ, которое никогда не дозволяетъ мстить врагу
за несправедливость, могло бы утвердиться, ежели
бы въ родѣ челоѣческомъ предъ пришествіемъ Хри-
стовымъ на землю не водворился миръ?»

служили, такъ сказать, почвою для латинской Церкви, которая въ отличіе отъ греческой съ самаго начала и во все время обнаруживала болѣе практическія стремленія и заботилась объ организованиіи новой духовной всемірной монархіи, а отъ того подвергалась опасности властолюбія и тиранніи, подобно своей предшественницѣ—язычницѣ. Конечно, древне-римская монархія была только уже развалившеюся формою, и по примѣру греческой науки и искусства безъ успѣха старалась удовлетворить задушевнымъ потребностямъ человѣчества и сдѣлать его истинно счастливымъ; только христіанская религія въ состояніи своимъ ученіемъ и любовію доставить сношеніямъ націй внутреннюю силу, стойкость и прочность.

Римское государство было близко къ паденію и ему былъ крайне нуженъ врачъ, новое божественное жизненное начало. Вообще высшая точка внѣшней власти была въ то же время началомъ внутренняго распаденія. Это было гигантское тѣло безъ зрачка въ очахъ и безъ сердца въ груди. Ему недоставало оживляющаго и сосредоточивающаго духа, какой можетъ дать только Христіанство. Впрочемъ римляне встарину имѣли болѣе нравственной ревности, чѣмъ греки. Ихъ религія первоначально находилась въ тѣсной связи съ нравственностію и составляла ея основаніе. Въ

первѣя столѣтія республики она отличалась не только гражданскими добродѣтелями, какъ напрымѣръ честностію, неподкупностію, вѣрностію клятвѣ, послушаніемъ закону, но и домашними нравами, скромностію, рѣдкимъ въ язычествѣ цѣломудріемъ и строгимъ соблюденіемъ брака. Писидоній съ удивленіемъ рассказываетъ о благоговѣніи римлянъ къ богамъ, и Полибій въ свое время, когда нельзя было вѣрить сотнѣ клятвѣ грека, нашелъ въ римлянахъ еще свято сохранявшуюся клятву. Но съ паденіемъ Кароагена и Корниоа произошла большая переменѣна. Восточная роскошь, греческое невѣріе и легкомысліе, однимъ словомъ, пороки всѣхъ націй водворились въ Римѣ и сдѣлали этотъ *orbis terrarum*, какъ называли Римъ, стокомъ всѣхъ страстей (1).—Вслѣдствіе обширныхъ завоеваній, въ Римъ вошли огромныя богатства со всѣми своими обольщеніями; а подлѣ этихъ богатствъ и роскоши стояла въ рѣзкой противоположности нищета низшаго класса народа и побѣжденныхъ странъ. Завоеватели хотѣли наслаждаться у побѣжденныхъ

---

(1) Тацитъ (*annal.* XV, 44) говоритъ о Римѣ, что онъ есть городъ, куда со всѣхъ сторонъ стекается все безчеловѣчно, дикое и постыдное и здѣсь пріобрѣтаетъ общенародную силу.

шумными чувственными удовольствіями, которыми старались, путемъ безчеловѣчной изобрѣтательности и утонченнаго искусства, придать больше прелести, чѣмъ сколько въ состояніи дать или привнести природа. Брутъ—послѣдній типъ древняго римскаго гражданина изъ республиканскаго періода—уже не вѣрилъ въ существованіе добродѣтели. При предсмертныхъ судорогахъ республики на сраженіи при Филиппахъ въ темную ночь онъ воскликнулъ: «добродѣтель, я думалъ, что ты что нибудь да значишь; а теперь вижу, что ты—тѣнь, пустое!» и въ отчаяніи палъ на собственный свой мечъ. Правда, правители по видимости еще держались религіи, потому что она была основой всего государственнаго зданія. Но и они смотрѣли на нее, какъ на полицейское учрежденіе, какъ на устрашающее средство суевѣрія,—т. е. для того, чтобы держать въ рукахъ необразованную толпу. Отъ внутренней стороны религіи они давно отстали. Уже Цицеронъ, у котораго находится еще немало прекрасныхъ слѣдовъ древне-римскаго религіознаго чувства ⁽¹⁾, съ увѣренностію говоритъ, что «ни

---

(1) Напр. de natura deor. 11, 28: «Мы должны чтить боговъ и поклоняться имъ. А самое лучшее, чистое и святое, исполненное благоговѣнія богопо-

одинъ гаруспексъ (гадатель по внутренностямъ жертвеннаго животнаго) не можетъ смотрѣть на другаго гадателя безъ смѣха». Богамъ пришлось подѣлиться своею почестью съ ничтожными тираннами. Хотя Римъ съ гордостію называлъ себя свободнымъ, вольнымъ, но на самомъ дѣлѣ въ немъ господствовалъ ужасный военный деспотизмъ, и совершеннѣйшій произволь, который не признавалъ никакого закона, кромѣ своихъ прихотей. Правда, было нѣсколько достойныхъ императоровъ, какъ напримѣръ Титъ, Траянъ, Антонинъ, Пій, Маркъ Аврелій; но они не были исчадіемъ національнаго духа, а выродками или, такъ сказать, случайностями, исключеніемъ, и не въ силахъ были измѣнить духа времени. Вообще со временъ Тиверія возсѣдали на римскомъ престолѣ истинныя чудовища, которыхъ преемственное правленіе было цѣпью безпримѣрнаго разврата, ужаснаго мотовства, несчастнаго звѣрства и отвратительнаго безчеловѣчія, которое находило для себя удовольствіе въ предсмертныхъ страданіяхъ людей, ими убиваемыхъ, и не щадило даже членовъ

чтеніе состоитъ въ томъ, чтобы мы читли ихъ всегда искренно, дѣломудренно, съ незазорною совѣстію, и свято исповѣдали ихъ.

родной семьи. И при всемъ томъ Калигула, Клавдій, Неронъ, Геліогабалъ требовали себѣ божескихъ почестей ⁽¹⁾. Нечего и говорить о совершенномъ извращеніи всякихъ нравственныхъ понятій, и объ ѣдкой насмѣлкѣ надъ религіею.

Мрачная картина, каковую изображаетъ апостолъ Павелъ (Рим. 1, 28 и д.), говоря о нравственномъ состояніи язычества, нисколько не преувеличена, но подтверждается еще разительными описаніями, какія дѣлаютъ о тогдашнемъ развращеніи нравовъ сами языческіе, и дѣйствительно знаменитые и безпристрастные, писатели императорской эпохи. Прочитайте сатиры Персія и Ювенала; послушайте философа Сенеку, который между прочимъ говоритъ, что повсюду низости, пошлости и пороки, что невинность не только диковинка, но даже совершенный *миѳъ* ⁽²⁾. Величайшій

---

(1) Императоръ Домиціанъ, по свидѣтельству Светонія (Domit. 13), приказалъ начинать свои указы такъ: «государь и богъ нашъ такъ повелѣваетъ».

(2) De ira 11, 8: «все исполнено злодѣяній и пороковъ; вездѣ дѣлаютъ зла больше, чѣмъ сколько можно при усердіи поправтъ. Каждый старается превзойти другаго въ низости, каждый день увеличивается жажда разврата, ослабляется благочиніе. Нѣтъ чувства справедливости, всюду проникла

римскій историкъ Тацитъ во введеніи къ своимъ историческимъ книгамъ говоритъ о небольшомъ періодѣ императорской эпохи (отъ Гальбы до Домиціана), которую онъ хочетъ описать: «я приступаю къ эпохѣ, исполненной бѣдствій, пропитанной кровавыми битвами, переполненной распрями и неурядицами, и даже ужасной въ самомъ мирѣ» (1). Далѣе въ третьей главѣ: «кромѣ этихъ разнообразныхъ несчастій въ человѣческомъ быту, дивныя знаменія на небѣ и на землѣ, предостерегающіе лучи молніи, и предвѣстники будущаго, суровые и печальные, неопредѣленные и ясные. Никогда не было такой возмутительной нищеты въ римскомъ народѣ, никогда не было такихъ невыносимыхъ знаменій; боги не хотятъ нашего блаженства, они хотятъ мстить». И во всемъ его историческомъ трудѣ проходитъ печальный тонъ, взглядъ безнадежнаго стоиче-

---

страсть. И злыя дѣла не скрываются: они у всѣхъ на виду; даже публично дѣлаютъ низости, а безстыдство проникло въ сердца всѣхъ, такъ, что невинность не только рѣдкость, но даже ея вовсе нѣтъ. Развѣ не многіе или поодиночкѣ нарушали законъ? Какъ будто по данному знаку всѣ сошлись и порѣшили на томъ, чтобы перепутать приличное съ безчестнымъ».

(1) Hist. l. 1. c. 2.

скаго терпѣнія и отрицанія. Всюду, куда только ни обращаетъ взоръ Тацитъ, на небо ли къ божеству, на землю ли къ людямъ, всюду онъ видитъ мрачную ночь и злодѣянiя; онъ предчувствуетъ близкую кончину міра, который долженъ испить до дна чашу божескаго гнѣва. Плиній старшій въ изслѣдованiяхъ природы, въ чудеса которой онъ погруженъ, не находитъ себѣ упокоенiя; ему ничто такъ не извѣстно, какъ то, что нѣтъ ничего извѣстнаго, и что нѣтъ ничего бѣднѣе и жалче человека. Онъ желаетъ себѣ, какъ величайшаго благодѣянiя, скорой смерти, которую онъ и нашелъ подъ лавой Везувiя (79 г. по Р. Х.).

Такимъ образомъ благороднѣйшія души, которыя нисколько не подходятъ подъ категорiю ихъ развратнаго вѣка, не могли найти себѣ истиннаго утѣшенiя; они предались философiи, которая вела ихъ отъ Сицилы къ Харибдѣ.

Со времени аѳинскаго посольства въ Римъ (155 г. до Р. Х.) множество философскихъ греческихъ системъ, не смотря на очевидное взаимное противорѣчіе ихъ, нашло себѣ доступъ ко всѣмъ образованнымъ римлянамъ. Нѣкоторые, какъ напримѣръ Цицеронъ, который былъ болѣе любителемъ философiи, чѣмъ философскою головою, выбрали себѣ изъ большей части системъ то, что особенно было имъ по

душѣ, и такимъ образомъ образовали безхарактерный эклектизмъ. Большинство же, даже и поэты, какъ напр. Лукрецій, Горацій, Овидій, въ особенности было расположено къ эпикуреизму, который благопріятствовалъ чувственности и порочности, или къ скептицизму, осмѣивавшему всякое усиленное стремленіе къ истинѣ; а лучшіе люди древняго Рима, какъ Катонъ, Сенека, Тацитъ, Маркъ Аврелій, принадлежали къ сектѣ стоиковъ и это греческое направленіе, которое приписывали Зенону, современнику Эпикура и Пиррона, развили въ практическую сторону. Эта важная, героическая, но гордая, жесткая и аскетическая философія по своему направленію особенно подходила къ древне-римскому элементу; она уяснила ему его собственное внутреннее существо. Но послѣ того, какъ пала пресловутая республиканская свобода и уступила мѣсто тираническому единодержавію, съ тѣхъ поръ патриотъ искалъ осуществленія своего идеала въ той системѣ, которая отображала исполнскую силу древне-римской самобытности и мужественной стойкости; а ужасной безнравственности и современной безжизненности упорно противопоставляла гордость и самодовольство нравственнымъ героизмомъ.

Стоицизмъ возвысился надъ суевѣріями народной религіи, возведши представленіе о

лично́мъ существованіи боговъ, и притомъ съ человѣческими страстями, до понятія о всеобщей силѣ вселенной. Впрочемъ онъ сдѣлалъ это съ пантеистическимъ направле́ніемъ и не давши въ замѣнъ того ничего лучшаго. Стоическій Зевсъ не есть любвеобильный отецъ, умѣющій сочетать благо общаго съ благомъ частнымъ, а онъ есть желѣзная необходимость судьбы (*fatum*), которая подавляетъ всякую личную жизнь. Въ этомъ неизмѣнномъ круговращеніи зло представляется необходимымъ для гармоніи вселенной и условіемъ добра, точно также, какъ тѣнь неизбѣжна при тѣлѣ. Хризиппъ говоритъ слѣдующее: «и зло образуется нѣкоторымъ образомъ по закону природы и, такъ сказать, не безъ пользы для цѣлаго, потому что иначе не было бы и добра» (1): взглядъ, подрывающій всякую нравственную борьбу со зломъ. Мудрость же состоитъ въ томъ, что съ упорною апатіею покоряются этой необходимости, и, когда наступаетъ смертный часъ, охотно отдають свою жизнь абсолютному бытію, душѣ міра, подобно тому, какъ теряется капля въ морѣ. Безсмертіе стоиками то иногда вовсе не допускается, то заподозрѣвается. Катонъ у Саллюстія одоб-

---

(1) У Плутарха *de stoic. repugn.* с. 35.

ряетъ Цезаря (1) за то, что сей въ своей рѣчи pro Catilina называетъ смерть успокоеніемъ отъ всѣхъ заботъ, избавленіемъ отъ всѣхъ золъ и предѣломъ бытія, за которымъ уже нѣтъ ни заботъ, ни радостей (2). Маркъ Аврелій такъ изображаетъ это поглощеніе личности безличною всеобщою жизнію: «мудрый чело-вѣкъ съ благоговѣніемъ обращается къ при-родѣ, все дающей и все снова отбирающей, съ такими словами: дай то, что хочешь, и возьми то, что хочешь» (3). Безсмертіе, по Се-некѣ, есть вздоръ, сказка. «Нѣкогда, говоритъ онъ, меня льстила надежда на загробную жизнь. Это было въ то время, когда я вѣрилъ дру-гимъ. Я тогда желалъ себѣ смерти, но вдругъ проснулся, и забылъ это пріятное сновидѣ-ніе» (4).

---

(1) Catilina. с. 52.

(2) Idib. с. 51.

(3) Monol. X, 14. св. X, 27. II, 14. XII, 5. 23. в Неандера ц. истор. 1. 28. и д.

(4) Senecae epist. 102. И Тацитъ однажды упо-минаетъ о безсмертіи, но только предположительно: «если есть какое нибудь жилище для душъ правед-никовъ, если, какъ думаютъ мудрецы, великія души не уничтожаются вмѣстѣ съ тѣломъ, то почивай спокойно», и пр. (Vita Jul. Agric. с. 46). Плиній (Hist. nat. 11, 7) въ доказательство противъ всемогущества

Можно къ этому прибавить еще то, что римляне, у которыхъ стоицизмъ перешелъ въ плоть и кровь, и надъ которыми разразились удары судьбы, незамѣтно производятъ впечатлѣніе, и какъ-бы не подвижныя скалы, выдаются изъ безпокойнаго моря современной имъ жизни. Отъ того-то сочиненія Сенеки полны изящныхъ, хотя конечно нерѣдко изысканныхъ и на эффектъ рассчитанныхъ стремленій и нравственныхъ правилъ, которыя во многихъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ по буквѣ, напоминаютъ выраженія христіанскія. Нѣкоторые древніе писатели Церкви, по благочестивому заблужденію (*pia fraus*), думали объяснить себѣ это сходство совершенно бездоказательнымъ предположеніемъ переписки между стоическимъ мудрецомъ и апостоломъ Павломъ. Но намъ пѣтъ нужды прибѣгать къ такимъ объясненіямъ. Не говоря о томъ, что Христіанство состоитъ не въ отдѣльныхъ прекрасныхъ мысляхъ и нравственныхъ изреченіяхъ, а въ божественномъ откровеніи, въ новой жизни, какой не можетъ дать никогда и нигдѣ самая лучшая философія, не говоря также и о томъ, что личный характеръ Сенеки

Божія приводитъ то, что Богъ не въ силахъ смертнымъ даровать безсмертіе.

вовсе не соответствует его собственнымъ предписаніямъ, мы можемъ тотчасъ замѣтить ничтожность язычества предъ Христіанствомъ. Вся стоическая нравственность имѣетъ предметомъ саму себя—и потому, не смотря на ея естественное величіе, она также отлична отъ духовной жизни чадъ Божіихъ, какъ ночь, или вѣрнѣе, какъ густой мракъ отъ яснаго дня.

Она имѣетъ совершенно ложное основаніе, именно эгоизмъ, высокомеріе, тогда какъ основаніемъ нравственности должно быть смиреніе и любовь къ Богу. Это вообще темная сторона всѣхъ языческихъ добродѣтелей, и поэтому одинъ отецъ Церкви справедливо называлъ ихъ подкрашенными пороками. Слава на олимпійскихъ играхъ выставялась главною цѣлію стремленій, высшей задачею для греческой молодежи. Для славы Мильтіадъ, Леонидъ, Фемистоклъ сражались съ персами, потому что любовь къ родинѣ у древнихъ была только болѣе развитымъ самолюбіемъ. Для славы Геродотъ писалъ свою исторію, Пиндаръ распѣвалъ свои оды, Софоклъ декламировалъ свои трагедіи, Фидій изваялъ своего Зевса, Александръ предпринималъ походы. Даже Эсхиль, одинъ изъ знаменитѣйшихъ поэтовъ древняго времени, считаетъ славу послѣднимъ и выс-

шимъ утѣшеніемъ смертнаго ⁽¹⁾. Тоже самое встрѣчаемъ мы и у римлянъ. Тщеславный Цицеронъ совершенно справедливо сказалъ предъ огромнымъ собраніемъ, что всѣми людьми, даже самыми благородными, руководить желаніе славы ⁽²⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что мы по справедливости хвастаемъ своими добродѣтелями и за то-то насъ и хвалятъ; и въ этомъ онъ находитъ доказательство на то, что добродѣтель наша собственная заслуга, а не даръ боговъ ⁽³⁾. Такая гордость, такое самодовольство и обоготвореніе своей падшей природы достигли высшей степени своего развитія въ стоицизмѣ, и здѣсь, не имѣя почвы и основанія, послѣдователи его вдалились въ совершенно противоположную крайность,—въ самоуничтоженіе, которое стоики защищали извѣстнымъ положеніемъ: *«если ли домъ горитъ, оставь его»*. По мнѣнію

---

(1) Напримѣръ отрыв. 301 по Диндорфу: «на кого божество наслало скорбь, тому въ утѣшеніе остается слава, это пріятнѣйшее и любезнѣйшее исчадіе бѣдствій».

(2) Pro Archia poëta с. 11.

(3) De nat. deorum. III, 36: «Ужели кто нибудь когда нибудь благодарилъ Бога за то, что онъ хорошій человѣкъ, или за богатство, за почести, чистоту души и честность?»

Сенеки, мудрецъ ни въ чемъ не уступаетъ отцу боговъ, какъ развѣ только въ продолжительности бытія; но за то, съ другой стороны, и мудрецъ выше его, потому что равнодушіе мудреца есть дѣло его собственной воли, а не просто—свойство природы (1). Правда человѣкъ, при своей гордости, можетъ преодолѣть дикіе нравы, силу страстей и грубыхъ грѣховъ, которые влекутъ за собою потерю чести; но надъ этими развалинами высокомеріе выдается самымъ глубокимъ и самымъ опаснымъ изъ всѣхъ грѣховъ, и въ свою очередь само дѣлается добычею для сатаны. Обыкновенный человѣкъ можетъ подавить въ себѣ этотъ грѣхъ, а стоикъ не можетъ и не хочетъ. Онъ есть самое высшее для него утѣшеніе. Онъ смотрится въ свое собственное я, и ему думается, что онъ самъ равенъ Богу. Духъ становится твердымъ въ то время, когда чувствуетъ себя слабымъ и побѣждаетъ божественною силою немощь человеческую, не только мнимую, но и дѣйствительную.

---

(1) «Мы добродѣтелию справедливо хвалимся и за нее прославляемъ. Этого не было бы, если бы она была даромъ боговъ, а не нашею заслугою». Цицеронъ считаетъ, человѣка отъ природы способнымъ къ совершенію всякой добродѣтели. De fin. V, 15.

У стопокъ не доставало какъ смиренія, такъ и любви, любви, этого всеобъемлющаго начала нетинной нравственности. Кто не знаетъ страшнаго: «caeterum censeo» Катона старшаго,—этого многознаменательнаго выраженія суроваго, пагубнаго для народовъ патріотизма? Объ стоическую добродѣтель разбиваются сильные порывы морскихъ волнь, но объ нее же безнадежно сокрушается и несчастная ладья. Однимъ словомъ стоицизмъ есть эгоизмъ, правда въ самой разнородной и замааскированной, но все-таки въ весьма опасной формѣ. Разсматриваемый съ этой стороны стоицизмъ совершенно противоположенъ Христіанству, и переходъ изъ перваго въ послѣднее крайне труденъ. Тацитъ отъ сердца съ презрѣніемъ, извиняющимъ его, назвалъ Христіанство пагубнымъ суевѣріемъ «*exitialis superstitio*»; и Маркъ Аврелій былъ однимъ изъ самыхъ злѣйшихъ враговъ христіанской Церкви.

Наконецъ, тѣсно связанная съ эгоизмомъ апатія, безчувственное отрицаніе стоицизма было противно Христіанству и неестественно (2). Его нельзя уже обратить въ смиренную,

---

(1) Epist. 73 и 53.

(2) Хотя Зенонъ выходитъ изъ того положенія, что добродѣтель состоитъ въ сообразной съ природою жизни, и утверждаетъ (Диогенъ Лаерцій Zeno.

тихую преданность Богу върующей, любящей и надѣющейся души, которая опирается на томъ твердомъ убѣжденіи, что милосердый Отецъ небесный допускаетъ все ко благу чадъ своихъ, и въ минуты нашихъ скорбей заботится объ нашемъ утѣшеніи. Естественныя чувства сердца, радости, скорби, удовольствія и неудовольствія, мы не должны подавлять, а только держать ихъ въ должныхъ границахъ, просвѣтлять ихъ и освящать. Св. Писаніе позволяетъ намъ радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими. Св. ап. Павелъ запрещаетъ намъ печалиться подобно язычникамъ, *не имущимъ упованія* (1 Сол. 4, 13), впрочемъ не вообще, по случаю всякой скорби; онъ самъ чувствовалъ непрестающую велию бо-

---

с. 53), что жить сообразно съ природою, значитъ жить добродѣтельно, къ добродѣтели же ведетъ насъ природа; и хотя онъ полагаетъ различіе между мнимымъ безстрастіемъ (*ἀπαθεία*), которое безчувственно ко всѣмъ потрясеніямъ, и между безстрастіемъ истиннымъ, т. е. полнымъ господствомъ разума и твердостью духа, который нельзя поколебать никакими страстями (*πάθη*); но все же это есть самогосподство гордаго, несокрушимого и холоднаго разума, который прямо противоположенъ христіанскому смиренію и любви. Истинно нравственный героизмъ состоитъ въ побѣдѣ надъ страстями (*πάθη*), въ ихъ истребленіи—съ корнемъ.

лѣзнь и скорбь о своихъ невѣрующихъ со-
племенникахъ (Рим. 9, 2). Какойнибудь Ка-
тонъ, который, при видѣ упадающей респуб-
лики, безъ болѣзненнаго крика падаетъ на
свой мечъ, мудрецъ, полагающій во гробъ
жену, дѣтей безъ капли слезъ и съ отрадою
въ мысли объ уничтоженіи своей личности,
отдающій свою жизнь жестокосердому чудо-
вищу міроваго духа, положимъ, можетъ возбу-
дить удивленіе, какъ нѣчто похожее на безчув-
ственную и безжизненную мраморную статую;
но бесконечно высокъ, даже разсматриваемый
только по человѣчеству, видъ Иисуса Христа,
когда Онъ проливалъ слезы скорби о невѣр-
ныхъ жителяхъ Иерусалима, плакалъ надъ
гробомъ Лазаря, какъ другъ, и съ сострада-
ніемъ къ грѣховной виновности всего человѣ-
чества, въ саду гевсиманскомъ обливался кро-
вавымъ потомъ; и даже на крестѣ болѣзненно
произнесъ: *Боже мой, Боже мой, вскую
мя оставилъ еси?* но при этомъ свою соб-
ственную волю Онъ покорялъ воли Отца сво-
его; испивши до дна чашу скорбей, съ словомъ:
«совершишася», Онъ предалъ небесному Отцу
свою душу. А у стонковъ—твердость изыскан-
ная, напыщенная, которую Богъ не внушаетъ,
къ которой не благоволитъ; у нихъ—самодѣль-
ное, на высокомеріи основанное спокойствіе
духа, холодное какъ ледъ, мертвенное, какъ

гробъ. Здѣсь во Христѣ и Христіанствѣ—живой духъ, истинно человѣческая жизнь, движимая чистѣйшими чувствами, любвеобильно сочувствующая скорбямъ и радостямъ ближняго, объемлющая все человѣчество въ любвеобильномъ сердцѣ; здѣсь во Христѣ—любовь безконечная, избавляющая и спасающая насъ отъ грѣха и смерти.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ІУДЕЙСКАГО НАРОДА КЪ ХРИСТИАНСТВУ.
ВЕТХОЗАВѢТНОЕ ОТКРОВЕНІЕ.

Отъ многобожныхъ религій мы вступаемъ во святилище единобожія; изъ нѣскольکو свѣтлыхъ чертоговъ обоготворенія природы и человѣка войдемъ въ величественный храмъ поклоненія Іеговѣ, единому истинному Богу. Почти за двѣ тысячи лѣтъ до рождества Христа Богъ призвалъ Авраама, и поставилъ его родоначальникомъ такого народа, который среди языческихъ народовъ древняго міра стоитъ какъ оазисъ въ пустынѣ и, по своему началу, по судьбамъ въ жизни и въ своемъ концѣ, составляетъ чудо въ исторіи, а въ своемъ древнемъ величій, равно какъ въ своемъ паденіи, представляетъ одно изъ самыхъ сильныхъ, какое только можно вообразить доказательствъ божественности Христіанства. Свое особенное положеніе, свое истинное богопо-

знаніе и многочисленныя преимущества своего съ Богомъ завета Израиль долженъ приписывать не собственнымъ заслугамъ, но единственно милости Божіей. Иудей по природѣ своей, какъ не разъ сильно жаловался Моисей и пророки, это—самый упорный, непослушный и неблагодарный въ свѣтъ народъ.

Религія ветхозавѣтная отличается отъ всѣхъ языческихъ собственно тремя пунктами: 1) тѣмъ, что основывается на положительномъ откровеніи Иеговы, и представляетъ Его постепенно милостивое снисхожденіе къ человѣку, между тѣмъ, какъ язычество составляетъ произведеніе падшей природы и только инстинктивнаго, неопредѣленнаго исканія «*невѣдомаго Бога*»; 2) единственно истиннымъ познаніемъ и почитаніемъ Бога, этимъ основнымъ понятіемъ религіи, т. е. единобожіемъ и богослуженіемъ, въ противоположность многобожію, дуализму и всебожію язычества, ничтожному идолопоклонству и обоготворенію природы; 3) своимъ чисто нравственнымъ характеромъ, т. е. общимъ своимъ направленіемъ во славу Божію и въ освященіе человѣка, въ противоположность болѣе эстетическому, а иногда прямо безнравственному характеру языческихъ религій. Для грека религія была болѣе дѣломъ фантазіи и поэтическаго наслажденія; для римлянина—дѣломъ политическаго

расчета и практической пользы; а для израильтянна напротивъ—дѣломъ сердца и воли; отъ него главнымъ образомъ требовалось *быть святымъ, потому что святъ Господь*. Израиль къ языческимъ народамъ и религіямъ древняго міра стоитъ почти въ такомъ же отношеніи, въ какомъ находится со вѣсть, этотъ внутри насъ голосъ Божій, этотъ написанный въ сердце законъ, къ каждому въ отдѣльности грѣшнику, т. е. онъ есть обличительный свидѣтель и вѣстникъ истины среди неправдъ міра. Чтобы удержать это свойство и быть чистымъ отъ всякой языческой примѣси, іудейскій народъ долженъ былъ жить разобщенно, тѣмъ болѣе, что онъ самъ по себѣ имѣлъ сильную склонность къ идолопоклонству. Богъ избралъ себѣ этотъ народъ въ наслѣдіе, въ царски-священнической родъ, въ громкаго вѣстника истиннаго богопочтенія. Сперва это избраніе сосредоточивалось въ одномъ лицѣ, въ Авраамѣ, другъ Божіемъ, отцѣ вѣрующихъ. Отъ него произошла семья патріарховъ, съ ихъ простосердечнымъ, высокимъ благочестіемъ, съ твердою надеждою на Бога. При Моисеѣ израильское общество стало Божіимъ царствомъ (бюкратическимъ обществомъ) и съ этого-то времени стало руководиться внѣшними установленіями, изло-

женными въ книгахъ Моисеевыхъ и пророческихъ.

Израиль не имѣлъ задачей развивать идею красоты, подобно греку, ни идею права, подобно римлянину. Равнымъ образомъ его преимуществва и не въ области политики, науки и искусства (1). Нѣтъ; онъ имѣлъ задачей рас-

(1) Если, то есть, имѣть въ виду внѣшнія искусства (живопись, валяніе) и разныя отрасли свѣтской поэзіи. Но въ священной поэзіи, въ религиозной лирикѣ ветхій завѣтъ, помимо своего содержанія, съ которымъ ничто человѣческое не можетъ сравниться,—далеко превосходить самыя извѣстныя творенія грековъ истиною, духовными красотами, возвышенными стремленіями и выразительностію языка. Это нужно сказать особенно о псалмахъ, какъ много разъ сознавались даже авторитетные знатоки и почитатели классической древности. Напримѣръ знаменитый филологъ Генрихъ Стефанъ (въ своемъ предисловіи къ объясненіямъ на псалмы 1562 г.) разсуждаетъ такъ о псалмахъ Давидовыхъ: *nihil illis poetикітерис*, *nihil esse μουσικітерον*, *nihil esse γουρτερου*, *nihil denique plerisque in locis διδραμικітерου aut esse, aut fingi posse*. И нѣмецкій Тацитъ, Іоаннъ-Фонъ-Мюллеръ писалъ къ своему брату (собран. сочин. т. V. стр. 122. сн. 244): «въ теченіи сутокъ самое пріятное время для меня то, когда я читаю Давида; ни въ Греціи, ни въ Римѣ, ни на западѣ, ни въ сѣверныхъ странахъ нѣтъ нигдѣ и никакого равнаго Давиду, котораго Богъ воздвигъ для того, что-

пространить и упрочить собственно религію покаянія и страха Божія. Между тѣмъ, какъ греки, не имѣвшіе правильнаго понятія ни о

бы онъ восхвалялъ Его въ пѣсняхъ возвышеннѣе, чѣмъ какъ обыкновенно восхваляютъ своихъ боговъ язычники. Давидъ говоритъ отъ души, глубоко трогаетъ сердце, и никогда, во всю мою жизнь, никогда мнѣ не представлялся прежде Богъ такъ ясно, какъ теперь». Знаменательны также мысли естествоиспытателя Александра фонъ-Гумбольдта, которому знакома была вся природа, но который, къ сожалѣнію, кажется, вовсе не былъ знакомъ съ христіанскою вѣрою, со всею силою жизни и исторіи. Этотъ человекъ, только вслѣдствіе своей сильной любви къ природѣ, во второмъ томѣ своего «Космоса» (стр. 45 и д.) упоминаетъ о поэтическихъ описаніяхъ природы въ еврейскихъ священныхъ книгахъ, особенно о 104 псалмѣ, который «одинъ представляетъ изображеніе всего міра», о книгѣ Іова, которая есть «сколько живописное въ изложеніи отдѣльныхъ явленій, столько и художественное въ расположеніи всей дидактической части, сочиненіе», и о книгѣ Руей, названной имъ «естественною картиною самой наивной простоты и неизрѣченной прелести». И Гёте говоритъ о послѣдней книгѣ (Commentar zum westöstlichen Divan. 8), что эта книга самая пріятная изъ всѣхъ, какія только представляютъ намъ эпосъ и идиллія. «Ветхій завѣтъ какъ священною поэзіею, такъ и священною музыкою, далеко превосходитъ языческое искусство». «Въ области церковной музыки, прекрасно говоритъ Ланге (апостоль-

грѣхъ, ни о святости, безъ всякаго основанія праздновали память примиренія между небомъ и землею, между Богомъ и человѣкомъ, такого примиренія, которое наконецъ оказалось горькимъ обольщеніемъ,—іудеямъ, наоборотъ, прежде всего предназначено было прочувствовать тягость жизни, силу и плодовитость грѣха, величіе Божіей святости и правосудія, слѣдовательно приходилось прежде всего познать безконечное разстояніе между человѣкомъ грѣшникомъ и Иеговою, и все это затѣмъ, чтобы на такомъ сознаніи основать не воображаемое, а истинное и вѣчное примиреніе. Для этого-то и данъ былъ Моисеевъ законъ—идеаль правственности, который излагаетъ предъ нами наши обязанности гораздо полнѣе, яснѣе естественнаго закона, и въ тоже время въ видѣ прямой воли Божіей, и при этомъ за исполненіе обѣщаетъ жизнь и блаженство, а за нарушеніе грозитъ смертию и осужденіемъ. Съ этимъ-то идеаломъ человѣкъ могъ и долженъ былъ сообразоваться; чѣмъ болѣе онъ

скій періодъ 1, 259), еврей былъ образцомъ для древнихъ временъ, потому что только онъ одинъ знакомъ былъ съ самою глубокою, внутреннею музыкаю сердца, только онъ одинъ силою духа и откровенія зналъ вопль покаянія и силу благодати, равно какъ славу Господа вселенной».

стремился исполнить требованія святой воли Божіей, тѣмъ болѣе ему приходилось сознать свое противорѣчіе съ нею, и чувствовать свою тяжкую скорбь. Но законъ былъ не простою только написанною буквою; онъ былъ олицетворенъ во всѣхъ учрежденіяхъ и обрядахъ, которые всѣ вообще имѣли прообразовательное отношеніе къ будущему искупленію. Особенно жертвоприношенія указывали на вѣчную жертву, принесенную впоследствии на крестѣ, и, возбуждая сознаніе только временнаго примиренія, они поддерживали постоянно чувство нужды и жажду полнаго и вѣчнаго примиренія съ святымъ и праведнымъ Богомъ. Законъ какъ обрядовый, такъ и нравственный (ихъ нельзя отдѣлять одинъ отъ другаго), былъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ одной стороны охраною для іудейскаго народа, для того, чтобы онъ оберегъ себя отъ развращенія язычниковъ; а съ другой долженъ былъ возбудить въ немъ сознаніе грѣховности (Рим, 3, 20) и исходящее отсюда желаніе, т. е. нужду въ спасеніи, стремленіе къ избавленію отъ клятвы закона. Въ этомъ смыслѣ онъ и есть *иustus in Christo*, какъ называетъ его апостоль Павелъ. Взятый одинъ, самъ по себѣ, законъ конечно приводилъ бы къ отчаянію; но Богъ благоволилъ дать ему въ спутника, какъ-бы утѣшителя гласъ *пророковъ*, возбуждающій въ каю-

щейся душѣ надежду и вѣру. Да и законъ въ своемъ грозномъ голосѣ скрываетъ отголосокъ радостнаго обѣтованія; потому что иначе это было бы страшнымъ игомъ надъ нравственнымъ беснліемъ чловѣка. Творецъ никакъ не можетъ предлагать своимъ тварямъ такихъ высокихъ требованій, и соединять съ ихъ исполненіемъ вѣчную жизнь, а съ нарушеніемъ вѣчную погибель, не предуготовивши заблаговременно и средствъ и силы къ исполненію.

Обѣтованія составляютъ вторую характеристическую черту іудейской религіи; посредствомъ ихъ она прямо подготавливала міръ ко Христу; и если разсматривать ее съ этой стороны, ее можно назвать религіею будущаго, или религіею надежды. Между тѣмъ, какъ греки и римляне золотой вѣкъ полагали въ прошлыхъ временахъ, іудеи ждали его впереди. **Ветхій завѣтъ**, въ лицѣ Іоанна Крестителя, выражаетъ самое свѣтлое сознаніе о томъ, что онъ есть только предтеча Того, кто имѣетъ еще придти, и смиренно, помимо себя самого, указываетъ на Мессію, которому недостойнъ развязать ремня у сапоговъ. Въ этомъ заключается его высшее преимущество и слава.

Пророчество собственно старше Моисеева закона, который, по словамъ апостола, пришелъ послѣ (Рим. 5, 20). Оно непосредственно послѣдовало за паденіемъ, и заключается въ

такъ называемомъ первоевангеліи о сотрєніи главы змія;—господствуетъ въ патріархальномъ періодѣ, котораго благочестіе имѣетъ преимущественно характеръ дѣтской вѣры и надежды, и въ которомъ сознаніе грѣховности было еще не вполне развито (закономъ бо познаніе грѣха); но особою силою, особымъ званіемъ пророчовъ, и постояннымъ служеніемъ пророческимъ, оно сдѣлалось со временъ Самуила, спустя 400 лѣтъ по изшествіи изъ Египта, почти за 1100 л. до рождества Христова; прежде же того оно дѣйствовало болѣе только въ извѣстномъ мѣстѣ (1). А это-то сословіе съ

---

(1) Общество, учрежденное Самуиломъ въ Рамѣ (1 Ц. 19, 18—24), называлось школою пророчовъ. Но подъ этимъ нельзя разумѣть обыкновенное учебное заведеніе, а болѣе свободное собраніе, что-то въ родѣ общины Іоанна Крестителя съ его учениками, гдѣ возбуждались духовные дары и усиливалось благочестіе, посредствомъ изученія закона, молитвъ, пѣснопѣній, бесѣдъ и богослуженія. Такія школы пророческія были въ Рамѣ (1 Ц. 19, 19. 20), въ Іерихонѣ (3 Цар. 2, 5), въ Веонѣ (3 Цар. 2, 3), въ Галгалахъ (4, 38). Учениками были по большей части люди взрослые и иногда женатые. Они жили вмѣстѣ и иногда настоятелями посылались на проповѣдь (3 Цар. 9, 1), подобно тому, какъ и Христосъ еще до воскресенія на нѣсколько времени посылалъ своихъ учениковъ. Едвали нужно прибавлять, что

своею непрерывною дѣятельностію, какъ орудіе откровеній Божіихъ, сопровождаетъ и Давидово царство и левитское священство, до вавилонскаго рабства и до возстановленія храма, возвѣщая судъ Божій, проповѣдуя милующую благодать, предостерегаетъ, караетъ, но также утѣшаетъ, ободряетъ и все ясныѣ и полныѣ указываетъ на грядущаго Мессію, какъ на избавителя отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей народа и цѣлаго міра. Подобно закону, и пророчество или ветхозавѣтное евангеліе выражалось не въ одной только рѣчи, но въ то же время и въ учрежденіяхъ и въ живыхъ личностяхъ, предъизображавшихъ будущее. Моисей, Иисусъ Навинъ, судіи, Давидъ и всѣ временные избавители и просвѣтители народа, всѣ ревностные проповѣдники покаянія и утѣшители Израіля до Іоанна Крестителя, всѣ они были предтечами и провозвѣстниками истиннаго Искупителя, и чѣмъ менѣе они сами въ состояніи были даровать людямъ полную и прочную помощь

сонмъ пророковъ составляютъ не одни только четыре большихъ и двѣнадцать малыхъ, пророчества которыхъ дошли до насъ въ письмени, но и много еще другихъ, которыхъ или жизнь изложена въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, какъ напримѣръ Самуила, Нааана, Іліи, Елисея, или только извѣстны ихъ имена.

и утѣшеніе, тѣмъ болѣе воодушевляли стремленіе къ великому Помазаннику (Христу), который три священныя должности: пророческую, первосвященническую и царскую соединить въ своемъ лицѣ и въ точности исполнить всѣ славныя обѣтованія. Такъ какъ въ настоящемъ зародышъ будущаго, и такъ какъ библейское пророчество имѣетъ истинно историческую основу и практическое значеніе, сколько для современниковъ, столько и для самыхъ отдаленныхъ потомковъ: то о Мессіи и думали и представляли Его въ чисто оеократическихъ образахъ, такъ что всѣ пророчества находятъ для себя временное приложеніе въ ветхомъ завѣтѣ; и вся исторія богоправленія есть прообразъ искупленія, какъ на примѣръ освобожденіе изъ Египта и изъ плѣна вавилоискаго служить прообразомъ искупленія отъ грѣха и смерти. Но путемъ бѣдствій и скорбей народу становится все яснѣе и яснѣе противорѣчіе явленій съ идеею его религіи, а отъ того его взглядъ все напряженнѣе устремляется въ будущность. Хотя іудеи представляли себѣ царство Мессіи славнымъ возстановленіемъ царствованія Давидова; но возвышенный прозорливецъ Исаія, сосредоточившій въ себѣ всѣ изливавшіяся до него струи пророческаго духа, для разлитія ихъ въ отдаленную будущность, проповѣдуетъ, что страданія, всеобщій прими-

рительный актъ, составляютъ необходимое условіе къ основанію царства славы. «*Агнецъ Божій*» подъемлетъ на себя грѣхи народа, какъ смиренный страстотерпѣцъ, какъ истинный пасхальный агнецъ, и примиритъ народъ съ Богомъ, святымъ законодателемъ, не на опредѣленное какое нибудь время, а навсегда. Тотъ же Исаія возвышается надъ тѣлеснымъ взглядомъ іудейской національности и весьма ясно видитъ, что спасеніе Мессіи доступно всѣмъ безъ исключенія, что въ Его свѣтъ будутъ ходить и язычники, и лишь на новомъ небѣ и на новой землѣ находятъ покой и удовлетвореніе своимъ высокимъ ожиданіямъ и надеждъ (60, 3. 66, 19 и д.).

Съ Малахіею изсякъ пророческій духъ, и Израиль въ теченіи четырехъ столѣтій былъ предоставленъ самому себѣ. Но наконецъ предъ самымъ исполненіемъ обѣтованій о Мессіи весь ветхій завѣтъ еще разъ воплощается въ одномъ живомъ лицѣ, въ величайшемъ изъ всѣхъ рожденных до него женами, который явился предтечею Господа, какъ утренняя заря вѣстникомъ солнца, и въ своемъ безпримѣрномъ смиреніи проникся сіяніемъ Его славы. Іоаннъ Креститель, по своей ревностной проповѣди о покаяніи, по своему отшельничеству въ пустыни и по аскетической жизни, есть личный представитель закона, но въ тоже

время онъ есть и пророкъ—вѣстникъ утѣшительнаго явленія Того, у котораго онъ не достоинъ исполнять самую низшую должность раба, который будетъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ, и который есть Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра. Около него, среди возрастающаго числа слушателей, собираются самые именитые и высшіе люди, и даже многіе изъ бывшихъ послѣ апостолами. Эти ученики Іоанновы, эти души, родныя по простотѣ Наанаилу, эти довѣрчивыя, ожидающія избавленія Израилю отъ одного Мессіи, лица, какъ напримѣръ старецъ Симеонъ, пророчица Анна, и самое благочестивое общество въ Виваніи, гдѣ Господь былъ домашнимъ другомъ и самымъ дорогимъ гостемъ,—всѣ эти лица были истыми представителями ветхаго завѣта въ его прямо стремящемся ко Христу направленіи,—людьми святыхъ ожиданій, высокихъ надеждъ, первенцами завѣта новаго, запечатлѣннаго кровію Сына Божія. Прежде всего въ Дѣвѣ Маріи, носившей Спасителя подъ сердцемъ, надобно видѣть чистѣйшее и самое глубокое желаніе явленія Сына Божія во плоти и искупленія Израиля, чрезъ что она сдѣлалась способною и достойною быть матерію Богочеловѣка, хранительницею Его въ дѣтствѣ, благословенною между женами и новою Евою—*матерью живыхъ* — въ высшемъ смыслѣ.

Между тѣмъ, какъ греческое и римское язычество заканчиваетъ свое существованіе отрицательнымъ результатомъ, безутѣшнымъ воплемъ о потерѣ золотаго вѣка, какъ юношеской мечтѣ, безсильнымъ стономъ о спасеніи, іудейство подъ конецъ своего развитія изъ своихъ нѣдръ производитъ Христіанство (потому что спасеніе отъ іудеевъ: Іоан. 4, 22) и заканчиваетъ свой путь жизни славнымъ исполненіемъ всѣхъ прообразовъ и пророчествъ, начиная съ пророчества объ сотреніи змія—до указанія на Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра.

Но въ какомъ состояніи находилась тогда масса іудейскаго народа? Мы здѣсь должны сказать, что къ Христіанству онъ приготовлялся болѣе отрицательнымъ путемъ, т. е. все доходило до гибели, а потому-то крайне вужно было явленіе Спасителя.

(окончаніе будетъ)

ДВА ДОЛЖНИКА

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

—

Уподобися царствіе небесное человеку царю, иже восхотѣ стязатися о словеси съ рабы своими. Наченшу же ему стязатися, приведоша ему единого должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повелъ ѿ Господь его продати, и жену его и чада, и вся, елика имѣяше, и отдати. Падъ убо рабъ той, кланяшеся ему, глаголя: господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ. Милосердовавъ же господь раба того, прости его, и долъ отпусти ему. Изшедъ же рабъ той обрѣте единого отъ клеветъ своихъ, иже бѣ оолженъ ему сто пѣнязь, и емь его давяше глаголя: отдаждь ми имже ми еси долженъ. Падъ убо клеветъ его на нозъ его, моляше его глаголя, потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти.

Онъ же не хотяше, но ведъ всади его въ темницу, дондеже доздасть должное. Видъше же клевети его бывшая, смалиша си згло и пришедше сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвавъ его господинъ его глагола ему: рабе лукавѣй, весь долъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси: не подобаше ли и тебѣ помиловати клеветата твоего, якоже и азъ тя помиловахъ? И прогнѣався господь его, предаде его мучителемъ, дондеже воздасть весь долъ свой. Тако и Отецъ мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кѣждо брату своему отъ сердцеъ вашихъ прегрѣшенія ихъ (Матѣ. 18, 23—35).

Предметъ этой притчи—прощеніе обидъ, со всѣми обязанностями, сюда относящимися, миролюбіемъ, кротостію, милосердіемъ, словомъ—любовію даже къ тѣмъ, которыхъ называютъ или думаютъ называть врагами. Это одна изъ тѣхъ обязанностей, которыя стояли въ особенно рѣзкомъ противорѣчїи съ законами древняго язычества и даже съ правилами, имѣвшими силу между іудеями, современными Иисусу Христу. Такъ святой Петръ, не смотря на часто повторяемые уроки своего Учителя, еще предлагалъ ему вопросы о ея важности и широтѣ. «Сколько разъ, спраши-

ваеть онъ, долженъ я прощать моему брату, когда онъ согрѣшитъ противъ меня? Прощать ли до семи разъ? И онъ полагалъ, что сказалъ безъ сомнѣнія много. «Я не говорю до семи разъ, отвѣчалъ Иисусъ Христосъ, а до седмижды семидесяти разъ».

Мы также учились въ мірѣ правиламъ самымъ различнымъ. Мы также расположены ограничивать святую обязанность милосердія извѣстными случаями и извѣстными предѣлами и особенно способны, подобно св. Петру, спрашивать о прощеніи обидъ: сколько разъ я обязанъ дѣлать это? Смотря на всѣ раздоры, на всѣ публичныя или частныя ссоры, всю вражду, которая существуетъ донинѣ между отдѣльными партіями, семействами, отдѣльными людьми, мы должны согласиться, что сдѣлано немного примѣненій изъ урока, даннаго Спасителемъ святому Петру. Но Иисусъ Христосъ, который всѣ наши обязанности къ ближнему заключилъ въ великой заповѣди о любви, не только высказалъ начало любви, но и не миновалъ при этомъ никакихъ примѣненій этого пачала. Когда книжникъ спросилъ у него: *«кто мой ближній?»*, Онъ упрекаетъ этого книжника въ его упорныхъ предразсудахъ, принуждая его признавать своими ближними даже самарянъ, ненавидимыхъ и презираемыхъ во Израилѣ. Когда нѣкто настаиваетъ и спрашиваетъ: *«кто*

меня ненавидить, кто меня злословить и преслѣдуетъ, тотъ есть ли также мой ближній и имѣеть ли подобный право на мою любовь?» Спаситель отвѣчаетъ: «да, я говорю вамъ, любите вашихъ враговъ, благословляйте злословящихъ васъ, благотворите преслѣдующимъ васъ». И въ притчѣ, которую мы разсматриваемъ, гдѣ дѣло идетъ о прощеніи обидъ, Иисусъ Христосъ опять говорить, въ лицѣ апостола, всѣмъ намъ: «да, надобно дѣлать это, надобно прощать; но прощать не въ половину и только на словахъ, какъ это часто дѣлается, а отъ сердца, всецѣло, подобно тому, какъ должнику прощаютъ его долгъ, и притомъ не одинъ или семь разъ, а семьдесятъ кратъ седмицею, то есть, безъ счета, всегда.—Но почему мы обязаны поступать такъ? Зачѣмъ налагать на себя столь трудную обязанность, противорѣчащую не только правиламъ свѣта, но и многимъ естественнымъ чувствамъ? Предложенная притча имѣеть цѣлю отвѣтить на этотъ вопросъ.

Вы спросите: зачѣмъ прощать оскорбленія, особенно тяжкія и часто повторяемыя? Затѣмъ, что это самый лучшій и истинный образъ дѣйствованія въ душевную пользу оскорбителя и оскорбляемаго. То жалкій, хотя и всеобщій предразсудокъ, что прощеніе обидъ есть будтобы слабость и даже безчестіе. На-

прасно въ ненавистныхъ страстяхъ видятъ проявленіе силы и величія; въ насъ есть другая сила, которая возстаетъ противъ подобныхъ мнѣній о страсти:— это совѣсть; пусть она будетъ нашимъ судьей въ этомъ случаѣ. Когда вы видѣли собственными глазами дѣйствіе мщенія, или когда вы читали въ книгѣ разсказъ о немъ, когда васъ поражали другіе какимъ нибудь ненавистнымъ чувствомъ, когда вы были зрителемъ злонамѣренной тяжбы, когда вы видѣли брата, отталкивающаго руку примиренія, простертую другимъ братомъ: что вы чувствовали тогда, что вы тогда думали? Нашли ли эти дѣйствія и эти чувства достойными уваженія? Хотѣли ли вы поощрять ихъ вашими похвалами или защищать ихъ вашимъ одобреніемъ? Даже, если бы подобныя дѣйствія или чувства принадлежали вамъ самимъ, когда бы вы сами были ненавистливы и мстительны, когда бы вы сами питали въ своемъ сердцѣ мщеніе и отказывались бы примириться съ братомъ: стали ли бы вы рукоплескать себѣ и одобрили ли бы вы сами себя? Были ли бы вы довольны собою? Отвѣчаемъ: нѣтъ! и не боимся обмануться. Но когда, напротивъ, вы встрѣтили бы примѣръ милосердія, когда вы увидѣли бы двоихъ людей, долго враждовавшихъ между собою, проклинающими свои несогласія, когда увидѣли Исава, примиряю-

щагося съ Яаковомъ, Давида, щадящаго своего преслѣдователя, Юсифа, прощающаго своихъ братьевъ и примиряющаго ихъ съ ихъ совѣстію, особенно, когда услышали вы небесное слово, произнесенное съ высоты креста о мучителяхъ ихъ невинною жертвою: *Отче! отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ*: не правда ли, что вы чувствуете въ сердцѣ своемъ сладкое утѣшеніе? Не правда ли, что вы говорите: это прекрасно, это величественно, это божественно? Но когда вамъ удалось бы сдѣлать что нибудь подобное этимъ трогательнымъ примѣрамъ, когда вы возвысились бы надъ злыми страстями и отплатили бы добромъ за зло, когда вы простили бы: не правда ли, что награда и для васъ не заставила бы ждать себя? Не правда ли, что вы не безъ внутренней радости внимали бы голосу наставника, сказавшаго вамъ: это лучшій образъ дѣйствій? Да, это въ самомъ дѣлѣ лучшій образъ дѣйствій, и самъ міръ, не смотря на силу страстей, не смотря на еще большую силу предразсудковъ, самъ міръ завидѣтельствовавъ величіе и силу этой добродѣтели, потому что и онъ оказывалъ уваженіе избраннымъ людямъ, которыхъ называютъ великими.

Вы спросите: почему вы обязаны прощать? Опять отвѣтимъ вамъ, какъ говорить въ другомъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ: потому, что про-

шение есть исполненіе требованій самыхъ существенныхъ. Самый существенный характеръ милосердія не въ томъ ли состоитъ, чтобы быть безкорыстнымъ, чуждымъ всѣхъ эгоистическихкихъ побужденій и чувствованій? Если вы любите тѣхъ, которые любятъ васъ, и если дѣлаете добро тѣмъ, которые дѣлають добро вамъ, заслуживаете ли награду и дѣлаете ли вы что нибудь необыкновенное? Самые мытари, то есть, корыстолюбцы, лихоимцы, всякаго рода притѣснители, не тоже ли дѣлають? После этого не нужно ли было, чтобы Иисусъ Христосъ пришелъ возвѣститъ новую заповѣдь? Не достаточно ли естественныхъ побужденій, которыя ощущали въ себѣ и язычники, и іудеи, и нынѣ ощущають даже самые развращенные между людьми, однакожъ за недостаткомъ такихъ людей никогда не было недостатка въ бѣдности, гордости и личномъ интересѣ? Нѣтъ, нѣтъ! любовь безъ самоотверженія и жертвъ, по истинѣ, не есть любовь. Такая любовь, по крайней мѣрѣ, не есть любовь евангелія, любовь Иисуса Христа; а мы кромѣ этой любви не знаемъ другой. Эта любовь кротка, терпѣлива, безропотна, милосерда; она не раздражается, она не подозрѣваетъ зла, она терпитъ все. Она имѣетъ свой корень въ сердцѣ, а сердце есть источникъ жизни. Вотъ почему изъ нея, какъ плоды изъ одного дерева, про-

неходятъ всѣ дѣйствія милосердія и кротости. Уничтожьте одно изъ нихъ, уничтожатся всѣ; уничтожьте всепрощающую любовь,—и вы уничтожите вмѣстѣ съ нею терпѣніе, кротость, безкорыстіе, то есть, всѣ божественные признаки, по которымъ можно узнать ее и которые дѣлаютъ ее достойною удивленія, или лучше, вы уничтожите всякую идею о добродѣтели и обязанности, потому что по сознанію, какъ и по евангелію, нѣтъ ни обязанности, ни добродѣтели безъ жертвы. Существуетъ только одна нравственность, достойная этого имени, нравственность, которая предписываетъ владѣть собою и побѣждать свои порочныя страсти, нравственность, которая подвигаетъ насъ на тѣсный и трудный путь, которая говоритъ намъ съ Иисусомъ Христомъ: *будите совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ* (Матѳ. 5, 48).

Но всѣ эти побужденія еще оставили бы намъ мѣсто для извиненій и предлоговъ; они позволили бы намъ думать, подобно Петру, что прощать должно лишь до извѣстной степени и сколько позволяютъ силы, что это не непрѣмная обязанность, не непрѣмное правило, которому мы всѣ и всегда обязаны слѣдовать. Вотъ почему Иисусъ Христосъ, не оттаиваясь на этихъ побужденіяхъ, значеніе которыхъ Онъ оцѣнилъ въ другомъ мѣстѣ

спѣшить приступить къ болѣе рѣшительному, къ тому, что не допускаетъ уже никакихъ отговорокъ, къ тому, что разомъ вноситъ свѣтъ въ сознаніе и добродѣтель въ сердце. Вы спрашиваете, зачѣмъ и до какой степени мы обязаны прощать? Слушайте и судите сами.

Одинъ рабъ былъ долженъ своему господину десять тысячъ талантовъ, то есть, сумму очень значительную. Когда рабъ не имѣлъ, чѣмъ уплатить долгъ, а, можетъ быть, и для того, чтобы испытать его, господинъ приказалъ, чтобы онъ самъ, его жена, его дѣти и все, что онъ имѣлъ, было продано для уплаты долга. Таковы были на этотъ разъ права и обычаи древнихъ. Но рабъ, бросившись къ его ногамъ, умолялъ его, говоря: господинъ, потерпи; я заплачу тебѣ все. Тогда господинъ этого раба, тронутый состраданіемъ, не только согласился на отсрочку, о которой просилъ рабъ, но отпустилъ его на волю и простилъ ему долгъ. Итакъ онъ освобожденъ отъ долга! Онъ свободенъ и въ безопасности за настоящее и будущее,—онъ, который сейчасъ не видѣлъ впереди ничего, кромѣ рабства и бѣдности, онъ, который за минуту на колѣнахъ вымаливалъ немного терпѣнія, какъ величайшей милости, которая заставила бы его искренно радоваться отъ счастья и признательности! Онъ не вѣрять своимъ ушамъ, онъ проситъ

повторить слово прощенія. Но вотъ убѣдился онъ, что его не обманываютъ; въ восторгѣ и радости, спѣшитъ онъ увѣрить въ этомъ и свое семейство.... Но когда въ такомъ настроеніи духа и съ такимъ намѣреніемъ возвращался онъ отъ господина, встрѣтилъ одного изъ товарищей по службѣ, который былъ долженъ ему сто динаріевъ. Замѣтьте незначительность этой суммы въ сравненіи съ десятию тысячами талантовъ. Эта встрѣча въ подобныхъ обстоятельствахъ не кажется ли вамъ особеннымъ счастіемъ? Въ самомъ дѣлѣ, это былъ прекрасный случай для выраженія своей признательности! Въ радости мы, естественно, хотимъ раздѣлить это чувство съ другими. Притомъ сумма во сто динаріевъ была такъ ничтожна, что, кажется, не возможно было вспоминать о ней при столь неожиданномъ счастіи. Но вотъ что читаемъ мы далѣе: схвативъ насильно этого несчастнаго, онъ говорилъ ему настойчиво: заплати мнѣ то, что ты мнѣ долженъ. Тогда его товарищъ бросился къ его ногамъ, какъ и онъ самъ повергался къ ногамъ общаго ихъ господина, и высказалъ ему ту же самую просьбу, которую и самъ онъ только что произнесъ: «потерпи, прошу тебя, и я тебѣ возвращу все». И при этой просьбѣ, которая должна бы вызвать весь стыдъ на его лицо, онъ остается глухъ! И

наказаніе, котораго онъ самъ избѣжалъ единственно по милости, онъ не колеблясь и съ жестокостію опредѣляетъ своему товарищу! Тогда, присовокупляетъ Спаситель, другіе товарищи этого человѣка, видя случившееся, были раздражены. Вы также раздражены, ваша совѣсть, ваше сердце равно возмущены этою чудовищною противоположностію, этою неблагодарностію, этою безчеловѣчностію, этою жестокостію души, и вы безъ сомнѣнія готовы рукоплескать наказанію злаго раба, описываемаго въ притчѣ.

Что же? не представляемъ ли мы вамъ тѣмъ же, чѣмъ Наоанъ былъ для Давида? Да, вы теперь именно подобны этому человѣку, вы, ненавидящіе и взаимно себя убивающіе, вы, которые не умѣете и не хотите прощать, вы не также ли безчеловѣчны и неблагодарны, не приготавливаете ли себѣ наказаніе раба?, говоримъ это не отъ себя, а говоритъ это Иисусъ Христосъ: *такъ и Отецъ мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кій-ждо брату своему отъ сердець вашихъ прегрѣшенія ихъ.*

Время, въ самомъ дѣлѣ, примѣнить эту притчу и ко всѣмъ и, не останавливаясь болѣе на символѣ, разсмотрѣть дѣйствительность.

Вы имѣете враговъ. Не говорите: нѣтъ; не спорьте за слова, чтобы, подъ пустыми пред-

логами, избѣжать этой бесѣды; будьте справедливы. Между подобными вамъ, между вашими соперниками, между вашими сосѣдями, между вашими близкими есть, быть можетъ, лица, которыхъ вы не любите, противъ которыхъ явно или тайно питаете вы злобу, гнѣвъ, вражду, или, по крайней мѣрѣ, къ которымъ вы нерасположены, люди, о которыхъ вы никогда не говорите добраго, съ которыми вы не любите встрѣчаться, которымъ вы не захотите подать руку. Эти чувствованія, открытыя или скрытыя, вы, когда васъ упрекаютъ за нихъ, оправдываете жалобами, которыя кажутся вамъ законными; васъ ненавидѣли, вамъ наносили вредъ въ вашихъ интересахъ или въ вашей репутаціи, васъ злословили, васъ оскорбили, или, говоря языкомъ религіи, противъ васъ грѣшили. Не оспариваемъ законности вашихъ жалобъ; представимъ ихъ столько же основательными, сколько онѣ вамъ самимъ кажутся таковыми. Но вы имѣете дѣло съ людьми, и прежде, чѣмъ думать о томъ, что они должны вамъ, подумали ли вы о томъ, что вы должны Богу, вашему и ихъ Господу? Вотъ тѣ, что вы должны Богу! Положите, съ одной стороны, его благодѣянія, благодѣнія, которыя вамъ общи со всѣми людьми, и благодѣянія, которыя лично вамъ оказаны, благодѣянія, которыя относятся къ тѣлу, и благодѣянія,

которыя относятся къ душѣ, прибавьте сюда всё милости, всё утѣшенія, всё радости, всё надежды, которыми Онъ украсилъ вашу жизнь; какой уже это долгъ! И это, однако, не болѣе, какъ малая частица вашего долга! Надобно присоединить сюда вашу неблагодарность и ваши преступленія, вашу нерадивость и ваше непостоянство, ваши новыя и безпрестанныя паденія, ваши добрыя намѣренія, преданныя забвенію, и ваши обѣты, сто разъ нарушаемые, ваши грѣхи, всегда снова возраждающіеся... Боже мой! какой долгъ для насъ, которые изъ тысячи запросовъ не можемъ отвѣчать ни на одинъ! Но, этотъ долгъ,—уплатили ли вы его? Богъ былъ ли заимодавцемъ строгимъ и неумолимымъ? Наказалъ ли Онъ ваши преступленія и вашу невѣрность по заслугамъ вашимъ? Закрылъ ли онъ для васъ руку своихъ благодѣяній? Пересталъ ли Онъ свѣтити свое солнце и дождити на злыхъ и неблагодарныхъ? Былъ ли Онъ неумолимъ и непреклоненъ? Ахъ! вы знаете это, вы знаете, какъ Онъ долготерпѣливъ и какое терпѣніе Онъ оказалъ по отношенію къ вамъ; вы знаете, что Онъ, какъ отецъ блуднаго сына, не пересталъ ожидать васъ, съ объятіями, всегда открытыми для вашего раскаянія, и съ рукою, полною новыхъ благодѣяній. Что я говорю? Нѣжнѣйшій въ тысячу разъ, чѣмъ лучшій изъ отцевъ, Онъ

опредилъ ваше возвращеніе, Онъ удвоилъ свои благодѣянія, Онъ чрезъ своихъ посланниковъ сказалъ вамъ о мирѣ; гораздо болѣе, Онъ даромъ далъ вамъ этотъ миръ чрезъ Иисуса Христа, своего Сына, котораго Онъ для васъ послалъ въ міръ,—Сына, котораго Онъ допустилъ на распятіе за васъ! И при всемъ этомъ, вы думаете имѣть право ненавидѣть, право быть неумолимыми, право не прощать! И можете ли вы подумать безъ замѣшательства о всѣхъ этихъ незаслуженныхъ милостяхъ, и осмѣлитесь ли вы поднять глаза къ Богу милосердія и любви?

Мы не представляемъ уже воображаемаго должника притчи, а истиннаго должника, то есть, человѣка, какъ всѣ мы; мы представляемъ его въ минуту, когда, проникнутый чувствомъ своихъ грѣховъ и страшась отчета, который онъ долженъ будетъ отдать Богу, онъ какъ-бы въ первый разъ читаетъ милосердія слова евангелія, благовѣстіе о прощеніи и спасеніи чрезъ Иисуса Христа. Какая признательность! какая радость! какое тихое изліяніе сердца предъ Богомъ! Но вдругъ, выходя съ этимъ святымъ размышленіемъ и встрѣтаясь въ міръ съ своими ближними, и по природѣ и по крайней немощи и по благодати,— вмѣсто изліянія радости, которою онъ долженъ бы подѣлиться, мы находимъ въ немъ

жестокосердіе и суровость эгоизма. Вдругъ слова презрѣнія, гнѣва, ненависти и мщенія выходятъ изъ тѣхъ же устъ, которыя открывались сейчасъ для молитвы и благословенія, которыя сейчасъ, быть можетъ, снова откроются для того, чтобы молить и благословлять, чтобы опять повторить просьбу предъ Займодавцемъ: Господи, будь милостивъ ко мнѣ,—быть можетъ, повторять даже молитву Господню: *Отче, остави намъ долги наши...* Не оканчивай, богохульникъ! Не оканчивайте, сердца ненавистливыя и мстительныя, сердца, преисполненныя злобою и гордостію! Было бы лучше не молиться; было бы лучше сказать Богу: побереги твое милосердіе, побереги твое прощеніе, побереги твои милости; ибо мы не хотимъ пользоваться милосердіемъ, мы не хотимъ оказывать милости, мы не хотимъ прощать. Если эта богохульная молитва пугаетъ васъ, то познайте же широту и святость обязанности, которой вы не признавали! Не спрашивайте болѣе, зачѣмъ и сколько разъ вы должны прощать своихъ братьевъ, не спрашивайте; потому что Богъ всегда прощаетъ васъ, и потому что вы всегда имѣете нужду въ Его прощеніи.

Я еще не оцѣнивалъ всего того, что даетъ этой обязанности характеръ безусловнаго, всеобщаго обязательства. Я еще не оцѣнивалъ

всѣхъ побужденій, которыя подкрѣпляютъ то, что нами представлено здѣсь. Кто Тотъ, который проповѣдуетъ намъ о прощеніи? Вы знаете его: это Иисусъ Христосъ, Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, который соизволилъ быть преданнымъ въ руки печестивыхъ; Иисусъ Христосъ, непризнаваемый, хулимый, оскорбляемый, безъ причины ненавидимый, который уже провидѣлъ Себя вознесеннымъ на крестъ, приготовляемый Ему между двумя разбойниками! Кому Онъ проповѣдуетъ? Вы опять знаете это: людямъ, которые должны были, подобно Ему, терпѣть за истину и за справедливость не только какія нибудь случайныя обиды, но всякія оскорбленія, всякую ненависть, всякія несправедливости, всякія мученія; Онъ проповѣдуетъ прощеніе во время своихъ собственныхъ мученій и имѣя въ виду преслѣдованія трехъ вѣковъ, погубившихъ тысячи мучениковъ за имя Его! Но если неправды самыя вопіющія, если притѣсненія, насилія, преслѣдованія недостаточны, чтобы освободить насъ отъ любви и разрѣшить отъ обязанности прощать ближнихъ,— что скажемъ мы теперь о томъ озлобленіи, гдѣ вины и неправды взаимны; что скажемъ о такихъ винахъ, которыя считаются обыкновенными въ мірѣ, между всѣми нами? Ибо то тщетно, что мы измыслили для нихъ законныя побужденія

и извипенія; весьма часто, чтобъ не сказать всегда, мы можемъ отнести къ себѣ слова апостола: *если есть между вами ссоры, то зависитъ это не отъ злыхъ ли страстей, которыя воюютъ въ вашемъ сердцѣ?* Откуда происходятъ, въ самомъ дѣлѣ, и мстительность и раздоры, и ненависть тайная или явная, и непримиримая злоба? Здѣсь—изъ интереса, изъ низкаго корыстолюбія, которое, когда встрѣчаются на одной и тойже дорогѣ два человѣка, имѣетъ силу превратить ихъ въ соперниковъ и враговъ; тамъ—изъ самолюбія, которое можетъ быть уранено однимъ неосторожнымъ словомъ, и не пужно ничего, чтобы возжечь въ сердцѣ жажду мщенія, которую называютъ благородною, иногда даже почему-то называютъ эту жажду родовою; въ другомъ мѣстѣ—изъ гордости, которая, оскорбляясь несогласіемъ во мнѣніи, часто весьма легкимъ, увеличиваетъ его, чтобы сдѣлать бездну непроходимую; повсюду, однимъ словомъ,—изъ эгоизма, питаемаго побужденіями самыми смѣшными, самыми жалкими, чтобъ не сказать самыми ничтожными.—Все это не справедливо ли? Не заключается ли здѣсь исторія всякихъ раздоровъ и всякой ненависти? Не правда ли, что во всѣхъ есть здѣсь взаимныя вины и неправды? Не правда ли, что все онѣ имѣютъ своимъ общимъ основаніемъ порочныя стра-

сти человѣческаго сердца? Не правда ли, наконецъ, что всѣ эти страсти весьма часто возбуждаются самыми смѣшными предложениями, самыми жалкими интересами? И вотъ то, что разъединяетъ, что раздражаетъ однихъ противъ другихъ, что наполняетъ ненавистію и злобою братьевъ, христіанъ, чады Божіихъ, искупленныхъ Исусомъ Христомъ, людей, которые завтра могутъ умереть, которые завтра могутъ встрѣтиться передъ престоломъ своего Судіи и своего общаго Господа! О, жалкое ослѣпленіе сердца!

Боже мой, Ты, который видишь очами твоей любви зрѣлице нашихъ страстей и нашей взаимной ненависти, Ты не для того насъ создалъ; Ты не сдѣлалъ изъ нашего счастія добычу, которую надобно намъ насильно вырывать другъ у друга. Для всѣхъ есть мѣсто подъ лучами твоего солнца и подъ росой твоихъ милостей. Боже мира и любви, самъ вдохни въ насъ свой духъ любви и мира! И вы, братья, кто бы вы ни были, не ограничивайтесь изустнымъ повтореніемъ словъ Господней молитвы, но докажите своимъ поведеніемъ, что вы истинно соединены между собою чувствами, которыя она выражаетъ. Если когда придешь къ олтарю, говорить всѣмъ намъ Исусъ Христъ, и вспомнишь, что братъ твой имѣетъ нѣчто противъ тебя, или что ты

имѣешь нѣчто противъ своего брата, оставь здѣсь свое приношеніе и иди, примиришься прежде съ своимъ братомъ, потомъ приходи и представь свой даръ. Поступайте также всѣ вы, которые, углубляясь въ свою совѣсть, нашли тамъ какое нибудь изъ чувствъ, осуждаемыхъ евангельской притчей; предъ молитвою старайтесь выбросить ихъ, и такое жертвоприношеніе есть самое пріятное для Господа; старайтесь дать или испросить это взаимное прощеніе, которое Богъ благоволилъ сдѣлать условіемъ даже своего собственнаго прощенія. Старайтесь испросить или поднести руку примиренія, въ символъ руки, которую самъ Отецъ всегда держитъ открытою для всѣхъ своихъ сыновъ. Идите и поступайте также, не ограничиваясь слушаніемъ и одобреніемъ слова, но прилагайте его къ дѣлу. Тогда только вы можете приблизиться къ Богу съ увѣренностію и, даже на своемъ смертномъ одрѣ, повторить умилительную молитву: «Отче, прости намъ наши грѣхи, какъ мы прощаемъ тѣхъ, которые согрѣшили противъ насъ»!

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ,

—

НОВЫЕ СПИСКИ ЦЕРКОВНАГО УСТАВА ЯРОСЛАВА I.

Церковный уставъ великаго князя Ярослава Владиміровича, изданный между 1031—1034 гг. по совѣщанію съ митрополитомъ Иларіономъ (1031—1035), дошелъ до насъ, подобно уставу св. Владиміра, во множествѣ списковъ; но, по своему точному и опредѣлительному характеру, оразнообразился въ нихъ менѣе, нежели уставъ Владиміровъ. Кромѣ общезвѣстныхъ списковъ Ярославова устава, мы имѣемъ въ виду—а) по *краткой редакціи*: 1) въ кормчей XVI в., въ рукописи казанской академической, бывшей соловецкой, бібліотеки № 477, лл. 333—334 об.; 2) въ кормчей

начала XVII в., въ рукописи тойже библ. № 475, лл. 440—441 об.; этотъ списокъ, съ вариантами предыдущаго, мы здѣсь предлагаемъ; б) по обширной редакціи: 3) въ кормчей 1493 г., въ рукописи казанской академической, бывшей соловецкой, бібліотеки № 858, лл. 545 об.—551 об., гл. 10—71. Этотъ списокъ мы также издаемъ теперь. Въ рукописи онъ раздѣленъ на 62 главы, изъ которыхъ впрочемъ одна, с зажитательствъ (57-я, см. выноску къ ст. 47), лишняя, какъ буквальное почти повтореніе 21 главы (12 статьи). За исключеніемъ этого повторенія одной и тойже статьи, настоящій списокъ исправлѣн и удовлетворительнѣе всѣхъ прочихъ; мы раздѣляемъ его на статьи, удерживая въ точности дѣленіе, показанное въ рукописи, и снабжаемъ объяснительными замѣчаніями и вариантами другихъ списковъ.

I.

СПИСОКЪ ЯРОСЛАВОВА УСТАВА КРАТКОЙ РЕДАКЦИИ,
ЯЗЪ КОРМЧЕИ XVII ВѢКА, СЪ ВАРИАНТАМИ КОРМЧЕИ
XVI, БЕЗЪ НАДПИСАНІЯ.

Се азъ князь великій Ярославъ, сынъ Владимерь, по данію отца своего стадалъ есмь съ митрополитомъ (съ *приб.*) Иларіономъ, разложилъ (сложилъ) есмь греческій номоканонъ, ажъ неподобаеть сихъ тяжь судити князю и бояромъ; даль есмь(ь) митрополиту и епископомъ тѣ суды, что писаны въ правилехъ въ номоканонѣ, по всеѣмъ градомъ и по всей области, гдѣ христіанство ип (—) есть. (*А се о судьхъ. приб.*) Аже кто умчитъ дѣвку или насилить: аже боярская дщи, за соромъ ей 5 гривенъ злата, а епископу 5 гривенъ злата; а меньшихъ боярь гривна злата, а епископу гривна злата; (а *приб.*) добрыхъ людей за соромъ 5 гривенъ сребра, а епископу 5 гривенъ еребра; а на умычницѣхъ по гривнѣ сребра епископу, а князь казнитъ ихъ (умычника, *вл. ихъ*). Аже кто пошибаетъ боарьскую дщерь или боарьску(ю) жену: за соромъ ей 5 гривенъ злата, а епископу 5 гривенъ злата; а меншихъ боярь гривна злата, а епископу гривна злата; а нарочитыхъ людей 5 рубли, а епископу 5 рубли; а простой (простыхъ) чади 1 5 гривенъ,

а епископу 15 гривенъ, а князь казнить. Аже пúститъ боляринъ великъ жену (свою *пр.*) безъ вины: за соромъ ей 300 гривенъ ⁽¹⁾, а епископу 5 гривенъ злата; а нарочитыхъ людей 3 рубли, а епископу 3 рубли; а прѣстой чади 15 гривенъ, а епископу 15 гривенъ, а князь казнить. Аще у отца и у матери дщи дѣвкою дѣтя добудеть, обличивъ ю поняти въ домъ церковный, такоже и женка, а чимъ ю (—) родъ окупить. Иже (аже) дѣвку умлѣвить кто себѣ (умолѣвить къ собѣ кто) и дастъ въ толоку, на умлѣвцы (умолѣвцы) епископу 3 гривны сребра, а дѣвцы (дѣвицы) за соромъ 3 гривны сребра, а на толочницѣхъ (толочнѣхъ) по рублю, а князь казнить. Иже (аже) мужъ отъ жены блядетъ, епископу въ винѣ, а князь казнить. Иже (аже) мужъ оженится иною женою, съ (—) старою не распустився, мужъ тѣмъ епископу въ винѣ, а молодую въ домъ церковный, а съ старою жити. Аже женѣ лихій недугъ болить—или слѣпота, или длъгаа болѣзнь, про то ее не пустити; такожде и женѣ нельзѣ пустити мужа. Аже кумъ съ кумою сътворитъ блудъ, епископу гривна злата и въ епитеміи. Аже кто зажжетъ дворъ, или гумно,

---

(1) Разумѣются 300 грив. *кунъ*, которые очевидно приравниваются здѣсь пяти гривнамъ золота; слѣд. гривна золота = 60 гривнамъ кунъ.

или что иное, епископу 100 гривенъ, а князь казнить. Аже кто съ сестрою съгрѣшитъ, епископу 100 гривенъ, а въ епитеміи и въ казни по закону. Аже ближній родъ пойметя, епископу 30 гривенъ, а ихъ разлучити, а епитемію да пріимуть. Аже двѣ женѣ кто водить, епископу 40 гривенъ, а котораа подлежа, та поняти въ домъ церковный, а пръвую дръжитъ по закону; а иметь лихо водити ю, казнию казнить его. Аже мужъ съ женою по своей воли роспусти(т)ся, епископу 12 гривенъ; а будутъ (а будутъ) невѣщальны, и (—) епископу 6 гривенъ. Аже кто съблудитъ съ чрыницею, епископу 100 гривенъ; а съ живоотною—12 гривенъ, а въ епитемію вложити. Аже свекоръ съ (—) свохою съблудитъ, епископу 100 гривенъ, а епитеміа по закону. Аже кто съ двѣма сестрама падетя, епископу 30 гривенъ. Аже деверъ съ атровою (ятровію) падетя, епископу 30 гривенъ. Аже съ мачехою кто съблудитъ (блудитъ), епископу 40 гривенъ. Аже два брата будутъ (блудятъ) съ едною женкою, епископу 100 гривенъ, а женка въ домъ. Аже дѣвка не въсхощеть замужъ, а отецъ ея (—) и мати сілою дадутъ, а что сѣтворитъ надъ собою: отецъ и мати епископу въ винѣ, а исторъ (1) има платити; также и отрокъ. Аже

---

(1) Убытокъ, издержки (разум. жениха или мужа).

кто зоветъ чужу жену блядію: великихъ бояръ, за соромъ ей 5 гривень злата, а (епископу 5 гривень злата, а князь казнить; а будетъ мешинихъ бояръ, за соромъ 3 гривны (—) злата, а епископу 5 гривны злата; а будетъ градскихъ людей, за соромъ ей 3 гривны серебра, а епископу 5 гравны серебра; а сельскихъ людей, за соромъ гривна серебра, а епископу гривна серебра (—). Аже пострижеть главу или браду, епископу 12 гривень, а князь казнить. Аже мужъ иметь красти конопля или ленъ и всякое жито, епископу въ винѣ съ княземъ на-полю; такоже и женка, аже иметь то красти. Аже мужъ крадетъ бѣлыя порты, или полотна, и портища (и *пр.*) поневы, такоже и женка, епископу въ винѣ съ княземъ на-полю. Свадебное и згородное (и сгородное, бой и убійство аще что учинится, и душегубьство, платять вѣнру князю съ владыкою на-полю. Аже мужа два бѣтася женьскы—или укуенть, или одереть, епископу 3 гривны. Аже мужъ бѣеть чужу жену, за соромъ ей по закону, а епископу 6 гривень. Аже сынъ бѣеть отца или матерь, да казнить егѠ влательскою казнію, а епископу въ винѣ. Аже дѣвка вѣсхоцеть замужь, а отецъ и мати не дадутъ, а что сътворитъ, епископу въ винѣ отецъ и мати; такоже и отрокъ. Аже чрьпецъ, или чрьница, или попъ, или понадія (діаконъ),

или проскурница впадутъ въ блудъ, тѣхъ (тѣ) судити епископу оприснѣ мирянь, и въ что ихъ осудитъ, волепъ. Аще попъ или чрънецъ упио(е)тся безъ време(и), епископу въ винѣ. Аще чрънецъ или чръница рострижется, епископу въ випѣ, въ что ихъ обрядитъ. А что дѣется въ домовныхъ людехъ, и въ церковныхъ, и въ самѣхъ монастырѣхъ, а не вступаются княжіе(жи) волостели въ то; а то (тѣ) вѣдаютъ (ихъ *пр.*) епископли волостели, и безадщина ихъ епископу пойдетъ. А кто уставленіе мое порушить, или сынове мои, или внуцы мои, или правнуцы мои, или отъ рода моего кто, или отъ бояръ кто, а порушать рядъ мой, а (и) вступятся въ суды митрополичи (въ судъ въ митрополичь), что есми далъ митрополиту и Церкви и епископіамъ по всеѣмъ градомъ: по правилу(ломъ) святыхъ отецъ судивше, казнити по закону. А кто иметъ ся въ тыа суды (въ *пр.*) церковныя вступати, христіаньско имя не наречется на томъ, а отъ святыхъ отецъ 318 да будетъ проклятъ.

II.

СПИСОКЪ ОБШИРНОЙ РЕДАКЦИИ ПО КОРМЧЕЙ XV
ВѢКА.

А СЕ УСТАВЪ ЯРОСЛАВЛЬ, СУДЫ СВЯТИТЕЛЬСКИА.

1. Се язъ князь великий Ярославъ, сынъ Володимеровъ, по данію отца своего сгадалъ есмь съ митрополитомъ кievьскимъ и всея Руси Иларіонъ, сложихомъ греческій номоканно, еже не подобаетъ сихъ тяжь судити князю, ни бояромъ его, ни судіямъ его; далъ есмь митрополиту и епископомъ роспусты, по всѣмъ городомъ, десятую недѣлю мыта къ Церкви, къ митрополиту, а людемъ его не даяти мыту нигдѣ, ни тамгы, и осмьничее далъ есмь ⁽¹⁾.

---

(1) «Мытъ» — пошлина съ провозимыхъ товаровъ; «осмьничее» — пошлина съ предметовъ мѣримыхъ (съ каждаго рубля ихъ стоимости). См. Акт. ист. т. I. № 259 (г. 1441 февр. 5). Въ архангелогородскомъ лѣтописцѣ приведено начало Ярославова устава такое: «Се азъ князь великій» и проч., «далъ есмь митрополиту, епископамъ, и попамъ, и дяконамъ свободу по всѣмъ градомъ: ни емлютъ съ нихъ, ни съ ихъ дѣтей, ни мытъ, ни явку (пошлина съ заявленія товара и людей чиновникамъ), ни тамгу (пошлина съ

А се о умычки боярьскихъ дщерей:

2. Аще кто умчитъ дѣвку или понасилить: аще боярьская дщи будетъ, за соромъ ей 5 гривень золота, а митрополиту 5 гривень золота. Аще будетъ меншихъ боярь, ей гривна золота, а митрополиту гривна золота. А оже добрыхъ людей будетъ, 2 гривни серебра ей за соромъ, а митрополиту рубль; а на умычницѣхъ по 60 ногать митрополиту, а князь ихъ казнить.

3. Аще кто пошибасть боярьскую дщерь, или боярьскую жену: за соромъ ей 5 гривень золота, а митрополиту такоже. А меншихъ боярь, гривна золота, а митрополиту гривна золота. А нарочитыхъ людей, 2 рубля, а митрополиту 2 рубля. А простой чади, 12 гривни кунъ, а митрополиту 12 гривни кунъ, а князь казнить.

привоза товара на торгъ), ни *восмичьа*. Въ лѣт. Переяславля Суздальскаго: «Се азъ», и проч. «отдали есмо *святителемъ* тыа духовныа суды *судити ихъ оприсно* жрѣць, *развѣ татбы съ поличнымъ, то судити съ моимъ, тажъ и душегубленіе*, а во иныа дѣла никакожъ моимъ не вступатися, да не въ проклятіе впадуть, или *дѣти мои*, или бояре, или заказникъ нашъ, аще отъ рода моего вступится, да будетъ проклятъ».

4. Аще же пустить бояря жену ⁽¹⁾: великихъ боярь, за соромъ ей 500 гривенъ, а митрополиту 5 гривенъ золота. Меншихъ боярь, гривна золота, а митрополиту гривна золота. Нарочитыхъ людей, 2 рубля, а митрополиту 2 рубля. А простой чади, 2 гривни, митрополиту 2 гривни, а князь ихъ казнить.

О блядни:

5. Аще дѣвка блядетъ или детяти добудеть у отца и матери, ли и вдовою, такихъ обличивши и же пояти въ домъ церковный. Также и жена безъ своего мужа или при мужи дѣти добудеть и погубить или утопить, обличивше пояти ея въ домъ церковный, а чимъ ю паку родъ окунуть ⁽²⁾.

6. Аще дѣвка засядеть: великихъ боярь, митрополиту 5 гривенъ злата ⁽³⁾. А меншихъ боярь, митрополиту гривна злата. А нарочи-

(1) Въ другихъ спискахъ: «аже пустить боярню велику жену свою безъ вины»; далѣе (стт. 54—59) въ уставѣ говорится и о «винахъ» развода.

(2) Въ другихъ: «аже у отца и у матери дщи дѣвкою дѣтяти добудеть, обличивъ ю, пояти въ домъ церковный; въ другихъ: *такоже и жена, а чимъ ю родъ окунуть*»; еще въ другихъ: «аже дѣвцею прижитъ и родить дѣтишь у отца и матери, обличивъ пустити ю въ домъ Божій, *такоже и вдова, олижъ родъ выкупить*».

(3) Въ др приб.: «на отци или племени».

тыхъ людей, митрополиту 2 рубля или 12 гривенъ. А простой чадѣ, митрополиту гривна серебра или рубль.

7. И же дѣвѣку кто умоливъ къ себѣ и дастъ въ толоку, а умычнични ⁽¹⁾ митрополиту гривна серебра ⁽²⁾, а на толочанѣхъ по 60 ⁽³⁾, а князь казнить.

8. Аще мужъ отъ жены блядетъ, мужъ тѣ митрополиту въ винѣ, а князь казнить. Аще мужъ оженится иною женою, а со старою не распустився, и мужъ митрополиту въ винѣ, а молодую пояти въ домъ церковный, а со старою ему жити.

9. Аще пойдетъ жена отъ своего мужа за инъ мужъ, или иметь блясти отъ мужа, ту жеву пояти въ домъ церковный, а повожена-(ня) въ продажи митрополиту.

10. Аще будетъ женѣ лихый педугъ—или слѣпота, или долгаа болѣзнь, про то е(е) не пустити; такоже и женѣ не лѣзѣ пустити мужа.

11. Аще кумъ съ кумою блудъ творить, митрополиту 12 гривенъ, а про опитимію по закону указано отъ Бога ⁽⁴⁾.

(1) Чит.: «на умолевеници» (какъ въ др. спис.).

(2) Друг.: по 60 гривенъ кунъ.

(3) Въ прочихъ спис. приб.: «а дѣвицѣ за соромъ 3 гривны серебра».

(4) Друг.: «аще кумъ съ кумою *сживутся*, а обличится, святителю 12 гривенъ (кунъ), а въ грѣсь

12. Аще кто зажъжетъ гумно, или дворъ, или иное что, митрополиту 40 гривенъ, а опитимію подымуть, а князь ихъ казнить (1).

13. Аще кто съ сестрою блудъ сотворить, митрополиту 40 гривенъ, а въ опитиміи указаніе (2) по закону.

14. Аще ближній родъ пойметъся, митрополиту 30 или 40 гривенъ, а ихъ разлучити, а опитимію да пріимуть.

15. Аще кто иметь двѣ женѣ водить, митрополиту 20 гривенъ, а которая подылегла, тую поняти въ домъ церковный, а первую жену дрѣжати и водити по закону; а иметь ю лихо водити и держати, казнию казнить его.

16. Аще мужъ распустится съ женою по своей волѣ, а будетъ ли вѣнцальная, и дадять митрополиту 12 гривенъ; а будетъ ли не вѣнцальны, и митрополиту 6 гривенъ (3).

сами въ отца възмутъ (возьмутъ епитимію у отца духовнаго).

(1) На этомъ мѣстѣ и въ др. спп. стовтъ статья о зажигательствѣ; ниже (см. выноску къ ст. 47) она повторяется послѣ 47-ой статьи почти буквально, за исключеніемъ словъ: «а опитимію подымуть», которыхъ нѣтъ и въ прочихъ спискахъ устава.

(2) Друг.: «а въ епитемѣи и въ казни по закону»; или: «а заповѣдь по закону».

(3) «А будетъ ли не вѣнцальны» и проч. въ другихъ цѣтъ.

17. Аще ли жидовинъ или бесерменинъ будетъ съ рускою, или иноязычникомъ: на иноязычнннхъ митрополиту 30 гривенъ, а руску пояти въ домъ церковный.

18. Аще кто съблудитъ съ черницею, митрополиту 40 гривенъ, а во опитимію вложити.

19. Аще кто съ животною блудъ сътворитъ, митрополиту 12 гривенъ, въ опитимію и въ казнь по закону (1).

20. Аще свекръ съ снохою съблудитъ, митрополиту 40 гривенъ, а опитимію примуть по закону.

21. Аще кто со двѣима сестрами въ блудъ впадетъ, митрополиту 30 гривенъ.

22. Аще деверъ съ падчерицею блудит и митрополиту 12 гривенъ (2).

23. Аще деверъ съ ятровью впадетъ въ блудъ, митрополиту 12 гривенъ.

24. Аще кто съ мачихою впадетъ въ блудъ, митрополиту 12 гривенъ.

25. Аще два брата будутъ съ единою женою, митрополиту 30 гривенъ, а жена пояти въ домъ церковный.

26. Аще отецъ съ дочерью падеться, митрополиту 40 гривенъ, а опитемію примуть по закону.

---

(1) «И въ казнь» въ прочихъ спп. нѣтъ.

(2) Этой статья въ прочихъ спп. нѣтъ.

27. Аще дѣвка не въсхошетъ замужь, а отецъ и мати силою дадутъ, а что дѣвка учинитъ надъ собою: то отецъ и мати митрополиту въ винѣ, а ѳсторъ има платити; такоже и отрѣкъ. *А се о названы. и блядей. великихъ и меньшихъ. и городцкихъ. и сельскихъ* (1).

28. Аще кто назоветъ на имя чюжу жену блядио: а будетъ боярская жена великихъ бояръ, за срамъ ей 5 гривенъ злата, а митрополиту 5 гривенъ злата, а князь казнить.

29. Аще будетъ меньшихъ бояръ, за срамъ ей 3 гривны злата, а митрополиту 3 гривны злата.

30. А оже будетъ городскихъ людей, за соромъ ей 3 гривны серебра или рубль, а митрополиту такоже.

31. А сельской жепѣ 60 рѣзань (2), а митрополиту 3 гривны.

32. Аще пострижетъ кто кому главу или бороду, митрополиту 12 гривенъ, а князь казнить.

(1) Такъ въ рукописи. Т. е. «о ложномъ нарѣканіи на супружескую честь женъ бояръ великихъ и меньшихъ, горожанъ и поселянъ».

(2) Друг.: «а селянцѣ 60 *кунѣ*»; слѣдоват. куна и рѣзана—одно и тоже. См. ниже выноску къ ст. 42 и Русск. Пр. ст. 42. Карамзинъ (Ист. гос. росс. изд. 5. Спб. 1842. т. II. с. 30 и прим. 79) считаетъ въ кунѣ 2 рѣзани. Странно, что одна и таже монета имѣла три названія: *куна, рѣзана, грошъ*.

А се о крадбахъ различныхъ:

33. Аще мужъ иметь красти конопли или ленъ и всякая жито, или жена, митрополиту 3 гривны ⁽¹⁾.

34. Аще мужъ крадетъ бѣлыи порты и полотна и портища ⁽²⁾, митрополиту 3 гривны ⁽³⁾; такоже и жена.

35. Аще кто иметь красти свадебное и согородное—все митрополиту. А оже про дѣвку крайнъ будетъ, за сыръ гривну, а за срамъ ей 3 гривны, а что потеряно, а то ей запла-тити, а митрополиту 6 гривенъ, а князь каз-нить ⁽⁴⁾.

(1) Въ друг.: *«епископу въ винь со княземъ на-полы».*

(2) Въ друг.: прибавлено: *«поневы».*

(3) Въ друг.: *«епископу въ винь со княземъ на-полы».*

(4) Въ другихъ же спис. эта ст. читается: *«аще иметь красти) свадебное и згородное (сгородное огородное, сговорное), бой и (—) убійство (ва) аже что учинится и душегубство (и душегубство аже что чинится), платятъ виру (вину) князю (зя) со владыкою на-полы. (Аще про дѣвку сыръ будетъ краанъ: за сыръ гривна, а што стеря заплатятъ, а митрополиту 6 гривенъ, а князь каз-нить»).*— Въ друг. въ связи съ предыдущею статьею: *«аще мужъ или жена крадетъ бѣлыи прѣты, полотна и портище, святителю 10 гривенъ, ажь ли изгородное и свадебное, то все святителю. Аще за дѣву сыръ крайнъ будетъ, а не такъ съчинятъ, за сыръ гривна 1, а что истеряли, то заплатятъ, а святите-*

36. Аще жена у мужа крадетъ, а обличить ю, митрополиту 3 гривны, а мужъ казнить ю, а про то ихъ не разлучити.

37. Аще клѣтъ покрадетъ, такоже сътворятъ ей.

38. Аще сноха у свекра крадетъ, такоже надъ нею да сътворятъ.

39. Аще жена будеть чародѣйница, или наузница, или вѣлхва, или зелейница, или (и) мужъ, доличивъ, казнить ю, а не лишиться—митрополиту 6 гривенъ (1).

40. Аще мужа два біетася женьскы—любо одереть, или укуситъ, митрополиту 12 гривенъ или гривна.

41. Аще жена мужа біеть, митрополиту 3 гривни.

42. Аще двѣ жени бьются, митрополиту 60 рѣзанъ (2) или 6 гривенъ на виноватой.

лю 6 гривенъ, а князь казнить».—Г. Калачовъ (Чт. моск. ист. общ. 1847. № 3. отд. 1. с. 77) приводитъ эту статью по неизв. сп. такъ: «аже про дѣвку сыръ крованъ, аще боярьскый человекъ отиялъ или городной будеть, за сыръ гривна, а что истрясав, то за то платитъ, а митрополиту 6 гривенъ, а князь казнить».

(1) Въ др.: «аще жена зелейница, чародѣица, наузница, вѣхва, а мужъ доличитъся, ее казнить, а святителю 6 гривенъ». Сн. ниже выноску къ ст. 52.

(2) Др.: «аже бьются женки межъ себе, на виноватой святителю 60 кунъ».

43. Аще который мужь бьетъ чужую жену, за срамъ ей по закону, а митрополиту 6 гривенъ (1).

44. Аще сынъ бьетъ отца или мать, да казнить его властельскою казнію, а митрополиту въ винѣ, да идетъ такой отрокъ въ домъ церковный (2).

45. Аще чернецъ, или черница, или попъ, или попадья, или вдова, или проскурница, или попомарь выпадутъ въ блудъ, тѣхъ судити митрополиту оирочи мірянъ, а въ что ихъ осудить, воленъ (3).

46. Оже ли дѣвка въсохощетъ замужь, а отецъ и мати не дадятъ ей замужь, а что

---

(1) Въ др. приб. «а князь казнитъ». Си. выше ст 3. Въ нѣкоторыхъ слѣдуютъ двѣ стт.: «Аже кто бьетъ священника, за срамъ 5 гривенъ злата»; «А свекоръ сноху бьетъ или деверъ ятровь, святителю 6 гривенъ»; въ др: «аще безъ вины свекоръ бьетъ сноху или деверъ ятровь, то платятъ ей по закону, а митрополиту 6 гривенъ», си. выше ст. 38).

(2) Въ др: «аще сынъ отца бьетъ или мать, князь казнитъ, а святителю въ винѣ, или руки князь полишитъ, или въ градскую казнь въ позоръ, а епископу въ винѣ безъ урока.

(3) Въ друг: «или попъ, или діаконъ» и проч. Въ иныхъ: «аще чернецъ съ черницею сдѣютъ блудъ, судить ихъ святитель, а мірянъ не припуцаа, аще и вѣрни суть; или попъ съ нею, или попадья съ черницею, или проскурница, а тѣхъ такожь судить, а во что осудить, воленъ».—Далѣе слѣдуетъ статья,

сътворить надъ собою ⁽¹⁾, отецъ и мати митрополиту въ вини; также и отрокъ ⁽²⁾.

47. Аще попъ, или чернецъ, или черница уиѣтся безъ времени въ посты, митрополиту въ винѣ ⁽³⁾.

48. Аще кто поганое ясть по своей волѣ—или кобылину, или медвѣдину, или иное что отреченное, митрополиту въ винѣ и въ казни ⁽⁴⁾.

имѣющаяся только въ одномъ спискѣ: *«аще попъ или инокъ бѣется, всегда епископу во винѣ»*.

(1) Слово «надъ собою» нѣтъ въ другихъ спискахъ устава Яросл. и, кажется, они лишнія; см. выше ст. 5. Слова эти находятся въ ст. 27, опредѣляющей взысканіе родителямъ дѣвицы, въ случаѣ, если бы она, будучи насильно выдана ими замужъ, «сотворила (или «учинила») что надъ собою» (наложила на себя руки); въ ст. 46 представляется совершенно обратный случай, и слова «а что сътворить» указываютъ едвали не на тоже, о чемъ сказано въ ст. 9-ой, 55, 56, 57, 58 и 59.

(2) Въ другихъ эта статья слѣдуетъ послѣ ст. 44-ой.

(3) Въ другихъ нѣтъ словъ «или черница» и «въ посты». За 47-ою ст. (которая въ нѣкоторыхъ естественнѣе слѣдуетъ послѣ ст. 45-ой) въ рукописи повторяется 12-я статья такимъ образомъ: *«аще кто зажъжетъ дворъ, или гужно, или иное что, митрополиту 40 гривенъ, а князь казнить»* (см. выше выноску къ ст. 12-ой).

(4) Въ др. нѣтъ словъ «и въ казни».

49. Аже поць дѣти крестить въ чюжемъ предѣлѣ у инога попа, развѣе нужда или при болѣзни, а что сътворить крещеньское (1) не въ своемъ уѣзди, митрополиту въ вини будеть.

50. А съ некрещенымъ, или иноязычникомъ, или отъ нашего языка некрещень будеть, ни ясти ни пити съ нимъ, дондеже крестится; а вѣдая кто ясть или пиеть, да будеть митрополиту въ вини.

51. Аще кто съ отлучеными ясть или пиеть, да будеть самъ отлучень.

52. Аще кто съ бесерменкою, или съ жидовкою блудъ сътворить, а не лишится (2), отъ Церкви отлучится и отъ христіанъ, а митрополиту 12 гривень.

53. Аще чернецъ или черница рострижется, митрополиту 40 гривень (3).

А сили винами разлучити мужа съ женою (4):

(1) Въ др: «аще поць дѣтя крестить у чюжемъ уѣздѣ или иное что священническое развѣи пужа и болѣзни» и проч. (ин: «оприсно великіа нужи»).

(2) «А не лишится» (такъ и въ другихъ)—т. е. не перестанеть. Это же слово см. въ ст. 39.

(3) Въ иныхъ: «епископу въ винѣ, во что ихъ обрядить».

(4) Въ др: «А се роснуты изъ намаканона Яро-славли отъ правилъ». См. Закона градскаго (Прохи-рона Василя Македон.) грань 11. стт. 5, 12 (вина 1),

54. *А се 1 вина* (1). Аще услышитъ жена отъ иныхъ людей, что думаютъ на царя или на князя, а того мужу своему не скажетъ, а опослѣ обличится: за тое разлучити ихъ.

55. *А се вина 2.* Аще мужъ застанеть свою жену съ любодѣемъ, или учинить на ню добрыми послухы исправу: разлучити а (2).

56. *А се 3 вина.* Аще подумаетъ жена на своего мужа зелиемъ, или иными людми, а (или) она иметь вѣдати, что мужа ея хотять убити или уморити, а мужу своему не скажетъ, а напоследѣ объявится: разлучити ихъ (3).

6, 16 (и сн. Вас. вел. пр. 21), — вина 2), 7, 13 (вина 3), 8, 9, 16 (вина 4), 10 (вина 5), въ печ. кормч. гл. 49. изд. 1653. лл. 427 об.—429 об.

(1) Ин: «пръвая вина жель».

(2) Ин: «2-я вина: аже застанеть мужа своего жена, а мужъ свою жену такожь съ прелюбодѣемъ, а съ добрыми послухи: разлучити ю»; др: «2 вина: аще застанеть мужъ свою жону съ прелюбодѣемъ, или како учинить на нее исправу съ добрыми послухы: разлучити». Сн. выше стт. 5, 8 и 9.

(3) Ин: «а 3 (вина): подумаетъ жена на мужа своего зелиемъ уморити или инымъ чимъ: разлучити ихъ; 4 (вина): аже жена вѣдаетъ на мужа своего, а не скажетъ мужу своему, а послѣ объявится: разлучити ю». — «аще думаетъ жона на своего мужа или зелиемъ, или иными людми, или пакъ иметь вѣдать, что хотять мужа ея убити, а она мужу своему не скажетъ, а опослѣ объявится: разлучитъ». Сн. ст. 39.

57. *А се 4 вина.* Аще жена, безъ мужня слова, иметь съ чюжими людьми ходити, или пити, или ясти, или опроче дому своего спати, а потомъ увѣдаеть мужъ: разлучити ихъ.

58). *А се 5 вина.* Аще жена иметь, опроче мужа своего волѣ, ходити по игрищамъ или во дни, или въ ноши, а мужъ иметь съчивати, а она не послушаетъ: разлучити ю (1).

59. *А се 6 вина.* Аще жена на мужа своего наведеть тати, велить покрасти мужа своего домъ, или сама покрадетъ, или товаръ, или

---

(1) Ин: «аже жена начне(тъ) ходити по игрищамъ, опрочъ воли мужа своего, а мужъ *счювалъ*: разлучити ю».—«аще иметь жена ходити по игрищомъ или во дни, или въ ноши, а мужъ *иметь у счювати*, а она не послушаетъ: разлучити». Въ печ. кормч. (зак. град. гр. 11. ст. 10): «аще на конное уристаніе, или на позорыша, или на ловы изыдетъ (жена), лкоже се позоры дѣючи, невѣдушу или *возбранлющу мужевн*». Въ простонародьи употребляется слово *стювать* въ значеніи *усовѣщивать*, урезонивать, также *чунать* и *всчунать*—вразумлять съ выговоромъ, *журить*, отвращать отъ чего угрозами. Преп. Кириллъ игум. бѣлозерскій въ своемъ дух. завѣщаніи 1427 г. іюня 9, обращаясь къ вел. кн. Андрею Дмитриевичу, просилъ его, чтобы онъ «чюнулъ крѣпко» монаховъ, которые не стануть слушаться своего игумена и жить по завѣщанію преп. Кирилла (А. и. I. № 32). Митр. Филиппъ I въ посланіи къ новгородцамъ 1467 г. апр. 8, ссылаясь на «правило св. отецъ 165 о обидящихъ церкви Божіа» и увѣщевая не отнимать церк. имѣній, писалъ: «и вы *ся*, сынове, отъ того *въсчюпите*, а церковнаго притяжанія себѣ не хотите, ни обиды за себя не емлите, Церкви Божіей ничтоже не творите» (А. и. I. № 82). Онъ же,

церковь покрадеть, а инѣмъ подаетъ: про то ихъ разлучити (1).

60. О безадциниѣ церковныхъ людей. А что ся дѣеть въ монастырьскихъ людехъ, и въ церковныхъ, и въ самѣхъ мапастырехъ, да не вѣстуется князь, ни волостель въ тое; то да вѣдають митрополичи волостели; а безадщина ихъ пойдеть ко волостелю митрополичю (2).

61. А се язъ князь Ярославъ указъ по собѣ. Аще кто уставъ мой переступитъ и уставленіе мое порушаетъ—или сынове мои, или внуцѣ мои, или правнуцѣ мои, или отъ рода

въ посланіи 1471 г. марта 22, увѣщевая ихъ не отступать въ латинство, между прочимъ писалъ: «а вы, сынове, живучи въ православьи, сами того побережете, да старіи *младыхъ* понакажете, да лвхихъ *всчюните* отъ злаго начинанія... и вы *молодыхъ* отъ того лиха *всчюните*, а вмѣ не потакайте, злomu начинанію» (А. н. I. № 281).

(1) Ин: «аще ли крадеть мужъ (мужа?) или церковь кон любо, разлучити ю».—«Аще ведеть жона мужа своего покрасти *кльть*, или товаръ, или сама покрадеть, да *инымъ* подаетъ, или иметь *вѣдати*, што *хотять* церковь покрасти, а она мужу своему не скажетъ: разлучити». Сн. стг. 36 и 37.

(2) Ин: «а что дѣется въ *домовныхъ* людехъ, и въ церковныхъ, и въ монастырехъ, а не вѣстуется князи *волостели* въ то; а то вѣдають *епископли* (митрополичѣв) *волостели*, и безадщина ихъ *епископу* (митрополиту) пойдеть».—«А что *удьютъ* монастырьскыя люди, да не встуется въ нихъ князь, *никакій судіа*, а безадщина *идеть* *митрополичимъ* *заказникомъ*». «Безадщина»—выморочное имѣніе.

моего кто ⁽¹⁾, или отъ рода боярскаго бояръ моихъ, бояре или простыи люди, а порушаютъ моя ряды ⁽²⁾ и уставленное мое мною княземъ Ярославомъ, и вѣступать въ судъ митрополнчъ, что есмь далъ ⁽³⁾ митрополиту ⁽⁴⁾ и епископомъ ⁽⁵⁾ церковныя суды: по правиломъ святыхъ отецъ судивше ихъ по коейждо вини, казнити ихъ по закону тяжцѣ ⁽⁶⁾. А кто иметь судити, станеть со мною на страшнѣмъ судѣ предъ Богомъ, и да будетъ на немъ клятва святыхъ отецъ 318, иже въ Никѣи, и всѣхъ святыхъ. Аминь ⁽⁷⁾.

---

(1) Ин: «или родъ мой отца моего приданіе Василія, великого князя Володимера» (порушвтъ).

(2) Ин: «рядъ мой».

(3) Ин: «есмы дали», въ др: «есми далъ».

(4) Ин. приб: «Церкви».

(5) Ин. приб: «по всѣмъ городомъ».

(6) Въ др. просто: «то судивше казнити ихъ по закону». Основаніемъ для суда въ этомъ случаѣ была, какъ видно изъ Акт. ист. т. I. № 82 (г. 1467. апр. 8), извѣстная статья, приписываемая 165 св. отцамъ V-го всел. собора (см. Чг. моск. ист. общ. 1847. № 3. с. 124).

(7) Въ другихъ: «а кто иметь ся въ тья суды въ церковныя вступати, крестьянско имя не наречется на томъ, а отъ святыхъ (отець 318) да будетъ проклятъ». Ин: «а чрезъ се кто почитеть судити, самъ оскудѣетъ, а клятва и (не)благословеніе на нихъ святыхъ отецъ иже въ Никѣи 318».

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

ДЕВЯТАЯ КАЗНЬ.

20. *И ожесточи Господь сердце фараоново, и не отпусти сыновъ израилевыхъ.*
21. *Рече же Господь Моисею: простри руку твою на небо, и да будетъ тма по земли египетскій, осязаемая тма.* **22.** *Простре же Моисей руку свою на небо, и бысть тма, мракъ, буря, по всей земли египетскій три дни.* **23.** *И не видѣ никтоже брата своего три дни: и не воста никтоже отъ одра своего три дни. Вспѣмъ же сыномъ израилевымъ блже свѣтъ во всѣхъ жилищахъ, въ нихъ же пребываху.*

Эта новая казнь была тѣмъ ужасѣе для Египта, что даже обыкновенныхъ у насъ ночей тамъ почти никогда не бываетъ. Мракъ ночи въ Египтѣ есть не что иное, какъ наши сумерки, довольно прозрачные, которые покрываютъ видимые предметы только полутѣнью. Днемъ постоянно ясное небо также весьма рѣдко закрывается облаками. Впрочемъ мракъ среди дня въ Египтѣ бываетъ нерѣдко отъ того южнаго вѣтра, о которомъ мы выше говорили, и который тамъ называется шамсинъ: тогда при 40° и болѣе жара день темнѣетъ, солнце теряетъ блескъ свой и представляется кругомъ темно-краснаго цвѣта; воздухъ наполняется пылью и пескомъ, который не ложится на землю, а носится по вѣтру, помрачаетъ зрѣніе, закрываетъ всѣ предметы, и поднимается страшная буря. Повидимому, подобное сему, но гораздо болѣе страшное явленіе описываетъ Моисей. Онъ говоритъ, что тьма, наведенная на Египетъ, была *тма осязаемая* (ст. 21). Это выраженіе LXX и нашего славянскаго перевода весьма точно соотвѣтствуетъ подлиннику, который говоритъ: «онъ (Египетъ) *осязетъ тьму*»; т. е. воздухъ наполненъ былъ столь густыми парами и столь сгущенною тьмою, что можно было этотъ мракъ какъ-бы осязать руками. Шамсинъ такой тьмы не производитъ. Подобное

дѣйствіе производятъ только изверженія огнедышащихъ горъ, особенно при началѣ ихъ ⁽¹⁾. Потомъ Моисей къ этому мраку присоединяетъ *бурю*; наконецъ говоритъ, что въ продолженіи трехъ дней египтяне не могли видѣть другъ друга, и даже выходить изъ домовъ. Всѣ обыкновенныя дѣла и занятія прекратились; страхъ объялъ всѣхъ жителей Египта. Ужасъ этой казни описываетъ въ особенности книга *Премудрости*: «мрачная, долгая ночь, говоритъ премудрый, покрыла нечестивыхъ; они заперлись въ своихъ домахъ, быть поражены ужасомъ и изумленіемъ, и подъ покровомъ мрака видѣли себя какъ-бы въ могиллахъ; возсталъ буря; явились страшныя привидѣнія, которыя еще усугубляли мученія; не было никакого свѣта, который бы могъ освѣтить этотъ мракъ; даже ни одна звѣзда не просіяла въ эту страшную ночь; только внезапно сверкали огненные молніи, которыя на одно мгновеніе освѣщали людей и давали имъ видѣть другъ друга, но потомъ еще большую за собою оставляли тьму и ужасъ. Блуждающіе во мракѣ звѣри, шипящіе змѣи, шумъ вѣтра,

---

(1) Цицеронъ упоминаетъ о такомъ изверженіи Эгны, которое покрыло окрестности совершенною тьмою на два дни, и именно съ этимъ явленіемъ сравниваетъ мракъ египетскій. *De nat. Deor.* 2, 38.

падающіе камни, стenanія и вопли людей,—все это приводило въ смертельный трепетъ нечестивыхъ, и составляло зрѣлище ужаса невообразимаго» (Прем. гл. 17).

Необычайная густота воздуха, говоритъ Флавій, затмѣвая зрѣніе, стѣсняла самое дыханіе: отъ чего во время этой казни многіе потеряли жизнь ⁽¹⁾. Последняго Моисей не замѣчаетъ. «Три дня, говоритъ Филопъ, составляли одну долгую, страшную ночь. Египтяне были, какъ слѣпые, не смѣли двинуться съ мѣста, а тѣ, которые отваживались ходить, едва могли ступить и ощупью. Самый огонь былъ бесполезенъ: ибо сильная буря потушала и глубочайшая тьма поглощала его. Люди не могли ни говорить, ни слышать другъ друга, не могли даже найти и принять ищи: все въ бездѣйствіи томилось ужасомъ, какъ-бы потерявъ все другія чувства ⁽²⁾.

Между тѣмъ израильтяне наслаждались полнымъ свѣтомъ дня. Это было въ землѣ Гесемъ, и обстоятельство это, между прочимъ, даетъ видѣть, что мракъ происходилъ не отъ затмѣнія солнца: ибо иначе и земля Гесемъ подверглась бы общему бѣдствію; но съ дру-

(1) Antiq. l. 2. c. 14.

(2) De vita Mos p. 407.

гой стороны это же самое показываетъ, что тьма въ Египтѣ не была обыкновеннымъ въ той странѣ слѣдствіемъ шамсна, или южнаго вѣтра; ибо этотъ вѣтръ обыкновенно проходитъ чрезъ весь Египетъ, какъ верхній, такъ и нижній. Къ сему можно присовокупить, что шамсинъ продолжается въ Египтѣ до 30 дней (самое имя *шамсинъ* съ арабскаго означаетъ 30-й), именно съ конца марта, только не съ непрерывною тьмою и бурей, а въ непостоянныхъ и переменчивыхъ явленіяхъ (1). Моисей же замѣчаетъ, что тьма и буря въ Египтѣ продолжалась только *три дни*.

24. *И призва фараонъ Моисеа и Аарона, глаголя: идите, послужите Господу Богу вашему; токмо овцы и волы оставите; стяжаніе же ваше ди идетъ съ вами.*
25. *И рече Моисей: ни, но и ты намъ даси всеожженія и жертвы, яже сотворимъ Господу Богу нашему.* **26.** *И скотъ нашъ пойдетъ съ нами, не оставимъ и копыта: отъ нихъ бо возмемъ на службу Господу Богу нашему; мы же не вѣмъ, чимъ послужимъ Господу Богу нашему, дондеже дойдемъ тамо.*

---

(1) Rosenmüller Alterth. B. 3. s. 220. Ejusd. scholia in Exod.

Еще разъ Фараонъ рѣшается отпустить евреевъ, и еще разъ не выдерживаетъ своей рѣшимости и возвращается къ прежнему упорству. Тамъ, гдѣ уже уступаетъ побѣжденная и униженная гордость, тамъ еще подаетъ свой голосъ низкая страсть—любостыжаніе. «Идите, говоритъ Фараонъ, служить Богу вашему: только оставьте у насъ овецъ и воловъ; за то вы можете взять съ собою ваши семейства». (Славянское: *стяжаніе*—съ еврейскаго (תַּאֲוָה) значитъ собственно: *малолѣтній дѣти*). Моисей на это отвѣчаетъ столь же мудро, какъ и рѣшительно. «Нѣтъ, говоритъ онъ, мы не можемъ оставить въ Египтѣ нашихъ домашнихъ животныхъ, воловъ и овецъ, которыя у насъ вмѣстѣ суть и жертвенныя животныя; пбо въ пустынѣ мы должны припести Иеговѣ жертвы; притомъ же мы не знаемъ, что именно потребуетъ отъ насъ Иегова въ жертву. Мы это увидимъ только на мѣстѣ, въ пустыни. Итакъ я тебѣ говорю, что все свое мы возмемъ съ собою, и, болѣе строгимъ тономъ прибавилъ Моисей, не оставимъ тебѣ и конята!»

27. Ожесточи же Господь сердце фараоново, и не восхотѣ отпустить ихъ.

28. И рече ему фараонъ: отъиди отъ мене, внемли себѣ ктому, са не приложиши видѣти лица моего; въ оныяе бо аще день живишия лишь, упрещи 29. Рече же Моисей

сей: якоже рекъ еси, кому не явлюся предъ лицомъ твоимъ.

Отвѣтъ Моисея довелъ фараона до послѣдней степени ожесточенія: фараонъ не только уже не хочетъ отпустить евреевъ, но запрещаетъ Моисею впредъ и являться къ себѣ. «Не ходи ко мнѣ на глаза, сказалъ онъ Моисею; а если придешь, то заплатишь жизнью». — «И будетъ, какъ ты сказалъ, возразилъ на это Моисей; я уже не приду къ тебѣ». •Послѣднія слова Моисея выражаютъ не что иное, какъ рѣшительное опредѣленіе, что, не смотря на все упорство фараона, евреи будутъ освобождены. Моисей какъ-бы хотѣлъ сказать, что ему уже не зачѣмъ снова являться къ фараону; фараонъ самъ освободитъ евреевъ, даже противъ воли своей.

Гл. 11, 1. *Рече же Господь къ Моисею: еще едину язву азъ наведу на фараона и на Египетъ, и по сихъ отпуститъ вы отсюду; егда же отпуститъ вы совсѣмъ, изженетъ васъ изгнаниемъ. 2. Глаголи убо тай въ уши людемъ, и да испроситъ кійждо у сосѣда, и жена у сосѣды своя, сосуды сребряны и златы и ризы. 3. Господь же даде благодать людемъ своимъ предъ египтяны, и даша имъ: человекъ же Моисей великъ бысть зѣло предъ египтяны, и*

предъ фараономъ, и предъ рабы его, и предъ очима всѣхъ людей.

Здѣсь рѣчь Моисея къ фараону прерывается, но съ 4-го стиха снова продолжается. Нѣтъ нужды думать, что эти вставочныя слова внесены здѣсь въ священныя тексты или послѣ Моисея, или самимъ Моисеемъ только по несоблюденію, свойственному св. писателямъ, строгой послѣдовательности въ сказаніяхъ. Лучше думать, что въ то время, какъ фараонъ призывалъ къ себѣ Моисея при девятой казни (10, 24), Моисею было новое откровеніе отъ Іеговы, здѣсь излагаемое, и Моисей, отправляясь къ фараону, уже сообщилъ это откровеніе евреямъ (11, 5). А здѣсь онъ прерываетъ свою рѣчь къ фараону для того, чтобы объяснить причину и смыслъ словъ: *ктому не явлюся предъ лицемъ твоимъ*. Моисей хочетъ замѣтить, что въ это время онъ уже зналъ о послѣднемъ, рѣшительномъ ударѣ, угрожающемъ Египту, и освобожденіе евреевъ было такъ близко, что они уже начали свои приготовленія къ пути, и между прочимъ—тайныя переговоры съ египтянами о дарахъ на путь.

Итакъ Богъ открываетъ Моисею, что еще одна казнь должна поразить фараона и затѣмъ онъ уже не будетъ удерживать евреевъ: и эта послѣдняя казнь будетъ такъ ужасна, что фа-

раонъ будетъ наконецъ самъ спѣшить освобожденіемъ евреевъ, будетъ самъ высылать ихъ изъ Египта, будетъ *знать* ихъ. *Изменетъ изманиемъ*, т. е. будетъ рѣшительно, торопливо, неотступно высылать ихъ. При этомъ Богъ повелѣваетъ евреямъ *отай во уши* выпросить у египтянъ, сосѣдей по домамъ, домашнія сокровища, дорогіе сосуды и одежды. Для чего *отай*? Безъ сомнѣнія для того, чтобы и фараона еще болѣе не раздражить открытыми требованіями, чтобы и требованія такія не обратились въ насильственные и не получили бы вида хищничества или грабительства. Это дѣло должно было сдѣлаться совершенно домашнимъ, частнымъ образомъ, въ видѣ мирной просьбы съ одной стороны и любезнаго дара съ другой. Это и выражаетъ Моисей, когда говоритъ здѣсь, что *Господь далъ благодать людямъ своимъ предъ египтяны*: т. е. не смотря на тяжкія обстоятельства и національное нерасположеніе египтянъ къ евреямъ, сердца первыхъ какъ-то смягчились въ отношеніи къ послѣднимъ, и египтяне не отказали евреямъ подѣлиться съ ними богатствами своими. Отчасти можетъ быть тутъ была и жалость къ угнѣтенному народу, возбудившая египтянъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ, когда этотъ народъ уже получалъ свободу и выходилъ изъ страны своего

порабощенія. Таково сердце человѣческое. Жестокость уступаетъ мѣсто жалости, когда несчастный выходитъ изъ подъ жестокой руки и перемѣною своей судьбы заставляетъ сердце врага припомнить и пожалѣть о своихъ жестокостяхъ. А главное здѣсь было то, что Моисей въ это время *великъ бысть зѣло предъ египтяны, и предъ фараономъ, и предъ рабы его, и предъ очима всѣхъ людей.* (ст. 5). Это значить, что очевидное для всѣхъ призваніе Моисея свыше, поразительная сила его чудотвореній, казни Египта по его мано-венію: все это въ египтянахъ возбуждало невольное почтеніе къ нему. Самъ фараонъ, при всей своей гордости и ожесточеніи, не могъ не постигать величія Моисея. И это дивное величіе Моисея невольно располагало египтянъ и къ народу еврейскому, котораго онъ освобождалъ. Самые ожесточенные враги не могутъ не видѣть и не цѣнить высокихъ достоинствъ несправедливаго человѣка, если онъ жертвуетъ собою для другихъ, не могутъ не уважить и тѣхъ, которыхъ такимъ образомъ онъ возвышаетъ собственными достоинствами. Какъ великъ долженъ былъ казаться еврейскій народъ фараону и египтянямъ, имѣя у себя такого великаго вождя!

4. И рече Моисей: сія глаголетъ Господь; въ полнощи азъ вниду посреда Егип-

та. 5. И измретъ всякъ первенецъ земли египетскій, отъ первенца фараонова, иже съдитъ на престолѣ, и даже до первенца рабыни, яже у жерновѣ, и до первенца всякаго скота. 6. И будетъ вопль великъ по всей земли египетскій, яко въ не бѣ, и таковъ кому не будетъ. 7. Во всѣхъ же сынѣхъ израилевыхъ не поскометъ пещъ языкомъ своимъ, отъ чловѣка до скота; да узриши елико прославится Господь между египтяны и сыны израиелевыми. 8. И придутъ вси отроцы твои сѣи ко мнѣ, и поклонятся мнѣ, глаголюще: отъиди ты, и вси людѣ твои, иже ты отводиши; и по сихъ отъиду. Изыде же Моисей отъ фараона со гнѣвомъ.

Моисей продолжаетъ рѣчь къ фараону.— «Я говорю тебѣ въ послѣдній разъ; насъ не остановитъ твое упорство; сколько ты уже ни испыталъ казней, Иегова посылаетъ тебѣ еще казнь, жесточайшую и послѣднюю. Не далѣе, какъ въ слѣдующую ночь, Иегова пройдетъ съ мечемъ чрезъ весь Египеть, и поразитъ смертію всякаго первенца въ египетской землѣ, отъ первенца царскаго, сидящаго съ отцемъ на престолѣ, до первенца послѣдней рабыни, входящейся при жерновахъ на мельницахъ, и даже до первенца животнаго. Тогда по всей землѣ египетской будетъ плачь и вопль, ка-

кого тамъ прежде не бывало и послѣ не будетъ. А въ довершеніе казни, въ народѣ еврейскомъ будетъ все такъ тихо и спокойно, отъ чловѣка до скота, что и песь не пошевелитъ языкомъ. Тогда-то слуги твои придуть ко мнѣ отъ тебя съ поклонами и будутъ просить и умолять, чтобы мы скорѣе вышли изъ Египта. И тогда мы выйдемъ».—Сказавъ это, Моисей вышелъ отъ фараона съ негодованіемъ. Что же фараонъ?—Остался при своемъ ожесточеніи (ст. 9. 10).

ПРИГОТОВЛЕНІЯ ЕВРЕЕВЪ КЪ ИЗШЕСТВІЮ ИЗЪ ЕГИПТА.

На другой день послѣ бесѣды Моисея съ фараономъ, сейчасъ изложенной, евреи должны были уже выйти изъ Египта. Моисей еще прежде описанія послѣдней казни Египта, уже описываетъ приготовленія ихъ къ пути. Здѣсь онъ замѣчаетъ: 1) установленіе пасхи, какъ памятникъ этого событія (12, 1—28), 2) обстоятельства послѣдней казни Египта (29—35), и 3) снабженіе евреевъ имуществомъ египтянъ (34—36).

УСТАНОВЛЕНІЕ ПАСХИ.

Гл. 12, 1. Рече же Господь къ Моисею и Аарону въ земли египетстѣй, глаголя: 2.

мѣсяцъ сей вамъ начало мѣсяцей, первый будетъ вамъ въ мѣсяцѣхъ лета.

Евреи начинали свой годъ съ осени, съ мѣсяца, названнаго въ послѣдствіи *Тисри*, (надо замѣтить, что имена еврейскихъ мѣсяцевъ: *Нисанъ*, *Иеръ*, *Сиванъ*, *Тисри*, суть имена халдейскія, и встрѣчаются въ св. книгахъ прежде плѣненія вавилонскаго), который соотвѣтствовалъ послѣдней половинѣ нашего сентября и первой половинѣ октября. Въ это время полевые плоды собираемы были въ житницы (Исх. 23, 16. 17). Новый первый мѣсяцъ, установленный Моисеемъ для начала новолѣтія, въ древнее время назывался *Левель*, а въ послѣдствіи *Нисанъ* (Исх. 23, 1). Онъ начинался въ новолуніе нашего апрѣля, и потому соотвѣтствовалъ иногда марту, иногда апрѣлю, иногда же касался нашего мая. Впрочемъ это учрежденіе Моисея касалось только церковнаго года, т. е. счисленія праздниковъ и дней священныхъ обрядовъ. Гражданскій же годъ евреевъ попрежнему считался съ мѣсяца *Тисри* (Исх. 23, 16. 34, 22. Лев. 23, 5). (1)

Новоустановленный мѣсяцъ долженъ былъ во всѣ времена приводить евреевъ на память ихъ освобожденіе изъ Египта; это было на-

---

(1) Это подтверждаетъ и Флавій. *Antiq.* 1, 33.

чало ихъ не только гражданской, но и духовной свободы, начало новой жизни, какъ народа избраннаго Богомъ и освященнаго въ его наслѣдіе, и вмѣстѣ прообразовательное начало новозавѣтной Церкви, какъ указываетъ установленіе въ этомъ мѣсяцѣ пасхи, которая, въ своемъ существеннѣйшемъ и высшемъ значеніи, есть образъ самаго искупленія нашего во Христѣ. Такимъ образомъ благочестивая вѣра съ этимъ мѣсяцемъ, Авивъ или Нисанъ, соединяетъ много святыхъ преданій: въ этомъ мѣсяцѣ евреи не только вышли изъ Египта, но и вошли въ землю обѣтованную (Нав. 4, 19); въ этомъ мѣсяцѣ пресвятая Дѣва зачала Богочеловѣка, нашего Спасителя; въ этомъ же мѣсяцѣ Онъ пострадалъ и воскресъ, и въ этомъ же мѣсяцѣ, не только евреи свою древнюю пасху, но и все христіане свою новую пасху празднуютъ по всему земному шару.

3. Рцы ко всему сонму сыновъ израилевыхъ, глаголя: въ десятый мѣсяца сего да возметъ кійждо овча по домоу отчествъ, кійждо овча по дому. 4. Аще же мало ихъ есть въ дому, яко не доволнымъ быти на овча, да возметъ съ собою сосѣда ближняго своего по числу душъ; кійждо доволное себя сочтетъ на овча.

Надобно думать, что столь явное опредѣленіе Божіе о избавленіи евреевъ, какое от-

крывалось чрезъ Моисея во услышаніе всѣхъ евреевъ и сопровождалось такими поразительными обстоятельствами, побуждало евреевъ,— и вѣрно ничто не препятствовало имъ,—собраться всѣмъ вмѣстѣ изъ разныхъ мѣстъ Египта, по которымъ они были разсѣяны для работъ. Иначе для Моисея слишкомъ неудобно было бы объявить дальнѣйшую волю Іеговы разсѣянному народу и приготовить его къ изшествію изъ Египта.—На сей разъ Богъ чрезъ Моисея повелѣваетъ имъ нарочито правильнѣе и тѣснѣе соединиться, своими семействами, и домами, для предстоящаго праздника пасхи. Десятый день перваго, по новому положенію, мѣсяца назначается для избранія и отдѣленія потребнаго въ жертву *агнца* (1). Именно каждый глава семейства долженъ былъ запасти одного агнца, для своего дома: но если въ домѣ или семьѣ число людей будетъ слишкомъ мало, такъ что не могутъ потребить всего агнца, то должны были соединяться съ ближайшими домами, чтобы въ совокупности было число людей, никакъ не меньше, ни

---

(1) Евр. слово *schel* означаетъ вообще—животное изъ мелкаго рогатаго скота, и собственно агнца и козленка (*Gesen. lex. ad. h. voc.*). см. ст. 5. 12-й главы. Но обыкновенно употребляемъ былъ въ пасху агнецъ. *Теодор. qu. 24 in Ex. Aug. 24 qu. in Ex.*

больше того, сколько нужно для потребленія одного агнца. По установившимся съ теченіемъ времени обычаямъ, на сей конецъ требовалось не менѣ десяти и не болѣ двадцати чело-вѣкъ—соучастниковъ въ домашнемъ праздни-ствѣ (1). Впрочемъ большая часть толковни-ковъ думаютъ, что такое распоряженіе—при-готовляться къ пасхѣ за четыре дня до ея со-вершенія,—относилось не ко всѣмъ временамъ іудейской Церкви, а только на первый разъ установленія пасхи, въ Египтѣ. Въ послѣдствіи времени іудей обыкновенно приготовляли агнца въ 13-й день Нисана (2).

5. Овца совершенно, мужескъ полъ, непорочно и единолѣтно будетъ валъ, отъ агнецъ и отъ козлищъ примете. 6. И будетъ валъ соблюдено даже до четвертаго-надесять дне мѣсяца сего: и заколютъ то все множество собора сыновъ израилевыхъ къ вечеру.

Важность праздника и особенно вели-кость таинственного знаменованія пасхи, тре-бовала особеннаго вниманія къ жертвѣ пас-хальной. Во 1-хъ, животное жертвенное,—агнецъ или козленокъ,—должествовало быть

---

(1) Иосифъ Флав. de bello jud. l. 7. с. 9.

(2) Vd. Paraphr. Hierosol. Jonath.

совершенно (tomjт; LXX τελειον), т. е. безъ всякихъ недостатковъ въ тѣлѣ, не криво, не изувѣчено, не паршиво (Лев. 22, 19' слѣд. Втор. 15, 21. 17, 1); во 2-хъ, должно быть *мужескаго пола*: это также принадлежало къ его совершенству. Пророки обличали тѣхъ, которые, имѣя въ своемъ стадѣ животныхъ мужескаго пола, приносили Богу животныхъ несовершенныхъ, т. е. женскаго пола (Мал. 1, 14). Только въ праздникъ очищенія назначена была *юница* (Числ. 19, 2. Втор. 21, 5); въ 3-хъ, должно быть *годовое*, т. е. одполѣтнее. Обыкновенно въ жертву былъ отдѣляемъ агнецъ—изъ родившихся тоюже весною или въ ближайшую зиму. По закону нельзя было приносить въ жертву животнаго менѣе осьми дней отъ рожденія: до этого времени оно почиталось нечистымъ (Лев. 22, 27). Моисей при этомъ замѣчаетъ, что израильтяне должны были взять животное *отъ агнецъ и отъ козлищъ*. Нѣкоторые думаютъ, что это была двойная жертва и что козленокъ закалаемъ былъ вмѣстѣ съ агнцемъ; но а) въ подлинномъ читаются эти слова раздѣлительно: «возмите изъ агнцевъ *или* отъ козлищъ»: б) такое раздѣленіе подтверждается и самымъ значеніемъ слова *sheh*, которое означаетъ и агнца и козленка, слѣд. даетъ видѣть, что одно изъ этихъ животныхъ могло быть замѣняемо другимъ;

в) самые обычаи евреевъ показываютъ, что двойная жертва, не была въ употребленіи, но избиралось одно изъ этихъ двухъ животныхъ, преимущественно же и обыкновеннѣе—агнецъ.

Избранное такимъ образомъ и отдѣленное животное должно быть соблюдено отъ 10 до 14 дня тогоже мѣсяца, т. е. до дня самаго празднованія пасхи. Въ этотъ же день должно быть заклато. Самое время закланія должно быть къ вечеру сего дня, или съ еврейскаго между двумя вечерами, или по выраженію халдейскаго и раввиновъ іудейскихъ, *между двумя солнцами*. Это пространство времени не означаетъ, какъ думаютъ нѣкоторые, продолженія цѣлыхъ сутокъ. Ибо Моисей въ другихъ мѣстахъ говоритъ ясно, что агнецъ пасхальный долженъ быть закалаемъ *вечеромъ, на закатъ солнца, въ самое время изшествія евреевъ изъ Египта*. (Втор. 16, 6). Хотя извѣстно, что евреи начинали свои сутки съ вечера и оканчивали также вечеромъ: но агнецъ пасхальный долженъ быть снѣдаемъ въ началѣ слѣдующей же за его закланіемъ ночи 13 дня, такъ что не вѣрно было сберегать костей его и до утра (ст. 8, 10). Именно тѣ часы дня, когда солнце склонялось къ западу, евреи издревле называли уже *вечеромъ*, и вечеромъ именно *первымъ*, а то время, когда солнце совсѣмъ заходило,

они называли *вторымъ* или *другимъ* *вечеромъ* (Мо. 14, 15. 25. см. Лук. 24, 29 слѣд. Суд. 19, 8. 9. 11. 14) (1). По обыкновенному же у евреевъ численію часовъ дня, эти два вечера, во время равноденствія, означаютъ продолженіе времени отъ 5-хъ часовъ дня до 6-ти, а въ другое время года, по неравному у нихъ раздѣленію часовъ, это же продолженіе будетъ между 9-мъ и 11-мъ часомъ, по нашему между 4-мъ и 6-мъ часомъ (2). Это принимаютъ большею частію и отцы Церкви, предполагая, что іудейская пасха должна была совершаться въ самый часъ смерти Иисуса Христа на крестѣ, а Онъ умеръ въ 9-мъ часу.

Итакъ пасхальный агнецъ долженъ быть заколаемъ въ 14-й день Нисана, въ навечеріи 15-го дня,—отъ времени захода солнца и до конечнаго заката его.

---

(1) Это продолженіе времени обыкновенно называлось *νυκθημερον*. Это есть общее мнѣніе раввиновъ о времени закланія агнца. *Mischna cod. Pesachim.—Phito de septenario.—Kimehi. Salomon. alii.* Другіе народы также принимали два вечера. У грековъ: *δειλη πρωτα και δειλη υψια.* *Suidas. Hesych.*

(2) Иосифъ Флавъ: *ἀπο της εθνατης ὥρας μέχρι ενδεκατης.* *de bello jud. l. 7. c. 17.*

7. И прилмутъ отъ крове, и помажутъ на обою подвою, и на прагахъ въ домѣхъ, въ нихже спѣдятъ тое.

Кровію заклапнаго агнца должны быть помазаны при каждомъ домѣ наружныя двери, именно оба столна (косяки) дверей съ права и съ лѣва, и верхній перекладъ на нихъ. Знаменованіе этого Моисей объясняетъ въ послѣдствіи (ст. 15. 23). Св. Епифаній говоритъ, что послѣ выхода евреевъ изъ Египта египтяне имѣли обычай, въ началѣ весны, покрывать красною краскою свои дома и всѣ деревянныя строенія, признавая это предохранительнымъ средствомъ отъ огня, который, по ихъ преданію, нѣкогда въ весеннее время опустошилъ ихъ страну (1). Безъ сомнѣнія это память послѣднихъ дней пребыванія евреевъ въ Египтѣ.

8. И спѣдятъ мяса въ ноци той печена огнемъ, и опръсноки съ горкимъ зельемъ спѣдятъ. 9. Не спѣйте отъ нихъ сурово, ниже варено въ водѣ, но печеное огнемъ, главу съ ногами и со утробою. 10. Не оставите отъ него до утрія, и кости не сокрушите отъ него: останки же отъ него до утра, огнемъ сожжете.

---

(1) Eriph. haer. 12.

Мясо жертвенныхъ животныхъ евреи, какъ и другіе народы, обыкновенно варили. (1 Цар. 2, 13. 14). Только агнецъ пасхальный долженъ быть печенъ на огнѣ (сн. Парал. 35, 13). Простѣйшая причина сего, въ отношеніи къ первому установленію пасхи, заключается въ поспѣшности, съ какою евреи должны были приготовиться къ изшествію изъ Египта (ст. 11). Съ агнцемъ должны быть снѣдаемы *опрѣсноки* (*mazout*; LXX—*αζυμα*), т. е. хлѣбъ пезакиснувшій, приготовленный безъ всякой закваски,—одна мука на водѣ (54). Въ разсужденіи этихъ опрѣсноковъ обычаи евреевъ были такъ строги, что вечеромъ 14-го дня Писана они обыскивали всѣ дома и выносили изъ нихъ не только по закону (ст. 15) обыкновенные, кислые хлѣбы, но и всякую закваску, дрожди и пр., и во все время празднованія пасхи ни въ одномъ домѣ нельзя было найти ничего подобнаго (1). Заботливость фариисеевъ о буквѣ закона простиралась до того, что въ эти дни не смѣли употребить самаго слова *essen*—хлѣбъ обыкновенный, опасаясь привести себѣ на мысль какую нибудь закваску, дрожди и т. п. (2). Употребленіе опрѣсно-

---

(1) Vd. *Ligchtfout. lib. de minist. templi. c. 12.*

(2) *Cunaeus. de republ. hebr. l. 2. c. ult. et Calmet in Exod.*

ковъ при первомъ совершеніи пасхи въ Египтѣ также вызвано было поспѣшностію изхода изъ него евреевъ (ст. 54. Втор. 16, 15).

Къ сему присоединялось еще горькое зелье (терогіѳъ). Безъ сомнѣнія этимъ именовъ означались извѣстнаго рода травы; но какія именно, намъ трудно опредѣлить. LXX употребляютъ слово: *πικρὶδξ*, которое означаетъ у естествоиспытателей особый родъ самой горькой травы и соотвѣтствуетъ отчасти нашему латуку (1). Иудейскіе раввины насчитываютъ до пяти родовъ горькой травы, которую можно употреблять при агнцѣ пасхальномъ (2). Арабскіе писатели свидѣтельствуютъ, что евреи точно употребляли латукъ, или также родъ травы, называемой у насъ *волосьею* (*buglossum*). Цѣль употребленія горькихъ травъ при торжествѣ пасхи заключается въ томъ, чтобы они напомнили евреямъ ихъ горькое рабство въ Египтѣ.

Не вѣрно было есть *сурово*. Евр. слово *паа*, только въ этомъ мѣстѣ встречаемое, боль-

(1) «Pessimum genus cum exprobratione amaritudinis, appelaverunt *πικρὶδξ*. Plin. H. N. 19, 8. Иеронимъ именно переводитъ: cum lactucis agrestibus. cf. Bochart. Hieros 1. p. 695.

(2) Vd. Calmet et Cleric. ad. h. loc.

шею частію толковниковъ изъясняется съ арабскаго, гдѣ оно означастъ сырое, недоспѣ-
лое, также—недоваренное (1). LXX: *ἄμεν*. Такимъ
образомъ повелѣвается, чтобы агнецъ былъ
испеченъ на огнѣ совершенно, и ничего недо-
спѣлаго, недопеченнаго въ немъ не оставалось.
Причина опять—въ доспѣшности: ибо мясо
недопеченное или недоваренное медленно и съ
трудомъ спѣдается, между тѣмъ какъ отъ пас-
хальнаго агнца не велѣно было ничего оста-
влять до утра.

Не велѣно было *варить агнца въ водѣ*,
чѣмъ подтверждалось, чтобы агнецъ былъ ис-
печенъ прямо на огнѣ, а не въ сосудѣ съ во-
дою надъ огнемъ, какъ обыкновенно пригото-
вляется пища (2).

Наконецъ повелѣно было *ѣсть голову,
ноги и внутренія части*. Но при этомъ не
дозволено ломать костей (ст. 10). Поэтому
внутренности агнца, желудокъ, печень и про-
чая, должны быть вынуты изъ туловища, и
по очищеніи ихъ опять вложены, дабы такимъ
образомъ кости агнца остались несокрушен-
ными (3). Учители іудейскіе на этотъ конецъ

---

(1) Rosenmüll. ad h. loc. Bochart. alü.

(2) Aben-Ezra. ad h. locum.

(3) Vd. Jarchi ad h. loc. cf. Rosenmüller. scho-
lia ad h. loc.

изобрѣли особаго устройства кирпичную печь, которая имѣла видъ горшка, по безъ дна, и имѣла отверстія сверху, для вложенія агнца, и снизу для подложенія огня; такимъ образомъ агнецъ полагали въ среднѣ печи, и онъ оставался во время печенія цѣль (1).

Не оставите отъ него до утра, и кости не сокрутите отъ него: останки же отъ него до утра, огнемъ сожжете.

Въ еврейскомъ текстѣ этого мѣста не находимъ словъ о несокрушеніи костей, равно и ни въ какихъ другихъ переводахъ, кромѣ LXX. Но они читаются въ ст. 46 этой же главы, и Числ. 9, 12.—Евреи думаютъ, что не только сокрушать, но и глодать костей агнца не дозволено, равно какъ и ѣсть хрящи. Причины же, по которымъ не велѣно было ничего оставлять на утро слѣдующаго дня, могутъ быть изъяснены, а) опять изъ поспѣшности преднамѣреннаго пшества, которое могло быть задержано, какъ сбереженіемъ этихъ останковъ, такъ и празднолюбіемъ или алчностью иныхъ евреевъ, которые не отказались бы и надъ остатками агнца продлить свое празднованіе;

---

(1) Мѣста изъ Талмуда см. Reland. antiqu. sacr. р. 3, с. 6. Подобнымъ образомъ восточные жители готовятъ въ пищу барановъ и цѣлыхъ быковъ. Rosock. Besch. d. Morgenl. 1. s. 304.

б) изъ благоговѣнія къ святости самага праздника: ибо останки празнованія могли для нѣкоторыхъ послужить къ употребленію, несоответственному его святости и важности, могли даже сдѣлаться предметами суевѣрій (1). Такую предосторожность и на послѣдующія времена, въ отношеніи къ священнымъ жертвамъ, Моисей заповѣдалъ въ законѣ (Лев. 7, 13. 22, 30).

Св. Писаніе изъясняетъ намъ, что пасхальный агнецъ въ ветхомъ завѣтѣ былъ прообразованіемъ Агнца новозавѣтнаго, Иисуса Христа. Какъ тотъ агнецъ отдѣляемъ и закалаемъ былъ въ память избавленія евреевъ изъ Египта, такъ Искупитель міра припесъ самъ себя въ жертву нашего спасенія отъ грѣха, проклятія и смерти; какъ евреямъ повелѣно было избирать агнца чистаго и непорочнаго, котораго кровь была предохранительнымъ для нихъ знаменіемъ спасенія отъ невидимой силы *погубляющей*, такъ *честною кровію Агнца непорочна и пречиста Христа* спасены мы отъ вѣчной гибели (1 Петр. 1, 19). Закланіе агнца, его жженіе и снѣденіе въ торже-

---

(1) Примѣръ безпорядочнаго или суевѣрнаго употребленія жертвенныхъ останковъ находимъ у всѣхъ языческихъ народовъ. См. Herod. 1, 192. Athe-naeus. 3, 29.

ствѣ іудейской пасхи было символомъ страданій и смерти Богочеловѣка,—и нашего причащенія тѣла и крови его въ таинствѣ евхаристіи; даже и то, что кость отъ пасхальнаго агнца не сокрушалась, исполнилось въ лицѣ пострадавшаго за насъ Искушителя, которому *не пребиша голени* на крестѣ (Іоан. 19, 26). Онъ есть Агнецъ Божій, *вземль грѣхи міра* (Іоан. 1, 29) и *отъ сложенія міра заколенный* (Ап. 13, 8); какъ агнецъ является Онъ кроткимъ и смиреннымъ въ своихъ страданіяхъ отъ людей (Ис. 53, 7), и въ самомъ прославленіи своемъ, превознесенный выше всякой конечной силы и власти, на престолѣ Отца своего, въ царствіи вѣчномъ, Онъ является какъ агнецъ (Ап. 3, 7. 14).

11. Сице же снѣсте е: чресла ваша препоясана, и санози ваши на ногахъ вашихъ, и жезлы ваши въ рукахъ вашихъ; и снѣсте е со тѣщаніемъ: пасха есть Господня.

Все это имѣло отношеніе только ко времени исхода изъ Египта, а не ко всѣмъ послѣдующимъ временамъ празднованія пасхи. Въ обѣтованной землѣ мы уже не находимъ такихъ установленій. Облеченіе во всѣ необходимыя одежды, препоясаніе, обутиє ногъ, и наконецъ жезлы въ рукахъ, все это изображало поспѣшную готовность выйти изъ Египта. Это

былъ сборъ въ дорогу. Евреи, какъ и всѣ другіе народы, имѣли обычай обувать ноги въ саногы только тогда, когда выходили изъ дому и притомъ въ дальній путь; дома же оставались босыми, и даже когда приходили гости, то снимали сандаліи у дверей. Все это также показываетъ, что евреи должны были вкушать насху *стол* (1). Наконецъ вѣрно было ѣсть *со тцаниемъ*,—т. е. со всею поспѣшностію. Но для чего такая поспѣшность? Простая и ближайшая причина—та, что при наступленіи новой казни, какая предрѣчена была Египту на ту же самую ночь, египтяне могли, и естественно должны были придти въ страшное смятеніе и своимъ смятеніемъ возмутить таинственное празднество евреевъ;—могли даже прервать его, принуждая ихъ къ поспѣшному оставленію Египта. Но вмѣстѣ съ симъ, такъ какъ кровь агнца въ насхѣ была знаменіемъ искупленія самихъ евреевъ отъ *погубляющаго*, то они должны были поспѣшивать усвоеніемъ этого ускупленія, подобно какъ и мы въ опасностяхъ, угрожающихъ смертію, имѣемъ долгъ, для собственнаго спасенія, поспѣшивать принятіемъ тѣла и крови нашего Искупителя.

---

(1) Филозъ: de sacrif. Cain et Abel.

Слово: *пасха*,—*pesach*,—происходитъ отъ глагола *pasach*, означающаго собственно—*переходить*, или *перескакивать*. Такъ переводятъ это слово LXX, Вулгата, равно Юсифъ Флавій (1) и Филонъ (2). Халдейскій, сирскій и арабскій парафрасты даютъ другое значеніе: *щадить* (сп. Ис. 21, 5). Слово это дало имя священно-празднственной жертвѣ агнца навсѣ послѣдующія времена Церкви ветхозавѣтной и перешло въ новозавѣтную. Ближайшее же значеніе его имѣло отношеніе къ прохожденію ангела погубляющаго чрезъ Египеть, при послѣдней казни его, помимо израильтянъ.

12. *И пройду землю египетскую сеянощи, и убію всякаго первенца въ земли египетскѣй, отъ челоуька до скота, и во всѣхъ бозѣхъ египетскихъ сотворю отмщеніе: азъ Господь.* **13.** *И будетъ кровь вамъ въ знаменіе на домѣхъ, въ нихже вы будете тамо: и узрю кровь, и покрыю вы, и не будетъ въ васъ язвы, еже погибнути, егда поражу землю египетскую.*

Безъ сомнѣнія это знаменіе было нужно не столько для *погубляющаго*, который

---

(1) ὑπερβασια.

(2) διαβατηρια. Нѣкоторые сопоставляютъ евр. слово *пасха* съ греч: *πατχιω* (страдать), но очевидно противъ подлиннаго значенія и происхожденія слова.

имѣлъ поразить первенцовъ египетскихъ, сколько для самихъ израильтяпъ, которые должны были видѣть въ этомъ знаменіи и особливую къ себѣ благодать Иеговы и таинство своего спасенія. Кровь закланнаго во имя Иеговы агнца искупляла ихъ отъ гибели. Эта кровь прообразовала кровь Искупителя, спасающую вѣрныхъ отъ смерти вѣчной; и израильтяне, какъ народъ Богомъ избранный для совершенія въ немъ спасенія міра, должны были съ этимъ знаменіемъ соединять ту же вѣру (Евр. 11, 28). Древнее благочестивое преданіе говоритъ, что какъ самыя мѣста, помазанныя кровію (столпы съ перекладами), представляли видъ *креста*, такъ и кровію на нихъ долженъ былъ изобразиться *крестъ* (1). Между прочимъ Богъ, вмѣстѣ съ умерщвленіемъ египетскихъ первенцовъ, угрожаетъ сотворить отмщеніе и *во всѣхъ богахъ египетскихъ*. Извѣстно, что египтяне боготворили животныхъ. А по свидѣтельству древнихъ (2), они и жили въ домахъ вмѣстѣ съ животными, которыхъ почитали священными (3). Пораженіе этихъ обоготворенныхъ

(1) Syriac. contr. jud. l. 2. c. 22. Hieron. in Jes. 56, 19. August. contr. Faust. l. 12.

(2) Herod. 2, 36.

(3) Таковыми преимущественно были: Аписъ-волъ и Мендезъ-козелъ.

животныхъ составляло то, что Моисей называетъ отмщеніемъ богамъ египетскимъ. По іудейскимъ преданіямъ, въ ту же ночь низпровержены и сокрушены были все египетскіе идолы, каменные, деревянные и металлическіе. Надобно замѣтить, что къ смертоносному прохожденію погубляющаго іудей присоединяютъ еще удары молніи и землетрясеніе (1). Древній писатель Артананъ, приводимый Евсевіемъ, также сказываетъ, что землетрясеніемъ разрушены египетскіе храмы (2). Самъ Моисей въ послѣдствіи изображаетъ послѣднюю казнь Египта, какъ отмщеніе не только египтянамъ, но и *богамъ ихъ* (Числ. 32, 4).

Вообще можно примѣчать, что казни направлены были къ посрамленію языческой религіи. Нилъ, обоготворяемый египтянами, превращается въ кровь, и вмѣсто рыбъ, или оплодотворенія земли, износитъ на весь Египетъ—жабъ; сквицы, пески мухи, причиняя боль людямъ, особенно поражаютъ скоть на поля и собакъ, также обоготворяемыхъ египтянами; маги, т. е. жрецы—въ струнахъ; моръ животныхъ останавливаетъ языческія жертвоприношенія; мракъ препятствуетъ богослуже-

(1) Hieron. ep. ad. Fabiolum.

(2) Euseb. praep. evang. l. 9. c. ult.

нію и всѣмъ обрядамъ религіознымъ, къ ка-
кимъ египтяне обыкновенно прибѣгали среди
народныхъ бѣдствій; наконецъ первенцы жи-
вотныхъ, которыхъ въ особенности чтли
египтяне, истреблены. Съ этой точки зрѣнія
на чудеса въ Египтѣ преимущественно смо-
тритъ книга *Премудрости* (гл. 15—18).

Все, что доселѣ сказано о совершеніи пас-
хи, должно быть совершено евреями прежде
полуночи: ибо въ полночь имѣла уже начать-
ся предрѣченная казнь Египта, а евреямъ на-
добно было ожидать отъ фараона рѣшитель-
наго отпущенія изъ Египта (ст. 29. 31).

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)

**СОКРОВЕННОСТЬ ЖИЗНИ ХРИСТИАНСКОЙ
И НЕСОМНѢННЫЙ ЕЯ ПРИЗНАКЪ ВЪ
ЧЕЛОВѢКѢ.**

—

Умросте, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богъ. Егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитесь во славу (Кол. 3, 3—4).

Жизнь вѣрующаго христіанина есть тайна, сокровенная со Христомъ въ Богъ. Такъ опредѣляетъ ее св. апостолъ Павелъ, который, пиша свое посланіе къ христіанамъ колосской церкви, говоритъ: *умросте, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богъ.* Этими немногими словами св. апостолъ Христовъ вполнѣ и совершенно выразилъ все существо жизни христіанской, которая есть и смерть и жизнь:—смерть для грѣха, плоти и міра,—жизнь въ Богъ и для Бога.

Глубока эта тайна, и до времени остается непроницаемою не только для взоровъ постороннихъ, но ускользаетъ даже отъ яснаго сознанія и ощутительнаго уразумѣнія самого христіанина, который сначала созерцаетъ сію великую тайну болѣе вѣрою, нежели отчетливымъ представленіемъ своего разума и полнымъ, живымъ ощущеніемъ своей души.

И дѣйствительно, не великую ли тайну носить въ себѣ христіанинъ, когда онъ, повидимому, живетъ въ этомъ мірѣ, какъ и всякій другой человѣкъ, также какъ и всѣ принимаетъ участіе въ его дѣлахъ и занятіяхъ, сочувствуетъ всѣмъ его скорбямъ и радостямъ, а на самомъ дѣлѣ онъ есть существо умершее для міра, и по духу ему не принадлежащее? *Умросте*, говоритъ святой апостоль о христіанахъ. Какъ же въ этомъ убѣдиться, и кто повѣритъ, что бы христіанинъ только повидимому представлялъ собою живое въ мірѣ существо, а на самомъ дѣлѣ онъ былъ бы мертвъ для міра? Подлинно, это тайна!

Затѣмъ, кто и какъ можетъ убѣдиться въ томъ, что бы христіанинъ былъ въ самомъ тѣсномъ союзѣ съ Богомъ и имѣлъ бы жизнь сокровенно погруженную въ Его существо, когда онъ также слабъ и немощенъ, также подверженъ грѣху и разнаго рода порокамъ, какъ и всѣ другіе люди, и который въ тѣспотѣ своей земной жизни

ни перѣдко доходить до того, что говорить о себѣ: *остави мя Господь и Богъ забы мя* (Ис. 49, 14)? Подлинно, это тайна великая, непостигаемая до времени разумомъ самого христіанина. Говоримъ—до времени; ибо не навсегда эта тайна остается тайною. Она начинаетъ проясняться для христіанина по мѣрѣ развитія и укрѣпленія въ немъ силъ духовныхъ. Затѣмъ, когда эти силы возрастутъ и достигнутъ полной зрѣлости, или совершеннаго мужества, тогда ясно становится христіанину, что онъ живетъ не своею жизнію, но жизнію Божіею, что въ немъ не дѣйствуетъ жизнь сего міра, и онъ смѣло повторяетъ слова апостола: *азъ закономъ закону угрохъ, да Божови живѣ буду. Христови сораспяхся: живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ; а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене, и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. 2, 19—20).

Но этотъ возрастъ слишкомъ отдаленъ для христіанина и не для всякаго достижимъ во время земной жизни. Въ этотъ возрастъ дано приходиться только немногимъ избраннымъ изъ христіанъ. Слѣдовательно истинная жизнь христіанская остается тайною для большей части христіанъ. По этой сокровенности жизни христіанской, мы, именующіе себя хри-

стіанами, легко можемъ ошибаться въ разсужденіи самихъ себя. Многіе изъ насъ могутъ воображать себя принадлежащими Христу и Богу, тогда какъ, можетъ быть, на самомъ дѣлѣ, мы вовсе не Христовы и не Божіи. Обманъ весьма великій, страшный и гибельный! Съ другой стороны, можемъ колебаться въ своемъ убѣжденіи относительно своей жизни во Христѣ и тогда, когда въ насъ на самомъ дѣлѣ дѣйствуетъ жизнь Божія, и мы не лишены спасительной благодати Божіей, усвоющей насъ Христу и Богу. Колебаніе этого убѣжденія, или, что тоже, сомнѣніе въ этомъ—дѣло весьма мучительное и тягостное для души, притомъ крайне вредное для дальнѣйшихъ ея успѣховъ въ жизни христіанской; потому что это сомнѣніе, возмущая душу невѣрными помыслами, неизбѣжно отразится и въ дѣлахъ колеблющагося и сомнѣвающагося. *Горе сердцамъ страшливымъ, и рукамъ ослабленнымъ, и грѣшнику ходящу на двѣ стези. Горе сердцу ослабленну, яко не вѣруетъ* (Спр. 2, 12—13). *Мужъ двоедушенъ не устроенъ въ путьхъ своихъ* (Іак. 1, 8).

Итакъ самая наша духовная польза и благоустроенность, или твердость на томъ спасительномъ пути, на которомъ поставлены мы благодатию Божією, необходимо требуютъ, чтобы каждый изъ насъ съ возможною для

себя точною уяснилъ тайну христіанской жизни,—опредѣлилъ бы для себя тотъ признакъ, по которому она безъ всякаго сомнѣнія должна быть примѣчаема и узнаваема въ насъ. *Возмогай во благодати*, писалъ св. апостоль Павелъ вѣрному ученику своему Тимофею, *яже о Христь Иисусъ: и яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ чловѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити.... Разумгьй, яже глаголю: да дастъ убо тебѣ Господь разумъ о всемъ* (2 Тим. 2, 1—7). Сими словами св. апостоль показываетъ важность разумѣнія въ дѣлѣ духовной жизни. Точно, чистое и правильное разумѣніе въ какомъ бы то ни было дѣлѣ такъ важно и необходимо, что безъ него нельзя ожидать желаемого успѣха въ духовной жизни, безъ него невозможно никакое движеніе впередъ, невозможно даже примѣтить и своего отступленія назадъ. Потому-то св. апостоль съ такою ревностію и заботился о распространеніи евангельской проповѣди, или слова истины, между людьми, подвизался въ своемъ благовѣствованіи даже до узъ, и говорилъ о себѣ: *вся терплю избранныхъ ради, да и ти спасеніе улучатъ еже о Христь Иисусъ, со славою вѣчною* (2 Тим. 2, 10).

Съ этою цѣлію и мы въ настоящемъ своемъ разсужденіи предположили себѣ задачу, подъ руководствомъ божественнаго Писанія, раскрыть и объяснить тайну христіанской жизни, показать несомнѣнный ея признакъ въ человѣкѣ. Какой же это признакъ? Не отступимъ отъ признака, указаннаго намъ самимъ апостоломъ, которымъ онъ такъ выразительно опредѣляетъ все существо и силу жизни христіанской. Признакъ этотъ, по смыслу апостольской рѣчи, слѣдующій: насколько мы участвуемъ въ смерти Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, и приближаемся въ своей настоящей жизни къ Его страданіямъ, т. е. дѣйствительно ли мы раздѣляемъ со Христомъ Его крестныя мученія и смерть? Ибо только тѣ и могутъ быть истинными христіанами, которые страдаютъ въ этой жизни съ Господомъ своимъ и съ Нимъ умираютъ; прочіе же недостойны имени христіанъ.

Тутъ самъ собою рождается слѣдующій вопросъ, въ разрѣшеніи котораго будетъ состоять вся сила нашего разсужденія о жизни христіанской: какъ мы можемъ участвовать въ страданіяхъ и смерти Господа своего; какимъ образомъ мы можемъ раздѣлять со Христомъ то, что уже было и что совершилось съ Нимъ однажды и окончилось Его славнымъ воскресеніемъ?

Званіе христіанина починається съ священнодѣйствія божественныхъ таинствъ, существующихъ въ Церкви, между которыми занимаетъ первое мѣсто святое крещеніе. Сюда и обратимъ первѣе всего свой взоръ, чтобы видѣть, что совершается здѣсь съ приступающими къ сему таинству, и не полагается ли тутъ спасительное начало нашему таинственному, благодатному общенію со Христомъ въ Его страданія и живоносной для насъ смерти?—Такъ, святое крещеніе есть первое и необходимое таинство, въ которомъ возрождается вѣрующій христіанинъ и навсегда отдѣляется отъ людей невѣрующихъ. Здѣсь полагается основаніе его новой, благодатной жизни во Христѣ, и таинственно совершается его смерть и погребеніе со Христомъ. При чемъ троекратное погруженіе крещаемого въ воду съ произнесеніемъ словъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, означаетъ духовную его смерть для жизни плотской и грѣховной, а изытіе его изъ воды знаменуетъ воскресеніе для новой и спасительной жизни.—Св. апостоль Навель, раскрывая это значеніе св. крещенія, пишетъ къ христіанамъ римской церкви: *или не разумѣете, яко елици во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся? спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Хри-*

стость отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни выхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ (Рим. 6, 5—6). Вотъ первый, благодатный способъ, предоставленный намъ безъ всякаго со стороны нашей чувственнаго страданія и болѣзни, участвовать въ страданіяхъ и смерти Сына Божія! То, что совершилось надъ Господомъ дѣйствительно и существенно, надъ нами въ купели крещенія совершается только образно и въ одномъ подобіи чрезъ таинственный обрядъ, а сила таинства, по благодати Божіей, остается за нами во всей существенности и дѣйствительности своего исполненія надъ нами.—«Вы, говоритъ св. Кирилль іерусалимскій къ новокрещенымъ христіанамъ, были приведены къ св. купели божественнаго крещенія, какъ Христось несень былъ со креста къ лежащему гробу. И каждый былъ вопрошаемъ: вѣруеть ли во имя Отца и Сына и Св. Духа? Вы произносили спасительное исповѣданіе, и трижды погружались въ воду, и снова изникали изъ воды, симъ прознаменуя и давая разумѣть тридневное Христово погребеніе. Ибо какъ Спаситель нашъ три дни и три ночи пребылъ въ сердцѣ земли (Мѡ. 12, 40), такъ и вы первымъ изникновеніемъ изъ воды изобразили первый день, а погруженіе-

емь—первую ночь Христова пребыванія въ землѣ. И какъ пребывающій въ нощи ничего не видитъ, а кто во дни, тотъ пребываетъ во свѣтъ; такъ и вы въ погруженіи, какъ въ нощи, ничего не видѣли, а при низхожденіи изъ воды, снова стали какъ-бы пребывать во дни. Въ тоже самое время и умирали вы, и раждались, и спасительная она вода содѣлалась для васъ и гробомъ и матерію... Новое и необычайное дѣло! Умираемъ мы не въ самой дѣйствительности, и погребены не въ самой дѣйствительности, и распявшись не самымъ дѣломъ,—воскресаемъ; по уподобленіе бываетъ только во образъ, а спасеніе въ самой вещи. Христосъ подлинно былъ распятъ, подлинно погребенъ и подлинно воекресь, и все сіе даровалъ намъ, чтобы, приобщившись страданій Его уподобленіемъ, на самомъ дѣлѣ приобрести намъ спасеніе. Какое прензбыточествующее челоуѣколюбіе! Христосъ принялъ гвозди на пречистыя руки и ноги свои, и терпѣлъ болѣзнь; а мы безболѣзненно и безтрудно, за общеніе въ болѣзнь, даруемъ спасеніе» (1). Съ своей стороны мы, при св. крещеніи, обязуемся принадлежать Богу и не жить уже для грѣха, не работать виновнику его—дѣволу, и не служить ему. Грѣхъ

---

(1) Второе тайноводствен. слово; стр. 360—361.

не перестаетъ дѣйствовать въ насъ и послѣ крещенія; онъ обнаруживается въ насъ въ различныхъ видахъ и различныхъ случаяхъ жизни и послѣ благодатныхъ водъ спасительнаго возрожденія. Но мы уже не сочувствуемъ ему, осуждаемъ его въ себѣ самихъ, ненавидимъ, и ищемъ своего оправданія во Христѣ. Зло проторгается изъ нашего естества противъ нашей воли, и проявляется въ дѣлахъ нашей жизни потому, что мы не то дѣлаемъ, чего хотимъ, и часто совершаемъ то, чего вовсе не желаемъ. *Не еже бо хошу, говоритъ апостоль Павелъ, доброе творю: но еже ненавижду злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хошу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ. Соуслаждаюся бо закону Божію по внутреннему чловѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ противу волюющъ закону ума моего и плннющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ. Тъмже убо самъ азъ умолю моимъ работаю закону Божію: плотію же закону грѣховному* (Рим. 7, 19—25).— Слѣдовательно грѣхъ остается въ насъ, какъ злой тиранъ и насильственный поработитель нашей воли. Самъ Богъ своею благодатною силою не исторгаетъ его вдругъ изъ нашего естества и оставляетъ мѣсто въ насъ его дѣйствію съ тѣмъ, чтобы мы опытно убѣдились

въ своей испорченности и своемъ нравственномъ растлѣніи, чтобы живѣе сознали свою предъ Нимъ виновность и чрезъ самое это сознание тѣснѣе соединились бы вѣрою, упованіемъ и любовію со Христомъ, какъ своимъ небеснымъ врачомъ и освободителемъ отъ власти поработившаго насъ мучителя. Христианинъ дѣйствительно убѣждается въ глубокомъ поврежденіи своего падшаго естества, не видитъ другихъ средствъ къ своему предъ Богомъ оправданію и спасенію, кромѣ высочайшихъ заслугъ, представленныхъ въ цѣлу нашего избавленія Господомъ Спасителемъ; къ Нему обращается онъ всею полнотою своей души; съ Нимъ хочетъ соединиться самымъ близкимъ и тѣснымъ союзомъ, и въ Немъ одномъ часть обрѣсти свою вѣчную жизнь и вожделѣнную свободу духа.—Для поддержанія въ насъ этого спасительнаго чаянія и подкрѣпленія нашихъ немощныхъ силъ высшимъ токомъ жизни, для вступленія въ тѣснѣйшее и преискреннѣйшее общеніе съ своимъ Господомъ, есть въ Церкви Христовой особенное таинство, посредствомъ котораго мы дѣйствительно соединяемся со Христомъ и отъ Него заимствуемъ силу для борьбы со грѣхомъ и противодѣйствія всѣмъ искусительнымъ нападеніямъ врага—это таинство св. причащенія. Приступая къ сему высочайшему таинству, мы

встрѣчаемъ здѣсь своего Господа, ради насъ пострадавшаго и положившаго за насъ свою жизнь. Приобщаясь сего таинства, мы съ этимъ вмѣстѣ приобщаемся самымъ страданіямъ своего Спасителя, яснѣе и глубже сознаемъ свою священную обязанность—быть мертвыми для грѣха такъ, какъ Онъ былъ мертвъ своею пречистою плотію ради нашего избавленія и оправданія предъ Богомъ. Здѣсь возобновляется нашъ завѣтъ съ своимъ Господомъ, подтверждаются наши обязанности, воспринятые нами въ купели крещенія и заимствуются силы для жизни христіанской.

Второй способъ, посредствомъ котораго христіанинъ входитъ въ живой союзъ съ своимъ страждущимъ Господомъ и раздѣляетъ съ Нимъ Его болѣзни и смерть, состоитъ въ благочестивомъ размысленіи о сихъ болѣзняхъ и живомъ сочувствіи имъ.—Великъ и многотруденъ былъ путь, который прошелъ Спаситель міра отъ внолсемской пещеры, гдѣ Онъ родился, какъ человѣкъ, до тѣснаго вертепа, изсѣченнаго близъ голгоѣской скалы, гдѣ Онъ положенъ былъ, какъ мертвецъ. И христіанинъ неравнодушнымъ остается зрителемъ великихъ подвиговъ великаго Крестоносца. Онъ слѣдитъ за своимъ божественнымъ Испытателемъ на всѣхъ стезяхъ Его земной жизни, дорожитъ каждымъ Его шагомъ и движеніемъ, и всецѣло

носить въ своей благоговѣйной памяти то, что слышалъ и что знаетъ о Немъ. Величественный образъ Господа Спасителя, за насъ пострадавшаго и умершаго, наполняетъ собою все его существо и никогда не отлучается отъ его мысли и представленія. Такъ св. апостолъ Павелъ говоритъ о Галатахъ, что они имѣли постоянно какъ-бы преднаписаннымъ предъ своими очами распятаго Господа: *имже предъ очима Исусъ Христосъ преднаписанъ бысть, въ васъ распятъ* (Гал. 5, 1), и потомъ въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ, что онъ ничего болѣе не признаетъ нужнымъ для ихъ знанія и всегдашняго размышленія, кромѣ одного Исуса Христа распятаго: *не судихъ бо что видѣти въ васъ, точію Исуса Христа и сего распята* (1 Кор. 2, 2). Какое же дѣйствіе производитъ на душу христіанина всегда воображаемый и постоянно представляемый имъ образъ страждущаго и распятаго Христа? Тоже самое, какое производилъ онъ на души вѣрныхъ послѣдователей Господа, когда сіи взирали на Его поруганіе, мученіе, смертное томленіе на крестѣ. Въ ту страшную пору не одинъ Господь объятъ былъ лютыми болѣзнями ада; эти болѣзни проникали сердца всѣхъ, преданныхъ своему Господу и видѣвшихъ въ Немъ обѣтованнаго Икупителя міра. Съ ковчиною Гос-

пода погасла и ихъ жизнь, съ Его погребеніемъ сошли въ темную глубину земли всѣ ихъ лучшія чаянія и свѣтлыя надежды; они были существами, у которыхъ не стало жизни и для которыхъ сокрылись всѣ радости свѣта. Такъ, страданія и смерть Господа невольно отразились тогда въ чувствѣ сердце всѣхъ вѣрныхъ Его послѣдователей и преданныхъ Ему друзей. Тоже самое дѣйствіе производятъ они и теперь въ душѣ каждаго истинно вѣрующаго въ Господа и искренно Его любящаго. Объ этомъ дѣйствіи ихъ на сердца людей, преданныхъ своему Господу и жаждущихъ блаженнаго единенія съ Нимъ, говоритъ самъ Богъ, когда устами пророка возвѣстилъ прикровенно: *въ скорби своей утреневати будутъ ко мнѣ, многомоуце: идемъ и обратимся ко Господу Богу нашему; яко Той поби ны и исцѣлитъ ны, уязвитъ и уврачетъ ны: исцѣлитъ ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ и живи будемъ предъ Нимъ* (Осіи 6, 1—5). Все сіе совершилось надъ Господомъ Спасителемъ, принявшимъ на Себя грѣхи міра и казнь за нихъ; а между тѣмъ пророческій глаголь Божій загадочно переноситъ это на людей, сознающихъ свою вину предъ Богомъ, обращающихся къ Нему своимъ сердцемъ и взыскующихъ Его чистыми движеніями своего сокрушеннаго духа, говоря отъ лица ихъ:

яко Той поби ны и исцѣлитъ ны, уязвитъ и уврачитъ ны: исцѣлитъ ны по двою дню, въ день третій воскресемъ и живи будемъ предъ Нимъ. Эта загадочная рѣчь пророка, представляющая въ скорби, язвѣ и поражениіи Богомъ до смерти людей, и потомъ избавленіе ихъ отъ всего этого и ихъ воскресеніе послѣ двухъ дней, тогда какъ все сіе сбылось въ лицѣ нашего Искупителя и собственно принадлежитъ Ему одному, ясно уразумѣвается и легко разрѣшается тѣми, которые истинно любятъ своего Господа и, по силѣ этой самой любви, не могутъ не страдать, когда представляютъ себѣ страждущимъ своего Владыку и Благодѣтеля, не могутъ ни въ чемъ находить для себя утѣшенія и жизни, когда видятъ Его смерть, положеніе во гробѣ, и съ низведеніемъ Его въ глубину земную, нисходятъ туда какъ бы и сами они. Имѣющіе такую внутреннюю связь съ Господомъ своимъ и проникающіеся Его жизнью, дѣйствительно исцѣляются отъ своей скорби и воскресаютъ отъ смерти только съ воскресеніемъ Того, кого любятъ,—оживаютъ для новой, всерадостной жизни только съ изшествіемъ изъ мрака гроба своего возлюбленнаго. Эта высокая и глубоко знаменательная мысль такъ чудно и превосходно выражена въ одной изъ церковныхъ нашихъ пѣсней: «вчера спогребохся Тебѣ, Христе, сово-

стаю днесь воскресшу Тебѣ; сраспинахся Тебѣ вчера, самъ мя спрослави, Спасе, во царствіи Твоемъ!»—Такова связь христіанина съ своимъ Господомъ! Жизнь его неразрывна съ жизнью Христовою, и все, что совершилось и было въ одной изъ нихъ, необходимо отражается въ другой. Иначе и быть не можетъ по закону взаимнаго общенія между тѣми, которые связаны единствомъ духа и жизни.

Есть еще иной, весьма важный и вполнѣ обязательный для христіанина способъ войти въ общеніе страданій и смерти Сына Божія—это самоотверженіе, самоумерщвленіе и благодушное перенесеніе ради Господа всѣхъ скорбей и болѣзней, какія предстоятъ ему въ трудномъ дѣлѣ самоумерщвленія и въ послѣдованіи за Христомъ по пути, который Онъ самъ прошелъ и указалъ всѣмъ, желающимъ достигнуть небснаго царствія.—Мы сказали, что христіанинъ въ св. крещеніи, возражаясь въ жизнь новую и святую, даетъ Богу обѣтъ умереть для грѣха, отказаться отъ угожденія своей плоти, не служить діаволу, и жить для Бога, какъ велитъ Его святой законъ. Глубоко лежитъ сей священный обѣтъ въ душѣ христіанина, и онъ носитъ свое обязательство въ сердцѣ съ непремѣннымъ желаніемъ исполнить его и не измѣнить ему. Грѣхъ между тѣмъ не перестаетъ дѣйствовать въ его пад-

шемъ, поврежденномъ естествѣ и влечетъ его къ тому, что противно Богу и собственному его спасенію. Отсель возникаетъ внутренняя брань въ христіанинѣ между его началомъ небеснымъ и земнымъ, чувственною природою и духовною. При этой внутренней борьбѣ и противодѣйствіи силъ, нельзя, чтобы христіанинъ не уклонялся иногда и на сторону грѣха, не увлекался пожеланіями своей грѣхлюбивой плоти и не падалъ. Но онъ, и въ самомъ своемъ преткновеніи и паденіи, не примиряется со зломъ, не отдается въ полное служеніе ему и не остается въ постоянномъ обладаніи отъ него. Движимый началомъ высшимъ—благодатнымъ, онъ осуждаетъ въ себѣ допущенное зло, спѣшитъ возстать и слезами покаянія омыть свою совѣсть. Мало помалу, при постепенномъ раскрытіи въ немъ силъ духовныхъ, онъ достигаетъ наконецъ того, что требованія плоти ослабѣваютъ, и хотя эта плоть не перестаетъ возмущать его своими нечистыми возбужденіями, но онъ силою своего духа, при содѣйствіи благодатной помощи, держитъ ее въ повинновеніи чистаго разума и отказывается ей во всемъ, что несогласно съ закономъ добра и требованіемъ евангелія. Въ этомъ состояніи христіанинъ исполняетъ надъ собою то, о чемъ говоритъ апостоль Павелъ: *а иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и по-*

хотьми (Гал. 5, 22). Ограничивая, и воздерживая свою плоть сплюю разума и воли, опъ дѣйствительно держитъ ее какъ-бы пригвожденною ко кресту; ибо не даетъ ей свободныхъ движеній, и не позволяетъ предаваться любимымъ склонностямъ и пріятнымъ наслажденіямъ. Какъ мучительно и тягостно это состояніе, можемъ судить объ этомъ по собственному опыту; ибо знаемъ, чего стоитъ отказать себѣ въ любимой привычкѣ и пожертвовать какимъ нибудь удовольствіемъ, котораго такъ настойчиво требуетъ наша поврежденная природа. Это такъ тяжело и мучительно, что нѣкоторые готовы отдать на истерзаніе самую плоть свою и принять на себя всѣ послѣдствія своихъ преступныхъ дѣйствій, нежели воздержаться отъ нихъ. Христіаннѣ, ради любви къ своему Господу и желанія принадлежать Ему, отказываетъ себѣ во всѣхъ грѣховныхъ пожеланіяхъ и терпитъ свои настоящія страданія въ ожиданіи будущей славы и вѣчнаго блаженства со Христомъ.—Вся эта внутренняя борьба и тяжесть ея живо описаны св. отцами и подвижниками Христовыми, и отъ глубины души оплаканы ими.—«Какой это править мною законъ, съ болѣзнію сердца вопрошаетъ св. Григорій богословъ? Отчего я на землѣ сталъ узникомъ плоти? Какъ тѣло призмѣшано къ легкому духу? Не весь я чистая

природа—умъ, не весь и худшая—персть; но составленъ изъ того и другаго. А потому и терплю непрекращающуюся тревогу брани между враждующими взаимно—и плотію и душею. Я—образъ Божій, и вовлекаюсь въ грѣховность; худшее во мнѣ несправедливо противится лучшему; или убѣгаю грѣховъ и противлюсь имъ, но не безъ труда, послѣ многихъ бореній и при небесной только помощи.— Ибо два, точно два во мнѣ ума: одинъ добрый и слѣдуетъ всему прекрасному, а другой худшій, и онъ слѣдуетъ худому. Одинъ умъ идетъ ко свѣту и готовъ покаряться Христу; а другой—умъ плоти и крови влечется во мракъ, и согласенъ отдаться въ плѣнь Веліару. Одинъ увеселяется земнымъ, ищетъ для себя полезнаго не въ постоянномъ, но въ преходящемъ, любить пиршества, ссоры, обременительное пресыщеніе, срамоту темныхъ дѣлъ и обманы, идетъ широкимъ путемъ, и, покрытый непроницаемою мглою неразумія, забавляется собственной пагубою; а другой восхищается небеснымъ и уповаемымъ, какъ настоящимъ, въ одномъ Богѣ полагаетъ надежду жизни; здѣшнее же, подверженное различнымъ случайностямъ, почитаетъ ничего нестоющимъ дымомъ, любитъ нищету, труды и благія заботы, и идетъ тѣснымъ путемъ жизни.—Посему и плачу я, и слезно молю Царя, который вла-

дычествуетъ надъ всѣмъ, и все взвѣшиваетъ на своихъ вѣсахъ, чтобы милостиво разсудилъ душу и тѣло, прекратилъ брань, и худшее (какъ и слѣдуетъ, потому что сіе гораздо полезнѣе для души и для тѣла) подчинилъ лучшему, чтобы обремененная перстію душа не влачилась по землѣ, и не погружалась, какъ свинець, въ глубину, но чтобы персть уступала окрыленному духу и образу, и грѣхъ истаявалъ, какъ воскъ отъ огня.—О семь умоляя, и самъ прилагаю многія врачевства къ грубой плоти, чтобы прекратить жестокой недугъ, чтобы крѣпкими узами удержать силу плоти, какъ самага вѣроломнаго звѣря; трепеща злой волны, ставлю преграду чреву, неудобоищѣляемою скорбію изпуряю сердце и проливаю токи слезъ; преклоняю предъ Царемъ сокрушенныя колѣна, провожу ночи безъ сна, ношу печальную одежду» (1).

И съ одними ли скорбями внутренними долженъ бороться труженикъ Христовъ, подвизаясь противъ силы грѣха, постоянно въ немъ дѣйствующаго? Нѣтъ; ему неизбѣжно предстоятъ и страданія внѣшнія отъ людей, не принадлежащихъ къ стаду Христову, или и

---

(1) Томъ 4-й собранія словъ и посланій Григорія богосл., въ плачѣ о самомъ себѣ, стран. 305—307.

принадлежащихъ, но не сообразующихся съ духомъ и ученіемъ Христовымъ, и ложно именующихся христіанами. *Въ міръ скорѣнни будете*, сказалъ Господь и Спаситель нашъ своимъ ученикамъ (Іоан. 16, 35). Туже истину повторилъ и св. апостоль Павелъ: *и вси хотѣнціи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гонили будутъ* (2 Тим. 3, 12); и въ другомъ мѣстѣ говоритъ намъ слово Божіе: *многими скорѣнни подобаетъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Эта печальная истина остается неизмѣнною во всѣ времена и роды для вѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ, изъ которыхъ ни одинъ не избѣжалъ гоненій отъ злыхъ и непріязненныхъ сыновъ міра сего. За что этотъ богопротивный сонмъ людей лукавыхъ возстаетъ на кроткихъ и смиренныхъ послѣдователей евангельскаго ученія? Почему эти люди, возлюбленные Богу и избранные Имъ отъ міра, ненавистны міру и всегда вызываютъ на себя его вражду и непріязнь? Отвѣтъ на сей вопросъ находится въ словахъ самого Господа. *Аще міръ васъ ненавидитъ*, сказалъ Онъ своимъ ученикамъ, *вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣлъ. Аще отъ міра быте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 17—20). Вотъ при-

чпна ненависти міра къ избраннымъ Божіимъ! Міръ видить въ нихъ не свою собственность; они чужды ему, и ни въ чемъ не хотятъ сообразоваться съ нимъ; потому ненавистны ему и противны. Для того, чтобы быть въ любви и согласіи съ міромъ, нужно подражать всѣмъ лукавымъ его обычаямъ, раздѣлять съ нимъ его духъ, его понятія, убѣжденія, ложныя правила дѣйствій, быть готовымъ съ нимъ на всѣ обиды и несправедливости, участвовать съ нимъ во всѣхъ низостяхъ и мерзостяхъ порока: но въ этомъ-то и не хочетъ согласоваться съ нимъ истинный послѣдователь Христовъ; онъ вѣренъ своему божественному Духу, соблюдаетъ свои евангельскія правила и ведетъ жизнь совсѣмъ иную, какой хочетъ міръ, управляемый духомъ тьмы и противленія Богу. За то христіанинъ и навлекаетъ на себя его непріязнь и злобу. Послушаемъ, что говорятъ сами лукавые сыны міра объ избранныхъ Божіихъ, и какъ о нихъ разсуждаютъ втайнѣ своихъ злыхъ сердець: *придише, говорятъ они, уловимъ лестію праведнаго, яко непотребенъ намъ есть, и противится дѣломъ нашимъ, и поноситъ намъ грѣхи закона, и злословитъ намъ грѣхи ученія нашего: възвѣщаетъ намъ разумъ имѣти Божій, и отрока Господня себе именуетъ: бысть намъ на обличеніе помышлений на-*

шихъ: тяжекъ есть намъ и къ видѣнію, яко неподобно инымъ житіе его, и отмычны стези его. Въ поруганіе вѣдникомъ ему, и удаляется отъ путей нашихъ, яко отъ нечистотъ: блажитъ послѣдняя праведныхъ, и славится отца имѣти себѣ Бога. Увидимъ, аще словеса его истинна, и искусимъ, яже сбудутся ему... Досажденіемъ и мучою истязимъ его, да увѣдимъ кротость его, и искусимъ беззлобство его. Смертію поною осудимъ его, будетъ бо разсмотрѣніе ему отъ словесъ его (Прем. Сол. 2, 6—20). Таковы замыслы беззаконныхъ на праведника! И хотя приведенное нами мѣсто относится собственно къ самому Христу и выражаетъ тайное злоумышленіе противъ Него нечестивыхъ гонителей Его: однако оно имѣетъ вѣрное приложеніе ко всѣмъ истиннымъ Его послѣдователямъ, которыхъ гонятъ и ненавидятъ враги добра и истины по тѣмъ же самымъ побужденіямъ и изъ за тѣхъ же самыхъ причинъ, по которымъ осужденъ и преданъ на смерть самъ Господь и Спаситель нашъ. Потому-то чѣмъ выше и свѣтлѣе будетъ христіанинъ между другими, неправедно живущими и не слушающими небснаго ученія, тѣмъ болѣе предстоитъ ему скорбей и озлобленій со стороны ихъ. Сіи-то скорби и озлобленія, претерпѣваемыя христіаниномъ за

нмя и ученіе Христово, св. апостоль Павелъ называетъ язвами Господа, которыя онъ носилъ въ такомъ великомъ множествѣ на тѣлѣ своемъ, и говорилъ: *азъ язвы Господа Иисуса на тѣлѣ моемъ ношу* (Гал. 6, 17),—и мертвостію Христовою, которая была въ немъ всегда и постоянно. *Во всемъ*, писалъ онъ о себѣ, *скорбяще, но нестужающе си, нечаеми, но не отчлеваемы, гоними, но не оставляеми, низлагаеми, но не погибающе: всегда мертвость Господа Иисуса въ тѣлѣ носяще, да и животъ Иисусовъ въ тѣлѣ нашемъ явится* (2 Кор. 5, 8—11).—Замѣчательно здѣсь то, что св. апостоль свои собственные скорби, свои раны и язвы называетъ язвами Господними. Это, конечно, потому, что сіи язвы онъ терпѣлъ ради Господа, и поелику онѣ наносимы были ему ради Господа, то поэтому и принадлежали какъ-бы самому Господу, который представляется страждущимъ въ своихъ членахъ, или меньшей братіи, и усвоить собственному лицу все, что испытываютъ они.—Такъ болѣзни и страданія, претерпѣнные за насъ Господомъ Спасителемъ, становятся нашими собственными чрезъ благоговѣнное воспоминаніе объ нихъ и живое имъ сочувствіе, и наоборотъ: наши страданія, претерпѣваемыя нами ради Господа, усвоить себѣ самъ Господь, какъ-бы они принадлежа-

ли Ему;—тѣ и другія соединяются между собою въ одинъ неразрывный и священный союзъ.

Совокупимъ теперь все сказанное нами вмѣстѣ, и для ясности дѣла выразимъ въ краткихъ словахъ то, что составляло предметъ нашего разсужденія, т. е. какимъ образомъ христіанинъ можетъ участвовать въ страданіяхъ и смерти Господа Спасителя. Это участіе его совершается посредствомъ священподѣйствія божественныхъ таинствъ, существующихъ въ Церкви, особенно же посредствомъ св. крещенія и приобщенія пречистой плоти и крови Господа Иисуса; затѣмъ посредствомъ размышленія о страданіяхъ Господа и всегдашняго памятованія о нихъ, и живаго сочувствія имъ; потомъ посредствомъ подвиговъ самоочищенія отъ страстей и плотскихъ похотей, или самоумерщвленія въ себѣ ветхаго, плотскаго чловѣка; наконецъ посредствомъ благодушнаго перенесенія ради Господа всѣхъ скорбей и страданій, какія предстоятъ ему на пути жизни къ небесному царствію.

Обозрѣвая сіи способы, и прилагая ихъ къ самимъ себѣ, находимъ, что всѣ мы, если только дѣйствительно вѣруемъ въ Господа Спасителя и не напрасно носимъ высокое званіе христіанъ, можемъ, каждый въ своей мѣрѣ, считать себя общниками страданій и смерти

Господа своего; ибо надъ каждымъ изъ насъ иное уже совершилось, что относится къ нашему общенію со Христомъ въ Его страданіяхъ и смерти, иное еще совершается, а иное совершится непременно, если только будемъ вѣрны своему призванію въ Христіанство и не измѣнимъ ему. Что же именно совершилось надъ нами и что совершается? Совершилось священнодѣйствіе таинства крещенія, по силѣ котораго мы обязались принадлежать Христу, быть мертвыми для грѣха, плоти и міра. Слѣдовательно внутренно и духовно мы уже умерли для того, отъ чего откреклись, и сдѣлались живыми для того, чему обязались быть живыми. Свидѣтельствомъ этой таинственной въ насъ смерти и жизни служить самая наша вѣра во Христа, наше сознаніе даннаго нами обѣта при св. крещеніи, или наша мысль—принадлежать Христу и быть такими, какими Онъ хочетъ видѣть насъ.—Положимъ, что эта мысль у насъ еще не такъ развита и расширена, что бы она обнимала собою все наше существо, наполняла всю область нашей жизни и вытѣсняла изъ ней все низшія и несообразныя съ нею возбужденія, свойственныя нашему естеству;—положимъ, что она не такъ сильна и тверда въ насъ, что бы могла отражать все, чѣмъ дѣйствуетъ на нашу душу плоть, міръ и діаволь: но если она у насъ есть, и мы по-

симъ се въ своей душѣ, то какую дадимъ ей оцѣнку и что скажемъ о ней? Скажемъ ли, что она—ничто, одно праздное и отвлеченное понятіе, не имѣющее никакого значенія и силы? Нѣтъ; она составляетъ главное основаніе всей нашей жизни и дѣятельности; она есть спасительное начало, изъ котораго растетъ и постепенно развивается нашъ внутренній, духовный человѣкъ, открывающій себя въ послѣдствіи во всемъ величіи и совершенствѣ добрыхъ дѣлъ, какія предписываются закономъ Божиимъ и евангельскимъ ученіемъ. Эта мысль совмѣщаетъ въ себѣ глубину чувствованій нашего сердца и возвышенность стремленій нашей воли, поставляющей послѣднею для себя цѣлю осуществленіе ея на дѣлѣ. Чистая, святая мысль, постоянно поддерживаемая и хранимая человѣкомъ, съ одной стороны приноситъ въ немъ обильный, хотя не всегда и не для всѣхъ примѣтный плодъ духовной жизни, съ другой служитъ для него твердымъ оплотомъ противъ всѣхъ искусительныхъ соблазновъ и устремленій грѣха, сдерживаемыхъ и останавливаемыхъ ея силою. Приражаясь къ душѣ человѣка, эти грѣховныя устремленія внутренно волнуютъ ее и колеблютъ, но не могутъ проникнуть въ самую ея глубину; потому что она занята совсѣмъ инымъ началомъ, котораго не можетъ

одолѣть грѣхъ, и при встрѣчѣ съ которымъ онъ низлагается и мертвѣетъ. Потому-то пока сохраняется въ насъ эта мысль, дотолѣ мы внутренно цѣлы и находимся въ тѣсной связи съ Господомъ своимъ. При этой мысли, если только она дѣйствительно принадлежитъ намъ и мы носимъ ее въ себѣ, не то важно, какія испытываемъ внутреннія состоянія и какія временно допускаемъ дѣйствія, а то, чѣмъ занята самая глубина нашей души, къ чему стремится она, и чѣмъ хочетъ быть вѣчно предъ Богомъ.—Въ различныхъ состояніяхъ какъ нравственныхъ, такъ даже и естественныхъ, испытываемыхъ человѣкомъ, при главной и основной его мысли о Богѣ и стремленіи къ Нему, мы должны видѣть какъ-бы повтореніе того, что было съ пророкомъ Іоною, вверженнымъ въ море и поглощеннымъ китомъ. Знаемъ, что было съ этимъ пророкомъ въ ту пору и чѣмъ окончилось его тридневное пребываніе во чревѣ морскаго звѣря. Онъ носимъ былъ кровожаднымъ чудовищемъ въ глубинахъ морскихъ; высоты и воды стали надъ нимъ; бездна обняла его со всѣхъ сторонъ; поникла глава его между разсѣлинами горъ; селеніемъ его была внутренность земли, еяже веревъ закрепи вѣчно; чрево адово содержало его. Но въ такой скорби своей и тѣсотѣ, *всегда скончаватися отъ него души его*, онъ помнилъ

имя Господа своего; возопиъ къ Нему отъ всего сердца своего, и гласъ его вознесся отъ бездны къ престолу Всевышняго, и услышана была его молитва. *И повелъ Господь китови, и изверже Иону на сушу* (Ион. гл. 2). Въ этой чудной исторіи упомянутаго нами пророка мы должны примѣчать предъизображеніе того, что своимъ образомъ приходится испытывать и намъ вѣрующимъ въ Господа Спасителя. И мы носимся вѣкомъ настоящимъ, какъ упомянутый нами пророкъ носимъ былъ чревомъ китовымъ. Содержимые симъ вѣкомъ, мы также, какъ оный пророкъ, находимся среди бездны грѣховныхъ искушеній; надъ нами стоятъ высоты препятствій и затрудненій къ достиженію своей цѣли; чрезъ насъ проходятъ и переливаются волны горестей; мысль наша поникаетъ въ разсѣлинахъ горъ—тѣснотахъ и папастяхъ жизни; въ земли и персти привитаетъ духъ нашъ. Но если мы не утратимъ мысли о Богѣ Спасителѣ своемъ, если будемъ вопіять къ Нему молитвеннымъ гласомъ: то не погибнетъ душа наша; она освободится отъ всѣхъ искушеній жизни настоящей и счастливо выдетъ на безопасный берегъ своей родной стороны—блаженной вѣчности. Какъ оный пророкъ сохранился цѣлымъ и не погибъ во внутренности морскаго звѣря потому, что онъ носилъ въ себѣ образъ Хри-

стовъ, съ которымъ ничего не могло сдѣлать чрево чудовища: такъ и запечатлѣнные мыслию о Богѣ Спасителѣ, къ которому они постоянно стремятся духомъ своимъ, не могутъ исплѣтаться искусительными соблазнами вѣка настоящаго, не сольются съ нимъ никогда и не воспримутъ его нечистой жизни; потому что они внутренно сдѣлались мертвыми для ней, живутъ иною высшею жизнью и принадлежатъ другому вѣку.—Вообще относительно важности и значенія въ душѣ человѣка чистой и святой мысли, являющейся въ немъ, какъ плодъ вѣры во Христа и заключающей въ себѣ евангельскую истину, мы должны сказать, что въ ней состоитъ весь человѣкъ, и съ ней долженъ начаться судъ объ немъ, или разборъ его нравственнаго достоинства. Ибо все, что находится въ человѣкѣ несообразнаго съ главною и основною его мыслию о Богѣ и что противодѣйствуетъ ему въ стремленіи къ своей цѣли, то въ собственномъ смыслѣ и не входитъ въ кругъ свободной его дѣятельности, по которой нужно оцѣнивать его, а является въ немъ какъ начало чуждое ему и отрицаемое имъ же самимъ. Кто отрицаетъ отъ себя все нечистое, унижающее его человѣческое достоинство, тотъ находится въ борьбѣ со зломъ и противодѣйствуетъ ему; а это противодѣйствіе не можетъ не сопровождаться внутрен-

ними болѣзненными ощущеніями, а иногда и вѣдшими страданіями, претерпѣвая которыя, человѣкъ пріобщается чрезъ это страданіямъ и смерти своего Господа, который относитъ какъ-бы къ самому Себѣ то, что мы переносимъ ради Его.

Общее заключеніе, вытекающее изъ всего сказаннаго нами о существѣ жизни христіанской, есть слѣдующее: кто истинно вѣруетъ въ Господа Спасителя и сочетался съ Нимъ духомъ своимъ, тотъ внутренно умеръ для грѣха и жизни вѣка настоящаго, а живетъ для Бога жизнію Христовою; потому ему безспорно принадлежитъ и своя доля славы Христовой въ вѣкъ будущемъ, если только онъ сохранилъ свою вѣру и не упадетъ отъ ней. *Вѣрно слово, говоритъ св. апостоль: аще съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся: аще отвержемся и Той отвержется насъ* (2 Тим. 2, 11—12).—Вотъ послѣднее несчастіе и окончательная гибель для человѣка, когда онъ совсѣмъ отпадаетъ отъ вѣры Христовой и измѣняетъ своему призванію—быть христіаниномъ! Поелику есть подвергающіеся этому злу и оно грозитъ каждому вѣрующему, пока онъ проходитъ подвигъ земной жизни: то излишнимъ считаемъ, въ предостереженіе отъ него, сказать нѣчто и о томъ, почему и какъ

доходятъ человѣкъ до отпаденія отъ спасительной вѣры Христовой и является измѣнникомъ ей.

1) Отпадаютъ отъ вѣры и жизни Христовой тѣ, которые не имѣютъ никакого внутренняго сродства съ духомъ евангельскаго ученія и его святыми требованіями. Такіе люди, если и принимаютъ вѣру Христову и вступаютъ въ званіе христіанъ, то дѣлаютъ сіе не по внутреннему расположенію души своей, а по какимъ нибудь другимъ видамъ, скрывающимся въ тайнѣ ихъ сердца. Эти люди, пока находятъ для себя полезнымъ и нужнымъ оставаться въ числѣ вѣрующихъ христіанъ, долготѣ и остаются; а какъ скоро пребываніе въ сей вѣрѣ перестаетъ соотвѣтствовать ихъ цѣлямъ, отпадаютъ отъ ней и являются тѣмъ, чѣмъ они были сами въ себѣ, т. е. врагами креста Христова, какъ называетъ ихъ св. апостолъ Павелъ. *Мнози бо ходятъ, говорятъ онъ, ихъже многожды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова, имъже кончина пощель, имъже боги чрево, и слава въ стыдѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ* (Филип. 3, 18—19). *Таковѣи, продолжаетъ тотъ же апостолъ, Господеви нашему не работаютъ, но своему чреву: иже благими словесы прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 16, 18).—

Отпаденіе отъ вѣры такого рода не заслуживаетъ никакого сожалѣнія; оно достойно всякаго осужденія; и потому объ измѣняющихъ такимъ образомъ Христіанству можно сказать только то, что *лучше бо бѣ имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданнаго имъ святыя заповѣди* (2 Петр. 2, 21). Отвѣтственность ихъ такъ велика предъ Богомъ, что для нихъ уже нѣтъ жертвы, посредствомъ которой они могли бы примириться съ небеснымъ правосудіемъ. Къ нимъ относятся грозныя слова св. апостола Павла, написавшаго въ одномъ изъ своихъ посланій: *волею бо согрѣшающимъ намъ по пріятію разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда, и оная ревность поести хотѣлаго сопротивнаго. Отвергся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ. Колико мните горшія муки сподобится, иже Сына Божія поправый, и кровь завітннюю скверну возмивъ, еюже освятися, и Духа благодати укоривый?... Страшно есть еже впасти въ руку Бога живаго* (Евр. 10, 26—31).

2) Отпадаютъ отъ вѣры Христовой и называются измѣнниками своему призванію въ Христіанство тѣ, которые по малодушію и

робости страшатся искушеній, неизбѣжныхъ въ жизни христіанской и уклоняются отъ нихъ. Спаситель называетъ такихъ людей временными, которые съ радостію слушаютъ слово истины и охотно принимаютъ его въ благопріятное для нихъ время; но когда постигаетъ ихъ печаль, или открывается гоненіе словесе ради, тогда они соблазняются слышаннымъ словомъ и отказываются отъ него (Марк. 4, 17). Малодушіе и робость, при находящихся напастяхъ и страданіяхъ, есть удѣлъ большей части вѣрующихъ христіанъ. Этому недостатку подвержены были сами апостолы, пока еще не были укрѣплены высшими силами Духа Святаго. Потому въ послѣднее путешествіе свое во Іерусалимъ, когда уже ясно высказалъ имъ Господь, что ожидаетъ Его тамъ, они начали робѣть и отставать отъ Него: *и бѣ варяя ихъ Іисусъ*, т. е. шелъ впереди ихъ одинъ, а они ужасались, и хотя шли въ слѣдъ за Господомъ, но были въ страхъ и смущеніи (Мар. 10, 52). Тоже самое приходится испытывать и каждому изъ насъ. Когда слушаемъ утѣшительное слово евангелія, когда представляемъ себѣ будущія обѣтованія и награды, то съ радостію принимаемъ слышанное; а когда открываются предъ нами искушенія и скорби, какія нужно перенести на пути къ небесному царствію, то невольно овладѣваетъ нами

робость, и мы готовы отступитъ назадъ. Что же требуется въ этомъ случаѣ съ нашей стороны, чтобы возвыситъ свой духъ и возбудишь въ себѣ мужество? Тутъ нужно помнитъ одно, что хотя путь небснаго царствія тѣсенъ и труденъ, но не для всѣхъ предстоитъ на немъ одинаковыя искушенія и напасти. Этими искушеніями распредѣляетъ самъ Господь, который знаетъ, какъ и избавлять благочестивыхъ отъ напасти (2 Петр. 2, 9), такъ что безъ Его воли не падеть и самый волосъ съ головы ихъ (Мф. 10, 50,—и если находить нужнымъ подвергать ихъ разнымъ испытаніямъ, то примѣяется всегда къ силамъ каждаго и ни на кого не возлагаетъ непосильной тяжести. *Влрень Богъ*, говоритъ св. апостоль Павель, *иже не оставитъ васъ искушиться паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытїемъ, яко возмоци вамъ понести* (1 Кор. 10, 15). Притомъ въ жизни христіанской мѣра страданій, претерпѣваемыхъ человекомъ ради Господа, всегда сорастворяется мѣрою духовнаго утѣшенія и радости, такъ что, по словамъ тогоже апостола, *якоже избыточествуютъ страданія Христовы въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшєніе наше* (2 Кор. 1, 5). Итакъ смущающія насъ трудности жизни христіанской не относятся ли болѣе къ нашему воображенію,

нежели къ самой дѣйствительности? Въ дѣйствительности путь Христовъ таковъ, что на пемь только и можетъ найти для себя успокоеніе человѣкъ отъ трудовъ и тяжестей, обременяющихъ его въ Господа Спасителя; потому Господь и призываетъ къ себѣ всѣхъ тружениковъ жизни, обѣщая имъ дать истинное упокоеніе въ Себѣ самомъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененнии, и азъ упокою вы. Возмите што мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ. Шо бо мое благо и бремя мое легко есть* (Мѡ. 11, 28—50).—Не допустимъ же себя до излишняго малодушія и не содѣлаемся до того страшливыми и невѣрными Господу своему, чтобы отдѣляться отъ Него духомъ своимъ и внутренними расположеніями сердца. Будемъ, хотя и съ робостію, идти въ слѣдъ за Нимъ, какъ шли апостолы, и изъ примѣра ихъ убѣдимся, что истинно вѣрующій восторжествуетъ надъ всѣмъ, что представляется ему грознымъ и противнымъ въ стремленіи къ своей цѣли. Послушаемъ, что говоритъ Господь въ ободреніе наше: *дерзайте, яко азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33).—И вѣрный его ученикъ свидѣтельствуетъ: *болій есть, иже въ васъ, нежели иже въ міръ* (1 Іоан. 4, 4).—Вспомнимъ и еще написанное:

да не ослабѣваетъ сердце ваше, ни убойте-ся, ниже устрашайтесь, и не уклонитесь отъ лица ихъ, т. е. противниковъ вашихъ: яко Господь Богъ вашъ, идый предъ вами, споборствуетъ вамъ на враги ваши, и спасетъ васъ (Втор. 20, 5).

3) Отпадаютъ отъ вѣры и жизни христіанской тѣ, которые, не понимая существа и духа этой жизни, останавливаются своимъ вниманіемъ на высотѣ требованій Христіанства, и, при одномъ представленіи ихъ, отказываются отъ ихъ исполненія, довольствуясь тѣмъ, чтобы быть вѣрующими бесплодно и безжизненно. Эти люди не противорѣчатъ евангельской истинѣ, слушаютъ ее, но не заботятся объ исполненіи ея самымъ дѣломъ. Не оставилъ Господь безъ замѣчанія и этихъ людей, прекрасно сравнивши ихъ съ зиждущимъ домъ свой на пескѣ. *Всякъ, слышай словесе моя, и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песць: и спиде дождь, и придоша рѣки, и възвѣша вѣтри, и опрошася храминь той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея велие* (Мѡ. 7, 26—27). Итакъ некуда уклониться вѣрующему христіанину отъ исполненія требованій евангельскаго ученія, и нельзя разчитывать на бесплодіе своей вѣры. Но съ другой стороны требованія евангельскаго ученія и вѣры христіан-

ской такъ возвышены и обширны, что они дѣйствительно могутъ смутить и поколебать всякаго размышляющаго о ихъ высотѣ и трудности исполненія для слабыхъ силъ человѣческихъ. Сами апостолы поколебались, выслушавъ одну практическую истину изъ устъ своего Господа, и въ недоумѣнннн вопрошала: *то кто можетъ спасенъ быти?* (Мар. 10, 24—26). На этотъ вопросъ Господь сказалъ имъ: *у человекъ невозможно, но не у Бога: вся бо возможна суть у Бога!*— Это значитъ, что въ исполненннн требованннн евангельскаго закона мы прежде и болѣе всего должны предаться Господу Спасителю и не столько надѣяться на свои собственные силы, сколько на Его божественную помощь и благодатное содѣйствннн. Это первое и главное условннн въ духовной жизни. Затѣмъ намъ нужно помнить, что духовная жизнь имѣетъ свои степени развитннн и различные возрасты; а потому, если мы не достигли полной мѣры духовной зрѣлости и не взошли на самый верхъ нравственнаго совершенства, то по крайней мѣрѣ не отпадемъ отъ первыхъ началъ жизни христіанской, чтобы быть хотя младенцами о Христѣ, которымъ свойственно не столько дѣйствовать, сколько духовно питаться небесною пищею и укрѣплять ею свои силы для подвиговъ духовныхъ. Пришедши въ силу и сдѣ-

лавшиесь способными для истинной христіанской дѣятельности, намъ еще остается не ошибиться въ одномъ, именно въ самомъ выборѣ образа жизни, или рода служенія, какимъ хотимъ угодить Богу и засвидѣтельствовать предъ Нимъ свою вѣрность Ему. Ошибка въ этомъ случаѣ такъ важна, что отъ ней опять можетъ зависѣть отпаденіе отъ вѣры и жизни христіанской. Тутъ одинаково опасно какъ утаеніе полученнаго отъ Бога таланта и перадѣніе о приумноженіи его, за что подвергается человѣкъ осужденію, какъ рабъ невѣрный и лукавый (Мѡ. 25, 26), такъ и излишнее увлеченіе непосильными трудами, за которыми слѣдуетъ утрата сердечной теплоты и угашеніе въ себѣ духа жизни Божіей. Поэтому, хотя законъ евангельскій и требуетъ отъ человѣка вышняго совершенства, поставляя образцемъ его для насъ самого Бога (Мѡ. 5, 48): однако даетъ и мудрое предостереженіе разсчитывать свои силы, или духовныя дарованія, и не браться за то, къ чему не имѣемъ призванія и дара свыше. Такое предостереженіе высказано самимъ Спасителемъ въ одной изъ Его притчей: *кто отъ васъ, хотя бы столпъ (зданіе) создати, не прежде ли съдѣ разчтетъ ильнїе, аще илать, еже есть на совершенїе? да не, когда положитъ основанїе, и не возможетъ совершити, вси ви-*

дляціи начнутъ ругатися ему, глаголюще: яко сей человекъ началъ здати, и не може совершити (Лук. 14, 28—31). Этою притчею Господь именно научаетъ насъ быть разборчивыми въ своихъ духовныхъ предпріятіяхъ и соображаться съ дарованными намъ силами и средствами, при началіи какого либо богоугоднаго дѣла. Непосильные труды и превышающіе мѣру духовныхъ дарованій подвиги, на которые выступаетъ человекъ, происходятъ не столько изъ любви его къ добродѣтели, сколько изъ тщеславія и духовной гордости. А съ такимъ ложнымъ началомъ нельзя пройти спасительнаго пути Божія и устоять въ испытаніяхъ на немъ; ибо этотъ путь чистъ и святъ, и не пройдетъ имъ нечистый (Исаіи 53, 8);—только истинно благочестивые и преданные Богу могутъ идти по нему безопасно; они не изнемогутъ на немъ, окрылятѣютъ, какъ орлы, потекутъ и не утрудятся (Исаіи 40, 31).—Итакъ въ жизни духовной нужно смотрѣть не столько на высоту и обширность предпринимаемыхъ подвиговъ, сколько на вѣрность того начала, изъ котораго выходятъ они, и чистоту побужденій, по которымъ совершаетъ ихъ человекъ. Началомъ этихъ подвиговъ должна быть вѣра въ Господа Спасителя, а побужденіемъ—любовь къ Богу и ближнимъ своимъ.—Безъ вѣры истин-

вой советѣмъ нельзя угодить Богу (Евр. 11, 6); а безъ любви къ Нему и ближнимъ своимъ, хотя бы человекъ говорилъ на всѣхъ языкахъ человѣческихъ и ангельскихъ, имѣлъ пророчество и зналъ всѣ тайны, обладалъ чудодѣйственными силами,—даже, если бы онъ роздалъ все свое имѣніе и отдалъ бы на сожженіе самое свое тѣло,—все это ничего не будетъ значить (1 Кор. 13, 1—3). Кто имѣетъ живую вѣру въ Господа Спасителя, проникнуть духомъ любви къ Богу и ближнему, тотъ пойдетъ, какъ и чѣмъ проявитъ свою христіанскую дѣятельность. Въ отношеніи къ Богу съ его стороны есть уже лучший даръ самое богопознаніе, отъ котораго происходитъ благочестивое расположеніе души и истинное богопочтеніе; а въ отношеніи къ ближнимъ, если бы не было у него никакихъ другихъ способъ послужить ихъ благу и пользѣ, то одна чаша холодной воды, поданная въ свою пору требующему ее, ласковое слово, для кого оно нужно, некрепкій советъ, привѣтливый взглядъ, кроткое обращеніе, одно сочувствіе, или состраданіе къ пуждающимся и требующимъ помощи,—все это будетъ имѣть цѣну добродѣтели предъ Богомъ и не останется безъ воздаянія отъ Него въ свое время.—Послѣ сего пусть каждый разсудитъ самъ, тяжело ли и чрезмѣрно ли то, чего требуетъ отъ насъ Богъ?

Чего Онъ требуетъ отъ насъ главнымъ и преимущественнымъ образомъ? Вотъ Его первое и существенное требованіе: *милости хочу, а не жертвы, и увѣдѣнія Божія, нежели всесожженія* (Осіп 6, 6)!

На этомъ остановимся сами, и съ этого будемъ дѣйствовать на другихъ, созидая ихъ въ вѣрѣ и упованіи на Бога, дабы не дошелъ кто либо изъ призванныхъ къ вѣрѣ до безвѣрія и отпаденія отъ Бога, какъ научаетъ насъ святой апостоль: *блюдите, братіе, да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено невѣрія, во еже отступити отъ Бога жива. Но утѣшайте себе на всякъ день, дондеже, днесъ, нарицается, да не ожесточится никто отъ васъ лестію грѣховною: причастницы бо быхомъ Христу, аще точію начатокъ состава даже до конца извѣстенъ удержимъ* (Евр. 3, 12—14).

УВѢЩАНІЕ КЪ РАСКОЛЬНИКУ,

АРСЕНІЯ МАЦІЕВИЧА,

БЫВШАГО МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО (1).

УВѢЩАНІЕ

**БЫВШЕМУ МОШЕПСКАГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНУ ІОА-
САФУ, ЗА РАСКОЛЬ ВЪ СОЛОВЕЦКОМЪ ВЪ ЗАКЛЮЧЕ-
НИИ ДЕРЖАЩЕМУСЯ, МНОЮ НИЖАЙШИМЪ ВЪ ТОЙЖЕ
ОБИТЕЛИ СОЛОВЕЦКОЙ СОЧИНЕННОЕ.**

Аще и довольно бы чрезъ толикое время
не точію отъ мене, но и отъ прочихъ душе-
полезнаго тебѣ увѣщанія, дабы ты оставилъ

---

(1) Увѣщаніе это составлено въ 1734 году,
когда Арсевій Мацевичъ былъ еще іеромонахомъ
соловецкаго монастыря, какъ видно изъ надписи въ
началѣ и подписи въ концѣ увѣщанія.

своя суемудренная глаголы, и помянуль, откуда спадє, покаялбыся еси и первая дѣла сотворилъ, сирѣчь Церкви Божіей, отъ неяже духовнѣ тайнами святыми въ вѣру Христову рожденъ еси, пакы бы пріобщимся еси; по толкомъ же увѣщаніи, а наипаче долготерпѣніи Божіи нѣсть въ тебѣ отнюдъ ко несправленію и истинному вразумленію надежды. Однакожь, понеже вездѣ писаніе божественное поучаетъ, и подѣ неубѣжимымъ отъ Бога штрафомъ одождаетъ неусыпное о братнемъ спасеніи пмѣти попеченіе, еже столпъ Церкви, Златоустъ святыи, во многихъ своихъ словесѣхъ изъясняя и въ книзѣ Маргаритъ въ словѣ первомъ о богатомъ и о Лазарѣ пространно о томъ же разглагольствуя, сице рѣчь свою заключаетъ: «толпка Христу сотворшу и рекшу, не бысть унѣшій Іуда, не отъ совѣтовавшаго немощи, но отъ своего лукавства, Христосъ же, и сія вся провѣдый, не преста изъ начала даже до конца яже отъ себе вся показуя. Сія же убо и памъ вѣдущимъ, часто и всегда непримлемыя отъ братій нашихъ управлять должнѣ сѣть, аще и никійже отъ совѣтованія бываєть прибытокъ. Аще бо еже тогда слово вѣдущее таковаго того хотяща быти толпкое, о иже ничтоже хотящимъ приплодити отъ наказованія сего, устрои промышленіе, которыя убо мы достойны будемъ милости, егда,

ниже вѣщемъ збытіе вѣдуще, сице о братнемъ спасеніи разлѣнимся, отъ перваго или втораго совѣтованія тѣхъ оставляюще». Доздѣ Златоустъ. Того ради, таковымъ претитѣльнымъ словомъ, паче же самого Спасителя образомъ поощренъ и устрашенъ, дерзаю мое къ тебѣ писати слово прележащее съ доводами, не отъ своего ума, ниже отъ гипсовыхъ какихъ криво-толковыхъ, или паче безтолковыхъ источниковъ, но отъ писанія божественнаго и отъ истиннаго исповѣданія православнаго показуя тебѣ и изъясняя неправое твое мудрствованіе и крайнее заблужденіе, на путь же правый всячески тя наставляя, котораго показанія, изъясненія и наставленія приняты и неприняты въ твоей лежатъ воли; точію именемъ Божіимъ тебе молю и заклинаю, благоволи своея же ради лучшія пользы сіе мое къ тебѣ писаніе прочести или послушати. Аще же со вниманіемъ ниже прочести ниже послушати восхощещи, то за сіе самое Божій противникъ безотвѣтнѣ осудишися, имелемъ Божіимъ молящаго и заклинающаго тя презрѣвый, послѣдовательно имя Божіе обезчестивый и поругавый; Богъ же поругаемъ не бываетъ. Аще же и досадное что въ писаніи томъ обрящещи, то да не опечалишися помянувъ, яко ты безъ соравненія большеи Церкви нашей и самому Христу досаждаещи, таковую святыню безъ

Бога хулящъ, въ нейже всю силу вѣры и спасенія нашего полагаемъ, и даже до крове стати готовы есьмы. Моя же совѣсть о твоей досадѣ нимало зазору имать: примѣромъ бо апостола, Галатовъ сицевыми словеси досадными укаряющаго, тебѣ досаждаеть: *о несмысленнѣи Галате! кто вы прельстилъ есть не покаратися истинѣ, имже предѣ очима Исусъ Христосъ прежде написанъ бысть въ васъ распятъ* ⁽¹⁾. О таковой Галатовъ укоризнѣ и досадѣ Златоустъ святой, апостола извиняя, глаголетъ: «аще же несмысленныхъ нарицаеть, не чудися: не бо преступная Христовъ законъ глаголющій, не глаголати юрода брата своего, но и зѣло соблюдая,—сіе творитъ; не просто речеся: зовый брата своего юрода, но иже туне зоветъ». Доздѣ Златоустъ. Моей убо совѣсти должно сія внимати; тебѣ же псаломское слово до сердца приѣмшу: *накажетъ мя праведникъ милостію и обличитъ мя, елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея* ⁽²⁾, паче же слово Христово: *горе, егда рекуть вамъ добръ вси чловѣцы* ⁽³⁾, должно пишемыхъ отъ мене, аще

---

(1) Гал. 3, 1.

(2) Псал. 140, 5.

(3) Лук. 6, 26.

и со мнимою досадою, безъ всякаго опечаленія внятно послушати.

Во первыхъ разсуди здравымъ разумомъ, кая твоего мудрствованія и исповѣданія правость? по вся дни въ символѣ чтеши: «во едину святую соборную и апостольскую Церковь», а сказываешь, что Церкви нѣту, власти апостольскія, епрѣчь священства, и строенія апостольскаго, епрѣчь таинъ святыхъ нѣту. Кая убо въ тебѣ вѣра къ словесемъ Христовымъ, евангельскимъ да апостольскимъ реченнымъ: *се азъ съ вами есмь вся дни до скончанія вѣка* (1); и пакы: *иже селъ камени созижду Церковь мою и вратъ ада не одолютъ ей* (2); кая вѣра ко онымъ Павла апостола, къ Ефесемъ въ главѣ 5-й, словесемъ: *Тому слава въ Церкви о Христе Иисусе во вся роды вѣка вѣковъ аминь* (3), который словеса Златоустъ святой въ бесѣдѣхъ своихъ сице изъясняя: «слава Его въ Церкви, добръ тако рече, сія бо вѣсть едина пребывати выну, понеже сія выну стоитъ, хошетъ, да Той прославляется отъ насъ до скончанія; сіе бо яви рекъ: *во вся роды вѣка*». Доздѣ Златоустъ.

(1) Матв. 28, 20.

(2) Матв. 16, 18.

(3) Ефес. 3, 21.

Разсмотри убо апостольскіи и Златоустова словеса, не явственнo ли поучаютъ, яко того ради Христось отъ насъ до скончанія вѣка имать славитися, понеже Церковь выву пребываетъ; послѣдовательно аще Церкви нѣту, ниже Христось можетъ быти славимый и давно уже, по твоему мудрствованію, на земли не славится. Ты же кромѣ Церкви како, умствуешн, Его прославляешн, и како посему не отмѣтнн у тебе помянутыя Христовы, евангельскія и апостольскія словеса.

Но вѣмъ твое мнѣніе, яко на первенствующую Церковь, сирѣчь на апостоловъ и на святыхъ отецъ, вселенскія и помѣстныя соборы совершающихъ, ссылаешнся, аки бы сихъ крѣпко держишися и сихъ Церковь соборную апостольскую въ символѣ вѣры исповѣдуешн. Таковому твоему исповѣданію и мы не споримъ; но сія Церковь давно уже на небеса преиде со Христомъ царствовать и торжествовати. Аще убо она точію прешедшая на небеса, а не оставльшая по ней на земли до скончанія вѣка, послѣднѣ и другопреемательнѣ пребывати имущая, Церковь въ символѣ вѣры исповѣдуется; то како сія заповѣдь Христова, необходимо вѣрвымъ до скончанія вѣка на земли къ храненію преданная, остоится: *аще согрьшишть къ тебѣ братъ твой, повѣждь Церкви, аще и Церковь преслушаетъ, буди*

тебѣ якоже язычникъ и мытарь ⁽¹⁾? Видѣть убо, коликимъ штрафомъ Христосъ претитъ, во еже Церкви повиповатися и покарятися. Обаче кто речеть, яко сими своимъи словесы божественными исправленіе братяго согрѣшенія и инаго подобнаго случая рѣшеніе на небо посылаетъ, глаголя: *повѣждь Церкви*. Не на небеси такожде, но на земли живущую Церковь Павелъ апостоль, въ первомъ къ Тимоѣю посланіи во главѣ 5-й, столпомъ и утверженіемъ истины исповѣдуетъ, и *како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утверженіе истины* ⁽²⁾. Тойже апостоль въ приведенныхъ выше къ Ефесеомъ словесѣхъ не небесную, но земную Церковь по истинѣ разумѣть, глаголющъ: *Тому слава въ Церкви о Христѣ Иисусѣ во вся роды вѣка вѣковъ*: на небеси бо яко ни женятся, ни посягають, сще ниже раждаются; того ради роды, во вся вѣки раждающіися, быти на небеси не могутъ; аще и обрѣтаются, то отъ земли преселившіися; отъ земли же не отъинуду, точію отъ Церкви на небо преселяются, понеже, по словеси Христову, кто въѣ Церкви, тотъ *якоже язычникъ*

---

(1) *Матѣ*. 18, 15 и 17.

(2) *2 Тим.* 3, 15.

и мытарь. Самъ также Христосъ не о небесной, но о земной Церкви въ евангеліи глаголетъ: *на семь камені созижду Церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей*; не небесная бо, но земная Церковь со враты адовыми борется и до скончанія вѣка боротися не престанетъ; того ради обычно Церковь воююща нарицается; на небеси же не воюющая, но торжествующая. Аще же сія точно, яже убо на небо преселися, святая соборная и апостольская Церковь въ символѣ вѣры исповѣдуются, то почто тамъ же глаголется: «исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ»? Всякому извѣстно, яко на небеси не крещаютъ, ниже иныхъ какихъ таинствъ совершаютъ, на примѣръ, брака, больнымъ елеосвященія и прочая; но вси седьмочисленніи таинства на земли совершаются, совершаются же не у татаръ и жидовъ, или въ иныхъ какихъ иновѣрцовъ, раскольниковъ и еретиковъ, но въ единой святой соборной апостольской Церкви, юже символъ вѣры исповѣдуетъ. На примѣръ убо самого тебе спросити, кого себе ты быти исповѣдуеши? Вѣмъ, яко православнаго, крещеннаго и миропомазаннаго христіанина речеши, да ксему еще и священника; не речеши же, яко на небеси тебе крестили, но на земли. На земли же отъ кого получилъ еси крещеніе, миропомазаніе и священство, аще не отъ Цер-

кви святыхъ соборныхъ апостольскихъ, въ символѣ вѣры исповѣдуемыхъ? Кромѣ бо ея кое таинство правильно получитися можетъ, Христу во евангеліи явно громогласящу: *аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебе якоже язычникъ и мытарь?* Отъ Церкви убо апостольскихъ, въ символѣ вѣры исповѣдуемыхъ, получилъ еси христіанскую печать и прочая таинства. Но не сходилъ съ небесъ никакій апостоль, ниже отъ древнихъ святыхъ отецъ, на соборахъ бывшихъ, святитель, во еже бы тебе крестити, муропомазovati, или въ священство хиротонисати, крестилъ же тебе и муропомазывалъ тотъ же попъ сельскій или градскій, а хиротонисалъ и на игуменскую власть церковную производилъ архіерей переяславскій покойный Кирилъ Шумлянскій. (зрп). Смотри убо, кое твое заблужденіе; исповѣдуя, яко Церкви соборныхъ апостольскихъ на земли нѣту, самого себе не христіанина быти изъявляеши, но по словесен евангельскому мытаря и язычника, а по нашему поганина и бусорманина; къ сему не точію символъ вѣры, Павла апостола, но и самого Христа лжива твориши.

Удивительная вещь, исповѣдуеши, что Церкви нѣту, священства нѣту, таинъ святыхъ нѣту, апостольскіи словеса низнать къ чему

приводяши: *вы есте Церкви Бога жива* ⁽¹⁾, а такъ и самъ на тое толку не даси, что болтаешн, една бо се безтолковая химера или небылница, сирѣчь, яко Церковь у тебе нѣсть и пѣту.

Въ помокановѣ, въ правилѣ 205 пишется: «второкрещаются пакн, ихъже ложнѣ творящнся, но истинѣ же не сущн священнцы крестнща»; тое же обрящени тамъ же въ правилѣ 251 въ вопросѣ кир-Симсона солункаго о священствѣ, въ правилѣ же 252 о сихъ, иже безъ повелѣнн и заповѣдн святительскн дѣйствуютъ; тое же разсужденн въ правилѣ 260 на вопросѣ Зилы епископа: «елка аще крещаютъ не священнцы, мужнє же и жены, или иноцы, что достонгъ творнтн»? таково Манула патрнрха константинопольскаго отвѣтъ: «аще умреть крестнвыйся прежде, нежели постигнути священнику, божественная благодать совершаетъ, и аще ли же живѣ будеть, да пакн поставнтъ и священникъ въ купѣль и молитвы и муро по обычаю творнтъ»; тожде и Никифоръ патрнрхъ цареградскн глаголетъ. Доздѣ номокановѣ. Вселенскн учитель Златоустъ святнй, въ бесѣдахъ своихъ на посланн 2 къ Тимофею, въ правоученн 2,

---

(1) 2 Кор. 6, 16.

сиде поучаетъ: «не вѣси, что есть священникъ? ангель Господень есть; еда бо своя глаголетъ? аще не радиши о немъ, не о немъ (нерадиши), но о рукоположившемъ ѿ Бозѣ. И откуда явлено, яко Богъ рукоположилъ есть, и рече? Тѣмъ же аще не таково имаша мнѣніе, надежда твоя истощися; аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баню имаша, ниже тайнамъ причащашся, ниже благословенія приимаешъ, убо ни христіанинъ еси». Доздѣ Златоуетъ.

Виждь убо, что здѣсь крѣпко накрѣпко утверждается единогласнымъ съ правилами и с многими учительми церковными свидѣтельствомъ, сирѣчь аще нѣту священства, нѣту никакихъ таинствъ, ниже крещенія, ниже Христіанства. Паче же всего самъ Христось въ евангеліи необходимо закрѣпляетъ, *аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытаръ*. Ты же раскольнически(мъ) и еретическимъ духомъ дышущъ и бѣснующься, исповѣдуя, яко Церкви нѣту, священства нѣту, таинъ святыхъ нѣту, почему еще на слова апостольскія ссылаешся, *вы есте Церкви Бога жива?* какова же у тебе будетъ Церковь? Явѣ, яко не христіанская; видиши бо самъ отъ писанія христіанскаго, яко безъ священства крещеніе не крещеніемъ, и тайны не тайнами, послѣдовательно Церковь не Церковію; безъ Церкви же всякъ, якоже языкъ-

никъ и мытарь; а у тебе все вопреки безъ священства и безъ всѣхъ таинствъ христіанскихъ Христіанство и безъ Церкви Церковь, слово въ слово якоже бы кто сказывалъ безъ солнца день, или паче безъ дня день и безъ всякаго свѣта свѣтъ, а не тьму и ночь. Что такому отвѣтствовать? понстинѣ аки неистовому въ глаза только плюнуть, и все тутъ.

(Зри). Приводиши слова апостольскія: *вы есте Церкви Бога жива, сѣнже словеса по что умалчиваеши: вы есте тѣло Христово и уди отчасти* (1); къ Ефесеемъ же въ главѣ 1-й тойже апостолю о Христѣ сиче глаголетъ: *Того даде главу вышше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его* (2); который словеса Златоустъ святый сиче изъясляетъ: «да не убо слышавъ главу, начальство точію вознепщуети, но и утвержденіе, ниже яко начальника точію, но яко тѣлессе видиши главу, *исполненіе, рече, исполняющаго всяческая во всѣхъ*, аки не довлѣюще сему показати сродство и близкость, что глаголетъ? Исполненіе Христово Церковь; ибо исполненіе главѣ тѣло есть и исполненіе тѣлу—глава». Сими убо апостольскими и Златоустаго словеса явственню

---

(1) 1 Кор. 12, 27.

(2) Ефес. 1, 22 и 23.

извѣствуется, яко Церковь есть тѣломъ Христовымъ и такимъ тѣломъ, яко безъ нея Христу аки неполну и несвершенну быти; послѣдовательно аще кто Христа неовѣдуетъ, Церковь же Его не неовѣдуетъ, или паче весьма отмѣщаетъ, сирѣчь едину главу безъ тѣла баснословающъ, еже тойже Златоустъ апостольскіи словеса въ посланіи 1 къ Коринфомъ, въ главѣ 12: *вся же уды тѣла, многіа сущія, едино есть тѣло, тако и Христосъ* (1), изъясняя извѣстіе подтверждаетъ глаголю: «достояше рещи: тако и Церковь, сіе бо бѣ послѣдовательно, то убо не глаголетъ, вмѣсто же оной Христа полагаетъ, на высоту возводи слово и множае посярамляя слышателя; а еже глаголетъ сіе есть: тако и Христово тѣло, еже Церковь, якоже бо тѣло и глава единъ есть человекъ, тако Церковь и Христа едино быти глаголетъ; тѣмже вмѣсто Христа, вмѣсто Церкви положи, тѣло Его тако именуй». Доздѣ Златоустъ.

Нонеже убо Церковь единого Христа тѣло, и никтоже отъ человекъ, аще и начальнѣйшій, точію Христосъ глава Церкви; того ради аще и лукави человекъ въ Церквѣ, якоже между апостолами Іуда, пѣсть Церковь

---

(1) 1 Кор. 12, 12.

хулима, отъ главы бо ей, отъ неяже духовнѣ во едино съ всю тѣло раждаются, похвала. Не чрезъ иное же Церковь тѣломъ Христовымъ бываетъ и раждается, точно чрезъ единочисленныя таины церковныя, кровавыми заслугами Христовыми уставленныя, сіи рѣчь: крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, честный бракъ, елеосвященіе. По общему бо вѣры православныя неповѣданію, уставившася сія таинства изъ самаго начала въ новомъ завѣтѣ, да будутъ ими знаменіе и святыхъ сыновъ Божіихъ; сіи рѣчь, сыновъ Церкви православныя каволическія и апостольскія: зане иже употребляетъ таины сія, яко подобаетъ, есть въ Церкви Божіи истинный нескрещеній удъ ся и по благодати сыиъ Божій; уставившася, да имамы неблаженное знаменіе въ Бога вѣры нашея и есмы извѣстни вѣрою и добрыми дѣлы, да спасемъ въ вѣчную жизнь, послѣдовательно безъ сихъ таинъ ниже вѣра, ниже дѣла благая извѣстны; напоследокъ уставившася сія таинства, да имамы врачества несумѣнная изгнати немощи грѣховъ нашихъ; уставившася, якоже речеса, отъ самого Христа Спасителя, иже есть Церквѣ глава, Его кровавыми заслугами, вся бо таинства отъ Христоваго на крестѣ прободеннаго ребра истекоша, якоже книга Маргаритъ въ словѣ о вочеловѣченіи Господни

свидѣтельствуеть: «зряше, рече, Богъ ребро отъ Адама приемо и въ жену прелагаемо, и предвидѣ паки ребро Христово, произносящее намъ тайныя дары, воду и кровь, отъ нихъже ово есть образъ бани, ово же таинъ залогъ, и не толико оказуя язву, елику умысли лѣчбу». Доздѣ Маргарить. Сему соглаеуя Дамаскинъ святыи въ главѣ 5, во вторникъ въ канонѣ вечернемъ Дѣву Богородицу подѣ крестомъ илачушу сице приводитъ: «овдовѣвшая, Сыну мой, невѣтныя одежды божественная Церковь отъ ребръ святыя крове одѣянна; азъ же болѣзную, вея болѣзни зрящи на крестѣ, Слово мати рыдаючи глаголаше». Начальнѣйшии тайны, чрезъ нихъ же Церковь бываетъ тѣломъ Христовымъ, крещеніе, муропомазаніе, евхаристія, сии рѣчь, тѣло и кровь Христова подѣ видомъ хлѣба и вина. Крещеніемъ бо первобытнѣ въ животь со Христомъ раждаем-ся, и во Христа одѣваемся, апостолу глаголющу: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (1). Муропомазаніемъ причастники Духа святаго сотворшеса, въ божественней благодати растемъ и ею крѣпко въ мужи совершенныя, въ вопны Христовы печатѣмся; силою бо Духа Святаго, въ му-

---

(1) Гал. 3, 27.

ропомазаніи на насъ изліявшагося, въ вѣрѣ Господни утверждаемъ; и тако есмь крѣпцы и тверди, яко не можетъ повредить весьма мысленный врагъ души нашея. Имамы бо несумѣнно якоже въ посланіи 2, во главѣ 1 къ Коринѳяномъ сиче къ намъ апостола глаголющаго: *извѣстувай же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ, и запечатльвый, и давый обрученіе Духа въ сердца наша* (1).

Сія апостольская словеса до твоея раскольническія церкви не могутъ глаголатися, понеже таковыя тайны невозможно ей отнюдъ гдѣ взяти. Къ сему же еще твоя церковь, или паче нечестивая родня раскольническая богухульными усты своими, адовыми челюстями песіими толкую божественную тайну, сіи рѣчь мвропомазаніе святое безбожнѣ злословить, печатію антихристовою нарицаючи. Наша же Церковь Христова правовѣрная, тайною крещенія и мвропомазанія духовное отъ Христа рожденіе съ печатію христіанскою совершенною пріемши и въ совершенный со Христомъ возрастъ пришедши, яко да въ томъ возрастѣ выну живеть, преуспѣваетъ, голодомъ не умираетъ, Христу аки рожденіе лозѣ прицѣплена будетъ и съ Нимъ въ послѣдній день

---

(1) 2 Кор. 1, 21 и 22.

воскреснетъ; безсмертныя пищи, отъ самого Христа данныя, яже есть тѣло Его, подъ видомъ хлѣба и вина причащается. Самъ бо Христосъ во евангеліи глаголетъ: *ядый мою плоть, и пій мой кровъ, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (1). И пакы: *ядый мою плоть, и пій мой кровъ, во мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (2). Инакче убо таковыя ради тайны оныя апостольскія, якоже въ главѣ 5-й къ Ефесеомъ, сице и къ нашей Церкви словеса надлежатъ: *запе уды есмы тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* (3); которые словеса Златоустъ святыи сице разсуждаетъ: «что есть: отъ плоти Его? снѣ рѣчь пріискрениѣ изъ Него, и изъ всецѣлаго существа Его; и како Христовы уды? тако есмы, запе якоже и Той быхомъ крещеніемъ; и како отъ плоти? вѣсте, елицы причащаетесь таишь, отъ сего бо абіе пакы образуемъ». Доздѣ Златоустъ. Видждь убо, чрезъ что по равноапостольному разсужденію златоустовому уды Христовы въ Церкви бываемъ; снѣ рѣчь, якоже чрезъ крещеніе, сице и чрезъ причащеніе таишь святыхъ тѣла и крови Христовы. Послѣдовательно якоже кре-

---

(1) Іоан. 6, 64.

(2) Тамже ст. 56.

(3) Ефес. 5, 30.

щеніе, еще и тайнъ святыхъ причащеніе крайне намъ есть ко спасенію нужное, еже отъ самихъ словесъ Христовыхъ явственно извѣствуется; понеже единымъ примѣромъ глаголется и равнымъ необходимымъ прещеніемъ заповѣдь полагается: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (1); и: *аще не съестъ плоти Сына человеческого, ни пьетъ крове Его, живота не имате въ себя* (2). Тѣлу естественный животъ душа; что убо тѣло безъ души, аще не трупъ мертвый? Тое же самое и еще горшее душа, вышеестенный животъ свой отмѣщающа, сіи рѣчь плоти Сына Божіа не ядущая и крове Его не пьющая. Таковую убо необходимую въ той тайнѣ нужду и заповѣдь Христову Церковь сохраняюща и соблюдающа не точію мужей возрастныхъ, но и младенцевъ, по древнему своему апостольскому указанію, послѣ крещенія, тѣла и крове Христовы необходимо велитъ причащати. Того ради Василій великій въ первыхъ своихъ главизнахъ во главѣ 20 написа, яко подобаетъ вѣрующимъ Господеву крещатися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и тѣмъ же евангель-

---

(1) Іоан. 3, 5.

(2) Іоан. 6, 53.

скимъ свидѣтельствомъ слово свое заключи: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царство Божіе*; во главѣ 21-й непосредственно пишеть, яко нужно есть къ самой вѣчной жизни причащеніе тѣла и крове Христовы; которое свое изрѣченіе онымъ же единымъ словомъ Христовымъ подтверждаетъ: *аминь аминь глаголю вамъ, аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пнете крове Его, живота не имате въ себѣ*. При концѣ же первыхъ сихъ своихъ главизнъ той же учитель, что есть свойственно христіанину, вопросъ творя послѣ свойства крещенія, такоео свойство полагаетъ и таковой отвѣтъ творить: «еже очиститися, рече, отъ всякія скверны плоти и духа кровію Христовою, совершати же святыню во страсть Божіи и любви Господни, и не имѣти сквернъ или враски или что таковыхъ; но быти святу и непорочну, и тако ясти тѣло Христово и пити кровь Его: *ядый бо и пійй недостойнъ, судѣ себѣ ястѣ и пїетѣ*» ⁽¹⁾. Доздѣ Василій. Емуже Златоустъ согласуя и евангельскіи и апостольскіи словеса добръ разсмотрявъ бесѣдахъ своихъ апостольскихъ на посланіе 1-е къ Коринѣомъ во правоученіи 24 сице глаголетъ:

---

(1) 1 Кор. 11, 29.

«якоже кромѣ разсужденія приступати, бѣда есть, тако и еже не приобщатися тайнѣй вечера оной, гладъ и смерть: сія бо трапеза души нашея жилы, мысли союзъ, дерзновенія вина, упованіе, спасеніе, свѣтъ и животъ». Доздѣ Златоустъ.

Твоей убо раскольнической церкви кое можетъ быти упованіе, свѣтъ, животъ и спасеніе? Не паче ли смерть и погибель вѣчная? Толь бо ко спасенію нужныя трапезы Господни твоя церковь лишена не точію сію трапезу измѣщеть, но и безбожнѣ хулитъ. Како убо твоя церковь можетъ быти невѣста Христова или тѣло Христово, яже безкровней жертвѣ тѣлу Христову существеннѣ преобразующему врагъ и самая злоба преисподняя? Все христіане правовѣрніи отъ самаго первоначальнаго вѣку своего даже и доннѣ апостоламъ и евангелистамъ и учителемъ церковнымъ послѣдующе о дарѣ Владычняго тѣла и крове купно со ангелы Христа Спаса благодарятъ, и якоже воплощеніе Его, тако и сичевый даръ ко спасенію крайнѣ нужденъ быти исповѣдуютъ. Твоя же церковь ненуждную и непотребную вещь тѣло и кровь Христову быти судить, и вмѣсто толикаго дара и таинства богоявленскую воду предпочитаетъ. Оле заблужденія! Впервыхъ бо откуда твоей церкви богоявленская вода возмется, аще въ ней нѣтъ свя-

ицества; къ сему по какому разуму и по какому писанію можно соравнити воду богоявленскую тѣла и крове Христова таинству? Речеши, яко въ помоканонѣ и требникѣ пишеть: «духовникъ кающемуся сице глаголетъ: чадо, толчка лѣта, повелѣвають божественніи и священніи закони, да не причастишися божественныхъ таинъ; точно да пиши агіазму велику». Отъ сихъ убо самыхъ словесъ не явственко(ли) есть, агіазма, сіи рѣчь вода богоявленская причащенію таинъ святыхъ соравнитися отнюдь не можетъ и вмѣсто сихъ не вмѣняется, понеже кающійся отъ таинъ святыхъ по правиламъ на время за епитимію въ наказаніе и казнь отлучается, отъ агіазмы же не отлучается. Кому бо агіазма возбраняется? не точно вѣрнымъ, но и невѣрнымъ и на исцѣленіе ради большаго Христоваго прославленія данся можетъ, и не точно чловѣкомъ, но и скотомъ преподается. По самому разуму разсудити, кое напримѣръ царское питіе или кое брашно, аще и предражайшее, можетъ ли соравнитися царской крови или тѣлу царскому? Сице и вода богоявленская аще и не послѣднюю благодать Божию въ себѣ заключающая, однакожь сего дѣйства, еже тѣло и кровь Христова намъ преподаетъ, отнюдь преподати не можетъ. Не глаголетъ бо апостоль, яко вода богоявленская, но *кровь Іисуса Хри-*

ста Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1),—1-е посланіе Іоанново, глава 1-я, не богоявленскою водою, но кровію Христовою Церковь стяжанную быти пснотвдуеть. Твоя посему церковь мнимою точію богоявленскою водою, а не кровію Христовою стяжанна, и онаго гимна церковнаго во гласѣ радванія воспѣвати не могущая: «возопиша съ веселіемъ праведныхъ души, нывѣ міру завѣтъ новый завѣщается и кропленіемъ да обновятся людіе Божія крове». Самъ Христосъ во евангеліи глаголетъ: *хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (2). Кая же отрада и утѣха во Христа вѣрующимъ ради агіазмы, а наипаче мнимыя, отъ оныхъ словесъ апостольскихъ въ посланіи 1 къ Коринѳомъ во главѣ 10 реченныхъ: *чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣлу Христову есть? яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози* (3); которые словеса Златоустъ святой сице изъясняетъ: «что бо глаголю общеніе, рече? само есмы оно тѣло; что бо есть хлѣбъ? тѣло Христово; что же бываютъ пріемлющій? тѣло Христово, не тѣлеса многая,

(1) 1 Іоан. 1, 7.

(2) Іоан. 6, 51.

(3) 1 Кор. 10, 16 и 17.

но тѣло едино». Доздѣ Златоустъ. Виждь убо, чрезъ что бываетъ Церковь тѣломъ Христовымъ, сіи рѣчь не чрезъ агіазму, но чрезъ причащеніе тѣла и крове Христовы подъ видомъ хлѣба и вина. Того ради каа твоя церковь, яже нѣсть тѣломъ Христовымъ, и каа твоя во Христа вѣра, яже утѣхи и отрады отъ помянутыхъ апостольскихъ и Златоустаго словесъ, паче отъ самого Христа, не имать, имать же крайнюю по своей вѣрѣ нужду сія словеса отъ апостола выскребати, аки непотребная? выскребавшей же что послѣдуетъ, аще не новая мзда, отъ апостола въ посланіи ко Евреемъ въ главѣ 10 воспоминаемая: *отвергся кто закона Моисеова, безъ милосердія при двою или трехъ свидѣтельхъ умираетъ; колико, мните, горшія сподобится муки, иже Сына Божіа поправый, и кровь завѣтнюю скверну возмнѣвъ, въ нейже освятися, и Духа благодати укоривый* (1)? Что есть завѣтнюю Сына Божіа кровь вмѣнати въ скверну? Златоустъ отвѣтствуетъ глаголя: «что есть скверную? нечистую, или ничтоже множае имущую отъ прочихъ». Ты же, окаянне, эхиднино порожденіе раскольпическое, како кровь Сына Божіа вмѣняеши, на чашу въ крови Его освященную и на престолѣ въ Церкви нашей приносимую песіими усты

---

(1) Евр. 10, 28 и 29.

своими, бѣсовскихъ горшми,—увия бѣсовскій порокъ!—клеветущій? О горе окаянству твоему и толикому дерзновенію! Оле же чудснаго надъ тобою долготерпѣнія Божія! Иродъ, не давъ славы Богу, червями пзъяденъ бывъ издше; ты же за толикую хулу еще вскорѣ не погибаеши; довляло бы тебѣ не вѣровати и симъ ядъ свой печатлѣти, безбожнѣ же хулиши. Подобало бы тебѣ воспоминанія Христоваго устыдѣтися, понеже хлѣбъ и вино во пречистыхъ тайнахъ, иже на престолѣ, не во иное чье, точію въ воспоминаніе Христова приносится, словесы же Христовыми и Святаго Духа призываніемъ и обычными апостолъ и святыхъ отецъ взятыми молитвами освящается; обаче вся сія у тебе въ презрѣніи и попраіи. Что же за благословная вина безбожнаго твоего на тайвы святыя злохуленія, аще не едино крайне пребезумное упорство и суетудріе, еже никаковаго отвѣта достойное? Однакоже да не разгордится, но да укротится и въ конецъ расторгнется аспидовъ языкъ велерѣчивый, толь дерзостно на Сына Божія, въ безкровней жертвѣ утаеннаго, вруцій и блядословяцій, нуждаеть сію вину, или паче едину хулу твою изслѣдовати и всесовершенно обличити.

(продолженіе слѣдуетъ)

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

НОВЫЕ СПИСКИ ЦЕРКОВНО-УСТАВНЫХЪ ГРАМАТЪ НОВГОРОДСКАГО КНЯЗЯ ВСЕВО- ЛОДА МСТИСЛАВИЧА.

На основаніи и по примѣру церковныхъ уставовъ святаго Владиміра и Ярослава I, опредѣляли русское церковно-гражданское право, сообразно съ мѣстными потребностями, и областные князья древней Руси въ своихъ княженіяхъ особыми, отъ своего лица, уставами или уставными грамотами. Между такими грамотами первое мѣсто, по времени, занимаютъ двѣ грамоты Всеволода Мстиславича новгородскаго, изъ которыхъ одна дана имъ, по совъщанію съ епископомъ, боярами, сотскими и старостами Великаго Новгорода, между 1125—1137 гг., новгородскому Софійскому собору,

а другая—«по разуму людей», ок. 1154—1155 гг., церкви Рождества св. Иоанна Предтечи на Опокахъ, сооруженной на иждивеніе самого Всеволода Мстиславича на Петрятиномъ дворщѣ. Обѣ эти грамоты, дошедшія до насъ, подобно уставамъ св. Владиміра и Ярослава I, въ разныхъ спискахъ, мы издаемъ по кормчей 1495 г., находящейся въ Казанской академической, бывшей соловецкой, библіотекѣ (подъ № 858) (1).

Уставная грамота Софійскому собору почти буквально повторяетъ обширную редакцію устава св. Владиміра, дѣлая къ нему, въ то же время, нѣкоторыя прибавленія (2). Значительнѣйшія изъ нихъ касаются права церковной власти по наблюденію за торговыми мѣрами и вѣсами и по суду въ тяжebныхъ дѣлахъ о наслѣдствѣ. Мѣсто суда по тяжebно-наслѣдственнымъ дѣламъ обыкновенно выби-

---

(1) См. въ описаніи этой кормчей («Правосл. Собесѣдникъ» 1860 г. кн. 7), стр. 330 и 334.

(2) Подобныя прибавленія къ уставу св. Владиміра, можетъ быть, вмѣстѣ въ виду составителя извѣстнаго «Правилъ о церковныхъ людехъ и о десятинахъ» и проч., когда говорятъ, что по св. Владиміръ «правовѣрніи князи велїици тожде (уставленное имъ) прїяли готово, а къ тому и много приложили»: «Правосл. Собес.» 1861 г. кн. 8. въ памятникѣхъ. с. 436.

ралось, какъ извѣстно, самими тяжущимися лицами (1); но право суда по этимъ дѣламъ, на основаніи уставовъ св. Владиміра и Ярослава I, принадлежало по преимуществу церковной власти, потому что рѣшеніе ихъ должно было производиться сообразно съ правилами номокакана, какъ видно изъ настоящей граматы, и въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе это произносилъ самъ князь. Всеволодъ Мстиславичъ предоставляетъ церковной власти судъ по раздѣламъ наслѣдственного имущества между женами и дѣтьми разныхъ браковъ и между братьями и сестрами перваго брака, утверждая, такимъ образомъ, за церковною властію право суда по вопросамъ о наслѣдствѣ, которые наиболѣе касаются области нравственности и не вполнѣ опредѣлены въ Русской Правдѣ. Это важное постановленіе въ издаваемомъ нами, сравнительно древнѣйшемъ (2),

---

(1) См. Русск. Правды, по изд. г. Калачова, ст. 143.

(2) Другіе списки настоящей церковно-уставной граматы Всеволода см. въ Повѣсти о началѣ и основаніи печерскаго (псковскаго) монастыря, М. 1807. сс. 99-105. и Псковъ. 1849. сс. 98-104. (подъ заглавіемъ: «Великаго князя Всеволода, нареченнаго во св. крещеніи Гавріила, уставъ о церковныхъ судѣхъ и о людехъ и о мѣрилѣхъ торговыхъ»); въ Ист. р. ц. преосв. Макарія т. II. прим. 467. Спб. 1857 (здѣсь

спискѣ дополняется слѣдующими статьями, которыхъ нѣтъ въ другихъ извѣстныхъ спискахъ. «Если по мужѣ останутся сыновья и дочери, то, какъ сыновьямъ, такъ и дочерямъ слѣдуетъ изъ всего наслѣдственного имуществва по равной части». Въ 59, 60 и 62 статьяхъ Русской Правды различаются въ этомъ отношеніи дѣти смерда (простого свободного человѣка) и дѣти боярскія: дочерямъ боярина слѣдуетъ урочная часть на-равнѣ съ ихъ братьями во всякомъ случаѣ, между тѣмъ какъ дочерямъ смерда—только тогда, когда онѣ еще не замужемъ и когда братья обязаны дать имъ приданое; въ противномъ случаѣ часть, слѣдующая дочерямъ смерда, поступаетъ въ казну князя. Издаваемый нами списокъ уставной грамоты Всеволода Мстиславича вноситъ такимъ образомъ новое для русскихъ воззрѣніе на права дочерей, болѣе сообразное съ христіанскими воззрѣніями. Права эти подлежатъ, да-лѣе, слѣдующему ограниченію: «если сестра,

---

славены четыре спп. XVII—XVIII вѣковъ); въ Собр. важн. пам. по ист. древн. р. права, сс. 406—410. Спб. 1859; см. также Опис. славяно-росс. рукописей въ библ. гр. О. А. Толстова отд. II. № 279; также въ сборн. XVI в. г. Погодина л. 10—14 и въ сборн. библиотеки Моск. главн. архива министерства иностр. дѣлъ, по общ. катал. рукоп. русскихъ подъ № 145. лл. 46 об.—53 об. (Калачов. о Р. II. с. 152).

бывъ еще дѣвицею, потеряла свою дѣвическую невинность и уличена въ томъ достовѣрными свидѣтелями, то лишается права на свою долю наслѣдства». Вслѣдъ за этимъ постановленіемъ грамота старается предупредить и злоупотребленіе имъ: «если братъ, изъ желанія корысти, взведеть на свою сестру ложь, которая будетъ дознана, то онъ повиненъ за это смерти» («таковой, по закону, каменіемъ да побіенъ будетъ»).

Другая уставная грамота Всеволода Мстиславича, данная церкви Рождества св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, представляетъ собою частнѣйшее примѣненіе и развитіе постановленія св. Владиміра о церковномъ правѣ наблюденія за вѣрностью городскихъ торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Эта грамота дошла до насъ въ двухъ редакціяхъ, и издаваемый нами списокъ ея есть древнѣйшій изъ числа извѣстныхъ (1).

---

(1) Съ издаваемымъ нами спискомъ сходенъ напечатанный въ Доп. къ акт. ист. т. I. № 3 (сп. второй), по сборн. Имп. публ. библ. XVII в., и въ Пов. о нач. и осн. пещер. монастыря; списокъ позднѣйшей редакціи, по одной изъ рукописей Троицк. Серг. лавры конца XVI или нач. XVII в., напечатанъ въ Доп. къ а. п. (тамъ же, списокъ первый), въ Русск. достоп. ч. 1. М. 1815. сс. 77—81, и въ Собр. важн. пам. по ист. древн. русскаго права. Сиб. 1859. сс. 411—414.

Списокъ этотъ находится въ кормчей, списанной въ *Новгородъ* въ 1493 году: обстоятельство, сильно говорящее въ пользу того мнѣнія, что вторая редакція грамоты, напечатанная въ Дополн. къ акт. ист. т. I. № 3 (сп. второй), сходная съ редакціею соловецкаго списка, есть древнѣйшая и ближайшая къ подлиннику. Въ самомъ дѣлѣ, въ ней не говорится о гостяхъ тверскомъ, бѣжицкомъ, деревскомъ и гостяхъ Помостья, упоминаемыхъ въ первой редакціи вопреки опредѣленному перечисленію гостей низовскихъ, полоцкихъ, смоленскихъ, новоторжскихъ и новгородскихъ (въ той же уставной грамотѣ, выше), которыми, по обѣимъ редакціямъ, ограничивался кругъ купцовъ, взвѣшивавшихъ свои товары въ притворѣ церкви св. Іоанна Предтечи.

I.

УСТАВЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА О ЦЕРКОВНЫХЪ СУДЬХЪ И О ЛЮДЕХЪ И МИРИЛХЪ ТОРГОВЫХЪ (1).

Се язъ князь великый Всеволодъ, нареченный въ святомъ крещеніи Василій (2), правнукъ Игоревъ и блаженныя прабабы Ольги, нареченныя въ святомъ крещеніи Елена, и матере (3) Володимеровы, нареченнаго въ святомъ крещеніи Василій,—ивыя Господа (4) пріяли святое крещеніе отъ гречьскыхъ царей и отъ Фотѣя патріарха цареградскааго, взяше перваго митрополита Михаила отъ земля трапизоньскыя къ Бѣлой-Руси граду (5) Кѣву, яже крести всю рускую землю, потомъ же,

(1) Уставная грамота новгородскаго князя Всеволода Мстиславича новгородскому Софійскому собору (1125—1137 г.),—съ вариантами изъ другихъ извѣстныхъ списковъ.

(2) Въ другихъ спискахъ: «Игафшъ», «Огафшъ», «Гавріилъ».

(3) Въ др. списк. «бабы», что конечно вѣрнѣе.

(4) Въ др. спис. «и тыя Господа» или «и тыя бо».

(5) Словъ: «отъ земля трапизоньскыя къ Бѣлой Руси граду» въ др. спис. нѣтъ.

лѣтомъ многимъ минувшимъ, моляся Спасу и Пречистѣй Его Матери, святѣй Богородици Приснодѣвѣй Маріи, устроиша церковь святую Богородицю Десятинную и даша ей десятину, въ всей рустѣй земли исъ всѣхъ княженій въ соборную церковь святыя Богородица иже въ Кѣевѣ, и святѣй Софѣи кѣевьской, и святѣй Софѣи новгороцкой, и митрополитомъ кѣевьскимъ, и архіепископомъ новгороцкимъ, отъ всякого княжа суда десятую вѣкшу, а исъ торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто и отъ всякого стада и отъ всякого жита десятое святому Спасу и Пречистѣй Его Матери и Премудрости Божіи святѣй Софѣи,—(сказаніе отъ греческаго номаканона) ⁽¹⁾ обрѣтохъ въ греческомъ номаканонѣ, что сихъ судовъ и тяжъ не судити князю, ни его дѣтемъ, ни его намѣстникомъ, ни его бояромъ, ни его тиуномъ, ни десятинника не дрѣжати; и по сему смотрѣнію ⁽²⁾ сзвалъ есмь десять сочкихъ, и старосту Болеслава, и бирица Мирошку, и старосту Иваньского Васяту, и погадалъ есмь съ владыкою, съ своею княгинею, и съ своими бояры, и съ десятью сочкими и съ старостами,—далъ есмь судъ и мирила, иже на торгу, свя-

---

(1) Вставочное надписаніе, сдѣланное конечно переписчикомъ.

(2) Словъ: «по сему смотрѣнію» въ др. спл. нѣтъ.

тѣй Богородици въ Кѣевѣ и митрополиту, а въ Новѣгородѣ святѣй Софѣи и епископу и старости Иваньскому и всему Новугороду мѣрилатрговая, скалвы вощаныи, пудъ медовы(й), и гривеньку рублевою, и локоть Иваньскый, и свой оброкъ кубецъ ⁽¹⁾ черницамъ; а попу Иваньскому ⁽²⁾ русской поруицѣ ⁽³⁾ пятно, да десять конюховъ солѣ. А въ тыи оброки не вѣступатися моимъ дѣтемъ, ни моимъ намѣстникомъ, ни моимъ боляромъ на домъ святѣй Софѣи и святого Ивана; а домъ святѣй Софѣи владыкамъ строить съ сочкыми, а старостамъ и торговцамъ докладывая владыкы, или кто будетъ нашего рода князей въ Новѣгородѣ, стропти имъ домъ святаго Ивана. А се приказываю своимъ намѣстникомъ и тиуномъ: суда церковнаго не обидити, ни судити безъ владычня намѣстника. *А се дахъ въ олтарь святѣй Софѣи и причту церковному* всьденьникъ сѣнаиикъ вѣнци ⁽⁴⁾, что суды церковныя, то святѣй Софѣи; а кто нашего роду пограбить или отъиметь, того повелѣхомъ владыци

---

(1) Въ др. спп. «купецъ».

(2) Въ др. спп. послѣ словъ «попу Иваньскому» слѣдуетъ «русскаяпись съ Борисоглѣбскимъ на-полю, а сторожу Иваньскому»...

(3) Въ др. спп. «порочицы».

(4) Въ др. спп. «вседенникъ синодикъ вѣчнь (и вѣнци)».

сѣборомъ въ снпаници проклинати. А се суды церковныя: роспускы, смилное заставаніе, умычка, пошибалное промежи мужемъ и женою о животѣ (1), въ племени или въ сватовствѣ поймутся, потворы, и чародѣянїя, и вѣлхованїя, вѣдство, зелейництво, зубояжа, урѣканїя тріе: бляднею, зелїя, еретичство, отца или матеръ бьетъ сынъ или дщи, или сноха свекровъ, братїя или дѣти тяжутся о задници, церковная татба, мертвечи съвлачаютъ, крестъ посякають или на стѣнахъ рѣжутъ, или два мужа имуть ся бити единого жена иметь за лоно другаго раздавить, или кого застануть со четверопогою, или кто молится подѣ овномъ, или въ рощепїи, или у воды, или дѣвка дѣтя поврѣжетъ, скотъ или псы или поткы или ино что неподобно церкви подѣють (2). А тыи суды вси церкви даныи судѣ (3) епископу; а князю и бояромъ и судїямъ въ тыя суды не вѣступатися. А то далѣ есмь по прѣввыхъ царей уряженїю и по вселенскихъ святыхъ седми

---

(1) Въ др. снп. прибавленіе: «и о бездѣтномъ животѣ».

(2) Послѣ слова «поткы», согласно съ уставомъ св. Влад., должны слѣдовать слова: «безъ великія нужды введетъ въ церковь». Въ нѣкоторыхъ снп. уст. Всевол. вм. «подѣють» стоитъ «вводятъ».

(3) Чит., какъ въ др. снп.—«даны суть (т. е. суды) и»...

соборовъ великихъ святыхъ ⁽¹⁾. А посемъ не въступатися дѣтемъ моимъ, ни внучатамъ моимъ, ни всему роду моему до вѣка, въ люди церковныя, ни въ вси суды ихъ; аже кто приобидитъ нашъ уставъ, таковымъ непрощенымъ быти отъ закона Божія, и горе себе наслѣдуютъ, и мука вѣчная ждетъ ихъ. *О всѣхъ сихъ, что предписано*, дрѣжахъ за своими бояры, аже они обидятъ гостей, а гдѣ живутъ тѣмъ норовятъ, а княжую душу топятъ; азъ въсмотрѣвъ Фотѣя патріарха цареградскааго въ грамоты, что принеслъ на Русь князь великій Владиміръ, нареченный въ святомъ крещеніи Василій, сынъ Святославль, а внукъ Игоревъ и преблаженныя княгини прабабы Олгы, аже стоитъ въ грамотѣ: торговыя вся вѣсы, мѣрила и скалвы воцаныя, и пудъ медовый, и гривенка рублеваа, и всякая извѣсть ⁽²⁾, иже на торгу промежу людми, отъ Бога тако искони уставлено есть, епископу блюсти безъ пакости, ни умаливати ни умноживати, и на всякій годъ изъщивати ⁽³⁾. А скривится, а кому приказано, а того казнить блиско смерти, а животъ его на-трое: треть живота свя-

---

(1) Вм. «святыхъ» (стѣхъ) чат., какъ въ др. спп., «святитель» (стѣль).

(2) «Извѣсть» — взвѣшиваніе.

(3) Въ др. спп. «извѣшивати».

тѣи Софѣи, а другая треть святому Ивану, а третьяя треть сочкымъ и Новугороду. А епископу, не управивъ того, за все то дати ему слово въ день великаго суда; а печаловатися ему о томъ управленіи, якоже и о душахъ челоувѣческихъ; аще же управитъ епископъ сія наша управленія, блаженъ будетъ и небесному царствію наслѣдникъ будетъ, а не урядитъ—а мы тое съ своей души сводимъ. А се церковныя люди: игумень, игуменъ, попъ, діаконъ, и дѣтѣ ихъ, а кто въ крилосѣ, попадья, чернецъ, черница, проскурница, поломникъ ⁽¹⁾, свѣщегасъ, стороникъ, слѣпецъ, хромецъ, вдовица, пущеникъ, задушный челоувѣкъ, изгой трои: поповъ сынъ грамотѣ не умѣеть, холопъ исъ холопства выкупится, купецъ одолажаетъ; а се 4-е изгойство и сего ⁽²⁾ приложимъ: аще князь осиротѣеть; монастыреве, болници, гостинници, страннопріимници. То люди церковныя, богадѣльны; или митрополитъ, или епископъ, тыи вѣдають между ими судъ или обиду, или кому прикажутъ, или которого зад-

---

(1) Въ др. спп. «проскурница» не имѣется, вм. «поломникъ» (или паломникъ) стоитъ «исаломникъ» (неизвѣстн. сп., выпска изъ котораго см. въ Чт. Моск. вст. общ. 1847. № 3 отд. I. с. 89) и «пришлецъ», вм. «стороникъ»—«сторожникъ».

(2) Вм. «и сего» въ др. спп. «и себѣ».

нища, или будетъ иному челоуѣку стыми людьми рено обцій судъ ⁽¹⁾: своимъ тиуномъ приказываю суда церковнаго не обидити, а съ суду давати 9 частей князю, а десятую святѣй Софѣи за княжую душу. А кто приобидитъ суды церковныя, платити ему собою, предъ Богомъ тому же отвѣщати на страшнѣмъ судѣ, предъ тмами ангель, идѣже кождо дѣла не сокрыются, благая же и злая, идѣже не можетъ ⁽²⁾ никтоже никомуже, нъ токмо правда избавитъ отъ вторыя смерти, и отъ вѣчныя муки, и отъ огня негасимаго,—якоже есмы управилѣ по святыхъ отца правиломъ, по прѣвыхъ и благовѣрныхъ ⁽³⁾ царей и князей уряженію. А кто иметь преступати сія правила, или дѣти мон, или внучата мон, или правнучата, или въ коемъ городѣ намѣстникъ, или тиунъ, или судія, или кто ⁽⁴⁾ пообидитъ суды церковныя: да будутъ прокляты въ сій вѣкъ и въ будущей седмію соборы святыхъ отецъ вселеньскихыхъ. А тая вся дѣла приказахъ святѣй Софѣи и всему Новгороду, моимъ мужамъ 18-ти ⁽⁵⁾ сочкимъ, и вы сами за то отвѣтъ да-

(1) Чит., какъ въ др. спп., «съ тѣми людьми рчь или обцій судъ».

(2) Въ др. спп. «не поможеть».

(3) «И благовѣрныхъ» прибавка противъ др. спп.

(4) Въ др. спп. «или кто инъ, а»...

(5) Въ др. спп. «десяти» и послѣ «сочкимъ» слѣдуетъ: «вы соблюдите; а не соблюдетъ»...

дите въ день страшнаго суда предъ лицомъ Царя славы. Аминъ. *А се правило собора никейскаго, сія изыскахъ* ⁽¹⁾: у третьей женѣ и у четвертой дѣтемъ прелюбодѣйна часть ⁽²⁾ въ животѣ: аще будетъ доволенъ въ животѣ ⁽³⁾, ино дасть дѣтемъ третьей женѣ и четвертой по уроку, заеже тѣ и отъ закона отлучени суть; а сія случаются человекомъ по грѣхомъ, еже есть ихъ обдержити немощь ⁽⁴⁾, заеже суть прелюбодѣйныи, а не Богомъ благословеніе ⁽⁵⁾. И азъ сія самъ видѣхъ ⁽⁶⁾ предъ со-

(1) Въ др. спис. просто: «А се изысканомъ». см. въ уст. св. Влад. «братья или дѣти тяжуются о задницы»; уст. Ярослав. ст. 49; Русск. Правд. стт. 61, 163; Судебн. ц. Константина стт. «о дѣтехъ» или «о раздѣленіи дѣтемъ» и «о мачехахъ»; также А. н. I, № 255; А. э. I, 155; Стогл. гл. 68.

(2) Прелюбодѣйная часть, т. е. слѣдуемая незаконной женѣ и незаконно-прижитымъ отъ нея дѣтямъ, такъ-какъ третій и четвертый браки приравняются прелюбодѣянью. Ниже эта же прелюбодѣйная часть называется *уроочною частію*, даваемою *пооскуду*, при значительномъ наслѣдствѣ, и *робичичею*, при наслѣдствѣ небольшомъ.

3, Т. е. смотря по богатству наслѣдства. Въ др. спис., вм. «доволенъ въ животѣ» — «*полнъ животомъ*».

(4) Слово: «еже есть ихъ обдержити немощь» въ др. спис. нѣтъ.

(5) Чит., какъ въ др. спис., «*благословенніи*».

(6) Въ др. спис. «*видѣхъ*».

бою и управихъ заповѣдми, по преданію святыхъ отецъ ⁽¹⁾, тяжю промежу первою женою дѣтей со третьєю женою и съ дѣтми, и со четвертою женою и съ дѣтми, яже есть ⁽²⁾ изъ велика живота дати урочная часть по-оскуду ⁽³⁾, а изъ мала живота како робичичю часть ⁽⁴⁾ по указу ⁽⁵⁾: конь, да dospѣхъ и покрутъ, по рассмотрѣнію живота ⁽⁶⁾. *А се отъ того же правила: иже есть* останутся сынове и дщери у коегождо челоуѣка: братіи со сестрами равная часть отъ всего имѣнія ⁽⁷⁾; иже ли сестра дѣвою блудъ сѣтворить, а истыи свѣдители обличаютъ: таковая да не въ-

(1) Словъ: «предъ собою... св. отецъ» въ др. спп. нѣтъ.

(2) Словъ: «яже есть» въ др. спп. нѣтъ.

(3) Т. е. въ сравнительно небольшомъ, скудномъ количествѣ.

(4) Т. е. изъ малаго наслѣдства выдѣляется часть, слѣдуемая рабѣ-женѣ и незаконно прижитымъ отъ нея дѣтямъ, такъ-какъ жена и дѣти третьяго и четвертаго браковъ приравняются рабамъ.

(5) «По указу» — прибавка противъ др. сп.; см. Русск. Правд. ст. 64.

(6) По 64 ст. Русской правды дѣти, прижитыя господиномъ отъ рабы, получаютъ съ матерью свободу по смерти его: имъ дается конь, dospѣхъ и покрутъ (первоначальное обзаведеніе), какъ указныя или законныя принадлежности свободнаго челоуѣка.

(7) См. Русск. Пр. стт. 59, 60 и 62.

зметь у братіи отъ пмѣнія отечьскаго части; или братія, пмѣнія ради, лжу составятъ на сестру, а будетъ познано дѣло ихъ лжа: таковой по закону каменіемъ да побіенъ будетъ (1). А то все приказахъ епископу управливати, а смотря въ манаканунъ; а мы сіе въ своей (2) души сводимъ.

—

II.

А СЕ РУКОПИСАНІЕ КНЯЗИ ВЕЛИКОГО ВСЕВОЛОДА (3).

Се язъ князь великій Гаврилъ, нареченный Всеволодъ, самодръжець Мстиславеце, впукъ Володиміровъ, и властьствующему ми всею рускою зѣмлею, сице же властію новгородскою, и Божіимъ благоволеніемъ поставилъ есмь церковь святаго великаго Іоанна на Петратинѣ дворци, и устроилъ есмь иконами многоцѣнными и всѣми книгами доволно,

(1) Всей этой статьи, начиная со словъ: «а се отъ того же правила»... въ др. спис. нѣтъ.

(2) Въ др. спис. «а мы съ своей»...

(3) Уставная грамота новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, — данная около 1134—1135 г. церкви Рождества св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, — съ вариантами изъ другихъ извѣстныхъ списковъ той же грамоты.

по разуму людей ⁽¹⁾, и устроишь есмь попы, и діакона, и діака къ соборной великой церкви. А даю святому великому Ивану отъ своего великаго имѣнія, на строеніе церкви и въ вѣкъ, вѣсь воцаной, а въ Торжку даю пудъ воцаной, половину святому Спасу, а половину святому великому Іоанну на Петрятино двориче; а оброкъ даю попомъ, и діакону, и діаку и сторожамъ изъ вѣсу изъ воцаного имати: попамъ ⁽²⁾ осми гривень сребра, діакону 4 гривны сребра, діаку 3 гривны сребра, сторожамъ 3 гривны сребра; а имати имъ той оброкъ и въ вѣки, по моему данію князя великаго Всеволода. А попомъ пѣти у святаго великаго Ивана вседенная, а у святаго пророка Захаріи на полатѣхъ пѣти по недѣлямъ, и въ вѣки; а діакону пѣти у святаго Іоанна субота да недѣля, изъ того оброка, и въ вѣкъ. Азь князь великій Всеволодъ поставилъ есмь святому Іоанну 3 старосты отъ житыхъ людей, и отъ черныхъ тысячкого, а отъ купцевъ два старостъ, управливати имъ всякая дѣла торговая Иванская и гостинная; а Мiroславу

---

(1) «По разуму людей» нѣтъ въ сп., напеч. въ Д. къ А. И. г. I. № 3 (сп. второй).

(2) Пропущенъ предлогъ *по* («попамъ по осми»...).

посаднику въ тое не вѣступатися, ни инымъ посадникамъ, въ Иваньское ни въ что же, ни бояромъ новгородскимъ. А кто хочеть въ купечество вложитися въ Ивапъское, и дасть купцамъ пошлымъ людемъ вѣклада 50 гривенъ сребра, а тысячкому сукно Пиское; ино купцамъ вложить въ святойъ Іоанъ полтретьятцать гривенъ сребра; а вложатися ⁽¹⁾ въ купечество, а не дасть 50 гривенъ сребра, ино то не пошлый купецъ; а пошлымъ купцамъ итти имъ пошлиною, и вѣкладомъ, и отчиною. А вѣсь вѣсити въ притвори святаго Іоана, гдѣ дано, ту его и держати; а вѣсити старостамъ Иваньскимъ, двѣма купцамъ пошлымъ, добрымъ людемъ; а не пошлымъ купцамъ старощеніа имъ не держати, ни вѣсу имъ не вѣсити Іоаньскаго. А у гостя имати: у низовьскааго, отъ двѣю бѣлковьсковъ ⁽²⁾ отъ воцаныхъ, полгривны сребра да гривенка перцу, а у полоцкааго и у смоленьскааго по двѣ гривны кунъ отъ бѣлковьска ⁽³⁾ отъ воцаного, а у новоторжанина полторы гривны кунъ отъ белковска отъ воцаного, а у повгородца бѣмор-

---

(1) Чит. «а не вложится» или «а не вложится кто», какъ въ др. сп.

(2) Въ др. спп. «отъ дву берковескъ», «отъ дву берковска».

(3) Въ др. спп. «берковска», «берковъска».

докъ отъ бѣлковска отъ вошаного. А купы сла-
ти (1) въ домъ святаго и великаго Юана, что вы-
вѣсять, по правому слову; а новоторжцю въ бо-
логодѣть не вѣсити ни у котораго же гостя. А
по моемъ животѣ великаго князя Всеволода,
стояти за домъ святаго и великаго Юанна
брату моему князю великому всея Руси и
владыцѣ новгородчкному, и за вся прѣвни-
ки (2) святаго и великаго Юанна; а взяти кня-
зю великому изъ вѣсу изъ вошаного полтреть-
ятцать (3) сребра чрезъ годъ. А праздникъ
рожество святаго великаго Юанна почестъ
творити и праздновати старостамъ, Юанскимъ
купцемъ; а пѣти въ праздникъ обѣдняа вла-
дыцѣ, а на завтріе архимандриту святаго Ге-
оргію (4), а на 5 день игумену святѣй Богоро-
дици отъ Оптонія монастыря. А взять влады-
цѣ дару рубль; а князя великаго намѣстни-
комъ дару по сукну по Пшекому, а дати имъ
противу того дару (5) 20 пудовъ меду чиста-

---

(1) «Слати»—въ др. спп. «класти», «имъ «класти»;
въ рукописи куквы с, т и и написаны вмѣсто дру-
гихъ, выскобленныхъ.

(2) Чит. «церковники».

(3) Пропущено «гривень».

(4) Было написано въ рукоп. «Георгія», а по-
правлено (тою же рукою) «Георгію».

(5) «Противу того дару» не достаетъ въ сп.
второмъ Доп. къ А. И. т. I. № 3.

го на подскасту (1) пошлыны; а дворечьскому сукно Ипское, а противъ того дару дати ему (2) 10 пудовъ меду (3) чистаго пошлыны, по старинѣ; а тиуну дати (4) сукно Тумаское, а дати ему противъ того дару (5) 5 пудовъ меду чистаго на подьсласту (6) пошлыны, по старинѣ; архимандриту святаго Георгія взяти дару (7) сукно Ипское, а игумену Онтоньева монастыря взяти дару полтина, а отъ него идетъ изъ монастыря (8) пошлыны 40 колачевъ, да 40 хлѣбовъ, да капуста и уксусъ (9). А бueвище Петрятино дворище отъ преж-

(1) «Вм. «чистаго на подскасту» (т. е. под-
сласту), тамъ же: «на подсыту чистаго».

(2) «Противъ того дару дати ему» недост. тамъ же.

(3) Пропущено: «на подьсласту».

(4) Вм. «дати»—«дару» тамъ же, что въриѣ.

(5) «Противъ того дару» недостаетъ тамъ же.

(6) Вм. «на подьсласту»—«на подсыту» тамъ же,
и недост. слова «пошлыны».

(7) «Святаго Георгія взяти дару» недост. тмж.

(8) «Изъ монастыря» недост. тамъ же.

(9) Въ списокъ Троицкой Серг. лавры (XVI—XVII в., Доп. къ А. И. I, № 3, сп. первый) все это мѣсто, начиная со словъ: «а праздникъ Рождество святаго великаго Иоанна» и проч., читается иначе: «А праздникъ Рождество святаго великаго Ивана почеть створити и празновати старостамъ купецкимъ и купцамъ; а имати старостамъ купецкимъ и купцемъ изъ вѣсу изъ вошаного на полътретьядцать гривень серебра, на всякій праздникъ святаго Ивана и въ вѣкъ; а старостамъ купецкимъ святаго великаго Ивана ставити на праздникъ святаго Ивана семьдесятъ свѣчь, и темьянъ и ладажь. А пѣти въ праздникъ владыцѣ, и старостамъ купецкимъ и купцамъ дати владыцѣ гривна серебра да сукно ипское; а назавторѣ пѣти архимандриту святаго Егоргія, а взяти ему полгривнѣ серебра; а на третей день пѣти игумену святѣй Богородици изъ Онтоньова монастыря, взяти ему полъгривнѣ серебра. И изъ князь

лихъ дверей святаго Іоанна до погреба, а отъ погреба до Коньчаньскаго мосту; а съ того буювща имати куны старостѣ Иваньскому и Побережскому, а тыи куны класти въ домъ святаго и великаго Іоанна. А поповъ, и дѣкона, и дѣяка и сторожовъ святаго Іоанна призирати старостамъ Іоаньскимъ, и старостамъ побережскимъ и пабережаномъ. А въ дому святаго великаго Іоанна не дрѣжати никомуже ничегоже, развѣ книги ⁽¹⁾, свѣчи, тпмѣанъ. А городу, ни владыкы, ни бояромъ вѣсу не отымати у святаго великаго Іоанна, ни продавати моего данія князя великаго Всеволода. А хто почтеть вѣсъ отымати, или продавати, или домъ обидити святаго великаго Іоанна и святаго пророка Захаріи, ино на того Спасъ и Пречистаа и святой великій Іоанъ и святой пророкъ Захаріа, и будетъ имъ тма, и огонь, и съблазнь, и многія казни Божія, якоже и на Египтянехъ быша. Сіа писахъ и приписахъ въ славу Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь ⁽²⁾.

—

великій Всеволодъ далъ еси пошлѣны попомъ святаго великаго Ивана петратино дворище въ купецъ въ Руси, на память княземъ великымъ дѣдомъ моимъ и прадѣдомъ, имати съ купецъ тая старина и въ вѣки: съ тверского гостя, и съ новгородцкого, и съ бѣжяцкаго, и съ деревьскаго, и съ всего Помостья». Г. *Калачовъ* (Чг. Имп. Моск. вст. общ. 1847. № 3. отд. 1. с. 64) признаетъ это чтеніе древнѣйшимъ, ничѣмъ впрочемъ не доказывая своего мнѣнія. Обѣ редакціи настоящей уставной грамоты разнятся между собою только этимъ мѣстомъ.

(1) «Книги» въ др. спп. нѣтъ.

(2) Слич. заключенія въ др. спп. «Сіа писахъ» и проч. вѣроятно прибавлено переписчикомъ.

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(окончаніе)

14. *И будетъ вамъ день сей въ память, и празднуйте той праздникъ Господу во вся роды ваша: законно вѣчно празднуйте его. 15.* *Седмь дней опрьсноки ядите; отъ перваго же дне измите квасъ изъ домовъ вашихъ: всякъ, иже съестъ кисло, погибнетъ душа та отъ Израиля, отъ дне перваго даже до дне седмаго.*

Здѣсь изображается важность пасхи, какъ праздника Иеговѣ и какъ памятника освобожденія израильтянъ; пасха называется *вѣчнымъ* празднованіемъ: такъ какъ во всѣ времена, не только ветхозавѣтныя, но и новозавѣтныя, со-

ставляетъ вѣчное таинство нашего спасенія; отмѣненіе пасхи іудейской въ новомъ заветѣ не есть уничтоженіе пасхи, а измѣненіе того прообразовательнаго вида, въ который она была облечена въ ветхозавѣтной Церкви, на существенный и совершенный, въ какомъ являютъ ее очамъ вѣры заветъ новый, въ лицѣ и страданіяхъ Христа (1 Кор. 5, 7).

Присоединенное къ пасхѣ постановленіе о седмидневномъ яденіи опрѣсноковъ очевидно относится къ послѣдующимъ временамъ празднованія пасхи. Хотя и при первомъ повелѣніи о пасхѣ упоминается объ опрѣснокахъ (ст. 8), но на сей разъ предварительное постановленіе о нихъ имѣло соотношеніе съ самыми обстоятельствами времени: ибо поспѣшность исхода евреевъ изъ Египта сама по себѣ не дозволяла имъ дожидаться, пока вскипятъ ихъ хлѣбы (ст. 54). Такимъ образомъ нѣтъ нужды отвергать того, что уже при первомъ совершеніи пасхи въ Египтѣ евреи употребили опрѣсноки, равно и нѣтъ основанія думать, что законъ о нихъ дапъ былъ по исходѣ изъ Египта, какъ думаютъ нѣкоторые (1). Но съ другой стороны нельзя согласиться, что употребленіе

---

(1) Buddaeus: hist. t. V. Rosenmüller: scholia ad h. l.

опрѣсноковъ, какъ праздникъ, начать во всемъ пространствѣ своемъ вмѣстѣ съ пасхою въ Египтѣ. И не было довольно къ тому времени и стеченіе обстоятельствъ не дозволяло, и притомъ еще не было достаточно раскрыто евреямъ самое основаніе и знаменованіе праздника опрѣсноковъ. По этому-то вѣроятно и самъ Моисей, передавая въ слѣдъ за симъ евреямъ волю Іеговы о пасхѣ и обрядахъ ея совершенія, не упоминаетъ однакоже о опрѣснокахъ (ст. 21—27). Первое же, на сей разъ, упоминаніе о опрѣснокахъ въ бесѣдѣ Іеговы съ Моисеемъ, можетъ имѣть такой смыслъ: «поспѣшность вашего исхода изъ Египта будетъ такъ велика, что вы даже не успеете приготовить обыкновенныхъ хлѣбовъ; у васъ останутся одни опрѣсноки: но я хочу, чтобы это самое послужило вамъ особеннымъ знаменіемъ моей благодати и моего могущества, съ которымъ я поспѣшаю освободить васъ отъ рабства; и въ память сего, самые эти опрѣсноки вы должны употребить съ агнцемъ пасхальнымъ; въ послѣдствіи же времени это употребленіе опрѣсноковъ составитъ для васъ празднество седмидневное, въ память тогоже освобожденія, и съ особымъ знаменованіемъ духовнымъ».

Знаменованіе опрѣсноковъ было: 1) историческое, въ которомъ, по самому свойству

своему, какъ хлѣбъ несовершенный, безвкусный, тяжелый и нездоровый, они напомнили евреямъ ихъ бѣдственное состояніе въ Египтѣ, а по способу приготовленія, изображали самую поспѣшность исхода изъ Египта; такое значеніе опрѣснокамъ даетъ самъ Моисей (Втор. 16, 3); 2) нравственное, въ которомъ они изображали волю Іеговы, чтобы израильтяне бѣжали изъ Египта, не заявъ ничего отъ примѣсей египетскихъ, подобно тому, какъ Іисусъ Христосъ предостерегалъ своихъ учениковъ отъ закваски фарисейской (Мѡ. 16, 6) ⁽¹⁾; наконецъ 3) духовное, какъ образъ чистоты и истины, по изъясненію апостола Павла, съ какою все вѣрующіе должны причащаться спасительной пасхи, которая есть Христосъ—Господь (1 Кор. 5, 6. слѣд.).

Что касается до седмидневнаго продолженія опрѣсноковъ, то, въ томъ же повелѣніи Іеговы къ Моисею, это продолженіе времени изъясняется такъ: «начиная въ 14-й день перваго мѣсяца (Нисана), съ вечера употребляйте опрѣсноки до 21-го дня (тогоже мѣсяца) до вечера» (ст. 18). Сообразно съ симъ евреи начинали закалатъ агнца, а вмѣстѣ и употреблять

---

(1) Theodoret. ad hanc rem. Thalmud: quia fermentum corruptionem hominis vel pravam concupiscentiam denotat.

опрѣсноки въ 14-й день Нисана, на закатѣ солнца, что составляло, по ихъ раздѣленію времени, конецъ дня и начало слѣдующаго 15-го дня,—и продолжали ѣсть опрѣсноки до 21-го дня, оканчивая празднество, какъ и начинали,—вечеромъ ⁽¹⁾. Такимъ образомъ *первый* день праздника, въ этомъ мѣстѣ, означаетъ не 15-й день Нисана, какъ изъясняютъ нѣкоторые, а вообще *начало* праздника, которое собственно принадлежитъ концу 14-го дня, или его вечеру ⁽²⁾. Въ это самое время, совершенно по законному установленію, совершалъ пасху іудейскую Иисусъ Христосъ, именно *въ вечеру перваго дня опрѣсночнаго*, т. е. 14 дня Нисана, который и названъ въ евангеліи опрѣсночнымъ (Мѡ. 26, 17. 20), такъ какъ этотъ день назначенъ былъ для очищенія домовъ отъ всего кваснаго, дабы въ первый же день пасхи, или собственно въ ночь на 15-й день, по всѣмъ домамъ были уже опрѣсноки.

Повелѣніе употреблять опрѣсноки соединяется съ такою строгостію, что *всякъ, иже*

(1) Абен-Езга. alii.

(2) По этой же вѣроятно причинѣ Іосифъ полагаетъ 8 дней для праздника опрѣсноковъ. Antiq. 2, 15. Онъ же говоритъ, что евреи по выходѣ изъ Египта ѣли опрѣсноки 30 дней; но это уже было не празднованіе, а недостатокъ кислыхъ хлѣбовъ.

сипьсть кисло, поцибнетъ душа та отъ Израиля,—съ евр: «отсѣчется отъ Израиля». Подобнымъ наказаніемъ угрожается за нарушение закона о обрѣзаніи (Быт. 17, 4). Отсѣченіе отъ Израиля означаетъ отлученіе отъ богоизбраннаго сонма и отъ завѣта Божія, а слѣдовательно и лишеніе спасенія временнаго и вѣчнаго. Такое отлученіе, по изъясненію учителей іудейскихъ, могло быть какъ духовное, простирающееся на душу преступившаго законъ, такъ и внѣшнее, видимое, дѣйствующее на тѣло и внѣшнее состояніе его ⁽¹⁾. Суду духовному или отлученію души подлежали слѣдующія преступленія: 1) нарушеніе покоя субботнаго (Исх. 31, 14), 2) яденіе священныхъ, жертвенныхъ свѣдей при тѣлесной нечистотѣ (Лев. 7, 20), 3) вхожденіе съ такою нечистотою въ храмъ (Числ. 19, 15), 4) яденіе запрещеннаго тука животныхъ жертвенныхъ (Лев. 7, 23), 5) употребленіе въ пищу крови (тамже ст. 27), 6) яденіе остатковъ жертвенныхъ, спустя три дни послѣ жертвоприношенія (Лев. 19, 6—8), 7) яденіе ихъ внѣ опредѣленнаго на то мѣста (тамже ст. 7), 8) яденіе

---

(1) Мнѣнія объ этомъ еврейскихъ учителей см. Selden. de jure nat. et gent. item: de synedriis hebraeorum.

квасныхъ хлѣбовъ въ праздникъ пасхи (Исх. 12, 15), 9) употребленіе пищи въ день очищенія (Лев. 23, 29), 10) работы въ день очищенія (тамже ст. 30), 11) несоблюденіе праздника пасхи (Числ. 9, 13), 12) несоблюденіе обрѣзанія (Быт. 17, 14).

Внѣшнему или тѣлесному отлученію виновные подвергались: 1) за послѣдованіе волхвамъ и чародѣямъ (Лев. 20, 6), 2) за приношеніе жертвы внѣ израильскаго стана (17, 4), 3) за непринесеніе жервы къ дверямъ скинии (17, 9), 4) за употребленіе свящ. елея въ свою пользу (Исх. 30, 33), 5) за такое же употребленіе онміама (38), 6) за пролитіе елея помазанія (35).

Наконецъ и духовному и тѣлесному отлученію вмѣстѣ, подлежали: 1) богохульство (Числ. 15, 30. 31), 2) идолослуженіе (тамже), 3) принесеніе дѣтей въ жертву Молоху (Лев. 18, 21. 20, 3).

Всѣ эти раздѣленія преступленій и наказаній—дѣло іудейскихъ раввиновъ ⁽¹⁾.

16. И первый день наречется святъ, и седмый день нарочитъ святъ да будетъ вамъ: всякаго дѣла работна да не сотво-

---

(1) Rabb. Maumonid., Bechay, caet. apud Selden. loco cit.

рите въ нихъ, развѣ елика снѣсти, сотворятся всякой души, сія точію да сотворятся вамъ. 17. И сохраните заповѣдь сію: въ сей бо день изведу силу вашу отъ земли египетскія, и сотворите день сей въ роды ваша, законно, вѣчно. 18. Начинающе въ четвертыйнадесять день перваго мѣсяца съ вечера да снѣсте опрѣсноки, до двадесять перваго дне мѣсяца, до вечера.

Первый день, т. е. изъ семи праздничныхъ дней пасхи и опрѣсноковъ, долженъ быть *нарочито святъ*, или точнѣе съ евр. въ сей день должно быть объявлено *священное собраніе* (micrah codesch, LXX читали: micrah cadesch), т. е. всенародно объявлено наступленіе священнаго торжества и созванъ весь сонмъ израильтянъ къ скинии или храму (Лев. 25. Числ. 10, 2. 10). Въ послѣдствіи на сей конецъ были устроены серебряныя трубы. Почему же въ особенности первый и седьмой день должны быть *нарочито святы*, нѣкоторые объясняютъ тѣмъ, что въ первый день праздника воспоминалось освобожденіе изъ Египта, а въ седьмой—погибель египтянъ въ морѣ ⁽¹⁾. Въ эти дни запрещены были всѣ

---

(1) Vochart.

обыкновенныя работы, кромѣ того, что касается приготовленія необходимой пищи. Но въ продолженіе самаго празднованія, между этими двумя днями, работы и всѣ обыкновенныя дѣла были позволены. Въ этомъ отношеніи празднованіе пасхи представляетъ менѣе строгости, чѣмъ соблюденіе дня субботнаго, въ который не велѣно было ни готовить пищи, ни даже добывать огня, или носить дровъ (Исх. 16, 25. Числ. 15, 52).

19. Седль дней квасъ да не явится въ домъхъ вашихъ: всякъ, иже аще съестъ квасно, погубится душа та отъ сонма сыновъ израилевыхъ и въ пришельцехъ и въ жителейхъ той земли. 20. Всякаго кваснаго да не ясте; во всѣхъ же домъхъ вашихъ да ясте опръсноки.

Для правильнаго разумѣнія послѣднихъ словъ надобно замѣтить (сн. ст. 43—45), что дозволеніе или обязательство совершать пасху и употреблять опръсноки простиралось только на обрѣзанныхъ, были ли то природные евреи, или иноплеменники, принявшіе еврейскій законъ. Необрѣзанный никто не могъ быть допущенъ къ празднеству (ст. 48). Потому что знакомъ и печатію соприсчисленія къ избранному народу Божию и участія во всѣхъ его духовныхъ преимуществахъ было обрѣзаніе, по завѣту Бога съ Авраамомъ. Такимъ образомъ, когда

(въ ст. 19) излагается угроза на несовершающихъ праздника по закону, будутъ ли то пришлецы или туземцы, надобно разумѣть здѣсь пришлецевъ и туземцевъ *обръзанныхъ*.

Еврей, такъ какъ происходили отъ Авраама, чрезъ Исаака и Иакова, рожденныхъ въ землѣ обѣтованой, и получили эту землю отъ Бога въ наслѣдіе, обыкновенно называли себя туземцами, или *жителями земли*; а неприродные еврей, напр. рабы изъ иноплемниковъ, или прежніе жители Палестины, только принявшіе обрѣзаніе, т. е. прозелиты, назывались *пришельцами* (1).

21. *Созва же Моисей вся старцы сыновъ израилевыхъ, и рече имъ: шедше поимите себѣ овца по сродствомъ вашимъ, и пожрите пасху. 22.* *Возмите же кисть иссопа, и омочивше въ кровь, яже близъ дверей, помажьте праги, и на обою подвою, отъ крове, яже есть близъ дверей; вы же да не изыдете кійждо изъ дверей дому своего до заутрѣя.*

Иссопъ—благоуханная трава на Востокѣ (евр. ezob, LXX: ἰσσοπος, Вульг: hyssopum), у насъ—*душица*. (Linn. origanum creticum; по другимъ розмаринъ или мускусъ и т. п.) (2). Этого

(1) Clericus ad h. loc.

(2) Vd. Bochart. t. 1. p. 670. Celsius: hierob. 1 p. 407. Иссопу приписывали силу очистительную;

рода растеніе обыкновенно употреблялось для окропленія и очищенія (Лев. 14, 6. 7. Числ. 19, 6. 18. Ис. 50, 9).

Слова: *отъ крове, яже есть близъ дверей*,—различно объясняются. LXX, которымъ слѣдуетъ намъ славянскій переводъ, переводятъ такъ: *από τῆς αἱματός τῆ παρὰ τῆν θύραν*. Вульгата почти также: *in sanguine, qui est in limine*. Но еврейскій текстъ употребляетъ слово *soth*, которое, хотя собственно означаетъ прагъ, преддверіе, но также означаетъ и чашу, сосудъ (Ис. 51, 7. 22. Иер. 52, 19. Зах. 12, 2. 3 Цар. 7, 50) ⁽¹⁾. Поэтому халдейскій, сирскій и арабскій переводятъ: въ сосудѣ, въ тазѣ. При этомъ нѣкоторые прибѣгаютъ къ той догадкѣ, что самый ангецъ долженъ быть закласть при дверяхъ каждаго дома ⁽²⁾. Но, кажется, соотвѣтственно тому и другому значенію слова, можно въ изъясненіи его удержать ту и другую мысль: т. е. велѣно было по закладнѣи агнца слить кровь его *въ сосудѣ*, и изъ этого сосуда иссопомъ помазать *двери*.

Послѣ этого не велѣно никому выходить изъ дому до утра. Это опредѣленіе было вре-

---

египтяне употребляли его съ хлѣбомъ. Porphyg. de abstin. l. VI. § 6. cf. Clericum ad h. loc.

(1) Gesenius. Lex. ad hanc vocem.

(2) August. qu. 16 in Exod Aben-Ezra. alii.

менное, и вѣроятно съ тою цѣлю, чтобы спасти евреевъ отъ подозрѣнія въ убійствѣ египетскихъ первенцевъ. Впрочемъ это могло выражать и нѣкоторую таинственную предосторожность отъ погубляющаго.

23. *И когда Іегова будетъ проходить (черезъ Египеть), чтобы избить египтянъ, и увидитъ кровь на прагъ и на обоихъ столпахъ дверей, то минуетъ двери и не попуститъ губителю войти въ дома ваши, чтобы убить (васъ).* **24.** *И сохраните заповѣчаніе это, какъ законъ, для васъ и для сыновъ вашихъ, на вѣкъ.* **25.** *А когда войдете въ землю, которую даетъ вамъ Іегова, такъ, какъ онъ сказалъ, то сохраните это служеніе.* **26.** *И когда скажутъ вамъ сыны ваши: что значитъ служеніе это?* **27.** *Вы скажите имъ: эта пасха есть жертва Іеговъ, который покрылъ дома сыновъ Израиля въ Египть, когда побивалъ египтянъ; тогда онъ спасъ дома наши.—Народъ палъ и поклонился.* **28.** *И пошли сыны израилены и сдѣлали такъ какъ заповѣдалъ Іегова Моисею и Аарону: такъ и сдѣлали.*

ДЕСЯТАЯ КАЗНЬ.

29. Бысть же въ полнощи, и Господь порази всякаго первенца въ земли египетскѣй, отъ первенца фараонова сѣдящаго на престолѣ, до первенца плѣнницы, яже въ ровѣ, и до первенца всякаго скотска.

30. Воста же фараонъ нощю, и вси раби его, и вси египтяне, и бысть вопль великъ по всей земли египетскѣй; ибо не бысть долъ, въ немже не бѣ мертвеца.

Нѣкоторые въ этой послѣдней казни хотѣтъ видѣть смертоносную язву, такую, которая въ особенности поражала дѣтей въ Египтѣ (1). Но если это была только язва: то почему же она напала на однихъ первенцевъ или первородныхъ? Почему въ этотъ разъ она простерлась и на животныхъ, и также именно первородныхъ изъ нихъ? Моисей уже произвелъ язву или моръ животныхъ въ пятой казни, и тамъ употребилъ свойственное ей названіе: *deber* (Исх. 9, 5. 15). Но здѣсь при послѣдней казни онъ изображаетъ гибель египетскихъ первенцовъ внезапную и насильственную, происшедшую отъ невидимой руки погубляющей.

---

(1) Eichhorn. cf. Prosper. Alpin. de medic. Aegypt. p. 25. Pensterberg. Buch. Mos. s. 127.

Орудіемъ казни представляется *поубляющий* (ст. 25). Нѣкоторые изъ учителей Церкви, какъ напримѣръ Іустинъ, Оригенъ, Августинъ, разумѣютъ подъ этимъ именемъ злыхъ ангеловъ, посланныхъ для истребленія первенцевъ (сн. Пс. 77, 49). Другіе, какъ напримѣръ Василій великій, Іоаннъ Златоустъ, Θεодоритъ, Евѳимій, предполагаютъ ангеловъ добрыхъ, исполнителей воли Іеговы, по примѣру того, какъ они посланы были для истребленія Содома (Быт. 19), для пораженія израильскаго народа при Давидѣ (1 Пар. 21) и войскъ Сеннарихима (4 Цар. 19). Еще нѣкоторые разумѣютъ на сей разъ одно непосредственное, чрезвычайное явленіе и дѣйствіе силы божественной (Онкелосъ, Абен-эзра). Евр. слово *hammaschijt* означаетъ собственно нѣчто истребляющее, опустошающее, отсюда—истребленіе, опустошеніе. LXX *ολοθρευων*, Вульгата *percussor*.

Предметомъ казни были всѣ первородные, отъ человѣка до скота. Напрасно нѣкоторые ⁽¹⁾ принимаютъ *первенцевъ* не въ собственномъ смыслѣ, какъ *первородныхъ*, а разумѣютъ здѣсь вообще—старшихъ, лучшихъ, достойнѣйшихъ. (Книга Премудрости также разумѣетъ вообще честнѣйшихъ, наилучшихъ: 18, 12).

---

(1) Calmet.

Въ послѣдствіи Богъ повелѣлъ своему народу посвящать Ему всякаго первенца,—въ собственномъ смыслѣ *первороднаго*, и именно въ память пораженія первенцевъ египетскихъ (Исх. 13, 2). Представляется нѣкоторое затрудненіе въ томъ, что не во всякомъ домѣ могъ быть первородный, тогда какъ Моисей замѣчаетъ, что не было дома, гдѣ бы не было мертвеца: но въ этомъ случаѣ мѣсто первенца могъ замѣнить, какъ и было въ древности, однородный; а притомъ, если смерть простиралась отъ человѣка до скота, то неудивительно, что во всякомъ домѣ была жертва казни,—если не человѣкъ, такъ животное.—Но почему были поражены именно первенцы? Какое значеніе имѣла эта казнь? Извѣстно, какія преимущества и права въ древнія времена соединялись съ первородствомъ. Первенцы получали а) власть надъ прочими членами семейства, и господство въ домѣ и родѣ, б) особенное благословеніе отъ отца съ умноженіемъ всѣхъ благожеланій и съ преимущественнымъ порученіемъ отеческихъ завѣтовъ, в) двойную часть наслѣдства въ отеческомъ имуществѣ, г) право домашняго священнодѣйствія (Быт. 23, 31. слѣд. 27, 1—41. Втор. 21, 13—17). Всѣ эти права основаны на томъ, что первенецъ былъ для отца началомъ и основаніемъ потомства, начаткомъ, какъ выра-

жаетъ св. Писаніе, *жизни его* (съ евр. Втор. 21, 17), т. е. продолженіемъ и поддержаніемъ его рода. Такимъ образомъ умерщвленіе всѣхъ первенцевъ египетскихъ поражаело тò, чò было самага драгоцѣннѣйшаго въ патріархальномъ быту народа, поражаело, можно сказать, самое сердце народной жизни. А вмѣстѣ эта казнь знаменовала и то, что первобытныя, патріархальныя основы жизни народной должны уже поколебаться и уступить мѣсто другимъ, высшимъ, утвержденнымъ на положительныхъ законахъ божескихъ и освящаемымъ вышеестественнымъ откровеніемъ. Основы эти должны были быть положены въ народѣ еврейскомъ.

Пораженіе начато *отъ первенца фараонова, сѣдящаго на престолѣ*, или иначе: отъ наслѣдника престола (4, 23),—*до первенца плѣнницы, яже въ ровь*, или (11, 3) *до первенца рабыни, яже у жерновъ*.—У древнихъ были въ употребленіи ручныя мельницы, къ которымъ приставляемы были плѣнники и рабы обоюго пола, и которыя бывали устроены именно для плѣнниковъ и рабовъ въ темницахъ. Тамъ они молили, окованные цѣпями (Суд. 16, 21. Ис. 47, 1. 2. Мф. 24, 41).—Удивительно ли, что такая страшная казнь произвела по всему Египту *воплъ великъ*, какого не было прежде и не будетъ, по за-

мѣчанію самого Моисея (Исх. 11, 6)? А въ довершеніе чуда въ это время по домамъ еврейскимъ *даже пещь не посколмилъ* (не шевелькнулъ) языкомъ своимъ (11, 7). Такъ было у евреевъ все тихо и спокойно! И эта тишина еще болѣе увеличивала ужасъ пораженія египтянъ.

31. *И призва фараонъ Моисея и Аарона въ нощи, и рече имъ: востаните, и отъидите отъ людей моихъ, и вы, и сынове израилевы; идите, и послужите Господу Богу вашему, якоже глаголете. 32.* *И овцы, и говяда ваша поимше идите, благословите же и мене. 33.* *И нуждаху египтяне людей со тцаніемъ изринуть ихъ отъ земли: рекоша бо, яко вси мы измремъ.*

Наконецъ фараонъ—не скажемъ: уступилъ, а—палъ. Пораженный ужасомъ, онъ не ожидаетъ и утра, чтобы отпустить евреевъ, а среди ночи пробужденный всеобщимъ смятеніемъ и воплемъ по всему Египту, не медля призываетъ къ себѣ Моисея и Аарона и уже не дозволяетъ только, а повелѣваетъ имъ, со всѣмъ еврейскимъ народомъ, выйти тотчасъ изъ Египта. Онъ позволяетъ имъ взять съ собою и всѣ стада свои, и овцы и говяда, т. е. мелкій и крупный скоть. Еще болѣе: онъ проситъ отъ нихъ *благословенія и себѣ. Благословите же и мене*, т. е. онъ проситъ ихъ

СОБ. III. 17

милости и ходатайства за него предъ Богомъ. Онъ не хочетъ, чтобы они оставили Египетъ съ ненавистію къ нему. Онъ повидному хочетъ вполне, всею душою примириться съ евреями. Наконецъ не прекрасно ли это? Чего еще не доставало со стороны фараона? Одного и того же, чего не было у него и прежде: искренности. Онъ и теперь, какъ всегда, обманывалъ—и въ душѣ также мало, какъ и прежде, расположенъ былъ дать свободу евреямъ. Онъ походилъ теперь на хищнаго, лютаго звѣря, который доселѣ держалъ въ пасти и готовъ былъ со всемъ поглотить живую добычу, но котораго звѣроловы, окруживъ со всехъ сторонъ и наступая на него, устрашили и заставили выпустить изъ пасти добычу: онъ се выбрасываетъ, онъ смиряется и притихаетъ, но только потому, что ему нѣтъ возможности одолѣть преслѣдующихъ его, и теперь думая только о спасеніи себя самого, онъ ничуть не сталъ менѣе кровожаденъ и нисколько не терялъ охоты пожрать свою добычу. Онъ бросится на нее снова, лишь только люди отступятъ отъ него.

Какъ бы то ни было, евреи освобождены. Весь народъ египетскій, вслѣдъ за фараономъ, побуждаетъ евреевъ спѣшить выходомъ изъ египта. *Иначе мы все помремъ!* говорили, въ ужасѣ отъ казни, египтяне. И

дѣйствительно, какая еще казнь могла бы оставаться для Египта, если бы Фараона и смерть первенцевъ не вразумила? Не оставалось бы ожидать ничего, кромѣ всеобщаго истребленія египтянъ.

54. Взяша же людѣ муку свою прежде вскисенія тѣста своего, и связаше въ ризы, возложиша на рамы своя.

Съ евр: взяли тѣсто въ квашняхъ. Такова была поспѣшность выхода ихъ изъ Египта, по побужденію египтянъ, что евреи даже не могли дожидатся, пока вскисло бы тѣсто для хлѣбовъ. Восточные жители вообще не имѣютъ обычая готовить муку или печь хлѣбовъ болѣе, чѣмъ сколько нужно на одинъ день; видно, что и евреи на тотъ разъ не имѣли въ запасъ хлѣбовъ, а только муку; Моисей не говоритъ о хлѣбахъ, а только о тѣстѣ (1). Еще понынѣ арабы носятъ съ собою въ путешествіяхъ небольшіе сосуды съ мукою или съ тѣстомъ, и по мѣрѣ надобности, по дорогамъ, пекутъ на огнѣ хлѣбы. Самая одежда древнихъ восточныхъ жителей, верхняя, была такая длинная, широкая ткань, что могла вмѣстѣ и закрывать все тѣло и служить

---

(1) Поэтому-то вѣроятно Іосифъ Флав., какъ мы уже показали выше, говоритъ, что израильтяне по выходѣ изъ Египта ѣли опрѣсноки въ продолженіи 30-ти дней.

для ношенія разныхъ вещей (Руф. 5, 15) (2). Въ такія одежды евреи ввязывали свои небольшія квашни или чашки съ тѣстомъ и выносили изъ Египта. То, что здѣсь говорится о заготовленіи хлѣбовъ, не можетъ противорѣчить вышеизложеннымъ постановленіямъ объ опрѣснокахъ. Ибо тѣ постановленія относились къ послѣдующему времени, когда въ свободной жизни евреи могли совершать пасху съ полною торжественностію и со всѣми подробностями порядка. Въ послѣдствіи употребленіе опрѣсноковъ именно должно было напоминать евреямъ эту поспѣшность, съ какою они вышли изъ Египта, равно и всѣ причины, побудившія къ ней.

35. Сынове же израилевы сотвориша, якоже заповѣда имъ Моисей: и испросиша отъ египтянъ сосуды сребряны и златы, и ризы. 36. И даде Господь благодать людемъ своимъ предъ египтяны: и даша имъ, и обраша египтянъ.

Объ этомъ обстоятельствѣ уже неоднократно говорено было въ книгѣ Исхода, и мы изложили выше свои замѣчанія (Исх. 3, 21. 22. 11, 2. 3). Въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ Богъ изрекаетъ свою волю и обѣщаніе

---

(2) Schaw: Reis. s. 197. Pococke: Besch. Morgenl. 1. p. 190. Niebuhr: Arabien. s. 62.

о снабженіи евреевъ египетскими сокровищами; во второмъ Богъ повелѣваетъ приступить къ этому дѣлу. Наконецъ здѣсь (гл. 12)) говорится объ исполненіи этого дѣла. Египтяне ни въ чемъ не отказывали евреямъ; они отдавали евреямъ самыя дорогія вещи изъ домашняго быта, и отдавали охотно. *Даде благодать Господь людемъ своимъ предъ египтяны.* Евреи такимъ образомъ получили столько, что можно было сказать, по выраженію св. Писанія: *они обобрали египтянъ.* Видно, что и фараонъ не препятствовалъ этому. Впрочемъ евреямъ повелѣно было *отай* это сдѣлать (11, 2). Это было дѣло частное, домашнее: а въ частномъ быту частными лицами не всегда раздѣляются мысли сильныхъ земли, и жестокость ихъ не удерживаетъ отъ состраданія къ жертвамъ ихъ страстей. Надобно замѣтить также, что въ дѣлѣ освобожденія евреевъ Моисей обращался постоянно къ одному фараону и съ другой стороны—одинъ фараонъ поддерживалъ всю эту ужасную борьбу; египетскій народъ какъ будто не принималъ другаго участія въ ней, кромѣ страданій отъ казней; наконецъ и самыя слуги и приближенные фараона возставали противъ его упорства (10, 7). Не видно и того, чтобы сами евреи пользовались страшными казнями Египта для какихъ либо злоупотребленій въ от-

ношеніи къ египтянамъ; евреи въ это губительное для египтянъ время не возмущались противъ нихъ, не дѣйствовали силою и насиліемъ, ничѣмъ не выражали столь естественнаго и обычнаго въ подобныхъ случаяхъ злорадства предъ своими врагами. Евреи оставались мирными зрителями кары Божіей надъ Египтомъ; необычайность этой кары безъ сомнѣнія въ самихъ евреяхъ возбуждала только благоговѣйный страхъ, который не допускалъ въ нихъ развитія и проторженія непріязненныхъ чувствъ къ египтянамъ. Было ли мѣсто человѣческому гнѣву, когда дѣйствовалъ гнѣвъ Божій? Все это мы замѣчали къ тому, чтобы понять эту странную, повидимому, готовность, съ какою египтяне отдавали евреямъ свои кроввища.

ИСХОДЪ ЕВРЕЕВЪ ИЗЪ ЕГИПТА.

57. Воздвигошася же сынове израилевы отъ Рамессы въ Сокхоеъ до шести сотъ тысяць пшшихъ мужей, кромъ домоцидства. 58. И пришельцы мнози изыдоша съ ними, и овцы, и волы, и скоти мнози зъло.

Для опредѣленія исходнаго мѣста въ пути евреевъ, нужно точнѣе узнать положеніе земли Гесемъ, гдѣ они жили. Книга Бытія гово-

рптъ, что Иаковъ, при своемъ путешествіи въ Египеть, отправилъ Иуду на встрѣчу Иосифу въ землю *Гесемъ* (Быт. 46, 28). LXX переводятъ это мѣсто такъ: *у Пройска града, въ земли Рамессійстѣй* (καθ' Ἱρωον πόλιν εἰς γῆν Ραμσση). Изъ этого (равно и 46, 54 ср. 47, 11) видно, что Рамесси и Гесемъ есть названіе одной и тойже земли. Далѣе, землю Гесемъ LXX называютъ *Аравійскою* (Быт. 46, 10. 46, 54), и это названіе, равно и означеніе земли: *у Героополя* (градъ Проискъ), даютъ видѣть мѣсто и границы земли Гесемъ въ Египтѣ. Именно Героополь лежитъ близъ западнаго рукава Аравійскаго залива, недалеко отъ нынѣшняго Суэза, и повидимому съ этой стороны составлялъ сѣверовосточную границу земли Гесемъ, къ Аравійской пустынѣ. Самое же названіе *Аравійской*, данное землѣ этой у LXX, показываетъ, что она принадлежала къ тому округу въ нижнемъ Египтѣ, который подъ именемъ Аравійскаго, простирался съ сѣверовостока на югозападъ, отъ Шелузы до Билъбей,—и съ той стороны граничилъ съ восточною или Аравійскою пустынею, а съ этой Шиломъ. Этотъ округъ извѣстенъ понынѣ подъ именемъ восточнаго ⁽¹⁾. Съ положеніемъ

---

(1) Rosenmüll. Bibl. Alterth. B. 3. s. 246.

земли Гесемъ у Герополя согласуется и другое опредѣленіе ея въ арабскомъ переводѣ св. Писанія, гдѣ она называется *Седаръ*: слѣды этого названія замѣчены въ послѣдствіи времени въ томъ же Аравійскомъ округѣ, недалеко отъ Бильбея, на сѣверовостокъ отъ Канра (1). Изъ всего соображенія этихъ мѣстныхъ указаній, надобно заключить, что Гесемъ составляла часть нома (округа) Аравійскаго, между Герополемъ и Бильбеемъ, составлявшими сѣверныя и южныя границы ея.

Наконецъ Юсифъ Флавій говоритъ, что фараонъ далъ Иакову для обитанія *Иліополь* (древній г. *Олѣ*) (2), чѣмъ указывается западная граница земли Гесемъ,—Нилъ. И дѣйствительно Нилъ въ исторіи исхода евреевъ изъ Египта имѣетъ немаловажное значеніе и часто упоминается бытописателемъ. Такимъ образомъ другія границы Гесемъ,—западные и восточныя, т. е. въ широту, опредѣляютъ положеніе ея отъ Нила до Аравійской пустыни. Новѣйшія путешествія показываютъ, что около развалинъ Иліополя есть холмы, носящіе въ народномъ преданіи названіе *гробницъ іудейскихъ* (3).

(1) Id. *ibid.*

(2) *Antiq.* 2, 7. 5.

(3) *Niebuhr: Reis.* 1, 160. *Dess. Arabien.* 407.

Собственно мѣстомъ исхода евреевъ изъ земли Рамесесъ (Гесемъ) представляется городъ тогоже имени *Рамесса*, или иначе *Ра-амсесъ*. Это было вѣроятно сборное мѣсто израильтянъ, и ничто не препятствуетъ разумѣть здѣсь тотъ городъ, который укрѣпленъ былъ самими евреями въ Египтѣ, и который далъ свое имя цѣлой землѣ. Вышло изъ Египта до 600,000 *плышихъ* мужей, или носящихъ оружіе. Спустя 15 мѣсяцевъ по исходѣ, сочтено было 603,550 мужей, носящихъ оружіе, кромѣ левитовъ и малолѣтнихъ (Числ. 1, 46). Если способныхъ носить оружіе положить пятую часть изъ всего народонаселенія, то общее число вышедшихъ изъ Египта можно считать до 3,000,000. Но 600,000, по замѣчанію самого Моисея, было—*кромѣ домочадства*. По переводу LXX, это означаетъ: «кромѣ домашняго прибора» (*πλην ἀπισκευής*). Но точнѣе съ подлинника: «*кромѣ фамилій*», т. е. женъ, дѣтей, рабовъ,—и вообще кромѣ всѣхъ тѣхъ, которые неспособны были носить оружіе, куда надо отнести и престарѣлыхъ, дряхлыхъ, больныхъ, и пр. Дѣти не входили въ число мужей прежде 20 лѣтъ отъ рода ⁽¹⁾.

Къ сему Моисей прибавляетъ: *и пришельцы мнози изыдоша съ ними*. Халдейскій

---

(1) Aben-Ezra. alii.

и іерусалимскій парафрасть точно излагають этомѣсто о пришельцахъ, или иноплемениникахъ, соединившихся съ евреями. Другіе толкователи разумѣють здѣсь прозелитовъ, т. е. иноземцевъ, принявшихъ еврейскій законъ и обрѣзаніе. Впрочемъ подлинный текстъ говоритъ вообще *aereb-gab*—многочисленная толпа, все смѣшанное множество народа (1). LXX: (*επιμιχτος πολυς λαος*). Филонъ считаетъ здѣсь множество дѣтей, прижитыхъ евреями съ египтянками (сн. Чис. 11, 4) (2).

Флавій передаетъ и то, что евреи взяли съ собою кости Іосифа, согласно его замѣчанію. Кости другихъ великихъ праотцевъ, умершихъ въ Египтѣ, также вѣроятно не были забыты.

На первый разъ весь сонмъ изшедшихъ изъ Египта остановился въ *Сокхоэль*, котораго имя означаетъ съ подлинника *мѣсто кущей*. Положеніе этого мѣста опредѣлить трудно, равно какъ и то, былъ ли это городъ, или селеніе, или равнина, покрытая кущами путешествовавшихъ. Можетъ быть и самое имя этому мѣсту оставлено евреями отъ кущей, или шатровъ, тамъ ими раскинутыхъ (3). Фла-

(1) Hieron: vulgus promiscuum innumerabile.

(2) De vita Mos.

(3) Въ Египтѣ, по замѣчанію археологовъ, не мало мѣстъ, получившихъ имя отъ кущей. Faber: Archaeol Hebr. p. 152. Rosenmüller: scholia ad h. l.

вій считаеъ это мѣсто за *Латополь* (городъ Латопы), и говоритъ, что на этомъ мѣстѣ въ послѣдствіи построень Вавилонъ; но Вавилонъ былъ на югъ отъ древняго Каира, а земля Гесемъ на сѣверъ отъ него, и самый путь евреевъ изъ Египта былъ къ востоку, а не на югъ. Новѣйшіе полагаютъ, что Сокхоъ не есть имя города, а просто обыкновенное мѣсто отдыха каравановъ, которые имѣютъ обычай—на томъ мѣстѣ, гдѣ останавливаются, располагать шатры ⁽¹⁾.

59. Испекоша тѣсто, еже изнесоша изъ Египта, опрьсноки не кислы, не вскисоша бо: ибо изнаша ихъ египтяне; и не возмогоша помедлити; ниже брашна сотвориша себѣ на путѣ.

Иосифъ Флавій излагаетъ это мѣсто такъ: «израильтяне, говоритъ онъ, не имѣли зеленыхъ плодовъ, находясь въ пустынѣ; поэтому они питались прѣсными хлѣбами, сдѣланными изъ муки, замѣшанной на водѣ и испеченной въ умѣренной теплотѣ. Такими хлѣбами они питались 50 дней; и запасъ этотъ размѣряли по нуждѣ, не употребляя до сытости: ибо на дальнѣйшее время не стало у нихъ хлѣба, взятаго изъ Египта» ⁽²⁾. Евр. слово, здѣсь упо-

---

(1) Schaw: Reis. s. 267. Niebuhr: Arabien. s. 407.

(2) Antiqu. 2, 15. 1.

требленное, *jigout* (LXX *ἐγκριθας*) означает особый родъ хлѣбовъ, изъ одной муки съ водою, подпеченныхъ на золѣ. Обыкновенно такіе хлѣбы употреблялись и доселѣ употребляются у восточныхъ жителей—въ путешествіяхъ, при поспѣшности, въ особенной, неотложной нуждѣ пищи. Такого рода хлѣбъ у Авраама былъ приготовленъ для трехъ странниковъ (Быт. 18, 6), и былъ принесенъ пророку Иліѣ въ пустынѣ (3 Цар. 19, 6) (1).

40. Обитанія же сыновъ израилевыхъ, еже обиташа въ земли египетскыя, и въ земли ханаани, сіи, и отцы ихъ, лѣтъ четыреста тридесать. 41. И бысть по четырехъ стѣхъ и тридесати лѣтъхъ, изыде вся сила Господня отъ земли египетскія въ нощи.

Къ правильному разумѣнію этого лѣтосчисленія, LXX, согласно съ самаританскимъ переводомъ, и нашъ славянскій,—руководятъ насъ тѣмъ во 1-хъ), что числомъ 430 лѣтъ у нихъ не опредѣляется въ строгомъ смыслѣ пребываніе евреевъ въ Египтѣ, а имѣется въ

---

(1) Языческіе историки объясняли употребленіе опрѣсноковъ у евреевъ по своему; Тацитъ говоритъ: *raptorum frugum argumentum, panis judaicus nullo fermento detinetur* (Hist. l. 5).

виду странничество *отцевъ ихъ*,—во 2-хъ) самое время странствованія надобно считать не только въ Египтѣ, но и въ землѣ ханаанской⁽¹⁾. Апостоль Павелъ, указывая на этотъ періодъ ветхозавѣтной Церкви, также полагаетъ 430 лѣтъ между двумя предѣлами сего времени,—съ одной стороны—синайскимъ законодательствомъ, а съ другой—именно обѣтованіемъ даннымъ Аврааму о сѣмени его (Гал. 3, 16. 17). Такимъ образомъ оправдывается общее мнѣніе древнихъ и новыхъ толкователей, что число 430 лѣтъ надобно относить не собственно къ пребыванію евреевъ въ Египтѣ⁽²⁾, а считать въ этомъ числѣ и лѣта жизни праотцевъ ихъ. Именно, согласно указанію LXX и утвержденію апостола, 430 лѣтъ получаютъ такимъ образомъ:

а) Авраамъ вышелъ изъ Месопотаміи и получилъ отъ Бога обѣтованіе о сѣмени, бывъ 75-ти лѣтъ (Быт. 12, 4); послѣ чего протекло до рожденія Исаака 25 лѣтъ (Быт. 21, 4. Исаакъ родился, когда Аврааму было 100 лѣтъ). Далѣе, отъ рожденія Исаака до рож-

---

(1) Въ еврейскомъ текстѣ этихъ словъ: «и въ земли ханаани, си и отцы ихъ»—не находимъ.

(2) August. qu. 47 in Ex., Athanas. synops. in Exod., Euseb. in chronico, alii.

денія Іакова—60 лѣтъ (Быт. 25, 26). Іаковъ же переселился въ Египеть, имѣвъ уже 130 лѣтъ (Быт. 47, 9). Итакъ всѣ эти числа лѣтъ, отъ исхода Авраама изъ Месопотаміи до переселенія Іакова въ Египеть, въ совокупности ($25+60+30$) составляютъ 215 лѣтъ (1).

б) Остальные 215 лѣтъ, въ числѣ 430-ти, относятся уже собственно къ пребыванію евреевъ въ Египтѣ, и могутъ быть изчислены такимъ образомъ: согласно священному преданію, Амрамъ, сынъ Кааѳа и отецъ Моисей, родился на 65 мѣ году жизни отца своего; отъ Амрама, по тому же преданію, на 70-мѣ году его жизни родился Моисей; а Моисей былъ призванъ къ освобожденію израильтятъ, имѣвъ 80 лѣтъ жизни. (2). Такимъ образомъ и эти числа лѣтъ въ совокупности ($65+70+80$) составляютъ 215 лѣтъ и въ сложеніи съ первыми 215-тью годами даютъ 430 лѣтъ, указанные св. Писаніемъ.

На вопросъ: почему священное бытописаніе распространяетъ время пребыванія Евреевъ въ Египтѣ до сего числа лѣтъ, включая сюда и жизнь патріарховъ, можно отвѣчать: а) что

(1) Такъ считаетъ лѣта этого періода и св. Аѳанасій алекс.

(2) Преданія эти сохранены у св. Епифанія. Съ этимъ согласенъ и Аѳанасій в.

странствованіе праотцевъ внѣ земли обѣтованной, начавшееся въ жизни Авраама Египтомъ (Быт. 12, 10) и кончившееся страданіемъ потомковъ его также въ Египтѣ, составляетъ и въ исторіи избраннаго Богомъ племени и въ существѣ своемъ одно цѣлое, или непрерывный рядъ событій, соединенныхъ между собою на одномъ пути внутреннею связію, единствомъ дѣла, въ нихъ заключавшагося, и единствомъ цѣлей Бож. промысла; б) какъ прореченія Божіи о странствіи потомковъ Авраама въ чуждой землѣ, такъ и обѣтованія о усвоеніи ихъ Богу въ избранный народъ, начали исполняться уже въ лицѣ перваго потомка Авраамова—Исаака (Быт. 13, 13. 14.), отъ котораго произошло и все дальнѣйшее потомство Авраама—народъ еврейскій, принявшій отъ него, чрезъ Исаака, все наслѣдіе Божественныхъ обѣтованій; наконецъ в) по указанію апостола (Гал. 3), такимъ лѣтосчисленіемъ означаетъ и духовное или церковное соотношеніе законодательства синайскаго съ первыми обѣтованіями, данными отъ Бога Аврааму, составлявшими, по своему существу, основаніе всего ветхозавѣтнаго домостроенія Церкви. Последнія были основнымъ началомъ перваго; первое было раскрытіемъ и опредѣленіемъ послѣднихъ. Поэтому два эти событія, какъ два важнѣйшія, въ исторіи ветхозавѣтной Церкви, откровенія, одно въ

другомъ отражающіяся, какъ двѣ основныя опоры ветхозавѣтной Церкви, составляютъ двѣ грани періода и образуютъ его лѣтоисчисленіе.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ МИРА КЪ ХРИСТИАНСТВУ И НРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯ- НИЕ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ВО ВРЕМЯ ЕГО ПО- ЯВЛЕНІЯ.

(окончаніе)

Обратимъ вниманіе собственно на политическое состояніе іудейскаго народа во время рождества Христова. Правленіе героевъ изъ рода Маккавеевъ, соединившихъ въ себѣ власть и первосвященника и царя, и путемъ побѣды пріобрѣтшихъ іудейскому царству Самарію и Идумею, жители которыхъ едомитяне были приняты въ іудейство чрезъ обрѣзаніе,—было непродолжительно. Палестина, равно какъ и весь образованный міръ, подпала подъ владычество римлянъ. Послѣ сраженія при Филиппахъ (за 42 г. до Р. Х.) Востокъ покорился Марку Антонію, который съ Октавіемъ цезаремъ и Лепидомъ составилъ второй триумvirатъ. вмѣстѣ съ Октавіемъ верховную власть.

въ Палестинѣ опъ предоставилъ Ироду, завѣ-
 стѣвшему впрочемъ отъ римскаго двора (39 г.
 до Р. X), и въ этой должности послѣ акціум-
 скаго сраженія (50 г.) онъ былъ утверждёнъ
 сдѣлавшимся единовластителемъ надъ рим-
 скимъ государствомъ, Октавіаномъ или Авгу-
 стомъ. Иродъ в. идумеянинъ, сынъ Антипатра,
 былъ умный, сильный, но властолюбивый, же-
 стокій и совершенно язычески мыслящій
 правитель. Съ восшествіемъ его на престолъ,
 домъ Маккавеевъ пресѣкъся; и народъ израиль-
 скій былъ поставленъ подъ языческо-религіоз-
 ное вліяніе; а вмѣстѣ съ этимъ должна была
 скоро наступить и его національная гибель.
 Иродъ, сколько было у него силъ, вооружился
 противъ іудейскихъ нравовъ и порядковъ и
 старался ввести римскіе обычаи. Черезъ это
 онъ возмутилъ строго державшихся старины
 іудеевъ, особенно фарисеевъ, и не могъ поми-
 рить ихъ съ собою даже и тѣмъ, что вмѣсто
 древняго храма на горѣ Моріа построилъ дру-
 гой, гораздо болѣе великолѣпный. Отъ того
 онъ и не радъ былъ своей власти; и послѣ
 того, какъ позволилъ казнить послѣднюю
 отрасль маккавейскаго рода, къ которому при-
 принадлежали даже его жена Маріамна и отъ
 нея сыновья Аристовуль и Александръ, онъ
 впалъ въ дикое отчаяніе и наконецъ въ
 ужасную болѣзнь, отъ которой и умеръ на

1-мъ или 2-мъ году по рождествѣ Христовомъ. При несправности Ирода къ іудеямъ, при его ревности къ поддержанію своей власти, и всеобщемъ разстройствѣ и беспорядкахъ въ то время, мы вполне понимаемъ жестокость этого тирана по отношенію къ вифлеемскимъ младенцамъ, когда волхвы съ Востока сообщили ему о родившемся въ Вифлеемѣ изъ рода Давидова царскомъ сынѣ.

По смерти этого Ирода царство раздѣлено было между тремя его сыновьями. Архелай (Мѡ. 2, 22) получилъ Іудею, Идумею и Самарію, Филиппъ—Ватанею, Итурею и Трахонитиду, Иродъ Антипа, упоминаемый въ евангеліи Луки (3, 1), подъ именемъ четвертовластника, Галилею и Перею. Но сонархъ Архелай послѣ Р. Х. на шесть лѣтъ былъ сосланъ въ ссылку и его наслѣдство сдѣлалось римскою провинціею. Іудея, Идумея и Самарія управлялись прокураторомъ, подъ верховнымъ надзоромъ сирійскаго проконсула. Пятымъ изъ этихъ прокураторовъ или намѣстниковъ былъ извѣстный изъ евангелій Понтій Пилать (отъ 28—37 по Р. Х.). Имена его предшественниковъ: Копоній, Маркъ Амбивій, Анній Руфъ и Валерій Гратъ. Второй сынъ, тетрархъ Филиппъ, умеръ въ 34 году по Р. Х. Его царство перешло съ 37 года въ руки Ирода Агриппы, который при импера-

торъ Клавдіи (41 г.) сдѣлался царемъ даже всей Палестины, послѣ того какъ Продъ Антипа (въ 39 г.) былъ изгнанъ въ ссылку. Этотъ Продъ Агриппа I, внукъ Прода великаго и Маріамны, отъ ея старшаго, казненнаго сына Аристовула, человекъ суетливый, безхарактерный, встрѣчается въ Дѣянїяхъ апостольскихъ (гл. 12), какъ гонитель христіанъ. Но послѣ нечаянной и мучительной смерти (44 г.) все его царство сдѣлалось снова римскою областью, и стало управляться прокураторами, изъ которыхъ намъ извѣстны по Дѣянїямъ апостольскимъ только двое, именно Клавдій Филиксъ и Порцій Фестъ. Последнимъ прокураторомъ былъ Гессій Флоръ; при немъ окончательно рѣшилась долго подготавливавшаяся ужасная судьба еврейскаго народа.

Всѣ эти чужеземные правители соревновали другъ другу въ презрѣніи и смертельной ненависти къ измученному въ рабствѣ народу. Они всячески старались подавить его религіозную свободу, ограничивали власть синедріона по своему усмотрѣнію, назначая и отставляя первосвященниковъ, подобно тому, какъ дѣлаютъ турки съ христіанскими патріархами въ своихъ областяхъ, такъ что не разъ трудно бывало рѣшить, кто—первосвященникъ (сн. Дѣян. 23, 5. и толкованія на это). Иудеи съ своей стороны платили имъ такимъ

же презрѣніемъ и такою же ненавистью, держались своихъ исключительныхъ обрядовъ и преданій, изъ которыхъ впрочемъ уже давно исчезли духъ и жизнь, и поднимали одинъ за другимъ мятежи, но послѣ каждаго изъ нихъ повергались еще въ худшее противъ прежняго положеніе. Такія безграничныя бѣдствія людей съ благородною и доброю душою, еще сохранявшихъ въ себѣ искру чистой ветхозавѣтной любви, заставляли простирать руки къ Христіанству, между тѣмъ какъ упорныхъ рабовъ буквы закона, отвергшихъ воплотившееся Слово, все ближе и ближе приводили къ заслуженному осужденію, такому осужденію, которое ясно свидѣтельствовало, что ветхое прошло, а все чрезъ Христа стало новымъ,—къ тому суду, который, проходя по всей исторіи до самаго втораго пришествія Господня, служить нагляднымъ доказательствомъ божественности ветхаго и новаго завѣта. Іосифъ Флавій, описатель гибели своего народа, откровенно говоритъ о своихъ соотечественникахъ и современникахъ: «я думаю, что если бы римляне не напали на этотъ вѣроломный народъ, то землетрясеніе поглотило бы его, или вода затопила бы, или содомскій огонь истребилъ бы его: потому что этотъ народъ былъ безбожнѣе всѣхъ, когда либо и гдѣ либо пострадавшихъ». И въ

такое время разврата, мучительнаго гражданскаго рабства, когда родъ Давида царя былъ въ неизвѣстности и бѣдности, а избранный народъ былъ предметомъ насмѣшекъ и позора для жестокосердыхъ гонителей язычниковъ, какъ чудная противоположность, явился Сынъ Божій, обѣщанный Мессія, въ видѣ раба, но все же исполненный божественной славы, который провозвѣстилъ истинную, т. е. нравственную свободу отъ тяжкаго рабства, и въ густую тьму внесъ свѣтъ, спасеніе и жизнь.

Иудеи, по отношенію къ религіи, были не въ лучшемъ состояніи, чѣмъ по гражданскому и національному быту. И здѣсь мы замѣчаемъ жалкое рабство убивающей буквѣ, безсознательную привязанность къ обрядамъ и преданіямъ, въ которыхъ уже давно не было духа и силы. Правда, въ народѣ жили еще надежды на Мессію, но онѣ имѣли предметомъ своимъ плотское и чувственное, и Мессія представлялся имъ такимъ лицомъ, у котораго главную цѣль составляетъ освобожденіе іудеевъ отъ ига римлянъ, преобладаніе надъ этими ненавистными язычниками жезломъ жезльнымъ, и основаніе вишняго славнаго еократическаго всемірнаго царства. Отъ того-то лжепророки и лжемессіи, проповѣдавшіе возмущеніе противъ гражданской верховной власти, какъ Иуда изъ Гамалы или Иуда Гавло-

нить (6 г. по Р. Х.) и Февда (при Клавдіи ок. 44 г.), и имѣли такой быстрый успѣхъ среди народа.

Религіозная жизнь іудеевъ во время воплощенія Христова проявлялась различно въ трехъ сектахъ: въ фарисействѣ, саддукействѣ и ессействѣ. Онѣ возникли во времена Маккавеевъ за 150 лѣтъ до Р. Хр. и соотвѣтствуютъ тремъ направленіямъ, которыя обыкновенно образуются при распаденіи какой бы то ни было религіи, именно мнимо-святому формализму, или святошничеству и лицемерію, легкомысленному невѣрію и мистическому суевѣрію. Если сравнить ихъ съ системами языческой философіи, то фарисеи соотвѣтствуютъ стоикамъ, саддукеи эпикурейцамъ и скептикамъ, а ессеи платоникамъ и неоплатоникамъ.

1) Фарисеи, т. е. отдѣлившіеся (1), по своему ханжеству и святошничеству служатъ представителями мнимаго благочестія, основывающагося на человѣческомъ преданіи,—на мертвой законности, и вѣншей въ дѣйствіяхъ святости. Вообще они были хранителями истиннаго ученія, за что Христосъ и повелѣваетъ своимъ ученикамъ дѣлать все, что они

---

(1) Отъ евр. *parasch* (парашъ) въ значеніи *отдѣлать*. Такъ объясняетъ это слово самъ Талмудъ (Talm. babylon. Chagiga. f. 18).

говорятъ (Мѡ. 23, 5), т. е. чего они по долгу требуютъ, какъ учителя Моисеева закона, и что согласно съ нимъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они соединяли много постороннихъ, особенно персидскихъ элементовъ, проникшихъ къ нимъ послѣ плѣна и внесенныхъ ими въ ветхій за-вѣтъ посредствомъ аллегорическаго толкова-нія. Кромѣ того, они прибавляли выдуманная раввинами преданія, имѣвшія предметомъ объ-ясненіе закона со стороны богословской и юридической, но рѣзко противорѣчившія (Мѡ 15, 2) коренному, болѣе глубокому смыслу св. Писанія. Мало этого; ихъ вліяніе этимъ не ог-раничивалось; даже слово Божіе, признанное ими самими, они лишали въ приложеніи силы и дѣйственности (Марк. 7, 13). Потому-то Христось, съ другой стороны, предостерегаетъ своихъ учениковъ *отъ закваски*, т. е. отъ ложнаго ученія фарисеевъ (Мѡ. 16, 6. 12. Мар. 8, 15). Далѣе, въ ихъ практической дѣ-ятельности не было главнаго, именно—истин-наго живительнаго духа закона, внутренняго сердечнаго благочестія. Вмѣсто того, за мер-твое пониманіе правовѣрія, за рабское служе-ніе обрядамъ, гордое соблюденіе постовъ, мо-литвъ, милостыни и омовенія, они считали себя святыми, истинно благочестивыми. Плот-ское происхожденіе отъ Авраама, внѣшнее об-рѣзаніе, по ихъ мечтамъ, давало имъ достаточ-

ное право на участіе въ царствіи Божіемъ. Они *отцѣживали комаровъ, а поглощали верблюдовъ*, были слѣпыми вождями слѣпыхъ, гробами окрашенными, совнѣ красивыми, а внутри наполненными костями отъ мертвецовъ и всякой нечистотой, какъ называетъ ихъ Господь въ своей строгой обличительной рѣчи (Мѡ. 23 г). Въмѣсто того, чтобы подъ руководствомъ закона пробуждать въ народѣ сознаніе о грѣхахъ и искреннее покаяніе, а объясненіемъ пророчествъ—пламенное желаніе искупленія, они, напротивъ, неправильнымъ исполненіемъ закона содѣйствовали механической набожности и духовной гордости народа, а неправильными толкованіями пророчествъ—плотскому политически-революціонному фанатизму, и такими путями приводили къ конечной гибели іудейство. Во время земной жизни Христа, фарисеи, по крайней мѣрѣ въ Іудеѣ, занимали почти всѣ учительскія мѣста и вообще имѣли огромное значеніе въ народѣ, какъ единственно вѣрные зватокі Писанія и толковники закона, стояли во главѣ іерархіи и составляли большинство въ синадріонѣ (сн. Дѣян. 5, 34; 23, 6 и д.). Они достаточно знакомы намъ изъ книгъ новозавѣтныхъ, и тамъ представляются самыми злыми и смертельными врагами Господа. Талмудъ, составившійся въ концѣ втораго и въ началѣ третьяго

вѣка, проникнуть вполнѣ духомъ фарисейства.

При всемъ томъ нельзя думать, что всѣ члены этой секты были святошами, лицемерами и властолюбивыми іерархами. И между ними были искренно искавшіе спасенія, хотя еще боявшіеся людей, какъ напр. *Никодимъ* и многіе другіе, упоминаемые въ евангеліи (Іоан. 3, 1. Марк. 12, 54). Нѣкоторые, хотя конечно составлявшіе меньшинство, безъ сомнѣнія пламенно желали освященія, и въ борьбѣ съ собою дѣлали тяжкіе опыты, о которыхъ Павелъ, бывший фарисей и конечно уже въ то время, подобно своему учителю Гамалилу, человекъ благородный и ревностный, указываетъ въ седьмой главѣ посланія къ Римлянамъ,—опыты, оканчивавшіеся обыкновенно воплемъ объ избавленіи (Рим. 7, 23). Отъ того-то многіе изъ такихъ людей приняли вѣру Христову (Дѣян. 13, 5). Поэтому можно представлять себѣ въ фарисействѣ двоякаго рода явленія. Или фарисеи дѣлались, подобно великому апостолу язычниковъ, столь же рѣшительными дѣятелями въ пользу оправданія вѣрою, какими являли себя прежде въ защитѣ своего оправданія дѣламъ, или еще сильнѣе прилѣплялись и проникались фарисейскою закваскою самооправданія и внѣшней законности и чрезъ то препятствовали свободному

развитію Христова ученія. Это мы видимъ уже въ іудействующихъ противникахъ св. Павла и во всей исторіи Церкви, въ которой еще до настоящихъ дней есть немало фарисейства, хотя принявшаго крещеніе водою, но не усвоившаго евангельское крещеніе духомъ.

2) Во враждебныхъ отношеніяхъ къ фарисеямъ и ихъ упорному буквализму стояла секта саддукесвъ (1). Они отвергали всякое преданіе и хотѣли признавать обязательнымъ религіознымъ уставомъ только писанный законъ. А что они будтобы, какъ утверждаютъ многіе ученые, изъ ветхозавѣтнаго закона принимали только Пятокнижіе, нельзя достаточно доказать, и такое мнѣніе даже невѣроятно, потому что они засѣдали въ синедріонѣ (Дѣял. 23, 6 и д.) и иногда занимали даже мѣсто первосвященническое (2). Напротивъ из-

---

(1) Преданіе раввиновъ названіе ихъ производить отъ какого-то Садока, будтобы учредителя этой секты, а св. Епифаній, напротивъ, отъ еврейскаго *צדוקי* *праведный*. По послѣднему производству, это названіе, подобно слову «фарисеи», почетный титулъ, какой прилагали саддукеи сами себѣ.

(2) Иосифъ (*contra Apion.* 1, 8) безъ ограниченія говоритъ, что всѣ іудеи всѣ книги ветхаго завѣта признаютъ божественными. Главнымъ основаніемъ, приводимымъ обыкновенно объ отверженіи саддукеями книгъ пророческихъ, служитъ отверженіе

вѣстно, что они отвергали бытіе ангеловъ, безсмертіе души и воскресеніе (Мѡ. 22, 23. Марк. 12, 18. Лук. 20, 27). Касательно воли человѣческой они думали также, какъ въ послѣдствіи пелагіане, и отвергали Божеское вліяніе на нее. Они вообще составляли секту ученую, духоборческую, наклонную къ невѣрію, скептицизму и нравственному легкомыслію (либерализму). Немногіе изъ нихъ принадлежали къ званію народныхъ учителей. Въ народѣ они имѣли небольшой успѣхъ, за то въ чести были у богатаго, знатнаго и посвѣтски мыслящаго сословія, какъ объ этомъ разсказываетъ Іосифъ въ своихъ древностяхъ. Поэтому не нужно удивляться тому, что они, не смотря на ненависть къ фарисеямъ, въ своемъ противленіи Іисусу Христу имѣли съ ними общеніе (Мѡ. 5, 7. 12, 38. 16, 1. 6. 11 и д. 22, 23. 24. Лук. 20, 27. Дѣян. 4, 1. 5, 17). Къ такимъ людямъ, подавившимъ въ себѣ всякую глубоко-религіозную потребность, христіанская вѣра всего менѣе могла найти доступъ. Съ разрушеніемъ Іерусалима, они из-

---

ими безсмертія, которое довольно ясно изложено напримѣръ у Давида. Но они въ состояніи были помочь себѣ произвольнымъ объясненіемъ свящ. книгъ, какъ еще и доселѣ поступаютъ съ новымъ завѣтомъ рационалисты и всѣвозможныя секты.

чезли и въ іудействѣ, и только кое-гдѣ въ Талмудѣ упоминаются, какъ еретики и ешкुरейцы.

3) Удары судьбы и борьба партій вызвали между іудеями еще третью секту ессейство или ессеизмъ ⁽¹⁾, который правда извѣстенъ намъ не изъ книгъ новаго завѣта, а изъ сочиненій Іосифа, Филона и Плинія. Мы готовы считать его іудейскимъ монашествомъ, сектою съ практически-мистическимъ и аскетическимъ направлениемъ, которое однакожъ не исключало ѳеософическаго и умозрительнаго элемента, происходилъ ли онъ изъ платонической философіи, или, что быть можетъ вѣрнѣе, изъ восточныхъ философемъ, особенно парсизма. Эта секта состояла изъ тихихъ, сосредоточенныхъ въ себѣ людей, которые, вдали отъ загроубѣлой массы народной и распространившагося повсюду разврата, вели жизнь на западномъ берегу Мертваго моря. Они раздѣлялись на четыре класса, дозволяли супружескую жизнь только одному классу, отвергали клятву, исключая того случая, когда кто либо послѣ испытанія вступалъ въ число посвященныхъ.

---

(1) Отъ халдейскаго *assei* врачъ; а по мнѣнію другихъ, это слово есть искаженіе слова *hasidim*, *бгос*, *преподобные*, *святые*; подъ этимъ именемъ ессеев встрѣчаются и въ Талмудѣ.

Да и нѣтъ—было у нихъ достаточнымъ ручательствомъ за вѣрность. Трудолюбіе, благотворительность, гостепрѣимство и вѣрность у нихъ были въ чести и славѣ. Имущество у нихъ увсѣхъ было общее. Субботу соблюдали рабски. Въ храмъ іерусалимскій они посылали пожертвованія, но сами не ходили туда. Между собою они соблюдали скрытность до мелочей, всячески избѣгали сношеній, отвращались даже прикосновенія къ необрѣзаемымъ, и желали лучше умереть, чѣмъ ѣсть пищу, приготовленную не ими самими и не ихъ единомышленниками. Такимъ образомъ у нихъ, какъ часто случается у мистическихъ сектъ, чистая набожность смѣшивалась съ суевѣріемъ, искренность съ мелочнымъ соблюденіемъ обрядовъ, тихая сосредоточенность и самоумерщвленіе съ гордостью касты.

Эти ессен легко могли увлечься таинственными сторонами Христіанства. Но столь же легко, по своей мнимой сословной святости, могли быть невнимательными къ проповѣди, считающей блаженными нищихъ духомъ; наконецъ, когда они переходили въ Христіанство, то имъ сподручно было перенести въ него добрыя начала своего монашескаго отреченія отъ міра и внѣшній аскетизмъ. Такимъ образомъ ессенизмъ могъ благопріятствовать монашеству; но онъ сдѣлался источникомъ

многихъ еретическихъ сектъ, которыхъ начатки мы находимъ уже въ лжеучителяхъ, обличенныхъ св. ап. Павломъ въ посланіи къ Колоссямъ и въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу.

Такъ какъ Христіанство, какъ всемірная религія, назначено было разрушить всѣ преграды, рѣзко раздѣлявшія прежнія религіи и народы другъ отъ друга, и научить смотрѣть на весь родъ человѣческой, какъ на одну семью, то намъ нужно усмотрѣть подготовку къ распространенію Евангелія, какъ въ политическомъ сближеніи націй подъ римскимъ скиптромъ, такъ и въ духовномъ религіозномъ сообщеніи двухъ состояній древняго міра: язычества и іудейства. Сперва мы рассмотримъ вліяніе іудейства на язычество.

Извѣстно, что іудеи послѣ плѣна вавилонскаго разсѣялись по всему свѣту. Только часть воспользовалась дарованнымъ отъ Кира позволеніемъ возвратиться въ Іудею. Большинство осталось въ Вавилоніи, или ушло въ другія земли. Въ Александріи на примѣръ, во время земной жизни Христа Спасителя, было жителей изъ іудеевъ почти наполовину, и притомъ вслѣдствіе торговли они были богаты и имѣли вѣсь. Въ малой Азіи и Греціи почти не было ни одного мѣста, гдѣ бы не было евреевъ. Въ Римѣ они заняли почти самую боль-

шую часть Транстевера (на правомъ берегу Тибра). Еще Юлій Цезарь позволилъ имъ строить синагоги, и даровалъ много другихъ льготъ. Всѣ эти евреи, жившіе внѣ Іудеи, или такъ называемое *разсыпаніе* (*ἡ διασπορά*), еще считали Іерусалимъ своимъ центромъ, а тогдашній синедріонъ своимъ верховнымъ духовнымъ судилищемъ, посылали въ храмъ ежегодно денежное пособие (*дидрахма*) и жертвы, и изъ года въ годъ посѣщали его въ большіе праздники.

Не трудно понять, какъ это обстоятельство должно было благопріятствовать распространенію Евангелія. И дѣйствительно, іудеи, пришедшіе съ разныхъ странъ свѣта, были первыми свидѣтелями смерти и воскресенія Христова во время пасхи, а равно и сошествія Святаго Духа въ пятидесятницу (смотри Дѣян. 2, 1—11), и сообщили первыя свѣдѣнія о Христіанствѣ своимъ единоземцамъ. Далѣе, апостолы во время своихъ путешествій во всѣхъ знаменитыхъ городахъ встрѣчали синагоги и ожиданіе Мессіи, и такимъ образомъ имѣли точку соприкосновенія съ евреями для проповѣди о крестѣ. Наконецъ, іудеи своимъ вліяніемъ содѣйствовали къ подрыву язычества, и такимъ образомъ помогали Христіанству. Каждая синагога была, такъ сказать, приготовительною, миссіонерною станціею. Правда

іудеи вообще были въ сильной ненависти у язычниковъ и считались за враговъ чело-вѣчества; но все же ихъ религія, при тогдашнемъ разстройствѣ и при упадкѣ міеологіи, имѣла большой успѣхъ. Іудеи, съ своей стороны, особенно фарисеи, были весьма ревностными проповѣдниками и искусными въ приоб-рѣтеніи прозелитовъ. Римскіе писатели жа-луются на такое вліяніе іудейства, которое, должно быть, было довольно значительно, какъ видно, съ одной стороны, изъ позднѣй-шихъ императорскихъ указовъ, а съ другой, изъ словъ Сенеки въ его письмѣ о суевѣрїи, гдѣ онъ говоритъ на счетъ іудеевъ, что по-бѣжденные дали законы побѣдителямъ (1).

Тогда было два рода прозелитовъ: были такіе, которые совсѣмъ перешли въ іудей-

---

(1) Victi victoribus leges dederunt: у Августина de civ. Dei. VII, 11. Іосифъ рассказываетъ, что многіе іудеи занимали высокія должности и жили при дворахъ царей, и что даже императрица Поппея была прозелиткою іудейской Церкви (Ἰουδαίως). Antiqu. XVII, 5. 7. XVIII, 6. 4. XX, 8. 11. Въ своей жизни § 3 онъ рассказываетъ, что въ Римѣ чрезъ еврея, любимца Неронова, онъ познакомился съ этою им-ператрицею и тотчасъ получилъ чрезъ нее освобож-деніе нѣсколькихъ плѣнныхъ іудейскихъ священни-ковъ и еще богатые отъ нея подарки. Ювеналъ осмѣиваетъ іудеевъ въ сатиры XVI, 96 и д.

ство, и такіе, которые еще не совсѣмъ перешли въ него. Первые назывались *пришельцами правды*: они принимали обрѣзаніе и весь обрядовый законъ, и обыкновенно дѣлались фанатичнѣе самихъ іудеевъ, такъ какъ Моисеева религія у нихъ была предметомъ собственнаго выбора и крѣпче укоренялась на убѣжденіи. Отъ того-то Іисусъ Христосъ и говорилъ, что такіе прозелиты, благодаря фарисеямъ, дѣлаются сынами геены, худшими ихъ самихъ (Матѳ. 23, 15); и дѣйствительно они были самыми сильными врагами Христіанства. Истинъ мученикъ, въ разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ, замѣчаетъ: «прозелиты не только не вѣруютъ, они позорятъ имя Христово вдвое хуже, чѣмъ вы сами, и хотятъ насъ вѣрующихъ въ Него умерщвлять и мучить; они стараются сдѣлаться подобными вамъ во всемъ». Второй классъ, къ которому принадлежало особенно много женщинъ, составляли такъ называемые *пришельцы вратъ*, какъ они изстари называются у Моисея (въ Исх. 20, 10. и Втор. 5, 14), или *болщіеся Бога*, какъ названы въ новомъ заветѣ и у Іосифа (1). Они

---

(1) *οἱ ἐπιτρεβίτες, οἱ φαρσούμενοι* или *σεβόμενοι τὸν Θεόν*. см. Дѣян. 10, 2. 13, 16. 50. 16, 14. 17, 4. 17. 18, 7. Апок. 11, 18. и Іосиф. Antiqu. XIV, 7. 2. Такими прозелитами

изъ іудейства усвоили себѣ признаніе единого Бога, ученіе о промыслѣ и управленіи Вселенной, а нѣкоторые даже и ожиданіе Мессіи и соблюденіе семь, такъ называемыхъ, *иосевыхъ* заповѣдей, т. е. воздерживались отъ слишкомъ грубыхъ грѣховъ, каковы: богохульство, убійство, кровосмѣшеніе, грабежъ, поклоненіе звѣздамъ, и т. п. Но они не соблюдали обрядовый законъ, и отъ того, какъ необрѣзанные, считались нечистыми. Къ нимъ однакоже принадлежали многія честныя, жаждущія спасенія и благородныя души, подобныя Корнеліевой, которыхъ чувство пустоты и ничтожества языческой религіи дѣлало воспріимчивыми къ откровенію, и къ которымъ поэтому Евангеліе пашло весьма легкій доступъ, какъ видно изъ многихъ мѣстъ Дѣяній апостольскихъ (10, 2 и д. 13, 45. 16, 14 и д. 17, 4). Ихъ обращеніе составляло естественный переходъ отъ проповѣди между іудеями къ проповѣдничеству между язычниками.

Съ другой стороны, въ это весьма тревожное время, и язычество имѣло нѣкоторое вліяніе на іудейство. Переводъ священнаго Писанія на греческій языкъ при Птоломѣѣ

были Неемавъ сиріиниъ (4 Цар. 5, 17), капернаумскій сотникъ (Лук. 7, 4 и д.), сотникъ Корнелій и Лидія.

Филадельфѣ и принятіе этого перевода LXX въ употребленіе въ синагогахъ, было первымъ шагомъ къ сближенію іудейства съ греческою образованностію, а вмѣстѣ съ этимъ уже измѣнились тѣсныя границы національности или іудейской исключительности. Такое сближеніе произошло особенно въ египетской столицѣ—Александріи. Въ этомъ пресловутомъ гнѣздѣ греческой учености, въ кругу образованныхъ іудеевъ, образовалась особая смѣсь ветхозавѣтнаго богословія на основаніи откровенія съ платонической философіею и происходящимъ отсюда аскетизмомъ въ жизни, не дававшимъ тѣлу никакого значенія. Представителемъ и цвѣтомъ этого смѣшенія, которое впоследствии разнообразно повторялось въ гностицизмѣ, служилъ умный и плодовитый писатель Филонъ изъ Александріи, современникъ Христу († между 40—50 по Р. Х). Онъ допускалъ боговдохновенность ветхаго завѣта, имѣлъ очень строгое понятіе о вдохновеніи, и думалъ, что Моисеевъ законъ и богослуженіе въ храмѣ іерусалимскомъ вѣчны. Онъ считаетъ іудеевъ учителями для всѣхъ народовъ, хвалитъ въ нихъ космополитизмъ и называетъ ихъ священниками и пророками, приносящими жертву за все человѣчество и просящими у Бога благословенія на всѣхъ людей. Впрочемъ онъ старался оба эти взгляда такъ помирить,

что *во-первыхъ* въ объясненіи священнаго Писанія онъ различалъ смыслъ буквальный, простой, и аллегорическій или болѣе глубокій, и *во-вторыхъ* принималъ, что философъ Платонъ заимствовалъ кое-что изъ священнаго Писанія. Аллегорическое изъясненіе, которое впрочемъ не онъ первый выдумалъ, потому что всѣ строгіе іудеи признавали особый таинственный смыслъ священнаго Писанія, а онъ только употребилъ во зло и довелъ до богохульства, было удобнымъ средствомъ внести чуждые элементы въ подлинный канонъ божественнаго откровенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ удалить изъ него все то, что тогдашней образованности казалось антропоморфизмомъ. Мало того; оно легко доводитъ до совершеннаго презрѣнія буквы и вмѣстѣ съ тѣмъ до противнаго исторіи, чисто отвлеченнаго, спиритуалистическаго направленія. Да, нельзя отвергать того, что взглядъ новѣйшихъ мнѣстовъ на священную исторію, считающій факты просто субъективными воплощеніями поэтически религіозныхъ идей христіанскаго общества, имѣетъ по крайней мѣрѣ точку соприкосновенія съ этимъ филоновскимъ способомъ изъясненія Писанія (1). Такимъ образомъ

---

(1) Извѣстно, что напр. *Штраусъ* въ своемъ мнѣическомъ пониманіи жизни Іисуса Христа не пре-

мы уже здѣсь видимъ зародыши впоследствіи проявившихся въ Церкви направлений. Филонъ, подобно Оригену, допускавшему тройкій смыслъ въ Писаніи, нимало не отвергалъ историческаго характера въ ветхозавѣтныхъ повѣствованіяхъ, и буквальному пониманію приписывалъ силу и необходимость, какъ средству къ нравственно-религіозному образованію необразованныхъ сословій. Но конечно выше стоялъ, по его мнѣнію, тотъ, кто отъ мертвой буквы доходилъ до начатковъ философскаго воззрѣнія, отъ антропоморфическаго понятія о Богѣ, до чисто-отвлеченнаго, безъ опредѣленныхъ представленій о свойствахъ Божества. А чрезъ это онъ, не смотря на свое противодѣйствіе эллинскимъ мистеріямъ, самъ допустилъ крайность, общую непосвященнымъ, которая совершенно противна христіанской религіи.

Самое интересное мѣсто у Филона, имѣющее отношеніе къ Христіанству, особенно къ предисловію евангелія отъ Іоанна, это его знаменитое и недавно съ разныхъ сторонъ изслѣдованное ученіе о *Словѣ*. Еще книга Премудрости Соломоновой поставила между Богомъ

минулъ сослаться на Филона и александрійскихъ учителей, хотя конечно несправедливо. См. его «жизнь Іисуса». 4 изд. т. 1. стр. 50 и д.

и міромъ Премудрость, какъ отблескъ вѣчнаго Свѣта, источникъ начала всякаго знавія, добродѣтели и искусства, какъ образовательницу всего, посредницу всего ветхозавѣтнаго откровенія (гл. 7—10. Эти идеи Филонъ развиваетъ съ большею подробностью. Его слово (*λόγος*) есть что-то посредствующее между сокровеннымъ въ самомъ себѣ Богомъ и между равно вѣчною, безвидною, хаотическою *матеріею* (платоническимъ *ἕλη*). Оно есть отблескъ, первородный Сынъ Божій, второй Богъ, сокровище идей, первообразъ всего сущаго, идеальный міръ (*κόσμος νοητός*), участвуетъ при твореніи и сохраненіи дѣйствительнаго чувственнаго міра (*κόσμος αἰσθητός*); оно—толкователь и проповѣдникъ Бога, архангелъ разрушившій Содомъ и Гоморру, говорившій въ пламенившемъ кустѣ съ Моисеемъ, и ведшій народъ изранльскій по пустынѣ, первосвященникъ (*ἀρχιερεὺς*) и утѣшитель (*παράκλητος*), который ходатайствуетъ предъ Богомъ за грѣшное человечество и даруетъ ему прещеніе грѣховъ (1).

---

(1) Еще доселѣ не рѣшенъ споръ: Филоновъ *λόγος* есть ли личное существо, или только божеское свойство, личное качество. Между тѣмъ какъ одни утверждаютъ первое, другіе, напримѣръ Дорнеръ (*Entwicklungsgeschichte der Lehre von der Person Christi*. 2 изд. 1. стр. 23 и д.), стараются доказать по-

Поверхностное, случайное сродство этого взгляда съ христіанскимъ ясно видно, и отъ того-то оно у древнѣйшихъ отцевъ Церкви не имѣло ни малѣйшаго вліянія на смыслъ ихъ ученія о Словѣ. Но вмѣстѣ съ этимъ нельзя оставить безъ вниманія и очень существеннаго различія. За такими эллино-іудейскими умствованіями практическая сторона въ понятіи Филона о Мессіи стоитъ на заднемъ планѣ;—оно у него ограничивается только ожиданіемъ чуднаго возвращенія въ Палестину разсѣянныхъ іудеевъ со всѣхъ странъ свѣта, посредствомъ свыше человѣческаго явленія (*ἐψις*); да и это воззрѣніе въ его системѣ не имѣетъ надлежащаго мѣста; оно въ ней безъ всякаго значенія. Далѣе, по его дуалистическому и идеалистическому міросозерцанію, воплощеніе Слова, это основаніе Христіанства, рѣшительно невозможно. Его Христось, если бы Филонъ предполагалъ его, могъ быть только гностическимъ, или докетскимъ, его страданіе только мнимымъ и воображаемымъ. Отъ того-то система Филона и сдѣлалась главнымъ источникомъ гностической ереси, имѣющей въ ос-

---

слѣднее мнѣніе. Кажется, Филонъ самъ колеблется между двумя взглядами; такую нерѣшительностью его и объясняется разногласіе извѣстнѣйшихъ изслѣдователей этого предмета.

новъ ту же отвлеченную, неопредѣленную идею о Богѣ и тотъ же превратный взглядъ на злую по природѣ матерію, и чрезъ то исключаящій соединеніе Бога съ человѣческою природою. Вѣчное примиреніе, которое Филонъ воображаетъ себѣ посредствомъ своего слова (*λόγος*) уже совершившимся или вѣчно совершающимся, въ первый разъ могло совершиться только посредствомъ творческаго акта низшедшей любви Божіей. Въ томъ-то и заключается очевидное проявленіе Божіей премудрости въ судьбахъ человѣчества, что дѣло искупленія она совершила въ то самое время, когда философія въ тогдашнемъ мірѣ уже составила темное представленіе объ немъ и предъявила о немъ міру.

Такое религіозно-философское, іудейско-языческое воззрѣніе практически отобразилось у орапевтовъ ⁽¹⁾ или богослужбниковъ, потому что они считали себя за истинныхъ, духовныхъ и созерцательныхъ почитателей Бога. На нихъ пужно смотрѣть, какъ на іудейскихъ монаховъ, каковы ессен, съ которыми у нихъ много сродства, хотя нельзя еще до-

---

(1) Отъ глагола *δραπέπειν* служить, а по александрійскому словоупотребленію «служить Богу». Іудейская каббала, начала которой восходятъ даже къ концу перваго вѣка, нѣкоторымъ образомъ есть оживленіе мистически — аскетическихъ іудейскихъ

казать внѣшнихъ связей и сношеній между этими сектами. Они жили въ тихой прекрасной странѣ, при озерѣ Мернескомъ, недалеко отъ Александрии (1), въ келліяхъ (*σέρμεια, μοναστήρια*), и занимались только созерцаемъ духовныхъ предметовъ и подвижничествомъ. Въ основаніи ихъ взгляда на ветхій завѣтъ лежало аллегорическое истолкованіе. Между аскетическими упражненіями важное значеніе имѣлъ постъ, соблюдаемый нѣкоторыми въ теченіи шести сутокъ. Вообще они питались только водою и хлѣбомъ, вкушали пищу только вечеромъ, потому что стыдился среди яснаго дня приниматься за чувственную пищу. Каждый седьмой день (субботній) провождался у нихъ съ особеннымъ благоговѣніемъ. Въ этотъ день они за общею трапезою любви вкушали хлѣбъ, приправленный солью и несопомъ, пѣли древніе гимны и совершали знаменательную пляску, для того, чтобы этимъ символически представить переходъ ихъ отцевъ чрезъ Чермное

сектъ—оерапевтовъ и ессеевъ, и представляетъ замѣчательное сходство съ гностицизмомъ.

(1) Ихъ вліяніе распространилось далеко за предѣлы Египта. Такъ Филонъ (*de vita contemplativa* § 3) ясно говоритъ о оерапевтахъ: «по всему свѣту разошлась эта секта. Потому что и Греція и Варварія должно было участвовать въ совершенномъ благѣ».

море, т. е. по аллегорическому пониманію,— освобожденіе духа отъ узъ чувственности. Главный недостатокъ этой іудейско-мистической секты оказывался въ томъ, что она находила зло въ самой тѣлесности, и на тѣло смотрѣла какъ на темницу души; а потому задачей мудреца считала умерщвленіе плоти. Изможденіе, умерщвленіе плоти есть рожденіе для истинной жизни. Съ этой точки зрѣнія невозможно вѣра въ дѣйствительное воплощеніе Бога, которое так. обр. должно было превратиться въ простое и гностическое воображеніе, такъ же какъ и вѣра въ воскресеніе тѣла, которое мистики изъ іудеевъ и дѣйствительно открыто отвергали. Наконецъ объ отношеніи есраветизма къ Христіанству нужно сказать тоже самое, что мы сказали объ ессейзмѣ.

Нужно еще упомянуть, что и греческіе іудеи или елланисты, не имѣющіе ничего общаго съ системою Филона и Ферацевтовъ, при своемъ постоянномъ обращеніи съ язычниками, естественно весьма утратили изъ своей религіозной исключительности, и отъ того къ проповѣдничеству между язычниками и къ болѣе живому пониманію Евангелія они были гораздо склоннѣе, чѣмъ узкозоркіе евреи, т. е. іудеи палестинскіе

Изъ всего этого изложенія ясно видно, что древній міръ ко времени пришествія Спасителя находился въ состояніи разложенія и съ самыхъ противоположныхъ сторонъ доказывалъ крайнюю нужду въ совершенно новомъ жизненномъ началѣ, если ему не суждено было погибнуть безъ надежды на спасеніе. Правда, Христіанство предготовлялось различными путями и положительно и отрицательно, и теоретически, и практически, посредствомъ греческой образованности и римско-всемірнаго владычества, посредствомъ ветхозавѣтнаго откровенія, смѣшенія іудейства съ язычествомъ, неустройствами и бѣдствіями, предчувствіями и надеждами тогдашняго міра; но ни одно направленіе древности не въ состояніи было само изъ себя произвести истинную религію и удовлетворить безконечнымъ потребностямъ человѣческаго духа. Это могло совершиться только при помощи Божіей, чрезъ новое нравственное твореніе. Мнѳологіи очевидно отжили свое время; греческая религія, поставлявшая цѣлю только счастье въ здѣшней жизни, въ несчастіи не могла найти никакого утѣшенія и никакъ не въ силахъ была возбудить мужества и твердости мучениковъ. Римская религія была опозорена и безнадежно пала вслѣдствіе низведенія ея до простаго средства для политическихъ цѣлей и чрезъ возвышеніе

ничего нестоющихъ деспотовъ въ званіе боговъ. Иудейство въ фарисействѣ остановилось на бездушномъ и оправдывающемся внѣшними дѣлами формализмѣ, въ саддукействѣ лишилось нравственно-религіозной теплоты, а въ системѣ Филона вышло изъ своихъ предѣловъ и смѣшалось съ совершенно разнородными стихіями.

Какъ во времена всеобщаго разложенія, такъ особенно въ переходный періодъ, о которомъ у насъ рѣчь, мы замѣчаемъ двѣ крайности, одну рядомъ съ другой,—съ одной стороны невѣріе, которое отвергало древнія религіи, не бывъ въ состояніи поставить на ихъ мѣсто что нибудь новое, съ другой—суевѣріе, которое судорожно держится за умирающія міеологіи, со всѣми фантастическими преувеличеніями. Нерѣдко невѣріе и суевѣріе соединялись въ одномъ лицѣ, потому что въ существѣ человѣка есть неумирающая потребность вѣровать хоть во что нибудь. Если онъ не вѣруетъ въ Бога, то вѣруетъ по крайней мѣрѣ въ демоновъ (*δαίμονες*) и разныя небывалыя существа и ихъ дѣйствія. Хитрый императоръ Августъ, весьма много заботившійся о религіи своихъ предковъ, отчасти и изъ за политическихъ побужденій, испугался, когда въ одно утро напередъ надѣлъ сандалію на лѣвую ногу вмѣсто правой, и просвѣщенный Плиній стар-

шій носить амулетъ (талисманъ) въ предохраненіе себя отъ грома и молніи. Расплодившіеся тогда въ огромномъ количествѣ волшебники, и сумазбродные защитники языческаго суевѣрія, какъ напримѣръ Александръ Абоно-тепхосъ и Аполлоній тѣанскій (5—96), а также и чародѣи изъ іудеевъ, имѣли большое вліяніе даже на высшіе образованные классы народа греческаго и римскаго. А что нескучное и произведенное страхомъ суевѣріе, усиленное тогдашними обстоятельствами, есть собственно только прикрытое невѣріе,—это признавалъ еще и Плутархъ, когда говорилъ между прочимъ (1): «невѣръ не вѣруетъ ни въ какого бога, а суевѣръ охотно не желалъ бы вѣровать, но вѣруетъ противъ воли, потому что боится не вѣрить... Суевѣрный по своему настроенію невѣръ, только такъ боязливъ, что о богахъ думаетъ такъ, какъ ему угодно. Невѣріе ни въ какомъ отношеніи никогда не доводитъ до суевѣрія, но суевѣріе съ самаго начала міра и доселѣ производило невѣріе, а дастъ ему, такъ какъ оно изъ него образуется, предлогъ къ оправданію». Здѣсь пропущено только то, что какъ суевѣріе лег-

---

(1) Въ сочиненіи *περί δεσποτικῆς καὶ ἀθεοτικῆς*, с. 11. ср. и исторію Неандера. 1. стр. 21 и д.

ко переходитъ въ невѣріе, такъ, наоборотъ, невѣріе перѣдко производитъ суевѣріе; такъ какъ то и другое составляютъ только симптомы одного и тогоже болѣзненнаго состоянія духа.

Но съ другой стороны бываегъ и такое суевѣріе (Плутархъ и этого не примѣчаетъ), которое опирается на болѣе глубоко-религіозной потребности, и ошибается только въ выборѣ предмета, и которое слѣдовательно во всякомъ случаѣ должно предпочесть невѣрію. «Я желалъ бы, говоритъ Жанъ Поль, жить лучше въ самомъ густомъ чаду суевѣрія, чѣмъ подъ воздушнымъ насосомъ невѣрія; тамъ хоть тяжело, да можно дышать, а здѣсь задохнешься». Наконецъ и само невѣріе, вслѣдствіе возбужденнаго имъ чувства пустоты, отрицательно можетъ готовить какъ къ суевѣрію, такъ и къ истинной вѣрѣ. Отъ того-то и нѣтъ противорѣчія въ томъ, что ко времени появленія Христова мы находимъ такое сильное религіозное стремленіе, которое только ожидало удовлетворенія.

Такъ напримѣръ тѣже самые самаряне, которые до того сильно сочувствовали чародѣйству Симона волхва, что называли его «высокою силою Божією», благосклонно приняли и проповѣдь Евангелія (Дѣян. 8, 5 и д.); Сергій Павелъ, тотъ самый, который бывъ

недоволенъ язычествомъ, держалъ при себѣ волшебника и лжепророка изъ іудеевъ Елиму, скоро и легко былъ обращенъ апостоломъ языковъ къ вѣрѣ Христовой (Дѣян. 13, 6 и д.).

Самое лучшее, что представляетъ то время, это религіозное стремленіе, которое изъ шума и житейскихъ тревоженій влекло чело-вѣка во святилище чаянія, но само по себѣ не могло удовлетворить, и принуждено было искать существеннаго, кореннаго врачевства въ себя. Обширное и одновременное распростра-неніе волшебства, мистерій Миѳра ⁽¹⁾ и неоплатонизма, при всей болѣзненности этихъ явленій, все же свидѣтельствуетъ о значительной напряженности религіозныхъ потребностей и влеченія къ новымъ откровеніямъ, не за-долго до рождества Христова. Ожиданія Мес-сіи были распространены по всему свѣту и въ различныхъ формахъ, не съ одинаковою ясностію, посредствомъ политическаго, ум-ственнаго и религіознаго обобщенія народовъ, и подобно первымъ лучамъ восходящаго солн-ца, предвѣщали приближеніе свѣтлаго дня. Персы подъ именемъ Сосіюша ожидали побѣ-дителя надъ Ариманомъ и прекращенія его царства тьмы. Китайскій мудрецъ Конфуцій

---

(1) Миѳръ—персидскій богъ солнца.

указывалъ своимъ ученикамъ на одного праведника, который явится на Западѣ (1). Какъ на самыхъ высокихъ представителей языческихъ ожиданій Мессіи на Востокѣ, мы должны смотрѣть на астрологовъ, мудрецовъ, пришедшихъ въ Иерусалимъ поклониться новорож-

---

(1) Вотъ мысли Конфуція о явленіи и характерѣ *святѣйшаго*, имѣвшаго, по словамъ его, явиться на Западѣ: «Святый святыхъ, имѣющій родиться на Западѣ, все видитъ, все знаетъ. Каждое слово его истинно. Каждая мысль его назидательна. Онъ самъ—существо небесное, одно съ Богомъ (съ небомъ, тьмю), чудное, и премудрости его нѣтъ предѣловъ. Онъ будетъ вмѣстѣ и человѣкъ, но человѣкъ вѣлчайшій, прекраснѣйшій между людьми, совершеннѣйшій. (Euseb. demonstr. evang. t. XIII. p. 1105—1107. De Guignes: memoire de l' academie des inscript. t. 65. p. 543. Ramsay: discours sur la mythologie. p. 150—152). «Когда придетъ Онъ (*святѣйшій*)», говорить Мен-дзы, ученикъ Конфуція, «какое обширное откроется поприще! Онъ обновитъ землю. Его добродѣтель объемлетъ весь міръ. Онъ всему сообщитъ новую жизнь. Сколько дастъ онъ новыхъ законовъ и обязанностей! Сколько установитъ вѣлчайшихъ и торжественныхъ обрядовъ! Но какъ все это онъ сдѣлаетъ, если самъ не подастъ примѣра? Одно только присутствіе его можетъ приготовить насъ къ этому и облегчить исполненіе. Народы повергнутся предъ нимъ. Видя и слушая его, они единогласно будутъ возвѣщать ему хвалу. Въ цѣломъ мірѣ возвѣстится имя Его, и величіе его наполнитъ всю

денному царю іудейскому (1) (Матѣ. 2, 1 и д.). Напротивъ того, западные народы устремляли свои взоры къ Востоку, откуда исходитъ солнце и всякая премудрость. Светоній и Тацитъ сообщаютъ повсюду распространившуюся въ римскомъ государствѣ молву, что въ странѣ восточной изъ Іудеи явится человекъ, который скоро устроитъ новое всемірное царство (2). Вѣроятно, эти-то слухи о Востокѣ и привели

вселенную. Лучи славы его проникнуть къ самымъ отдаленнымъ народамъ, въ самыя неприступныя пустыни. Всѣ народы, какъ и мы, ожидаютъ его, какъ засохшія, поблекшія растенія ожидаютъ росы... О, если бы скорѣе пришелъ онъ и утѣшилъ людей! (Хр. Чт. 1838. ч. III. стр. 63—67).

(1) О звѣздѣ видѣнной волхвами и замѣчательныхъ астрономическихъ вычисленіяхъ Кепплера и другихъ, доказавшихъ, что во время рождества Христа (за 4 гола до эры діонисіевой) было соединеніе планетъ Юпитера, Сатурна, Марса въ формѣ звѣзды—рыбы, а кромѣ этого явилась еще необыкновенная звѣзда, смотр. у *Vizelera chronologishe Synopse der vier Evangelien*. 1843. ст. 57 и д.

(2) Svet. Vespas. c. 4: *percrebuerat Oriente toto constans opinio: esse in fatis, ut eo tempore Judaeâ profecti rerum potirentur. Tacit. H. V, 13: pluribus persvasio inerat, antiquis sacerdotum literis contineri: eo ipso tempore fore, ut valesceret Oriens, profectique Judaeâ rerum potirentur.* Оба эти негорика ложно относятся преданіе это къ Веспасіану; но отъ того не измѣняется сущность дѣла.

галатовъ изъ Германіи и Галліи въ малую Азію.

Въ такое-то, замѣчательное невѣріемъ и суевѣріемъ, и все еще исполненное пламеннаго желанія избавитъ отъ вѣшнихъ и внутреннихъ бѣдъ, времъ, какое исторія видѣла только разъ, явился Спаситель міра, въ уничиженіи и смиреніи, но полный божественнаго величія, проявляющагося изъ подъ вѣшняго вида простаго человѣка и раба. Онъ разрушилъ силу зла въ нашей природѣ, своею безгрѣшною жизнью и страданіями осудилъ и уничтожилъ силу царствовавшаго въ человѣчествѣ грѣха и распростертыми на крестѣ руками отвелъ міръ отъ бездны, привелъ примиренное человѣчество къ любви Бога Отца, и роду человѣческому открылъ и проложилъ новый путь. Для упорнаго невѣрія Онъ былъ судомъ, для ищущихъ спасенія неизчерпаемымъ источникомъ Божіей спасительной благодати. Сколько хорошо, столько и вѣрно говоритъ блаженный Августинъ: «Христосъ явился людямъ старѣющаго, умирающаго міра для того, чтобы въ то время, какъ все около него со всѣхъ сторонъ увидало (даже и то, что прежде было предметомъ пламенной любви и давало душамъ силу желаній), люди восприняли чрезъ Него новую, юную жизнь». Возвѣщаемъ: *покайтесь и въруайте во Евангеліе*,

оканчивались послѣдніе дни древняго міра и началась новая жизнь человѣчества, въ которой оно, вмѣсто того, чтобы опираться на внѣшность, и увлекаться чувственною силою, обращаетъ взоръ свой на внутреннее и стремится къ давно потерянной родинѣ—къ вѣчности. Правда, и Римъ продолжалъ еще свое старческое, дряхлое и ненадежное существованіе; но наконецъ онъ принужденъ былъ прикинуть къ проповѣди о Распятіи, возвѣщенной неучеными, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаться юнымъ. Правда, нераскаянное іудейство постоянно пресмыкается въ непримиримой ненависти къ Христіанству во всѣ времена и во всѣхъ странахъ; но и такимъ образомъ оно служитъ только сильнымъ доказательствомъ въ пользу божественности Христіанства, которое уже давно покорило вселенную и стало основаніемъ и средоточіемъ нравственнаго усовершенствованія и умственнаго образованія, источникомъ всѣхъ благословеній обновленному человѣчеству, и при всемъ противодѣйствіи вражды будетъ болѣе и болѣе распространяться до тѣхъ поръ, пока «всѣ народы исповѣдуютъ, что Иисусъ Христосъ есть Господь въ славу Бога Отца».

УВѢЩАНІЕ КЪ РАСКОЛЬНИКУ,

АРСЕНІЯ МАЦЕВИЧА,

БЫВШАГО МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО.

(продолженіе)

Самая первѣйшая твоего злохуленія на таинны святѣя вина, яко на проскомидіи и на ектеніи, по твоему мнѣнію, еретиковъ возносятся; того ради безкровная жертва, понеже не за благочестивыхъ, но за еретиковъ приносится, нѣсть благочестивая, но еретическая и еще множае, якоже не стыдишися, ниже ужасаешися безсовѣстнѣ глаголати, бѣсовская. Се ли убо отъ писанія твое мудрствованіе и се ли благословная твоего злохуленія вина? Нѣсть ли по сему твоему мудрствованію и самая первоначальная, яже на тайней вечери, жертва хулима и укоряема? Такожде и яже на крестѣ крововая? За кого бо Христось умре, какъ ты вѣруеши? За благочестивыхъ ли, за святыхъ

и праведныхъ? Не паче ли, по апостолу, за нечестивыхъ, грѣшныхъ и беззаконныхъ? Апостолъ бо въ посланіи къ Римляномъ во главѣ 5 явственно поучаетъ, яко Христосъ за нечестивыхъ умре, праведникъ за неправедники. На тайной вечери, по чину Мельхиседекову, безкровную рукама своимъ Христосъ жертву совершая, сгда претвори хлѣбъ въ тѣло свое и вино въ кровь свою, разсмотри, что глаголаше: *пріимите и ядите, сіе есть тѣло мое за вы ломимое; пите отъ нея вси, сія есть кровь моя, яже за вы и за многія изливаемая* (1). Къ кому убо сія Христова словеса, аще не ко апостоламъ, тогда Ему присутствующимъ? Между апостолами не бысть ли тогда Иуда? Что убо можешъ ли отъ сихъ словесъ выключити предателя Иуду,—*сіе есть тѣло мое, за вы ломимое, и сія есть кровь моя, за вы изливаемая*? Единимъ развѣ упрямствомъ своимъ будешъ выключати; писаніемъ же божественнымъ сего отнюдь не утвердиши. Аще бо отъ сихъ словесъ: *сіе есть тѣло мое, за вы ломимое, и сія есть кровь моя, за вы изливаемая*,—Иуда Христо-предатель выключенъ, то прежде отъ

---

(1) Матѳ. 26, 26—28. Марк. 14, 22—24. 1 Кор. 11, 24. 25.

сихъ словесъ: *пріимите, и ядите, и пійте отъ нея вси*,—долженъ выключитися; но по писанію отъ сихъ словесъ не выключается, понеже по писанію бысть общникъ таинъ святыхъ—тѣла и крови Христовы съ прочими апостолами; еже наипаче отъ евангелиста Луки явственно показуется. Того ради Златоустъ святой въ бесѣдахъ своихъ на посланіе 1-е къ Коринѳомъ на главу 11, оный апостольскій стихъ изъясняя, *сходящимся вамъ вку- пль, ипсть вечерю Господню ясти* ⁽¹⁾, сице поучаетъ: «помысли среднее Учителя и преда- теля; но обаче и онъ съ ними возлежаше, и ниже сего изгна, но и отъ солила ему преподаде и тайнамъ общника сотвори». Доздѣ Златоустъ. Безкровная жертва, въ Церкви вашей приносимая, тая же есть, яже на тайней вече- ри самымъ Христомъ бѣше приносимая, по общему православныя наша вѣры исповѣда- нію, и по тогоже Златоустаго на посланіе 2-е къ Тимоѳею во правоученіи 2 богословію: «хощу рещи, но не чудитесь, ниже смущай- тесь. Что же сіе есть? Приносъ тожде есть, аще и случивыйся принесеть, аще и Павелъ, аще и Петръ, тойжде есть, егоже Христось ученикомъ даде, и егоже нынѣ священницы

---

(1) 1 Кор. 11, 20.

творять, ни чимъ же сей меньше онаго; зане и сего не человекы освящаютъ, но самъ Той, иже и онаго освятивый. Якоже бо глаголы, яже Богъ провѣща, таяжде суть, яже священникъ и нынѣ глаголетъ; сице и приносъ тойжде есть, и крещеніе, еже даде,—сице все отъ вѣры есть». Доздѣ Златоустъ. Аще убо приносъ, сн рѣчь, безкровная жертва, въ Церкви нашей приносимая, тобою хулима, то по сему Златоустаго словеси и самая первоначальная, яже на тайней вечери, жертва отъ твоея хулы како можетъ быти выключена? Аще посему у тебе нашей жертвѣ измѣна, яко о беззаконникахъ и еретикахъ приносится; оная же самымъ Христомъ приносимая и о Іудѣ предатель, не точію паче всѣхъ еретиковъ, но и паче всѣхъ человекъ злѣйшемъ, сице якоже о прочихъ апостолахъ, еда ли не приношашеся, яже тебѣ отъ писанія явственно показася? Что убо противо сихъ речеши? Іуду развѣ бѣ добрѣйши и православнымъ сдѣлаеши, иже есть твой побратимъ, всѣмъ сый раскольникамъ и еритикамъ по достоинству глава? Понеже первый въ первоначальной о Христѣ Церкви апостольской словесемъ Христовымъ не увѣрова и о тайнахъ еретичествовати нача, егда бо извѣсти Христосъ евхаристіи тайну словесы: *хлѣбъ, егоже азъ дамъ, плоть моя есть*, тогда о Іудѣ прочимъ засвидѣ-

тельствова ученикомъ: *суть отъ васъ нѣцыи, иже не вѣрують; вѣдѣаше бо, рече, искони Иисусъ, кто суть не вѣрующіи и кто есть предаѣ Ею.* (1)

Что же прочее вѣмъ, яко тебѣ новое и необычное мнится быти исповѣданіе, во еже о Іудѣ самому Христу жертву приносить. Но скажи, за кого отъ человекъ Христосъ не пожресе и себе не даждь на избавленіе, апостолу въ посланіи 1 къ Тимофею во главѣ 2 явственно глаголющу: *Иисусъ Христосъ давый себе искупленіе за всѣхъ* (2); которыи словеса Златоустъ святой, посмотри, како разсуждаетъ: «что убо и за еллыны ли, рцы ми? Ей. И Христосъ убо умре и за еллыны; ты же ли и помолитися не терпиши? Како убо, рече, не вѣроваша? Зане не хотѣша». Доздѣ Златоустъ. По его же словесѣхъ въ еллинахъ не заключается ли Неронъ, Діоклитіанъ, Максиміанъ и прочіи всескверніи и пренечестивіи мучители, за нихъ же всѣхъ даде себе Христосъ на искупленіе. Чуднѣйшую вещь тебѣ скажу. Во времена таковыхъ мучителей Церковь апостольская при повседневныхъ своихъ службахъ и безкровной жертвѣ

---

(1) Іоан. 6, 64.

(2) 1 Тим. 2, 5. 6.

за оныхъ мучителей слово въ слово такъ молилася, какъ бы нынѣ за нашу православную власть Высочайшую молилася. Откуда же сіе явлено? Возми туюжде главу апостольскую и разсмотри, въ какой силѣ помянутыи словеса апостольскыи написа, сіи рѣчь, поучая вѣрныхъ за вся человеки молитися, а наипаче иже на власти суть, на власти же елины; того ради и Златоустъ святой въ помянутомъ толкованіи своемъ наведе: «ты же ли помолитися не терпиши», сіи рѣчь, за елины. Возми къ сему Златоустаго и разсмотри, какій изъ самаго начала твоей апостольской главѣ толкъ преподаетъ, отъ котораго толкованія да не чудишися мною реченнымъ; краткости ради нѣкоторыи нужнѣйшіи словеса тебѣ предложу. Изъ самаго начала на помянутую апостольскую 2, яже къ Тимоѳею, главу сие Златоустъ написа: «якоже общій нѣкій отецъ вселенней всей священникъ есть; о всѣхъ убо достоинъ ему промыслиати, якоже и Богъ, емуже освящается; сего ради апостоль глаголетъ: *молю убо прежде всѣхъ творити моленія и молитвы*; паки тамже: «что есть еже *прежде всѣхъ*? сіи рѣчь въ служеніи повседневномъ». И паки: «но негли речеть кто, яко не за всѣхъ рече, но за вѣрныхъ; что убо егда глаголетъ, за царей? Не быша бо тогда благочестивіи царіе, но даже до многаго времени произыдоша не-

честивіи, (нечестивыхъ) приимающе; и пакы: «таже, понеже лѣпо бѣ христіанстѣи души утернати, сія слышащей, и не преступати наказанія, аще о елливѣ во время танихъ достоинтъ моленіе приприсити, зри, что глаголетъ и како полагаетъ прибытокъ, да поне сице припмемъ наказаніе, *да тихое, рече, и безмолвное житіе поживемъ*». Доздѣ Златоустъ. Симвъ Златоустовымъ толковаемъ не явственнo ли изъясняется, кое въ помянутой главѣ апостольское умствованіе? Сіи рѣчь: да не смущается правовѣрная душа, егда услышитъ не точно во время буди ли какихъ молитвъ церковныхъ, по и во время божественныхъ танихъ, сіи рѣчь во время литургіи поминаемыхъ еллиновъ, некрещенныхъ, сихъ, иже на власти суть пребываютъ, паче же да приемятъ таковую заповѣдь и наказаніе. Во времена же апостоловъ кто бѣше на царской власти, аще не первѣйшій Неронъ, Дометіанъ, Траянъ и прочіи, по Златоустову глаголу, царіе даже до много времени происходящии нечестивіи нечестивыхъ приимающіи? Се убо имаша во всемъ согласное апостолу и Златоусту еходство мною глаголаныхъ.

Но вѣмъ о еретикахъ и антихристѣ тебѣ печаль того ради, понеже подобный подобнаго или безъ мѣры любитъ, или безъ мѣры ненавидитъ. Прочти убо тогоже Златоустаго на

тую же главу апостольскую бесѣду 7-ю, тамо увидиши, яко и еретицы отъ тѣхъ же молитвъ церковныхъ не выключаются; сице бо пишется: «аще ли же о еллинѣхъ молитися подобаетъ, и яко о еретицѣхъ явленно есть; о всѣхъ бо человекѣхъ молитися достоинъ, а не отгонити. Сіе же и инако добро отъ еже тогожде намъ естества приобщатися; и Богъ же похваляетъ и приѣмлетъ благоразуміе и любленіе же ко другъ другу». Доздѣ Златоустъ. Противо таковыхъ, паче солнца яснѣйшихъ, отъ писанія доводовъ что еще станеша убо глаголати? По обычному своему развѣ здору будеша баснословити, яко еретика и елина еретическою и еллинскою титулою въ молитвахъ церковныхъ надлежитъ возносити? Но не о семъ намъ исперва слово; но сія глаголемыхъ сила, во еже показати отъ писанія, яко аще и о нечестивыхъ при безкровной жертвѣ молитва приносится, и имена ихъ воспоминаются, жертва посему не можетъ быти хулима, ниже отмѣтна, еже тебѣ благодатию Божіею довольно показася. Каковою же титулою имена въ церкви возносити и воспоминати, въ томъ аки не нужномъ обхожденіи апостолъ и Златоустъ святой никоего же оберегательства преподаетъ, но единому разсужденію разума оставляетъ; разумъ же поучаетъ, яко послѣднее есть варварство со укоризною и безчестіемъ бу-

ди ли за кого, а наипаче за властелиновъ соборнѣ молебствовать; лучше посему, по твоему же мошенскому самому грубому и безчеловѣчному аще справлятися узаконенію, то всячески надобно оное апостольское наказаніе отбросити: *воздадите всѣмъ должная: ему же урокъ, урокъ; а ему же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ, и ему же честь, честь* (1). Въ Петровомъ же посланіи тоежде самое: *всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите* (2). Во 2 же посланіи къ Солуняномъ въ сихъ словесѣхъ апостольскихъ: *тайна уже дѣется беззаконія* (3), посмотри, что Златоустъ усмотреть, сіи рѣчь, яко Неронъ быше образъ антихриста, и явленнѣ сего апостоль не восхотѣ глаголати; чесо ради слыши Златоустаго, сице гадательствующаго: «такое убо покровеннѣ рече и явленна того, сіи рѣчь Нерона, не восхотѣ сотворити, не боязни ради, но наказуя насъ излишнія вражды не пріимати, егда ничтоже будетъ принуждающее». Доздѣ Златоустъ.

Довольно убо безуміе твое, истиннѣ противящееся и, елика не вѣсть, хулящее явленно:

---

(1) Римл. 13, 7.

(2) 1 Петр. 2, 17.

(3) 2 Сол. 2, 7.

подобаетъ точію вспомянути апостола Іоанна богослова; чесо ради въ посланіи своемъ 1-мъ главѣ 5-й написа: *есть грѣхъ къ смерти, не о томъ глаголю, да молится* (1); нѣсть же апостоль апостолу противень: оба единымъ Духомъ Святымъ глаголавшіи. Довольный на сіе толкъ въ кіевскомъ требникѣ могилевскомъ въ наказаніи о власти, отъ Бога архіереомъ данной, при концѣ обрѣтается, идѣже, по единогласному богослововъ сказанію, не иный грѣхъ къ смерти разумѣется, точію когда кто въ великой противности съ Богомъ, или съ Церковію сице, якоже и ты нынѣ обрѣтаешися, безъ покаянія и обращенія умираетъ и о такомъ недостойтъ молитися, ниже безкровныя жертвы приносить. Того ради апостольскіи Іоанновы приведены словеса; не много чего поучаютъ, точію яко о умершемъ не всяко подобаетъ молитися. Павелъ же святыи поучаетъ, яко за вся челоуѣки живыи подобаетъ безъ сумнѣнія молитися; которыхъ обоихъ апостоловъ заповѣдь Церковь наша, добръ разсмотряючи, въ своемъ исповѣданіи въ заповѣди шестой церковной поучаетъ, яко за усопшіе, иже отъидоша отъ жизни сея съ вѣрою православною, за еретикки же и схиз-

---

(1) 1 Іоан. 5, 16.

матики, да обратятся въ православную вѣру, прежде неже отъидуть отъ присущія жизни, должно всеблагаго Бога умолати. Здѣсь разсуднши, коль крѣпкая апостольская заповѣдь о нечетивыхъ, безъ покаянія умершихъ, не молится: *есть грѣхъ, рече, къ смерти, не о томъ глаголю, да молится*; которая заповѣдь до оныхъ словесъ Христовыхъ, во евангеліи реченныхъ, обычно отсылается: *иже аще речетъ слово на Сына человеческого, отпустится ему; а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій* (1). Однакожь, по свидѣтельству общему лѣтописцевъ церковныхъ синаксаря въ недѣлю первую поста, не отмѣтна бѣше молитва, но паче услышана о умершемъ печестивомъ еретикѣ царѣ Теофилѣ иконоборцѣ и мучителѣ, отъ архіереевъ и всего причта церковнаго творима; п яко истинно есть и незазорно, свидѣтель востокъ и весь западъ. О семъ глаголетъ пеложный учитель церковный Іоаннъ святыи Дамаскинъ въ словѣ своемъ о умершихъ въ сборникѣ въ субботу мясопустную написанномъ, пдѣже неизслѣднимъ судьбамъ Божиимъ и не постижимому Его милосердію удивляяся, сице

---

(1) Матѣ. 12, 32.

рѣчь свою заключаетъ: «дивенъ еси, Владыко, и чудна дѣла твоя, и твое неизглаголанное благоутробіе славимъ, яко всегда къ челоувѣколюбію преклоняешися». Доздѣ Дамаскинъ. Аще убо превысокопарнии орлы богословы, Церковь утверждающіи, въ глубину писанія Божія вникше, умъ свой сопрягуютъ; ты же единъ кротъ слѣпый, едину землю роющій, и столько въ писаніи разсудити могущій, сколько оная простая пословица (.....) разсуждаетъ, откуда таково разсужденіе воспріямъ еси, во еже по своему уму писаніе Божіе толковати, и совершеннаго толковника церковнаго вся законы и тайны Божія добръ вѣдущаго себе тщеславити и высокоумствовати? Сколько же слѣпый кротъ отъ земли добраго можетъ вырыти, столько ты отъ писанія богомудраго сего можеша изрещи и утвердити. Воззри убо, кроте слѣпый, хотя мало на свѣтъ правды истинный, и виждь, яко Церковь наша по чину и заповѣдемъ Божіимъ, апостоловъ и святыхъ отецъ преданіемъ вся творить, аще кого ни будь на ектеніяхъ и проскомидіи при безкровной жертвѣ, Бога умилостивляя, поминая. Того ради заройся въ землю и молчи, и устнѣ свои вѣчною нѣмотою свяжи, во еже тебѣ на Церковь и безкровную жертву большаи клеветати и безбожныи хулы не произносити: праздна бо и весьма суетна твоя хула и клеветы.

Въ первомъ навѣтованіи довольно изъ-
 явился сила, подобаесть убо другій твой на тай-
 ны злохульный навѣтъ обличити и бездѣлень
 показать, сіи рѣчь, яко вси нынѣ у тебе ере-
 тицы и недостойныи тайны освящаютъ; того
 ради, по твоему умствованію, или паче зловѣ-
 рію, тайны тайнами не могутъ быти и совер-
 шатися. Во первыхъ убо, безпрекословное дог-
 ма полагается, яко къ совершенію и строенію
 таинъ крайнѣ нуждный священникъ, по чину
 церковному хиротонисанъ, и безъ изверженія
 и отлученія внутрь Церкви между праворѣр-
 ными пребывающъ, Златоусту въ Павловомъ
 къ Ефесеомъ посланіи во правоученіи 11-мъ
 на схизматики отъ ветхаго завѣта—Корреа,
 Дафана и Авирона во образъ приводящу: «аще
 всякому лѣтъ есть исполнати своя рудѣ по
 древнихъ реченію, и священниками быти, да
 приступаютъ вси, туне жертвенникъ сей со-
 зданъ бысть, туне исполненіе церковное, туне
 священниковъ число, да отыместъ тая, и да
 растлимъ». Доздѣ Златоустъ. Отъ которыхъ
 его словесъ явственное извѣстіе, яко аще въ
 ветхомъ завѣтѣ не всякому, но емуже законъ
 повелѣваетъ, должно бѣше священническую
 службу совершати, кольми паче въ новомъ
 завѣтѣ. Того ради въ номоканонѣ, въ правилѣ
231, киръ Симеономъ солунскимъ пишется:
 «аще нѣцы попущеніемъ Божиимъ въ толико

дерзнутіе придоша, яко еже невѣрнѣ и злочестивѣ; невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священная дѣйствовати; таковыи не токмо веліе и неисчетное томленіе подымутъ, на божественная сице злѣ похуливше (ниже бо гласы божественніи (отъ нихъ), ниже божественная дѣла, поуже благодати рукоположенія не имутъ), но и мечь пріимутъ за прельстившихся отъ нихъ, или нѣгдѣ крещенныхъ или рукоположенныхъ: сіи бо ни хиротонисанныи, ни крещенныи суть: ничто же бо даетъ не имѣяи, и никто же пріемлетъ что отъ немущаго, аще и мнитсѣ имѣти». Тамъ же непосредственнѣ въ правилѣ 232 пишется: «подобенъ есть согрѣшенію нерукоположеннѣ дѣйствующаго и иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ». Доздѣ номоканонъ и Симеонъ.

Не къ чему много отъ писанія приводити; общее есть и самодревнее отъ Христа и апостоловъ указаніе, самѣмъ простѣйшимъ людямъ въ Церкви православной извѣстное, яко не священному чловѣку нельзя никакихъ таинствъ церковныхъ совершати; а якоже не священному, сице и отъ священства отлученному, или изверженному. Довольно такожде мною отъ писанія исперва показасѣ, яко безъ священства ниже крещеніе, ниже прочіи таинства, ниже Церковь, ниже Христіанство. Въ

самою бо пачалъ Церковь свою Христосъ созидая и православныхъ собраніе невѣсту и тѣло свое въ вѣчныя роды утверждая, единымъ апостоломъ даде власть крестити, вязати и рѣшити и вси тайны Божія строити, якоже во евангеліи и апостолъ явственнo видѣти. Архіерей же и апостольстѣи наслѣдницы, апостольскую власть чрезъ другопреемательное рукоположеніе приемиши: апостолъ бо не отподоша отъ жизни сел, иныхъ вмѣсто себе не хиротонисавше; хиротонисавши же отъ апостоловъ архіерей, подобнѣ наслѣдниковъ по себѣ не оставльше, такожде не отподоша; и такимъ образомъ во всякомъ вѣцѣ и родѣ архіерейская и священническая власть апостольская въ Церкви соблюдена и до нашего вѣка, и даже до скончанія вѣка пребывать будетъ, по неложному Христовому апостоломъ обѣщанію: *се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (1). Како мощно Христу со апостолами на земли до скончанія вѣка пребывать, аще, апостоломъ давно уже отъ земли на небеса представльшимся, ниже власть апостольская, ниже наслѣдницы апостольстѣи пребываютъ? Таковую убо власть апостольскую мнѣи правильно, мнѣи неправильно, достоинѣ и пе-

---

(1) Матѣ. 28, 20.

достойнѣ получаютъ; о рукоположенныхъ правильно нѣсть никому же отъ правотѣрныхъ сумнительства; о сихъ же, иже неправильно рукополагаются, услышимъ, что помяну Симеонъ солунскій; въ помянутомъ 251 въ номоканонѣ правилѣ написа: «всякъ не по правиломъ рукоположенный святитель, или священникъ, или причетникъ, или духовнаго служенія слуга, дѣйствуетъ убо рукоположенія благодать за приходящихъ спасеніе; и каждо по вѣрѣ приѣмлетъ, и ни единъ есть непричастенъ, и рукополагаемыи отъ нихъ рукоположенніи суть, и разрѣшенніи отъ грѣхъ, или связанніи, разрѣшенніи суть и тайны же вси тайны: не человекъ бо дѣйствуетъ, но сквозѣ орудіе благодать. Горе же орудію оному, еже чрезъ волю дѣйствующаго дѣйствуетъ, и горе человеку оному—презирателеви толикихъ». Доздѣ Симеонъ. Таковому исповѣданію согласуетъ Златоустъ святой въ бесѣдахъ своихъ на Павлово къ Тимоѳею посланіе 2-е, во нравоученіи 2-мъ, глаголя: «что убо, рече, всѣхъ ли Богъ рукополагаетъ, и недостойныхъ? Всѣхъ убо Богъ не рукополагаетъ, всѣми же дѣйствуетъ, аще тѣи были бѣ и недостойніи, за еже спастися людемъ: аще бо чрезъ осла и чрезъ Валаама, сквернаго человека, людей ради глаголаше, много паче чрезъ священника. Что бо не творитъ Богъ спасенія ради на-

шего, что бо ли не вѣщаетъ, чрезъ кого же ли не дѣйствуетъ? Чрезъ Иуду дѣйствоваше, и чрезъ пророчествующихъ, имъ же глаголетъ: *не вѣмъ васъ, отъидыте отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (1); и ивнѣи бѣсы изгнаша; много паче священниками дѣйствовати имать». Паки той же учитель въ томъ же нравоученіи сице возглашаетъ: «рцы ми: золь ли есть священникъ? и что сіе? иже бо нѣсть золь, той ли тебѣ даруетъ велія благая? Никакоже: противу твоей вѣры все дѣйствуется; ниже праведникъ пользоваться что имать, не сущу ти вѣрну; ниже злый повредитъ нѣчто, сущу тебѣ вѣрну. Кравами дѣйствоваше Богъ у кивота, егда хотяше спасти люди. Еда бо житіе священническое, егда бо добродѣтель толикое нѣчто споспѣшествуетъ? Немошно сицевымъ, яже даруетъ Богъ, еже отъ священническія добродѣтели совершатися: все благодати есть; сего есть отверсти точію уста, все же Богъ содѣловаетъ, образованіе токмо священникъ исполняетъ». Доздѣ Златоустъ.

Виждь убо, кроте слѣпый и невидущій, согласуется ли хотя мало твое умствованіе толикому отъ писанія разуму и приводу? Ты

---

(1) Матѣ. 7, 23.

усматриваеши во архіереехъ и священникахъ, дабы было святое, еще же не человѣческое, но серафимское житіе; а здѣсь крѣпко и крѣпко единаго повелѣваешь смотрити рукоположенія, не внимая правильное или неправильное; ты большую, или паче всю силу священническому житію таинамъ Божиимъ совершатся; а здѣсь единому Богу все восписуется, и яко священническая добродѣль отнюдь таинамъ не поспѣшествуетъ, но едина благодать Божія все совершаетъ. Тебѣ странно и невозможно мнится, дабы чрезъ лукаваго архіерея или священника тайны совершались; а здѣсь примѣромъ Іуды, со апостола чудодѣйствующаго, и примѣромъ сквернаго Валаама подолсужителя и пныхъ беззаконниковъ, именовъ Господнимъ пророчествующихъ и бѣсы изгонящихъ, безъ пренятія за пныхъ спасеніе совершаются. Якоже бо добродѣтель архіерейская или священническая ничтоже къ таинамъ поспѣшествуетъ, сице ниже злоба и лукавство повредить можетъ; понеже въ таинахъ ничтоже человѣческое, но все Божіе, сїи рѣчь, великаго Бога Снаса нашего Иисуса Христа Архіерея вышняго и вѣчнаго, къ Нему же въ божественной литургіи, во время хирувимскія пѣсни, священникъ или архіерей сице молится; «Ты бо еси приноси и приносимый, прїемлай и раздаваемый, Христе

Боже нашъ». А понеже самъ Христось, Архіерей сый и священникъ во вѣки по чину Мельхиседекову, безкровную жертву приносить и самъ въ ней приносится; того ради священникъ земный человекъ, по глаголу Златоустову, уста точію отверзаяи и образование исполняяи, или, по глаголу Сумеона солунскаго, аки едино орудіе престолу предстоитъ, сирѣчь, аки на ковальнѣ млатъ, или сшивающейся одеждѣ игла. Млатъ еще желѣзный, еще золотый, или серебряный; подобнѣ и игла равное кузнечному, или портному дѣлу приносятъ, сиче и священникъ дѣлу служенія, еще лукавый, еще благочестивый будетъ. У тебе ради лукаваго священника, а наипаче архіереа, всѣи лукави, скверни и нечестиви; а здѣсь Златоустъ, видиши, что говоритъ: «ниже праведникъ пользоваться что можетъ, не сущу ти вѣрну; ниже злый повредитъ ничто, сущу тебѣ вѣрну; противу твоей вѣры все, рече, дѣйствуется»; еже и преподобный Анастасій Синаитъ въ прологу марта 22: «тѣмъ же, братіе, никогоже осуждаемъ, да не осужденни будемъ; наче же іерея да не осуждаемъ, еще и видимъ его что сотворша; и не рцы, яко грѣшенъ есть и недостойнѣ служитъ, но приступи съ чистою совѣстію и причастися боже-ственныхъ таинъ, да святышо получиши; еще бо и ангель есть приносяи безкровную жерт-

ву, ты же недостойнѣ приходиши, никакоже и ангель отъ грѣхъ очиститъ; нетинною убо о Иудѣ послушествуетъ, и яко отъ пречистыхъ рукъ Владыки Христа преевѣтый хлѣбъ пріять, и абіе вииде въ него сатана за недостойнство его». Доздѣ Анастасій.

Отъ таковаго пресвѣтлаго божественныхъ свидѣтелей облака мощно бы тебѣ, несмысленный кроуе и скоте, грубость свою и крайнее въ писаніи неискуство и невѣжество спознати; мощно бы тебѣ довольню увидѣти, въ колликой пребываеши тмѣ, заблужденіи и слѣпотѣ; однако же ради лучшаго твоего просвѣщенія привожду еще Златоустаго словеса отъ бесѣды осьмыя на Павлово 1-е къ Коринѣяномъ посланіе, идѣже со утвержденіемъ апостольскихъ къ Ефессомъ во главѣ 4-й словесъ пишется: *яко той, рече, даде овыхъ убо апостолы, овыхъ пророки, овыхъ же пастыри и учителя къ соверщенію святыхъ, въ дѣло служенія* ⁽¹⁾; понеже аще бы не сіе было, ничтоже бы возбранило веѣмъ растлѣтнея. Случается бо начальствующимъ быти злымъ и сквернымъ, начинаемымъ же кроткимъ и смиреннымъ, и людинномъ убо во благоговѣннѣи жити, священникомъ же въ

---

(1) Ефес. 4, 11. 12.

лукавствѣ; и не имяше ниже крещенія быти, ниже тѣло Христово, ниже приносъ онѣми, аще бо вездѣ достоинства благодать искала. Нынѣ же и недостойными Богъ дѣйствовати обыче, и ничимъ же крещенія благодать отъ житія священническаго повреждается». Доздѣ Златоустъ. Сія со утверженіемъ апостольскихъ словесъ Златоустаго словеса не явственный ли тебѣ роженъ, ересь и раскольство твое до конца закаляющій? У тебѣ бо давно уже все растлилось; давно уже Церковь съ тайнами своими погибла, а наипаче тѣло Христово, въ безкровной жертвѣ приносимое; а здѣсь смотри, по православному исповѣданію, ниже во умъ хочеть Златоустъ святыи сего принимать, предлагаетъ же тамо же глаголати: «сія же глаголю, да не кто отъ предстоящихъ, житіе испытуяи священническое, соблазнится о совершаемыхъ тайнахъ: ничто же бо человекъ вводитъ, но все Божія силы дѣло есть, и той есть тайно-водий». Доздѣ Златоустъ. Воспомяни убо, нечестивый раскольниче, прежде мною глаголанная и виждь, яко таковымъ златолаголивымъ богомудрымъ словесемъ во всемъ суть согласна. Чія же, аще не твоя безбожная на тайны святыя хула, таковому пребожественному ученію противу рожна перущая, отнюдь бо божественныхъ вещей отъ человѣческаго права не раздѣляющая, и бо-

жественный, апостольскій, паче же Христовъ въ чловѣцѣхъ санъ, власть, по власти же дѣло служенія и таинъ святыхъ совершеніе съ лукавствомъ чловѣческимъ во едино смѣшающая, все же прегрубимъ гадарнскимъ умствованіемъ, а не писаніемъ утверждающая? И иѣсть удивительно; якоже бо гадарнскому животному въ морѣ отъ бѣсовъ, по повелѣнію Христову, утопшему не возможно быше зрѣти на солнце, сице тебѣ такому же скоту и варварину не возможно взглянути на прямой толкъ писанія святаго и правдѣ Божіей повинутся.

Довольно тебѣ отъ писанія показася, яко благодать Божія чрезъ и недостойныхъ, чрезъ лукавыхъ и добрыхъ, чрезъ правильно и неправильно рукоположенныхъ архіереевъ и священниковъ равно дѣйствуетъ и тайны совершаетъ. Предлежитъ еще показати, яко и чрезъ еретиковъ, допележе, всей Церкви совершенно не объявленнымъ, всенароднымъ проклятіемъ не отлученны, архіерейства или священства не обнужены и на престолѣ православномъ вмѣсто православныхъ обрѣтающіися, тое же самое за приходящихъ спасеніе благодать Божія творитъ. Является сіе въ первыхъ отъ Іуды и Каіафы, иже безъ сумнѣнія не меньши быху еретиковъ, но по многой части злѣйшіи, однакожъ благодать Божія

черезъ нихъ дѣйствоваше; и Златоустъ святыи ихъ многократнѣ въ примѣръ приводитъ, во еже чрезъ лукавыхъ священниковъ подобнѣ благодати Божіей дѣйствовать; якоже наипаче во правоученіи 5-мъ на Павлово посланіе къ Колосаемъ видѣти, идѣже о Каіаѣѣ снче написа: «и Каіаѣа пророчествова, Христуубійца сый и недостойннѣ священническаго сына». О Іудѣ же въ помянутомъ прежде правоученіи 2-мъ на Павлово къ Тимоѣею посланіе 2-е видѣхомъ, что написа. Не точно отъ Златоустаго, но и отъ Евангелія, безъ всякаго учителей свидѣтельства, якоже о Іудѣ, снче и о Каіаѣѣ тое же самое видѣти. Не неприлично есть такожде воспомянути оныхъ книжниковъ и фарисеовъ, на Христа убивственною злобою дышущихъ, Вселзевуломъ хулящихъ; наче таковыя же хулы кая можетъ быти ересь пушчая, развѣ твоя раскольническая, то же Христа Сына Божія, въ пречистыхъ тайнахъ утаснаго, подобнѣ хулящая и нестерпимо блядословящая? Однако же помянутыи хулители и беззаконницы фарисеи и книжници отъ Христа во Евангеліи снче почитаемы: *на Моиссови спдалицы съдоша книжници и фарисее; вся убо, елика глаголютъ вамъ блюсти, блюдите, по дѣломъ же ихъ не творите* (1); которыхъ книж-

---

(1) Матѣ. 23, 2. 3.

никовъ и фарисеовъ Златоустъ святой яко Иуду и Каиафу къ тому же священнослуженія дѣлу на многихъ мѣстахъ въ бесѣдахъ своихъ апостольскихъ приводитъ, а напаче во правоученіи 21 на Павлово къ Коринѳомъ посланіе 1-е, на посланіе къ Галатомъ въ сказаніи на главу 1-ю стихъ 7-й, на посланіе къ Колосаемъ въ правоученіи 3-мъ, на посланіе къ Солуняномъ въ бесѣдѣ 10-й.

Что же прочее возьмемъ, увидимъ предложенныхъ явственное показаніе. Во первыхъ чрезъ Сергія патріарха константинопольскаго не дѣйствоваше ли благодать Божія, егда ради молитвъ его соборныхъ, (молитвы же соборныя безъ литургіи не совершася; еще же невозможно, дабы многыи, смерть предъ очима видяще, таинъ святыхъ не причащалися), ради молитвъ, глаголю, Сергія патріарха соборныхъ и всенародныхъ преславное отъ Бога и Богородицы въ Константинополи сотворися чудо, сирѣчь: тмочисленнымъ персскимъ и скиѳскимъ воинствомъ въ мори съ кораблями погрязнути? Таковаго чудеси воспоминаніе Церковь отъ рода въ родъ въ субботу пятую поста съ акаѳистомъ Богородичнымъ празднуеть; Сергія же патріарха съ прочими еретиками проклинаеть: той бо бяше монотелицкія, сирѣчь, единовольнической ереси начальникъ, которую его ересь даже на шестомъ соборѣ усмотрили;

до шестаго же собора послѣ Сергія бѣше на престолѣ константинопольстѣмъ Пирръ, послѣ Пирра же Павелъ, послѣ Павла Петръ, всѣ Сергію единомысленни; послѣ Петра же Георгій, паки патріархъ православный и на соборѣ предсѣдатель; послѣ Сергія убо аще и не бѣше убо соборѣ, однакожъ про помянутую ересь бѣ въ Церкви возмущеніе, понеже въ ту пору и преподобный Максимъ исповѣдникъ пострадала; живу же сущу Сергію, даже до кончины его, малое было, а множае не было о томъ еретичествѣ извѣстіе; на соборѣ стало совершенное разсмотрѣніе, отъ кого монотелицкая ересь произошла и началась, идѣже по письмамъ, другъ до друга писуемымъ, увѣдомилися, яко и Онорій папа римскій съ Сергіемъ единомыслитель, тому же Сергію бѣ единомысленикъ. Чудесная убо вещь, яко того вѣку самыи первоначальныи архіереи, сирѣчь, папа римскій и Сергій патріархъ константинопольскій бяху еретици, вмѣсто православныхъ вмѣняющіися; однакожъ ради ихъ ереси вся Церковь не бѣше еретическая, подобіѣ и хиротонія, чрезъ нихъ даемая; а яко благодать Божія ради архіерейства чрезъ нихъ дѣйствоваше, мощно отъ помянутаго чудеси видѣти. Таковая повѣсть аще и всея Церкви соборныя, однакожъ тебѣ, раскольниче, можетъ быти странная, понеже столько у тебе о лѣтописцохъ церковныхъ из-

вѣстія, сколько у слѣпорожденнаго о различныхъ цвѣтахъ, или у глухаго о мусскіяхъ. Возми убо синаксарь въ субботу первую поста, и тамо увидиши, кому Феодоръ святыи великомученикъ явился: Евдоксію константинопольскому патріарху, ересію же аріаншну, якоже въ минен четьи марта 18, въ житіи святаго Кирилла іерусалимскаго видѣти, кромѣ бо аріанскія ереси нное тогда не бльше. Въ помянутомъ же синаксарѣ сице пишеть: «градскому архіерею Евдоксію, аще и не православному бывающу, посылаетъ всевидящее око Божіе великаго своего страсотерица Феодора, отъ тиранскаго чина тирѣпа именуема, и убо явѣ, а не во снѣ тому представъ сице нѣкако рече: елико скоро воставъ Христово стадо и повелѣвай твердѣ никомуже ничтоже на торжищи предложенныхъ купити: жертвъ бо кровьми сіе осквернишася отъ нечестиваго царя, ~~царѣчъ~~, Іуліана отступника». Доздѣ синаксарь. Видиши убо, Евдоксіи архіерей волкъ и еретикъ, а стадо Христово однако православное, а не еретическое; ради коего православія святыи мученикъ Феодоръ помянутому архіерею, аще и еретику, является; понеже не иный бльше тому стаду архіерей, точію онъ, и не иному, точію ему вси повиновахуся. Аще бо бы не повиновалися, то виегда ему созывати вѣсѣхъ и извѣстити явленное: никтоже бы по-

слушалъ и увѣровалъ; послѣдовательно ниже бы святой мученикъ Фсодоръ архіерею Евдоксію, но иному кому явился. Повинующеся же и послушающе Евдоксія архіерея всѣи тогдашніи константинопольстїи христіане православніи, како ты мнишь, не причащались ли мнози отъ руку его божественныхъ таинъ, ради гоненія належащаго, а наипаче ради святыя четыредесятницы, тогда настояща, аще же не отъ него, то всеконечнѣ отъ хиротонисанныхъ отъ него?

Не къ чему много отъ древнихъ лѣтописцевъ церковныхъ приводити сказанїя; довлѣетъ намъ домашній образецъ въ книгѣ преподобнаго Іосифа волоцкаго, егоже память септемвріа 9 дня, о новгородцкихъ еретикахъ, написанная во дни великаго князя Іоанна Васильевича въ лѣто отъ созданія міра 6979, отъ воплощенія 1471 явльшїяся. Тую преподобнаго Іосифа книгу нарочно я къ тебѣ послалъ, дабы ты вразумился и Церкви Божїя, а наипаче таинъ святыхъ хулити престалъ. Видиши бо, яко благодатию Божїєю нынѣ таковаго бездѣйствїя въ Церкви нашей російской не слышию и не имѣется, каково въ ту пору имѣлося; сїи рѣчь протопоны соборныя на Москвѣ тогда жиды, и цѣцыи отъ архимандритовъ духа тогожь, и отъ священнаго чина мнози, отъ мірскихъ

же начальныхъ такожь число не малое; а отъ простыхъ чиновъ нечего и воспоминати; паче же всего первоначальный вмѣсто патріарха на Русн архіерей митрополитъ московскій Зосима, подъ егоже началомъ и благословеніемъ вси архіереи россійстіи, самый всесквернѣйшій человекъ и того же жидовскаго зловѣрія поборникъ и учитель. Продолжалось таковыя ереси и зловѣрія преспѣваніе, по свидѣтельству Іосифа преподобнаго, тридцать четыре годовъ, даже до Симона митрополита московскаго, послѣ Зосимы наставшаго. Зосима же какъ окончася, преподобный Іосифъ умолча, точію по сказкамъ его знатно, что ему Зосимѣ окаянному даже до смерти, Божіимъ поущеніемъ, время служило, понеже не воспоминается быти извержень или заточень. Толикимъ убо беззаконникамъ и зловѣрникамъ, ихъ же зловѣрія и беззаконія, по свидѣтельству того же преподобнаго, воспоминати ужасно, чрезъ толикое время тогда въ Церкви нашей, якоже отъ мірскаго, сице и отъ духовнаго чина безъ выключки святительскаго, умножающимся и преспѣвающимъ, для чего правовѣрныя по вѣрѣ тогда и Церкви ревнующія Даниловскихъ и Керженскихъ скитовъ себѣ не собирали и въ крайнее отчаяніе не приходили, во еже сказывати такъ, какъ бы нынѣ сонмище раскольническое сказываете,

уже Церкви пропала, нѣту архіереовъ, ни священниковъ, ниже таинъ Божіихъ? Для чего ради первоначальнаго архіереа, толь всесквернаго богохульника и еретика, всіи архіереи и вся Церковь не была еретическая и тайны святыя не были ни отъ кого же хулены, хотя нельзя, дабы тотъ архіерей на ектеніяхъ и на проскомидіяхъ не былъ поминаемъ и хиротонія отъ него же происходила, прочіи архіереи на соборъ къ нему же собиралися, собравшеся безъ соборнаго съ нимъ совокупнаго не быти служенія?

Примѣтилъ еси въ помянутой книжицѣ, въ сказаніи о новоявльшихся новгородскихъ еретикахъ Зосимы окаяннаго словеса: «яко аще еретикъ будетъ святитель или священникъ, и аще кого отлучить или не благословить, послѣдуетъ Божественный судъ его суду». Доздѣ Зосима. Кто не вѣсть, яко сія словеса окаянный ради прикровенія злобы своея глаголаше? Но на сіе его коварство имамы довольное отъ святыхъ правило, яко безсловесное отлученіе, аще и православнаго архіереа, ничтоже есть: на отлучившаго бо возвращается. А наипаче въ помоканонномъ правилѣ 245 довольное о томъ разсужденіе. Тебѣ же къ чему ты, окаяннаго Зосимы, еретическая слова примѣчатъ; тебе никто же, но самъ себе отъ Церкви и отъ таинъ Божіихъ отлучаеши

Церковь Божию и тайны, якоже тотъ Зосима, хулящъ. Видиши, яко тамъ написано, что тотъ Зосима многихъ по злобѣ своей, не терпя облеченія, отъ божественнаго причащенія отлучалъ; отлучалъ по истинѣ нуждею и насиліемъ; того ради явственно, яко аще правовѣрнии обличали того Зосиму, аки волка и еретика, однакожь ради его ереси Церкви и танихъ святыхъ не гнушались, но паче превеликую къ нимъ ревность имѣли; послѣдовательно можно видѣть, яко въ ту пору правовѣрнии, по Бозѣ и Церкви ревнующи, не были такового умышленія и исповѣданія, якоже вы пынѣ, раскольническа. Всю книгу преподобнаго Юсифа чолъ еси; обаче видѣлъ ли еси его хотя едино слово или рѣчь, твоему уменованію согласную, во еже танихъ святыхъ и всея Церкви гнушаться ради еретика, воровскимъ образомъ въ Церкви держащагося? Не паче ли воровъ еретиковъ таково умышленіе, во еже вѣрныхъ отъ Церкви и отъ танихъ святыхъ отвратити, и своему приклонити единомыслію, якоже и новгородскія еретицы чего желяху и чего поучаху, аще не сего, дабы вси Сына Божія Иисуса Христа Господа, и жертву Его безкровную и вся божественныя вещи, отъ него Церкви преданныя, отвергли и отмѣтнули; вмѣсто же сихъ жидовскую жертву жрали, и жидовскія обычаи и исповѣданія приняли? На тако-

вую убо ересь и зловѣріе Іосифъ преподобный ополчаяся довольная въ книжицѣ своей вѣрнымъ къ наставленію и утвержденію слова написа; въ седьмомъ же словѣ своемъ, о поклопеніи и почитаніи якоже прочихъ божественныхъ вещей, сице и таишь божественныхъ пища, сице глаголетъ: «прежде священія пребываетъ хлѣбъ и вода и вино; по священіи же молитвами священническими и пришествіемъ Святаго Духа бѣваютъ освященна и обожена, и претворяются въ плоть и кровь Христову. И не яко отъ проста человекъ отъ священника приедемъ, но яко отъ самага серафима и съ лжицы тоя огненной, страхомъ и трепетомъ. Аще и житіе несправлено мнится намъ имѣти; но намъ недостойно есть осуждати сихъ: ипъ бо есть сихъ судія, иже сокровенныхъ зритель; тебѣ же всякъ да будетъ достоинъ, точно да не будетъ явственно отъ Церкви отлученъ. Аще бо и житіемъ кто кого преходить, но Святаго Духа печать и даръ равно подаютъ. Смотри же сице: овъ убо имать златъ перстень, овъ желѣзень, и единъ образъ царскій имать, изваянный во обою перстепю, посемъ воскомъ вообразится; рцы, аще еси премудръ, кая есть часть желѣзу, кая же ли печать злату? Не можеша убо разлучити, понеже утвори различіе есть, а не образу. Тако и здѣ человекское различіе есть, а не духо-

вныя благодати; не омалитъ бо ся Святаго Духа даръ недостойнствомъ священническимъ, аще бо и не во всѣхъ Богъ благоволитъ, но во всѣхъ дѣйствуетъ. Ты же не суди судомъ, осужденъ сый, и не паси пастыря, овча сый, ниже глаголи, яко той достойнѣйшій, сей же не таково имать достоинство; но да будетъ ти всякъ достоинъ, точно да не будетъ еретическое имѣя учительство; аще ли же имать, таковаго блюдемся не принимати ученія, ниже причащенія». Доздѣ преподобный Юсифъ.

По симъ богомудрымъ и богословскимъ словесѣмъ правляется ли хотя мало твоя раскольническая вѣра, или паче, діавольская химера? Есть ли въ ней, хотя малое, на пастырскій, сирѣчь священническій и архіерейскій санъ разсмотрѣніе, во еже бы овцамъ пастырей не осуждати, житія ихъ и достоинства не цѣнити, но на одну напечатавшуюся въ нихъ божественную рукоположенія благодать взирати, и сію во всѣхъ равную къ совершенію тайнъ вѣровати и почитати? Есть ли въ твоей вѣрѣ хотя единъ, чтобъ себе узналъ быти овцою управляемою, а не правящею, ключа разумѣнія и ключа власти вязати и рѣшати въ Церкви не имущею? Не вси ли въ твоей вѣрѣ пастыри церковніи, правители и учителя, знающіи и не знающіи грамоту, мужики и бабы послѣднѣйшіи, баснями и колдовствомъ вѣру

вашу утверждающіи? Тебе самага спросити, кто еси и кого ся самъ твориши? И тебѣ овцою самага себе нареши, большимъ пастыремъ и церковнымъ правителемъ подлежащаго, не дай Боже сего и слышати; но что ты самъ большіи пастырь, и самая верховная на земли Церкви глава, второй иносскій богословъ, или златоустый, учитель, съ небесъ отъ Бога данный и посланный, или второй папа римскій, кому бѣ подчинятися или въ равенствѣ быти отнюдь на землѣ не имущъ, развѣ на небеси. На сихъ бо точно архіереевъ и пастырей, которыхъ на соборахъ были и на небеса пришли, ссылаешися и симъ точно глаголеши себе повиноватися, а на земли въ нынѣшнемъ вѣку вѣту во всей подсолнечной святѣйшаго, благочестивѣйшаго и богомудрѣйшаго, паче тебе, пастыря и учителя; къ сему чуть не настоятъ нужда тебѣ, якоже Талмута или Махметъ, по баснословію жидовскому и басурманскому, самому Богу совѣтоватися, какъ бы Церковь управлять и какимъ бы парочитымъ мужемъ сію вручить просити бѣ тебе. Чесо ради Церкви святой не приобщаешися, иныя благословнѣйшія вины не покажеши, точно понеже никогоже въ Церкви отъ пастырей добраго видишь; вси у тебе волцы, вси умоми, вѣрою и житіемъ растлѣнныи. Того ради видно дѣло, яко у тебе совѣтъ паче Божія совѣта, вѣщши

наче Бога Церковь управляти, и пастырей избирати искуснѣйшии.

Нѣсть удивительно, яко Церковь и тайны божественныя отъ тебе хулимы, повеже наче Епикуреа горше у тебе умствованіе, Промыслъ Божій отъ Церкви весьма отмѣщающее. Псаломникъ бо глаголетъ: *не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля* ⁽¹⁾, снъ рѣчь Церковь свою; а у тебе давно уже Господь Богъ воздремася и всѣхъ, кромѣ тебе единого и кромѣ Керженской и Даниловской родни твоей, хранити понерасталъ, уже всемогущаго обѣщанія своего и клятвы давно позабылъ, по писанному во евангеліи: *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* ⁽²⁾; снхъ глаголовъ содержать отнюдь не могушь: *аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя; прильпни языкъ мой гортани моему* ⁽³⁾; *аще забудетъ жена отрочата своего, но азъ не забуду тебе* ⁽⁴⁾, глаголетъ Господь; и пакн: *на семъ камени созижду Церковь, и врата адава не одолыютъ ей* ⁽⁵⁾. Аще убо таковыя множайшія глаголы божественныя у

---

(1) Псал. 120, 4.

(2) Лук. 1, 37.

(3) Псал. 136, 5. 6.

(4) Иса. 49, 15.

(5) Матв. 16, 18.

тебе въ подзорѣ и отнюдь невѣроятны, то о такомъ богословскомъ утвержденіи нечего и вспоминати, спрѣчь, яко, по приведенному святыхъ отецъ свидѣтельству, благодать Божія чрезъ достойныхъ и недостойныхъ архіереевъ и священниковъ тайны совершаетъ и равнодѣйствуетъ; и за таковый санъ должно архіереевъ и священниковъ почитать и не осуждати. Тебѣ бо и твоему раскольническому богоборному сомнищу кто на зонскихъ песінхъ зубахъ, аще не санъ архіерейскій и священническій; не глаголю, архіерей и священницы, но санъ божественный архіерейскій и священническій? Аще бо и очюнь книгу Маргаритъ чтете и будто отъ всего усердія примете, обаче столько вамъ отъ нея вразумленія, сколько совѣ или попугаю отъ нѣкоторыхъ словесъ изученія. Явственно бо Златоустъ святой въ помянутой книгѣ, въ словѣ третіемъ о Озіи царѣ, написа: «не убо аще видиши іереа недостойна, священство оглаголуй, не бо достоинъ оглаговати то, но иже злѣе доброе содержащаго; понеже Іуда предатель бысть, но не апостольства оглагованіе се, но онаго права; и ты убо священничество не оболгуй, но иже злѣе доброе содержащаго; понеже егда тебѣ кто бесѣдуетъ и глаголетъ, видѣнъ ли еси сего христіанина, рече: азъ же не о лицѣхъ, но о вещѣхъ бесѣдую; понеже

колпки врачеве убійца быша, и смертоносная былія даша чловѣкомъ вмѣсто лѣчы? но не художество оглаголюю, но иже злѣ художество приѣмлющаго; колицы корабленицы потопиша корабли? но не плавательство, но злыи правѣ онѣхъ; аще христіанинъ есть золь, не велѣніе оглаголуй и священство». Доздѣ Златоустъ. Кое убо отъ сихъ словесъ твоему раскольничеству вразумленіе, или мудрости стяжаніе? Мудрость вопстипу велерѣчивая, на разумъ Божій возвышающаяся и крайнѣ пребезумная, сими златоустывыми словесы въ васъ раскольничакъ ясно обличается; понеже не смелите отнюдь разумѣти, во еже божественную вещь отъ чловѣческаго права и несовершенства раздѣлити; каково убо у васъ раздѣленіе и на божественную вещь или паче на самаго Бога разсмотрѣніе, егда не точію архіерейство и священство ради чловѣческихъ нравовъ отмѣщете, но и самыя пристрашныя тайны божественныя хулите? Богомудрый мужъ преподобный Іосифъ волоцкій въ помянутыхъ словесѣхъ своихъ поучаетъ: «ниже глаголи, яко той достойнѣйшій, сіи рѣчь, архіерей и священникъ, сей же не таково имать достоинство; но да будетъ ти всякъ достоинъ, точію да не будетъ еретическое имѣя учительство; аще ли же имать, таковаго блюдемся не приимати учевія, ниже причащенія». Прежде тойжде пре-

подобный рече: «тебѣ же да будетъ всякъ достоинъ, точію да не будетъ явственно отъ Церкви отлученъ». Твоя убо паче всѣхъ богослововъ преблагоразумная мошенническая мудрость отъ Ноева ковчега, сирѣчь, отъ врана, въ ковчегѣ Ноемъ испущеннаго, взятая, сію заповѣдь, во еже отъ еретика не приняти ученія и причащенія, добръ затвердила; а на сію заповѣдь: «да будетъ ти всякъ достоинъ», сирѣчь, архіерей и священникъ, ниже посмотрела; еще же и сія выключка: «точію да не будетъ явственно отъ Церкви отлученъ», не совсѣмъ твоему благоразумію сходна. У тебе бо кто только сдѣлалъ что достойное отлученію, то уже отлученъ силою седми соборовъ и твоею вышешачальною бо собора властію; а здѣсь видишь, не сказуетъ, да не будетъ сотворивый достойное отлученію, но «да не будетъ явственно отъ Церкви отлученъ», сирѣчь, судомъ духовнымъ, церковнымъ, якоже преподобный Анастасій Синапта, въ прологѣ апрѣля пятаго приводимый, поучаетъ глаголя: «речеши, не подлежитъ ли судомъ церковнымъ и канонемъ іерей, но да не тобою тако судится или испытается, но отъ Бога или отъ большаго святителя». Доздѣ Анастасій! Таковаго убо отлученія донелѣже священникъ не имать, смотри, что тойжде преподобный тамже пишетъ: «іереа же Божія о тайныхъ или явлен-

ныхъ грѣсѣхъ, елика на него слышиши, не осуди, ни рцы, грѣшенъ есть, и приступаетъ къ тайнамъ и не приходитъ даръ Святаго Духа; ничтоже такового помышлай». Преподобному Анастасію Іосифъ преподобный согласуя не шого чего, точію того же самаго въ упомянутомъ своемъ словѣ поучаетъ, сїи рѣчь, допелѣже явственнымъ судомъ священникъ или архіерей отъ Церкви не отлученъ, да будетъ ти, рече, всякъ достоинъ; и не достойно намъ есть своимъ судомъ таковыхъ осуждати, но вѣровати, яко не умалится Духа Святаго даръ недостойнствомъ священническимъ. Аще бо и не во всѣхъ Богъ благовольтъ, по во всѣхъ дѣйствуетъ. О священникѣ или архіерей еретикѣ не глаголетъ такожде преподобный Іосифъ просто, точію да не будетъ еретикъ; но что, точію да не будетъ еретическое имѣя учительство, сирѣчь, да не будетъ явственный Церкви противникъ, еще же и гонитель Церкви, еще же и церковное ученіе хулящъ, свое же еретическое вмѣсто православнаго узаконяющъ не инымъ по истинѣ, точію такимъ же, якоже ты, образомъ. Ты бо, многообразный еретикъ сый, явственно съ Церковію борешься и матеръ свою, духовнѣ въ Христіанство родившую тя, оплеваеши. Како же многообразный, самъ посмотри: поучая Церковь быти при единыхъ несвященныхъ, послѣдо-

вательно ниже правильно крещенныхъ мужикахъ, безглавный Севирь, и бездѣльный Люторь и Кальвинъ; Промыслъ Божій и неусыпное хранительство отъ Церкви отмѣтая, безбожный еси Епикурій, нечестивый еси аверопоморфитъ и зловѣрный Тамлуть и Махметъ; тайны Божія и жертву безкровную хулящъ, вторый еси новгородскій еретикъ, жидъ и антихристъ. И яко истинни суть вся сія о тебѣ глаголемая, самъ разсуди: какимъ бы образомъ обращати тебѣ жидъ въ Христіанство и поучати, дабы сице вѣровалъ апостолу и евангелію, яко небо и земля преидеть, а написанная во апостолѣ и евангеліи не преидуть и измѣнитися не могутъ; у тебѣ же самага о пречистыхъ тѣла и крове Христовыхъ тайнахъ, апостоломъ и евангеліемъ свидѣтельствующихъ, измѣна, и смѣль, напримѣръ, словесѣмъ Христовымъ: *аще не съѣсте плоти Сына человеческого и не пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* (1), никакая же вѣра. Сія и мпожайшая евангельская и апостольская о пречистыхъ тайнахъ словеса какъ бы ты могъ, жидовинъ, протоковати, яко суть истинна и неизмѣнима? Приступающимъ такожде до твоея вѣры чуть не таковое же, яко-

---

(1) Іоан. 6, 53.

же и въ жидовствѣ, отрицаніе, сирѣчь, Церковь твою жъ и тайны твоя жъ, что и жида хулятъ, хулиши; словомъ рещи: якоже у жидовъ, сице и у твоея вѣры законъ изнеможе, апостоль и евангеліе праздно, писаніе все небреженно, пророцы изнемогаша и все праведное слово о Церкви Христовой, якоже о Христѣ глаголющее, изчезе и унивочтожесе, понеже Церковь со всею начальнѣйшею святынею своею у тебе погибла. О таковыхъ убо еретикахъ, апостоль и евангеліе къ своей гибели явственно развращающихъ и отмѣщующихъ, аще въ священническомъ, аще во архіерейскомъ санѣ обрѣтшихся, Іосифъ преподобный написа: «аще, рече, имать еретическое учительство, таковаго блюдемся не приимати ученія, ниже причащенія». Еще же тамъ же приложи: «и не токмо не приобѣщана имѣти, но и осуждати и всею силою обличати, яко да не гибели его причастницы будемъ». Отъ тоя гибели и насъ Богъ да сохранитъ.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ЦЕРКОВНО-СУДЕБНЫЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ КИПРИ- АНА, МИТРОПОЛИТА НОВОГОРОДСКАГО.

Издаваемыя нами церковно-судебныя (каноническія) опредѣленія Кипріяна, митрополита новгородскаго (1627—1655) (1), составляютъ весьма важный памятникъ юридическаго быта русской Церкви въ половинѣ XVII столѣтія. Они свидѣтельствуютъ уже о началѣ того раздѣла правъ между церковною и гражданскою властію, которымъ характеризуется въ нашей исторіи XVII столѣтіе, и который окон-

---

(1) Эти постановленія издаются здѣсь по списку, находящемуся въ рукописномъ сборникѣ соловецкой библіотеки подъ № 923.

чательно совершилъ преобразованіи Петра великаго. Доселъ Церковь, руководясь помощьюъ и уставами великихъ князей русскихъ, преимущественно Владиміра и Ярослава, вѣдала судомъ и управою многія дѣла не только гражданскія, но даже и уголовныя. Теперь—съ половины XVII вѣка—свѣтская власть рѣшительно стремится ограничить вѣдомство Церкви дѣлами собственно духовными или религіозными. Въ особенности церковно-областное или епархіальное управленіе, еще до учрежденія монастырскаго приказа, часто подвергалось различнымъ, иногда довольно отъснительнымъ, ограниченіемъ со стороны центральнаго и областного свѣтскаго правительства. Правда, въ наказахъ воеводамъ еще повторяется старинное запрещеніе вступать въ духовныя дѣла и въ духовный санъ ⁽¹⁾, но уже это не было общимъ правиломъ. Въ современныхъ же наказахъ иногда поручается воеводамъ надзоръ за поведеніемъ священниковъ и даже предоставляется нѣкоторая власть надъ ними. Такъ въ 1640-мъ году важскому воеводѣ велѣно было, надѣливъ землями трехъ священниковъ шенкурской соборной церкви

---

(1) Акты А. Э. т. IV. № 176. Акт. ист. т. V. № 93.

(въ новгородской епархіи), приказать имъ на-
крѣпко, чтобы они жили въ покоѣ и вражды
между собою не имѣли: «а будетъ учнуть враж-
довать, и ты-бѣ ихъ отъ дурна унималъ и за
непослушаніе смирялъ» (1). Еще замѣчатель-
нѣе слѣдующій случай: въ 1643 году два
священника въ Верхотурѣ поссорились между
собою и одинъ изъ нихъ сказалъ другому не-
пристойныя слова. Воевода отдалъ ихъ обонхъ
за пристава (т. е. поручилъ приставу надзи-
рать за ними и даже въ случаѣ нужды содер-
жать ихъ подѣ стражею, чтобы представить
на судъ по востребованію), допрашивалъ ихъ
въ съѣзжей избѣ, и допросъ отослалъ въ Мо-
скову; царь велѣлъ ему виноватаго отослать
въ монастырь на смиреніе (2). Воеводамъ иног-
да поручался надзоръ за исполненіемъ прихо-
жанами церковныхъ обязанностей: въ 1650-мъ
году (на второй годъ по учрежденіи мона-
стырскаго приказа) туринскому воеводѣ велѣ-
но было тѣхъ людей, которые не оказываютъ
должнаго почтенія къ св. тайнамъ, жестоко
наказывать и посылать въ монастырь на по-
каяніе до тѣхъ поръ, пока навькнутъ имѣть
страхъ Божій (3); въ 1660 году новгородскимъ

---

(1) Дополн. къ Акт. ист. т. II. № 84.

(2) Акты историч. т. III. № 223.

(3) Собр. госуд. грам. т. III. № 141.

воеводамъ предписано было смотрѣть, чтобы священнослужители пасли Церковь Божию и побуждали прихожанъ своихъ къ покаянію въ посты; если же кто изъ прихожанъ ослушается царскаго указа и покаянія не принесть, о томъ писать къ государю и, взявъ у священнослужителей имянные списки ослушниковъ, присылать ихъ въ монастырскій приказъ. Но наказанія, какъ непокоривымъ прихожанамъ, такъ и духовнымъ отцамъ, которые не обращали свою паству на путь истины и скрывали не бывшихъ на исповѣди, присуживался не воеводою, а самимъ государемъ ⁽¹⁾. Впрочемъ, воеводы и безъ такихъ наказовъ позволяли себѣ распоряжаться дѣлами духовнаго вѣдомства, напримѣръ, судить духовенство, не смотря на дарованныя ему несудимыя грамоты. Такъ въ 1623 году черный попъ Устюжны Желѣзнопольской Феодосій съ братією билъ челомъ царю Михаилу Федоровичу на тамошняго воеводу Карпа Навалкина, что онъ, воевода, мимо царскія жалованныя грамоты, судитъ попа Феодосія съ братією *силно* для своей корысти и чинитъ имъ убытки *великіе* ⁽²⁾.

---

(1) Акт. А. Э. т. IV. № 115.

(2) Акт. А. Э. т. III. № 130.

Понятно, что такія позволенныя и не позволенныя воеводамъ вмѣшательства въ дѣла духовнаго вѣдомства побуждали епархіальныхъ архіереевъ ограждать неприкосновенность своихъ правъ указаніемъ на ихъ древніе источники. Такъ и поступилъ Кипріанъ новгородскій, издавъ свои каноническія опредѣленія. Въ основаніи ихъ положены церковныя уставы Владиміра и Ярослава, которые въ цѣломъ составѣ (по краткой редакціи) и предпосылаются этимъ опредѣленіемъ ⁽¹⁾; да и въ самыхъ опредѣленіяхъ снова исчислены главные предметы церковнаго суда, указанные великокняжескими уставами, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ дѣлъ противъ вѣры, отмѣченныхъ Церковію въ XV и XVI вѣкѣ и естественно принятыхъ ею въ свое вѣдомство ⁽²⁾, и вслѣдъ за тѣмъ сказано: «и тѣ всѣ прежеписанныя дѣла святительскаго суда, а не воеводскіе». Какъ мало имѣлъ силы этотъ протестъ Кипріана, видно уже изъ приведеннаго нами наказа важскому воеводѣ судить и называть трехъ пенкурскихъ священниковъ. Духъ вре-

---

(1) Въ нашемъ сборникѣ опредѣленія Кипріана слѣдуютъ непосредственно за уставами Владиміра и Ярослава. Всѣ три статьи написаны одною рукою и очевидно составляютъ одно цѣлое.

(2) См. ниже примѣч. 2-е къ тексту, на стр. 343.

меня неудержимо стремился къ ограниченію, свѣтскою властію, церковнаго вѣдомства. Даже опредѣленія большаго московскаго собора (1667 г.), утвердившаго древнее правило о неподсудности духовенства мірянамъ, имѣли весьма непродолжительное и неполное дѣйствіе. Едва прошло три года послѣ закрытія собора, какъ патріархъ Іоасафъ, самъ принимавшій въ немъ участіе, долженъ былъ просить царя Алексѣя Михайловича о возобновленіи прежней несудимой грамоты, данной еще патріарху Филарету, по которой духовенство въ дѣлахъ между собою судилось у своихъ властей, иски же на постороннихъ лицъ предъявляло по мѣсту подсудности отвѣтчика. Неисполненіе соборныхъ постановленій 1667 года вызвало въ послѣдній годъ царствованія Алексѣя Михайловича (1675) новый соборъ, на которомъ, между прочимъ, опять было повторено запрещеніе мірскимъ судьямъ судить духовенство (1). Вѣроятно, въ силу опредѣленій этого собора, царь Феодоръ Алексѣевичъ указомъ 1677 года дек. 19 велѣлъ закрыть монастырскій приказъ и дѣла его передать въ приказъ большаго дворца: это было со стороны граждаскаго правительства послѣднею важною уступкою древ-

---

(1) Акт. А. Э. т. IV. № 204.

нимъ правамъ и преимуществамъ Церкви. Съ 1701 года, когда именнымъ указомъ Петра великаго (24 генв.) возстановленъ монастырскій приказъ, начинается рядъ церковныхъ преобразованій, сущность которыхъ хорошо извѣстна.

Другія опредѣленія Кипріана касаются также современнаго порядка дѣлъ, предоставленныхъ вѣдомству епархіальныхъ архіереевъ. Такъ запрещеніе лицамъ, принадлежащимъ къ новгородской епархіи, вѣнчаться и брать *знамена* у священниковъ патріаршей области, основано на тогдашнихъ юридически-опредѣленныхъ отношеніяхъ патріарха къ епархіальнымъ архіереямъ. Въ силу этихъ отношеній каждый архіерей въ своей епархіи и въ дѣлахъ своего вѣдомства былъ совершенно независимъ отъ власти патріарха. Источники прочихъ, собственно каноническихъ опредѣленій Кипріана указаны или въ самомъ текстѣ, или въ нашихъ примѣчаніяхъ къ тексту. Наконецъ дѣлопроизводство въ архіерейскомъ судѣ при открытіи и освидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній описывается Кипріаномъ такъ же, какъ и въ другихъ церковно-юридическихъ памятникахъ XVII вѣка ⁽¹⁾.

---

(1) Акты А. Эксп. т. IV. № 155 и 309.

По правиломъ святыхъ отецъ, и по благословію преосвященнаго Кипріяна митрополита, и по приговору всего освященнаго собору. *Вопросъ:* лѣзъ ли быти у церкви въ причетъ троеженцамъ и двоеженцамъ діяку и пономарю? *Отвѣтъ:* не лѣзъ. Такіе люди отдаютьца подъ градской законъ въ тягло. А по правиломъ святыхъ отецъ, и простымъ людемъ двоеженцамъ и троеженцамъ на много время въ церковь входа нѣтъ, не токмо что въ причтѣ быти церковномъ, но и на многая лѣта святаго комканія отлучени. А который дьякъ или пономарь первобраченъ, а жена вторымъ бракомъ, и тому по нужи входъ въ церковь, а въ чину церковномъ не лѣзъ быти.

А кто въ каковомъ дѣлѣ подасть челобитную на церковника, или на церковницу, или на слѣпца, или на хромца, или на богадѣлевныхъ людей, или на черница, или на черницу, или на вдовицу, или на дѣвцу, или на волхва, или на кудесника, или на чародѣя, или кто кресты подсѣкаетъ, или отъ церкви трески емлетъ, или кто проризаетъ или власы на главѣ раститъ, или мужекъ полъ бралу брѣсетъ, а женекъ полъ главу стрижетъ, или черница или вдовица дети родитъ, или въ духовныхъ дѣлѣхъ кто на кого доводитъ, или кто въ сродствѣ поиметца или въ кумовствѣ или въ сватовствѣ, или кто

ково благословить понятися не разсудивъ, или кто ково зубомъ уѣсть, умычки, или сынъ отца біеть, или дщи мать, или кто ково укорить безлѣпными духовными словеса, или бляднею, или жена мужа своего или чюжего за лоно иметь, или мужъ жену свою или чюжую за лоно иметь ⁽¹⁾, или субботы рождественскія или іванскія и крещенскія и великаго четвертка сѣдять и волхвуютъ, и огни кладуть, и черезъ огонь скачють, и во птичей грай и въ чехъ и въ ворожи и во сны и въ полазы и въ иная прочая волхвованія вѣрують, и басни бають ⁽²⁾, или кто безъ великія пужи въ изѣвѣ дѣтя крестить, или въ часовнѣ свадьбы вѣнчаютъ, и тѣ всѣ пржеписанные духовныя дѣла святительскаго суда, а не воеводскіе.

---

(1) Доселѣ предметы церковнаго суда не сляются большею частію по уставамъ Владиміра и Ярослава.

(2) Эти виды суевѣрія замѣнены пастырями Церкви въ XV и XVII в. (См. пасх. посланія и Стоглавъ). *Птичей грай* — птичій крикъ, по которому гадали о будущемъ. Наши волхвы руководились при этомъ особыми книгами, каковы напр. «волхвочякъ», волхвующи птицами и звѣрми, веронограй, куро-кликъ (Правло объ отреченныхъ книг. Треб. Макара. № 1085. л. 501).—Чехъ—чиханье. Примѣты по чиханью. Полазы—примѣты по лавилмъ, которыя обозначаются на искѣ или на землѣ пресмыкающимися гадами.

А которые мужи и жены изъ новгородскіе митрополіи знамена емлютъ у патріаршихъ закащиковъ и вѣнчаютца у патріаршихъ поповъ, и на тѣхъ людехъ пеня правити, на мужехъ и на женахъ по 2 рубля по 4 алтына по 2 деньги и впредь имъ у патріаршихъ закащиковъ знамень не имати, и у патріаршихъ поповъ не вѣнчатца.

А поповъ и діяконовъ, во отлученіи отъ святителя,—и такихъ масломъ соборовати и причащати и погребати по преставленіи мірскимъ погребеніемъ, а не священническимъ.

А которой молозиво (1) ѣсть или удавленину, и тѣхъ отлучати на многая лѣта отъ святаго причащенія: тѣ суть кровоядцы.

А который попъ или дяконъ не во отлученіи, и тѣхъ исповѣдывати и масломъ соборо-

(1) Молозиво—первое послѣ родовъ молоко у женщины и у самокъ животныхъ (Слов. ак. в.). Оно бываетъ съ кровью; отсюда: «тѣ суть кровоядцы». Въ древне-русскихъ каноническихъ сборникахъ часто встрѣчается такое правило. Напр. іерей да не вкушаетъ млека кравяго, егда родить крава, даже до седмаго дни, и по седмомъ дне да исть (сбор. № 685. с. 56. ср. въ прош. Кирик.). Кирилль II, митрополитъ русскій, въ поученіи къ попомъ говорить: «да не велѣли бы есте молозива ѣсти отъ коровы, занеже то молоко съ кровью, погано». (сб. сол. б. № 872. л. 89).

вати, и причащати, и по преставленіи погребати когождо во своемъ освещенномъ чину и одежди.

А который попъ безъ патрахиля причаститца, или дьяконъ безъ стихаря, и тѣмъ попомъ впредь не священствовати, а дьякономъ не діаконити. А попу безъ ризъ вечерни, и павечерницы, и полунощницы, и заутрени, и молебна, и часовъ, и панихидъ, и погребенія, и крещенія, и вѣнчанія отнюдъ не дѣйствовать. А по Ивана милостиваго правилу, безъ стихаря и безъ всего священнаго облаченія павечерницы и полунощницы не отпущати. Въ его правилѣхъ написано: «кто безъ стихаря іерей павечерницу и полунощницу отпускаетъ, якоже небо облакъ раздираетъ» (?). И не въ малу ересь поставляетъ се, и (въ) воздержаніе полагаетъ такихъ на долго время; а по прошенію множественнаго народа, вины отпускаетъ, а општеміи немалы налагають на нихъ, творящихъ сія (1).

---

(1) Указывается на правило св. Іоанна милостиваго, заимствованное изъ его житія, и напечат. въ кормчей (гл. 57). Это правило заключаетъ въ себѣ наставленіе, сдѣланное Іоанномъ милостивымъ одному священнику, служившему безъ стихаря (подризника). Святитель, между прочимъ, говоритъ въ своемъ наставленіи: «како отлагаеши начало іе-

А что у мужа съ женою дѣтей нѣтъ долго лѣтъ, и за то собою распущаютьца по любви, и такихъ за тѣмъ не лзѣ распущати; жити имъ вкупѣ и до смерти. А блаженные памяти царь Федоръ Ивановичъ и его благочестивая царица Ирина много время была безъ чадородія, и Деонисей митрополитъ московскій и всея Русіи и крутицкій архіепископъ на соборѣ приговорили царицу Ирину за безчадородіе постричи, и за то митрополитъ послашъ на Тиошну въ смиренье, тамо и скончася; а архіепископъ крутицкій Варлаамъ сосланъ такожде на Валамъ, да тамо и погребенъ бысть ⁽¹⁾.—А который мужъ съ женою по совѣту распущаетца, и такихъ не распущати, и мужу на иной не женитися, а не женѣ за иного не ити. А будетъ распустятца, мужъ на иной женятца, а жена за иного пойдетъ, и то прелюбодѣйство. А кто такимъ молитву говорить, и тѣ да отлучатца отъ священства.

рейства (стихарь)? Поставленъ еси прежде діакономъ въ стихарь, и потомъ фелонъ возложенъ. Како главы не храниши и по концѣ ея держиши, начало іерейства отвергъ, діаконство, и всего причта священническаго иже о Христѣ, и *раздиреши ризу отъ ризы, яко онъ первой злодѣй ризу раздра?* жидовстин бо войны раздѣлиша стихарь Господень».

(1) Ист. рос. іер. т. I. ч. II. стр. 60.

А котораго погребають, а имени его не вѣдають, и во ктеіяхъ и возгласѣхъ говорятъ: «и ты, Господи, самъ вѣси имя его».

А которая жена двойни или тройни рождаетъ, или розродитися не можетъ, или сама умретъ, а младенецъ единъ во вратѣхъ не пройдетъ, а другой живъ во утробѣ, и то дѣло положити на Божій судъ, а у мертвой чрева не пороти, и младенца не вынимати.

А что проскурня мяса не ядятъ и серегъ не носятъ, и то онѣ дѣйствуютъ своимъ оброкомъ, и то на ихъ воли, какъ хотятъ, а въ правилѣхъ того не описуется.

А что попады у поповъ своихъ главы постригають, и то не описано же.

А на освященіе храма большой попъ обязуетца убрусомъ на персѣхъ, учиняетъ три кресты, а на обоихъ рукахъ по кресту.

А на вечерни на «достойнѣ» царскихъ дверей не отверзають, а на обѣднѣ на «трисвятомъ» и на «херувимской пѣснѣ» и на «благословеніе Господне всѣхъ насъ» священникъ и народъ и всю церковь благословляетъ.

А на евангельскомъ выходѣ, и евангеліе подымаючи священникъ дьякону отдая, и кадило отдаючи и крестъ отдаючи и приимаючи, дьякону священника въ руку цѣловати невозбранно.

А жена на мужа, или мужъ на жену
бьютъ челомъ, и то дѣло судъ святительской.

А у духовныхъ сѣдѣти накрѣпко и рос-
прашивати; а на комъ взяти есть, и тѣхъ лю-
дей къ болному приводити къ роспросу; а
духовные свидѣтельствовати, хто у нихъ сѣ-
дѣлъ, и кто писалъ, и тѣхъ всѣхъ людей
врознь по единому челоуѣку роспрашивати—
сѣдѣльцовъ и послуховъ и кто писалъ, и при-
кащиковъ, всѣ ли въ однѣ рѣчи скажутъ; и
руки имъ показывати, ихъ ли руки, и духов-
ная имъ прочитати по одному всякому чело-
уѣку, не будетъ ли у нихъ спору, и будетъ не
будетъ спору, и тѣ духовные печатати, а по-
шлинъ имати съ рубля, по два алтына, по двѣ
деньги.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

„ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1862 ГОДУ.

Журналъ «ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ» въ 1862 году будетъ выходить, также какъ въ настоящемъ, ежемѣсячно книжками отъ 8-ми до 10-ти листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1. Переводъ св. Писанія Ветхаго Завѣта, который, для удобнѣйшаго разумѣнія читателей, будетъ снабжаемъ примѣчаніями филологическими, археологическими и проч.

2. Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной церкви; по окончаніи твореній св. Кипріяна будутъ переводимы творенія блаженнаго Іеронима.

3. Статьи болѣе или менѣе ученаго содержанія, по предметамъ, относящимся къ христіанско-религіозному образованію съ цѣлію удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) Статьи, направленные, по преимуществу, къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ *словъ* или *бесѣдъ*, предлагаемыхъ съ

церковной каедрѣ. б) Статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современное состояніе церкви отечественной. в) Извѣстія о состояніи церкви единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ не православныхъ. г) Статьи *критическаго* и *библиографическаго* характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы а по временамъ и произведеній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи присылаемыя ей со стороны для помѣщенія въ ея журналъ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города ШЕСТЬ РУБЛ. СЕР. Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ платятъ за оба журнала вмѣстѣ ДЕСЯТЬ РУБЛ. СЕР.

Подписка на полученіе журнала принимается въ Редакція его при Кіевской духовной академіи, въ Консисторіяхъ, въ правленіяхъ духовныхъ Семинарій и Уѣздныхъ училищахъ.

Въ той же Редакція можно получать Труды Кіевской Академіи и за предыдущіе годы, 1860 (въ 4-хъ книжкахъ) и 1861 (въ 12-ти книжкахъ): за первый по 4 руб. съ пер., за второй по 6 руб. сер. съ пересылкою.

ОБЪ АРСЕНІЪ МАЦІЕВИЧЪ,

КАКЪ ОБЛИЧИТЕЛЬ РАСКОЛА.

Мы не намѣрены описывать здѣсь жизнь Арсенія Маціевича, такъ блестяще начавшаго свое служеніе Церкви и такъ несчастно кончившаго. Не будемъ также дѣлать и полнаго библиографическаго очерка его литературной дѣятельности. Краткія извѣстія о той и другой любопытствующіе могутъ найти въ «Словарѣ духовныхъ писателей» и въ «Обзорѣ русской духовной литературы». Мы обратимъ вниманіе читателей только на замѣчательную дѣятельность Арсенія противъ раскольниковъ, о которой нельзя найти почти никакихъ свѣдѣній въ нашей литературѣ.

Отъ Арсенія Маціевича остались два сочиненія обличительнаго характера противъ раскольниковъ: I) Увѣщаніе, изданное теперь въ «Православномъ Собесѣдникѣ», и II) допол-

неніе къ «Обличенію неправды раскольнической» пр. Теофилакта Лопатинскаго.

I. «Увѣщаніе бывшему мошешкаго монастыря игумену Іоасафу, за расколъ въ соловецкомъ въ заключеніи держащемуся», составлено въ 1754 году и окупчено мая 31 дня въ то время, когда Арсеній—іеромонахъ московскаго синодальнаго дома и экзаминаторъ московской епархіи пазначенъ былъ іеромонахомъ въ камчатскую экспедицію по сѣверному морю и до выѣзда ея жилъ въ соловецкомъ монастырѣ. Особенно значительные раскольники тогда, какъ и до послѣдняго времени, посылались въ заточеніе въ соловецкій монастырь. Игуменъ Іоасафъ былъ именно изъ такихъ. Онъ былъ хиротописанъ и «на игуменскую власть произведенъ» переяславскимъ архіереемъ Кириломъ Шумлинскимъ, и изъ настоятеля православнаго монастыря сдѣлался наставникомъ безпоповщинскаго общества. «По твоему сказанію,—обращается къ нему Арсеній въ увѣщаніи,—въ твоёмъ монастырѣ мошешскомъ, идѣже когда тую старинную вѣру вновь приняли есте, древнюю же православную вѣру, никогдаже старѣющуюся, по всегда новую, понеже отъ новыя благодати взитую, отметили есте, тогда божественный, во время православныя вѣры возгнѣздившійся во олтарѣ вашемъ церковномъ невидимо, огнь

тою своею старою вѣрою видимо прогнали есте; явственно бо и видимымъ образомъ огонь или паче Духа Святаго благодать въ видѣ огня отъ олтара вашего церковнаго, послѣдовательно и отъ васъ самѣхъ взятыя и на небо възде, которому чудеси ты самъ свидѣтельствовать не отрицаешься». Это замѣчательное совращеніе православнаго монастыря и съ своимъ игуменомъ въ расколъ, не могло не обратить на себя вниманія Арсенія. Онъ ревностно принялся увѣщевать игумена—раскольника, бесѣдовалъ съ нимъ устно, посылалъ ему книги (напр. пр. Іосифа Волоцкаго) для вразумленія; но Іоасафъ и «по толикомъ увѣщаніи не подавалъ ко исправленію и истинному вразумленію надежды». Тогда Арсеній написалъ къ нему «Увѣщаніе съ доводами не отъ своего ума, ниже отъ гнилыхъ какихъ кривотолковыхъ или паче безтолковыхъ источниковъ, но отъ Писанія божественнаго и отъ истиннаго исповѣданія православнаго показуя и изъясняя неправо ево мудрствованіе и крайнее заблужденіе». Увѣщаніе сильно опровергаетъ главныя заблужденія раскольниковъ—безноповцевъ (1). Вотъ коротко содержаніе этого увѣщанія:

---

(1) Помѣщено въ сборн. казанской академической, бывшей соловецкой, бібліотеки № 1131.

Послѣ предисловія, въ которомъ излагается побужденіе къ увѣщанію и моленіе выслушать увѣщаніе «со вниманіемъ, аще и досадное что въ писаніи томъ обрящется», рѣчь идетъ о томъ во-первыхъ, что Церковь будетъ пребывать на землѣ до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20. 16, 18. Ефес. 3, 21), и именно на землѣ, такъ что раскольники не могутъ указывать на первенствующую, на небо преселившуюся Церковь (Мѣ. 18, 13. 17. 2 Тим. 3, 13); что изреченіе св. апостола: *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16), не можетъ относиться къ раскольникамъ, не имѣющимъ священства и слѣд. таинствъ; что Церковь дѣлается тѣломъ Христовымъ только посредствомъ таинствъ, которыхъ нѣтъ у раскольниковъ, по которыя необходимы для спасенія (Іоан. 3, 3. 6, 33); что слѣдовательно раскольники, почитающіе «ненуждную и непотребную вещь тѣло и кровь Христову быти», лишены надежды на спасеніе, а причащеніе ихъ мнимою богоявленскою водою никакъ не можетъ замѣнить евхаристіи. Далѣе разсматриваются причины отверженія раскольниками тайны евхаристіи,—и первая, «яко на проскомидіи и на ектеніяхъ еретиковъ возносятъ, того ради безкровная жертва нѣсть благочестивая, но еретическая»: въ опроверженіе этой причины доказывается, что за это

также нельзя хулить и отвергать таинство, какъ нельзя хулить и первоначальную жертву на тайной вечери и самую крестную жертву, принесенную о всѣхъ нечестивыхъ и даже «о Иудѣ предателѣ, не точію паче всѣхъ еретиковъ, но и паче всѣхъ человѣкъ злѣйшемъ»,— какъ нельзя хулить таинства первенствующей Церкви, которая возносила молитвы за языческихъ властей, своихъ гонителей. Въ опроверженіе другой причины отверженія таинствъ— «яко вси нынѣ еретицы и педостойныи тайны освящаютъ, того ради тайны тайнами не могутъ быти и совершатися», приводятся многочисленные доказательства отъ Писанія и примѣры изъ исторіи на то, «яко благодать Божія чрезъ и недостойныхъ, чрезъ лукавыхъ и добрыхъ, чрезъ правильно и неправильно рукоположенныхъ архіеревъ и священниковъ равно дѣйствуетъ и тайны совершаетъ; яко и чрезъ еретикъ, донелѣже всей Церкви необъявленны, всенароднымъ проклятіемъ неотлученны, архіерейства или священства необнаженны и на престолѣ православномъ вмѣсто православныхъ обрѣтающіися, тое же самое за приходящихъ спасеніе благодать Божія творить». Отсюда слѣдуетъ выводъ, что «невозможно глаголати, дабы все погибло, сирѣчь ко спасенію намъ нужное седмочисленное таинство церковное», и что слѣд. у раскольниковъ

ковъ, вѣрующихъ, «яко все погибло и ничего не осталось, вѣра не отъ Христа, ниже отъ апостолаъ взятая, послѣдовательно не старинная, но новая, Христу и апостоламъ противная». Далѣе противъ мнѣнiя о наступленiи времени антихристовыхъ доказывается, что никто не можетъ знать, когда наступитъ конецъ мiра, что толки раскольниковъ объ антихристѣ—пустое празднословiе. Наконецъ изъ одного случая, бывшаго въ мошенскомъ или иначе мошногорскомъ (кiевской епархiи) монастырѣ, когда онъ совратился въ расколъ, именно изъ восхожденiя на небо огня отъ олтара, дѣлается выводъ, что такъ благодать Св. Духа въ видѣ огня преселяется отъ раскольниковъ на небо. Увѣщанiе оканчивается благожеланiемъ Юасафу, чтобы «тотъ огонь возвратился, сердце его согрѣлъ и разумъ просвѣтилъ, и на первомъ истинномъ познанiи и православнаго исповѣданiя степени поставилъ».

II. Другое сочиненiе Арсенiя противъ раскольниковъ написано по слѣдующему поводу. Когда iеромонахъ Неофитъ въ 1723 году представилъ въ св. синодъ «Поморскiе отвѣты», то преосв. Теофилактъ поручено было составить опроверженiе ихъ. Въ 1754 году пр. Теофилактъ представилъ св. синоду книгу—«Обличенiе несправды раскольнической»; но

по причинѣ несчастныхъ обстоятельствъ Теофилакта, книга его осталась неразсмотрѣнной до 1742 года. Въ этомъ только году поручено было Арсенію Маціевичу разсмотрѣть ее и приготовить къ изданію. Арсеній разсмотрѣлъ книгу Теофилакта, исправилъ, написалъ къ ней свое предисловіе, въ которомъ изложилъ причины, почему долго не была издава книга и почему теперь издается, и издалъ ее въ 1743 году. Но такъ какъ въ книгѣ пр. Теофилакта обращено вниманіе на одинъ только 30-й отвѣтъ выгорѣцкихъ скитниковъ и притомъ опровергаются заблужденія частныя обрядовыя, то Арсеній рѣшился дополнить ее обличеніемъ главнаго раскольниковскаго заблужденія о прекращеніи на землѣ Церкви Христовой, обличеніемъ не только неправославнаго, но и нехристіанскаго ихъ состоянія. Для этого онъ написалъ дополненіе къ «Обличенію неправды раскольниковской», которое имѣетъ слѣдующее полное заглавіе: «Дополненное обличеніе неправыхъ и лжесловесныхъ отвѣтовъ раскольниковскихъ, пустосвятами выгорѣцкими, пустынножителями именуемыми, честному іеромонаху Неофиту отъ святѣйшаго правительствующаго Синода ради увѣщанія къ нимъ посланному, въ 1723 году предложенныхъ, составленное благословеніемъ тогожъ

святѣйшаго правительствующаго Синода въ нынѣшнемъ 1745 году» (1).

Такъ какъ это сочиненіе, вполнѣ заслуживающее вниманія по содержанию и достоинству, находится въ весьма немногихъ библіотекахъ (2) и немногимъ извѣстно, а будетъ ли оно особо издано, неизвѣстно: то мы рѣшаемся возможно коротко изложить содержаніе его, чтобы сколько нибудь познакомить съ нимъ читателей.

«Дополненное обличеніе отвѣтовъ раскольническихъ» видимо раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ въ первой разсматривается предисловіе къ «Поморскимъ отвѣтамъ» (л. 1—127), во второй—отвѣты поморцевъ— 1-й, 5-й и 9-й.

I. Предисловіе къ «Поморскимъ отвѣтамъ» разбито на 52 статьи и каждая статья разсматривается отдѣльно. Именно:

1) На статью: «еже убо всепресвѣтлѣйшее... познахомъ разсужденіе твое», авторъ замѣчаетъ, что «сколько въ ней словъ, столько лжи и лукавства и лицемѣрнаго расколь-

(1) Казанской академической, бывшей соловецкой, библіотеки рук. на 172 листахъ, № 117.

(2) Намъ извѣстны экземпляры, кромѣ нашего, только въ архивѣ св. синода и въ Императорской публичной библіотекѣ.

ническаго смиренія», и общаетъ «изобличить послѣ, съ какими пустынножителями расколщники могутъ верстаться» (см. ст. 8).

2) На вторую статью: «елма убо и отъ насъ грубыхъ... милость изліати», замѣчаетъ, что раскольники напрасно хвастаются пребываніемъ въ древнихъ церковныхъ преданіяхъ, не имѣя ни Церкви, ни таинъ божественныхъ.

3) На третью статью: «понеже въ Великороссіи до Никона... облагодатствованная и препрославленная», одобряя похвалу раскольниковъ Церкви бывшей до Никона, авторъ замѣчаетъ о «силѣ и намѣреніи» этой похвалы, именно, что нынѣшняя русская Церковь не такова уже и православіе осталось только въ скитахъ раскольническихъ—«самой крайней и никчему годной безпоповщинѣ, оставшейся съ единными старинными русскими бумажками».

4) На статью: «егда же отъ Никона... тая проповѣдашася», укоряетъ раскольниковъ за то, что «они безъимянно» указываютъ на измѣненіе древнихъ преданій, ограничиваясь исчисленіемъ только нѣкоторыхъ неважныхъ—двуперстія, двойственной аллилуіи... «никакому апостолу и никакому собору и въ умъ не приходившихъ».

5) На статью: «тогда иже древле... уставѣхъ соблюдахуся», о Павлѣ коломенскомъ замѣчаетъ,

что изъ за него одного «всѣхъ не токмо рос- сійскія, но и повсемственные Церкви архіереевъ и патріарховъ православныхъ бросить и оставитъ совѣсть воспрещаетъ», что, вѣроятно, «Павель кромѣ русской грамоты больше ничего не зналъ», что когда «того архіерея не стало, тогда у раскольниковъ и все погнбло, сирѣчь Христова священство и все христіанство», а безъ этого къ чему послужить имъ «просфира съ какимъ нибудь осмикопечнымъ или четвероконечнымъ крестомъ»? О жителейхъ соловецкой обители, воспротивившихся княж-ному исправленію, приводитъ разсказъ Игнатія м. тобольскаго (5 посл. гл. 37—41), изъ котораго «можно всякому видѣть, какин то мнѣмъ соловецкіи отцы—выгорѣцкаго рас-скола начальники, Стенки Разина, спомощни-ки», и замѣчаетъ, что такихъ бунтовщиковъ должно называть не мучениками, а мучителями и разбойниками, что истинные мученики «противъ своихъ государей, хотя и долослужителѣй, воевать никогда не дерзали».

6) На статью: «оттуду пустыни и скиты... староцерковнымъ книгамъ соблюдаемъ», замѣ-чаетъ, что напрасно они думаютъ равняться съ древними пустынножителями, когда сами объ-явили, «отъ коихъ соловецкихъ чудотворцовъ и пустынножителей произошли—отъ Стенки Разина и отъ прочихъ государственныхъ на-

рядныхъ воровъ и бунтовщиковъ, ему сообщниковъ и единомышленниковъ. Что же свое порожденіе ехиднино, сирѣчь богопротивное раскольничество и воровство старопечатными книгами покрывается,—говорить овъ, обращаясь къ расколникамъ,—то и отсюду никакой пользы отъ тѣхъ книгъ не имѣете... Книги хотя и правы и святы, да у васъ столько правды и святости, сколько и у жидовъ, понеже такъ, какъ жида, книги содержите и почитаете, а того, что въ книгахъ написано, сирѣчь Христова новаго завѣта священства, литургій, жертвы безкровныя и прочіихъ таинъ божественныхъ ниже слышати хотите; но паче жидовъ на таковыя тайны хулу адскими и бѣсовскими языками своими произносить держаете».

7) На статью: «не повинны какія затѣяхомъ... по законы церковныя», замѣчаетъ, что у нихъ нѣтъ ни священства, ни службы истинной, ни храмовъ,—это все повинны, перекрещиваніе и самосожигательство—также нововведеніе, и приводитъ слова св. Златоуста (Маргар. 9), изъ которыхъ «можно всякому видѣть, что Церковь никакими гоненіями и случаями до скончанія вѣка можетъ быть истреблена; а у расколщиковъ послѣ Павла коломенскаго отнюдь той Церкви не стало», и правоученіе Златоуста (11 въ бес. на посл. къ

Ефес.), изъ котораго видно, «каковы мученики и страстотерпцы раскольническіи предки»;— «вы же наслѣдники сихъ расколу и раздору, каковою совѣстію смѣете и дерзаете пустосвятнымъ пустынножительствомъ своимъ выправлятися и оправдаться»?—Наконецъ показываетъ несогласіе съ Златоустомъ раскольниковъ и заключаетъ: «ваша вѣра столько съ Златоустомъ согласуеть, сколько Веліаръ со Христомъ».

8) На статью: «но чесога ради тако... имѣти на надѣмся», приводя примѣры—Антонія в., преп. Ануфрія, Павла оивейскаго и другихъ пустынножителей, замѣчаетъ, что выгорѣцкіе раскольники ни по жизни, ни по уваженію къ Церкви и ея уставамъ, нисколько не похожи на древнихъ пустынножителей, что ихъ «пустынничество не токмо богораднымъ, но ниже христіанскимъ нарещися достойно», и что они совершенно подобны еретикамъ, предсказаннымъ апостоломъ Іудою (ст. 6—8. 17—19).

9) На статью: «тѣмже того ради.. и молимъ угодити Богу», похваляя раскольниковъ за то, что наконецъ упомянули о вѣчномъ спасеніи, замѣчаетъ, что «ясно протолковать надлежитъ, в чомъ надежда вѣчнаго живота и спасенія состоитъ». Мы полагаемъ основаніемъ спасенія самого Христа, а «почему тая выгорѣцкая пустыня спасается, представляетъ не Христа, но соблюденіе древле православныхъ

Церкве уставовъ, а какихъ именно, не толкуетъ и не показываетъ; представляетъ святоотеческая преданія, и все безъ толку и безъ имени. .; по вашему, господа выгорѣцкіи, показанію можно видѣть, что у васъ основаніе богоугожденія и спасенія не Христось и не крестъ Христовъ, но одни два персты въ крестномъ знаменіи»... Далѣе показываетъ, въ чемъ состоитъ истинная православная вѣра и какія богоугодныя добрыя дѣла по вѣрѣ, и приводя свидѣтельство Максима Грека о томъ, какое ученіе должно признавать истиннымъ, доказываетъ, на основаніи противорѣчивыхъ свидѣтельствъ о двуперстїи, что признаваемое раскольниками за «самый главный богоугожденія уставъ» оно на самомъ дѣлѣ «вещь послѣдняя и никчему годная, и не токмо во евангелїи, но ниже въ вашихъ (уважаемыхъ раскольниками) книгахъ основанія не имущая».

10) На статью: «и якоже они по древлецерковнымъ книгамъ... спасеніе получить», замѣтивъ ихъ противорѣчіе себѣ, доказываетъ, что не по книгамъ, уважаемымъ раскольниками, спасались святые отцы, да и вообще не по книгамъ какимъ бы то ни было: «не писмя бо и реченіе каковое книжное, но богоугодное житіе спасаетъ, сирѣчь отъ вѣры православныя происходящее и Церкви Божіей подчиняющееся».

11) На статью: «и якоже древле православніи россияне... каѳоличестѣй Церкви», сравнивая ихъ умствование съ умствованиемъ «старовѣровъ жидовъ», надѣющихся угодить Богу книгами ветхаго закона, показываетъ, что они имѣютъ предками не російскихъ чудотворцевъ, но Аввакума, Лазаря и подобныхъ, что у нихъ «книги не тѣи, что были во времена чудотворцовъ, но книги Филаретовскіи да Юсифовскіи, а хотя бы и тыи, то каия имъ польза и каия надежда спасенія, ащеничого того не имѣютъ на дѣлѣ, что въ книгахъ показано, сирѣчь священства и прочіихъ таишь божественныхъ».

12) На статью: «но ежели нынѣ... вѣсмы расколоторцы», характеромъ скитовъ ихъ доказываетъ, что они не подражатели древнимъ пустынникамъ, а дѣйствительные раскольники.

13) На статью: «а и приобщенія нынѣшнія... пребывающе обрѣтаемъ», замѣчаетъ, что они, опасаясь мнимыхъ неважныхъ новшествъ, не боятся оставаться въ Церкви и спасенія, и ни во что ставятъ «всякіи дѣла злочестивыи», что у насъ, какъ много разъ уже доказано, вѣра не новая, а въ раскольническихъ скитахъ напротивъ «сколько новыхъ христовъ, новыхъ богородицъ, евангелистовъ и апостоловъ произошло и появилось; о про-

чїихъ же обрядахъ древнихъ закона христіанскаго пещего у нихъ и спрашивать»; что они дѣйствительно отдѣлились отъ древней Христовой Церкви и, думая находиться въ Церкви съ одними старыми книгами, безъ священства и таинствъ, подобны «жидамъ, старѣйшими книгами пророческими хвалящимся, и столько-то въ нихъ святости ради старинныхъ книгъ, хотя и святыхъ, сколько святости въ жидаяхъ».

14) На статью: «или того ради лишаеми... тайнодѣйствъ пространныхъ», доказываетъ, что раскольники «должны хотя книгу своихъ старинныхъ постыдятся столь легко о тайнодѣйствахъ и священствѣ разуждать, и безпутно утверждать» о возможности оставаться безъ нихъ въ Церкви, и не имѣють никакихъ «нужныхъ» случаевъ, извиняющихъ небреженіе ихъ къ таинствамъ.

15) На статью: «по пожеже отъ самѣхъ апостольскихъ временъ... и прочїихъ засвидѣтельствуемъ», доказываетъ, что Церковь никогда не была и быть не могла безъ священства.

16) На статью: «также и по пустынямъ... доздѣ св. Аѳанасія», доказываетъ, что они никоимъ образомъ не могутъ сравнивать себя съ древними пустынниками, «не токмо правотѣрными, но и еретическими» (мнн. чет. мая 13. прол. іюня 8).

17) На статью: «и аще отъ апостольскихъ времянь... но вѣра и житіе», доказываетъ, что Церковь никогда «не имѣла такого крайне-нужнаго случая, чтобы ей во всемъ свѣтѣ не имѣть архіереовъ и священниковъ», что говорить, «будто отъ апостольскихъ времянь имѣвала Церковь случай быть кромѣ священниковъ», значить утверждать тоже, что «во время жившихъ апостоловъ бывала Церковь апостольская безъ апостоловъ»— первыхъ архіереевъ»; ежели же послѣ апостоловъ бывали случаи, что Церковь католическая повсемственная безъ священства обрѣталася, то откуда послѣ опять въ ней архіерей и священники взялись, а напаче откуда у насъ они на Русіи завелись? «Слѣд. раскольники ложно ссылаются на древнюю Церковь для оправданія себя въ отверженіи священства.

18) На статью: «и сіе убо извѣщеніе... жительство разсужденія», обличая раскольниковъ въ «фарисейскомъ лицемѣрїи и волчьемъ смиренїи», показываетъ, что они не могутъ быть евангельскими нищими (Мѡ. 5, 3), но дѣйствительно духовно-убоги, подобно упоминаемому въ Апокалипсисѣ (3, 16. 17), такъ какъ не имѣютъ духовныхъ средствъ ко спасенію.

19) На статью: «понеже на многія твоя вопросы... разглагольство сіе вняти», укоря-

еть за хвастовство своимъ трудомъ (отвѣтами), къ которому были обязаны, трудомъ такимъ небогоугоднымъ.

20) На статью: «второе, еже отвѣтное разглагольство.. учительство благодарствовати», опять укоряя за горделивое смиреніе, показываетъ, что они не хранятъ древнихъ преданій церковныхъ, что только по ожесточенію сомнѣваются въ небывалыхъ новинахъ православной Церкви, что не ихъ обижаютъ православные учителя, но они—православную Церковь невѣріемъ, злохуленіемъ безбожнымъ и совращеніемъ въ расколъ простодушныхъ чадъ Церкви, что накопецъ они напрасно надѣются на спасеніе и напрасно думаютъ угодить Богу небогоугоднымъ плачемъ о грѣхахъ своихъ.

21) На статью. «аще ли ти сіе нестерпимо... склоняють къ вѣрованію церковныхъ догматовъ», показывая, чего желаютъ раскольники, когда требуютъ отъ православныхъ учителей кротости, которой сами не имѣютъ, объясняетъ, что «несмысленнаго свару (напр. Никиты пустосвята) отнюдь не надлежитъ рабу Господню производить, ополчатися же противу затейщиковъ таковаго свару необходимо надлежитъ» дотолѣ, «доколѣ не взыщется слѣдъ крайняго въ нихъ неисправленія и ожесточенія»; на требованіе отъ Неофита

письменныхъ отвѣтовъ на «Поморскіе отвѣты» замѣчаетъ, что уже «было множество книгъ печатныхъ и рукописныхъ, заблужденіе обличающихъ, и противъ нихъ отъ раскольниковъ никакого слова и отвѣта не бывало», что и теперь «противо ихъ отвѣтовъ книга сочинена, Божиимъ поспышеніемъ будетъ вскорѣ выпечатана (Обличеніе неправды раскольнической), и другая въ дополненіе съ настоящими обличеніями» (разсматриваемая нами).

22) На статью: «тѣмже просимъ и молимъ... во времена нужныя пребываху», о исповѣданіи раскольниками вѣры во св. Троицу и въ Богочеловѣка замѣчаетъ: «ежели у васъ таковая вѣра основаніемъ и главизною спасенія, то почему жъ вамъ за два персты, или за двойственная алилуія, или за осмь копцовъ въ крестѣ, или за седмичное число просфиръ въ литургіи столь зѣло попустому ссориться и столь высоко таковыи обряды ставить, какбы они первѣйшими были церковными догматами къ спасенію нужными?.. По всѣмъ обстоятельствамъ можно видѣть, что вѣра вамъ вещь послѣдняя, а не главизна спасенія, первоначальная же и крайне ко спасенію вамъ нужная вещь—два персты въ крестномъ знаменованіи», и пр... «Пусть же таковую вы вѣру о Бозѣ, пустынники выгорѣдкѣи, купно съ нами содержите, однако и

таковая православно-каѳолическая вѣра, ради вашего раскола, не можетъ васъ сдѣлать православными. . безъ священства и безъ Церкви почему можете быть правовѣрныи, или какъ вамъ можетъ быть польза хотя отъ православной въ Бога въ Троицѣ вѣры»? Объясняя далѣе значеніе Церкви, замѣчаетъ, что изреченіе апостола: *вы есте Церковь Бога жива* (2 Кор. 6, 16) раскольники не могутъ прилагать къ себѣ; а заявленіе ихъ о нужныхъ случаяхъ, которые будто бы препятствуютъ имъ пользоваться таинствами Церкви по примѣру древнихъ святыхъ, обнаруживаетъ одно невѣріе ихъ и упорство.

23) На статью: «вся же святыя апостольскія... о спасеніи душъ своихъ нещися», доказываетъ, что они не всѣ преданія древней Церкви принимаютъ и почитаютъ, и не могутъ говорить: «такъ вѣруемъ, якоже святіи апостоли и богоносніи отцы вѣроваша», какъ и сами обличаютъ себя, говоря только: «такъ усердствуемъ содержати» (а не содержимъ); потомъ укоряетъ ихъ въ превозношеніи своимъ отвѣтами и въ лицемѣріи, и обличаетъ заднія мысли, скрывающіяся за ихъ словами.

24) На статью: «ибо и апостоль Павелъ стязаній и словопрѣній блюстися заповѣдуетъ, таковіи бо, рече, раждають свары», отвѣчаетъ, что заповѣдь апостольская, если прочитатъ

ее въ контекстѣ, направлена противъ державшихся ветхозаконныхъ обрядовъ и «другихъ лжеучителей, которые поучали удаляться отъ брашенъ аки отъ нечистотъ» подобно выгорѣцкимъ раскольникамъ, противъ прельщающихъ «пзволненнымъ смиренномудріемъ и службою ангельскою» подобно имъ же,—«таковыхъ и подобныхъ словонрѣній, басней и стязаній, не отъ вѣры во Христа, ниже отъ Писанія происходящихъ, но вѣру и Писаніе растлѣвающихъ, Павелъ апостоль бѣгать и удаляться повелѣваетъ.., а не о томъ слово произноситъ, чтобы таковыхъ сварораждателей (какъ раскольники) не обличать и вопреки имъ по должности пастырской хотя бы съ укоризною не глаголатъ».

25) На статью: «того ради и молимъ и премолимъ... образи бывающихъ стаду», отвѣчаетъ, что «нельзя спроста тоя добродѣтели (кротости) принимать, но надлежитъ прилежно усматривать времена и дѣла обстоятельство», что «не токмо не противно, но и паче согласно евангельской кротости обличати безъ всякаго пощадѣнія расколщиковъ», что, по примѣрамъ и наставленію Писанія и исторіи, противъ нихъ нужно употреблять мѣры иногда кроткія, иногда строгія; а наставленіе апостола Петра пастырямъ—пасти стадо волею, а не

нуждею, говоритъ не о раскольникахъ, потому что они «не стадо Божіе, но стадо велиарово».

26) На статью: «по святыхъ церковныхъ премудрыхъ учителей... Златоустъ въ бесѣдахъ апостольскихъ», обличая раскольниковъ въ лицемѣріи, замѣчаетъ, что приводимыя ими слова св. Златоуста сказаны «не къ отступникамъ вѣры, какъ выгорцы, но къ правобѣрнымъ, да еще по большей части къ тѣмъ, иже на власти духовной и гражданской обрѣтаются».

27) На статью: «сиде убо Христось... въ разгласіяхъ миротворствоваху», отвѣчаетъ, что Христось, апостолы и св. отцы «иногда кроткое, иногда жестокое быліе ко уврачеванію употребляли», и что вообще кротость нужно употреблять «съ разсмотреніемъ».

28) На статью: «воззри, молимъ, мыслепными очима... пустынная богорадная жительства», обличая лесть и клевету раскольниковъ «въ ту силу, дабы по подражателству кротости Христовой, апостольской и святоотеческой никто злодѣйственныхъ скитовъ раскольническихъ не тронулъ и не раззорялъ, сирѣчь ниже самая власть высочайшая», доказываетъ, что по примѣру же и наставленію Христа, апостоловъ и св. отцевъ, нужно употреблять противъ нихъ вмѣстѣ съ кроткими и строгія мѣры, указываетъ преступныя дѣйствія рас-

колышковъ, объясняетъ, къ чему направлено ученіе православныхъ пастырей и чего хотятъ раскольники, у которыхъ «не о томъ попеченіе и радѣніе, чтобы имѣть и содержать въ цѣлости вси средства къ животу вѣчному,... но неусыпный страхъ и опасеніе не потерять имѣнія и не лишиться брюхоудовольствія и плотіугодія».

29) На статью: «посмотри же, молимъ тя, отъ начала евангельскія проповѣди... новоучительства утверждаху», о представляемыхъ раскольникамъ гоненіяхъ, какія воздвигали на Церковь язычники, жиды и еретики, замѣчаетъ, что потому раскольникамъ и пужно было находиться въ Церкви Христовой, подвергавшейся этимъ гоненіямъ, какъ дѣлали св. предки, а не самимъ вооружаться на Церковь Божию, какъ дѣлали они во время соловецкаго и стрѣлецкаго при Никитѣ буптовъ; сравнивая потомъ раскольниковъ съ жидовствующими, которыхъ подвергалъ Іоаннъ III гражданскимъ казнямъ, доказываетъ, что и съ ними должно поступать точно также.

30) На статью: «тѣмже о сихъ вкратцѣ воспомянувшѣ... всекрасное пролѣтіе да благодѣствуетъ», опять повторяетъ, что противъ непокорныхъ какъ Христовѣ, такъ и апостолы и особенно св. отцы употребляли не одніи кроткія, но и строгія мѣры; замѣчаетъ, что не

одни они просят о кроткомъ обхожденіи съ ними, но тоже дѣлали лжепророки ветхозавѣтные и древніе еретики подѣ предлогомъ мира церковнаго; что жить въ мирѣ и согласіи съ ними невозможно, потому что такой миръ былъ бы «чюждѣ Христа и благочестія»; что ихъ скиты, подобныя жительствовамъ, о которыхъ говоритъ премудрый (Прем. Сол. 12, 3. 4), необходимо истреблять, подобно тому какъ израильтяне истребляли, по повелѣнію Божию, хананеевъ, Моисей—слившихъ золотаго тельца, Исусъ Навинъ—вора Ахара.

31) На статью: «снце убо мы вкратцѣ извѣстившеся... отцевъ нашихъ благочестіе отвѣтствовать», отвѣчаетъ, что хотя они и имѣютъ старыя книги, но не содержатъ того, что въ нихъ писано, какъ содержатъ напротивъ православныя: «слѣд. съ какой имъ стати за тѣ книги обстоивать и отвѣтствовать?»

32) На послѣднюю статью: «да дасть же всемплостный Господь... нынѣ и во вся вѣки, аминь», повторяя, что у нихъ «вся сила благочестія и богоугожденія состоитъ токмо въ двохъ перстахъ», да развѣ еще въ двойственной аллилуіи, замѣчаетъ, что съ отверженіемъ Церкви они лишаются и надежды спасенія.—О приложенномъ къ предисловію «Увѣщаніи» замѣчаетъ, что въ немъ ничего особеннаго нѣтъ, что было бы достойно отвѣта; а за дерзкое

увѣщаніе въ лицѣ Неофита самого св. Синода грозитъ участію Дафана и Авирона, возставшихъ на Моисея и Аарона, «Богомъ опредѣленныхъ начальниковъ своихъ». Разборъ предисловія Арсеній заключаетъ увѣщаніемъ къ раскольникамъ—оставивъ упорство, обратиться къ Церкви.

II. Во второй части Арсеній рассматриваетъ отвѣты поморцевъ на вопросы іеромонаха Неофита—1-й, 5-й и 9-й.

1. На отвѣтъ раскольниковъ, что вѣру въ Бога и въ Богочеловѣка русская Церковь отъ Владиміра до Никона содержала православно, замѣчаетъ, что «и мы тую же Церковь, какъ до никоновыхъ временъ бывшую, такъ и нынѣ непремѣнно пребывающую, въ символѣ вѣры намъ объявленную несумнѣнно быти вѣруемъ и исповѣдуемъ», а у раскольниковъ «ея не стало» и потому уже «все стало быть попустому». Касательно указанія раскольниковъ на мнимыя нововведенія со временъ н. Никона—тройственное алилуіа, четвероконечный крестъ и трехшерстное крестное знаменіе—замѣчаетъ, что раскольники «крайнимъ безуміемъ, невѣжествомъ и упрямствомъ дерзаютъ еретичествомъ нарицати то, еже есть къ надлежащему имени Бога въ Троицѣ единого прославленію», что они, оставляя безъ вниманія важнѣйшіе догматы о Церкви, таинствахъ и будущей жизни, «за

персты хватилися и ради ихъ Церковь православно-восточную греческую и російскую еретичествомъ дерзнули опорочить»; далѣе обличаетъ безразсудную привязанность раскольниковъ къ обрядамъ и объясняетъ, когда, по разумѣнію отцевъ Церкви, имѣеть силу то или другое преданіе.

2. Объ указаніи раскольниковъ, въ отвѣтѣ на пятый вопросъ Неофита, на иконы въ защиту своего двуперстія говорить, что они сдѣлали это указаніе «въ большее себѣ обличеніе и осужденіе, понеже во всѣхъ тѣхъ рукахъ таковое сходство съ ихъ перстнымъ сложеніемъ, какбы трезвого съ пъянымъ, или палки въ избѣ стоящія со облакомъ дождемъ на дворѣ», что «во всѣхъ тѣхъ иконахъ едино имя Иисусъ Христово рукъ благословящихъ архіерейскихъ и іерейскихъ ясно показуется», что притомъ «ежели здравымъ умомъ и правовѣріемъ рассуждать, то не двуперстіе надлежитъ во иконахъ разсматривать, но первообразное, чей образъ и написаніе», какъ дѣлали это святые, защищая свою вѣру противъ иконоборцевъ; затѣмъ обличаетъ указаніе раскольниковъ на тихвинскую икону Божіей Матери, на мнимо-корсунскія врата и на грузинскую икону черногорской Богоматери.

3. Въ разборѣ отвѣта раскольниковъ на 9-й вопросъ Неофита сначала опровергается

общее положеніе раскольниковъ, что «всякая вещь достоѣрствуется или отъ зрѣнія очесъ, или отъ слышанія свидѣтелей»; потомъ защищаются свидѣтельства о троеперстіи—чподіакона Дамаксима, константинопольскаго собора при Паисіи; опровергается ссылка на патріарховъ—Іереміо и Теофапа; обличается упорство раскольниковъ; объясняется, о чемъ можно разсуждать и о чемъ нельзя; далѣе разбираются сомнѣнія раскольниковъ о рукѣ апостола Андрея, приводимой въ доказательство треперстнаго сложенія, при чемъ разматриваются противорѣчущіе другъ другу источники раскольниковскаго ученія о двуперстіи; наконецъ дѣлается разборъ (не подробный) «омышленій» раскольниковскихъ о соборномъ дѣяніи на Мартина Армянскаго. Сочиненіе свое Арсеній заключаетъ характеристикой раскола и увѣщаніемъ «бѣгать раскола съ разсмотрѣніемъ на божественное первоверховнаго Петра апостола во окончаніи втораго посланія увѣщаніе: *вы же убо, возлюбленіи, предвѣдяще хранитесь, да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія, но да растете во благодати и разумъ Господа нашего и Спаси Іисуса Христа; тому слава и нынѣ и въ день вѣка, аминь*» (5, 17. 18).

Изъ этого краткаго обзора содержанія противораскольниковскихъ сочиненій Арсенія

Маціевича уже можно видѣть отличный характеръ ихъ. До него (исключая св. Димитрій ростовскаго) и даже послѣ него пастыри Церкви, не оставляя, конечно, вовсе безъ вниманія сущности раскола и состоянія раскольниковъ внѣ Церкви, обращали преимущественное вниманіе на тѣ мелочныя мнимыя новшества, за которыя раскольники упрекали православную Церковь, и старались защитить древность обрядовъ, казавшихся раскольникамъ нововведеніями (Жезль, Увѣтъ, Обличеніе, Отвѣты и пр). Арсеній Маціевичъ, не оставляя вовсе безъ вниманія обвиненіе за обряды, обращаетъ преимущественное вниманіе на сущность раскола, на состояніе раскольниковъ внѣ Церкви, старается объяснить сущность вѣры и Церкви и показать дѣйствительное значеніе обрядовъ, изъ за которыхъ раскольники отдѣляются отъ Церкви и въ слѣдствіе своего отдѣленія остаются безъ священства и безъ таинствъ, безъ необходимыхъ средствъ ко спасенію.

Что касается до виѣшняго характера и пріемовъ его полемики съ раскольниками, то они опредѣляются отчасти свойствами раскольническихъ отвѣтовъ Неофиту. Раскольники напр. приводятъ свидѣтельство св. Писанія или св. отца отрывочно или даже искаженно: Арсеній возстановляетъ мысль приводимаго свидѣтельства въ контекстѣ и въ связи съ общимъ

ученіемъ Церкви. Раскольники указываютъ на частный случай и возводятъ его въ общее правило: Арсеній объясняетъ частный случай, какъ исключеніе изъ общаго правила, и показываетъ, когда имѣетъ силу положительнаго правила то или другое преданіе, тотъ или другой обрядъ. Раскольники указываютъ на источники сомнительнаго достоинства: Арсеній опредѣляетъ настоящее достоинство источниковъ и достоинство доказываемаго ихъ свидѣтельствами предмета. Раскольники пускаются въ умствованія: Арсеній безошадно обличаетъ пустоту ихъ умствованій, устанавливаетъ даже начала здраваго мышленія, здоровой критики. Отличительный же пріемъ его полемики съ раскольниками, преимущественно и почти исключительно ему свойственный,—это сравненіе и примѣръ. Хотя существуетъ общее положеніе, переходящее даже въ пословицу, что сравненіе—не доказательство: но въ борьбѣ съ раскольниками—людьми, руководящимися главнымъ образомъ примѣрами, этотъ пріемъ полемики можетъ быть употребляемъ съ большою пользою. А у Арсенія онъ необыкновенно удаченъ и большею частію весьма силенъ. Для примѣра мы представимъ нѣсколько сравненій и примѣровъ, какіе употреблялъ Арсеній. Въ подтвержденіе двуперстнаго сложенія раскольники ссылались на восточныхъ патріар-

ховъ Іеремію и Теофана, похвалившихъ вѣру росіанъ,—и Арсеній отвѣчаетъ имъ: «такое ваше подкрѣпленіе само пустое и на самомъ песку основаніе (нное), слово въ слово какбы кто, Оригена еретика защищая, четырьмя соборами подкрѣплялся, понеже Оригенъ еретикъ до перваго собора жилъ и преставился, и чрезъ время четырехъ вселенскихъ соборовъ ересь его была неизвѣстна, и по большой части Оригенъ за православнаго и великаго имѣлся учителя, ажъ на пятомъ соборѣ обличился и со всѣми ему послѣдующими проклятію преданъ. Такъ-то и вашъ расколъ. Когда были въ Москвѣ Іеремія и Теофанъ патріархи вселенскіи, въ ту пору объ немъ никакого разсмотренія не было, но токмо о томъ разсмотрели, быть или не быть на Москвѣ патріарху. Съ какой убо стати показанными патріархами вамъ свой расколъ утверждать и подкрѣплять, ежели не съ такой, какбы ересь оригенову четырьмя соборами вселенскими» (1)? Въ сказаніи о святомъ Мелетіи говорится, что онъ показалъ три несложенные перста во образъ св. Троицы; по этому случаю Арсеній обращается къ раскольникамъ съ такой рѣчью: «почему тыи трии персты у васъ расколщиковъ раздѣльные и несовокупленные заслужили быть во имя Троицы пресвятыя, совокуплен-

---

(1) Доп. обл. ч. II. отв. 9.

ные же не заслужили единства тринческаго быть изображеніемъ, но еретичествомъ и печатію антихрестовою нарицаются? Слово въ слово такимъ примѣромъ: какбы кто тріехъ дьячковъ особо и порознь поющихъ «Господи помилуй» благочестіемъ быть признавалъ, единоголасно же и вмѣстѣ тое жъ «Господи помилуй» поющихъ еретичествомъ и злохуленіемъ» (1). Точно также Арсеній опровергаетъ раскольниковъ въ нападеніи на источникъ православнаго ученія сравненіемъ ихъ съ источниками раскольниковскаго ученія. Напримѣръ: «о рукѣ св. апостола Андрея первозваннаго, треперстное сложеніе показующей, усумнѣвается потому, что нигдѣ не писано въ житіи въ минеяхъ и прологу, во еже бы Андрею святому апостолу первозванному тремя персты креститися. Таковое сумнительство было и аріаномъ о *единосуціи* Сына Божія: чѣмъ таже того слова написаннаго нигдѣ не изыскали. А о вратахъ мѣдныхъ великоповгородскихъ, что они великимъ княземъ Владиміромъ изъ Корсуни принесенныи, кромѣ Матвѣя Стриковскаго, поляка и паписты, въ какихъ вы книгахъ и въ какомъ житіи сіе начитали» (2)?

---

(1) Доп. обл. ч. II. отв. 9.

(2) Тамже. Извѣстно, что мнимо-корсунскія врата западнаго происхожденія.

Раскольники выразили сомнѣніе въ подлинности соборнаго дѣянiя на Мартина Армянина между прочимъ потому, что въ немъ нѣтъ подписей присутствовавшихъ на соборѣ, кромѣ м. Константина, и Арсеній отвѣчаетъ имъ на это: «въ такомъ порицанiи кто напаче порицается и отверженію достоинъ судится, ежели не вашъ соборъ Стоглавный, въ которомъ имянныхъ подписей отнюдь не обрѣтаемъ» (1).

(1) Доп. обл. ч. II. отв. 9.—Замѣчательно сужденіе Арсенія Маціевича о соборномъ дѣянiи на Мартина Армянина. «Таковыхъ повѣстей, говоритъ онъ, безъ числа изыщется, которыхъ учителя церковныи ниже отмечаютъ, ниже за подлинныхъ и совершенно достовѣрныхъ утверждаютъ, какъ то напр. повѣсть о иконѣ Богородичной, отъ евангелиста Луки писанной, или о Симеонѣ Богопріимцѣ—иніи глаголютъ, что былъ священникомъ, а иніи глаголютъ, что не былъ. Въ томъ числѣ и о Мартинѣ Армянинѣ повѣсть мы полагаемъ и содержимъ. Того ради не надлежалобъ намъ объ ней и отвѣтствовать, да не покажемся ревностно ея защищать; однако отъ толь малыхъ вещи да не возносятся рога на Церковь святую расколници, и яко да лучше отъ ихъ же сумазбродныхъ омышленій изоблечится ихъ же неправда раскольническая, вкратцѣ на ихъ омышленія отвѣтствуемъ». «Намъ дѣянiе сборное отнюдь ненужное, и какъ оно намъ отъ древности попало и изыскалося, такъ его и объявляемъ; а справно ли оно совсѣмъ написано или несправно, того не утверждаемъ».

Арсеній Маціевичъ писалъ въ такое время, когда полемика съ иномыслящими не отличалась миролюбивымъ характеромъ, когда еще не раздалось кроткое и полное пастырской любви къ раскольникамъ слово м. Платона; притомъ онъ отъ природы отличался характеромъ рѣзкимъ и порывистымъ, за что и страдалъ долгое время. Немудрено, что полемика его съ раскольниками носитъ на себѣ печать своего времени и его характера. Онъ не всегда разборчивъ въ выраженіяхъ и названіяхъ, какія обращаетъ къ раскольникамъ; любимыя имъ сравненія часто дѣлаются жестки и переходятъ въ насмѣшку. Напримѣръ, на заявленіе раскольниковъ о своемъ сиротскомъ житіи и презрѣніи мірскихъ почестей Арсеній отвѣчаетъ: «развѣ потому сиротское ваше житіе, что безъ браковъ законныхъ въ одномъ грѣху свальномъ по своему закону обрѣтаетея, законнаго рожденія лишены и съ сиротами подкидышами исчисляться должны? Что же лишеніемъ и презрѣніемъ высокихъ чиновъ и въ нужныхъ ⁽¹⁾ пустынныхъ мѣстахъ пребываніемъ хвастаете и величаетея, то симъ не хуже васъ могутъ похвалиться и вси воры и разбойники, по пустынямъ, дебрямъ и

---

(1) Т. е. лишенныхъ всякихъ удобствъ.

лѣсамъ скитающіися» (1). Отвѣчая на возраженіе раскольниковъ, что руку св. апостола Андрея первозваннаго Никошъ и Іоасафъ патріархи не приводили въ доказательство треперстнаго сложенія, говоритъ: «не великая диковина, что пришла въ забвеніе и россійскимъ патріархамъ, послѣ Іосифа патріарха бывшимъ, въ ризницѣ патріаршей между многими вещами и сокровищами безъ всякаго удивленія могла быть неизвѣстна. Удивительная безъ сравненія вещь, что ваши врата мѣдніи курсунскіи Стоглавному собору и послѣ, ажъ до вашихъ выгорѣцкихъ временъ отнюдь никому не были извѣстны; а вашъ какъ-то Богъ объ нихъ открылъ черезъ Матѳея Стриковского» (2). Или къ Іоасафу, игумену мошенскаго монастыря, дѣлаетъ такое обращеніе: «по твоему мошенскому и самому грубому и безчеловѣчному узаконенію... твоя паче всѣхъ богослововъ преблагоразумная мошеническая мудрость» (3). Такія сравненія и остроты встрѣчаются весьма часто; вообще сочиненія Арсенія отличаются остроуміемъ и находчивостью. Но такихъ выражений и срав-

---

(1) Доп. обл. ч. I. отвѣт. 8.

(2) Доп. обл. ч. II. отвѣт. 9.

(3) Увѣщ.

внѣшій, за какія раскольники жаловались еще на св. Димитрія и Питирима, у него пемного.

Арсеній Маціевичъ писалъ въ такое время, когда законы относительно раскольниковъ были весьма строги и практическое примѣненіе ихъ не отличалось особеннымъ человѣколюбіемъ. Притомъ съ сознаніемъ святости и чистоты Церкви, строгій блюститель ея правъ и благоустройства, въ самый сильный разгаръ борьбы раскольниковъ съ Церковію, Арсеній не могъ равнодушно слышать страшныя хулы ихъ на Церковь и таинства, и по своему пылкому характеру вооружается на нихъ огнемъ и мечемъ. «Не слѣдуетъ давать вамъ расколщникамъ въ нашемъ древнемъ благочестивомъ государствѣ волю и крайнюю ослабу самимъ въ душепагубномъ расколѣ пребывать и другихъ къ тому приводить»,—это общее отношеніе правительства къ раскольникамъ. Но Арсеній опредѣляетъ его и частіе. «Надъ вами расколщниками, природныя своя вѣры благочестивыя отступниками и хулителями, что надлежитъ дѣлать, сами разсудите. Безъ сомнѣнія то надлежитъ со излишествомъ дѣлать, что сдѣлалъ, ревнуя по Бозѣ, Ілія пророкъ надъ жерцами и лжепророками вааловыми; или пожеже вы сами сожигаетесь и о самосожигательствѣ благоволите, то уже пестушно надлежитъ по гражданскому и духов-

ному суду тоежь надъ вами производить, имѣя образецъ не токмо отъ васъ на васъ, но и отъ святителя Христова и чудотворца Лева епископа катаяскаго, который Иліишы ревности исполнилъ, служеніе свое архіерейское оставя во всемъ облаченіи, зловѣрнаго Иліодора волхва и богоотступника взялъ за шею омофоромъ и живого на струбѣ дровъ сожегъ, а послѣ люторгію божественную безъ всякаго зазору служилъ и оканчивалъ» (1). Указывая ветхозавѣтные примѣры истребленія враговъ Божиихъ, послѣ чего *устави Господь ярость гнѣва своего* (Ис. Пав. 7, 26), Арсеній продолжаетъ: «кольми наче тогожь бы милосердія отъ Бога надѣятися нашему государству православному за искорененіемъ и истребленіемъ безъ помилванія вашихъ скитовъ расколническихкихъ, злодѣйственнѣйшихъ и беззаконнѣйшихъ наче всѣхъ подслужителей и безбожниковъ. Удивительная вещь, что вы слезы и разореніе своихъ жительствовъ достойны помилванія и сожалѣнія быти судите и представляете; а о убиваемыхъ вами младенцахъ, отъ грѣха вашего свального рожденныхъ, или о сихъ душахъ, которыя сожигательствомъ вашимъ въ вѣчный тартаръ и геенну посылае-

---

(1) Доп. обл. ч. I. стат. 25.

мы чувствительно рыдаютъ и воплятъ: «охъ, охъ, погибли!» не надобно ли сожалѣть и соболѣзновать (1)? Наконецъ, для доказательства справедливости строгихъ мѣръ противъ раскольниковъ, Арсеній обращается къ современнымъ законодательствамъ и здравому смыслу, основывая такія мѣры на самой сущности раскола, на отношеніи его къ Церкви и правительству. «Во всѣхъ государствахъ, говоритъ онъ, вездѣ твердое узаконеніе и обычай своимъ природнымъ жителямъ отъ своей природной государственной хотя худѣйшей вѣры отступать не допускать, и отступившихъ смертію казнить. Васъ же расколщиковъ, истинныя наша вѣры отступниковъ и развратителей почему бы нашему государству щадить и почему бы вамъ волю давать, отнюдь не вмѣстимо и не токмо Богу, но и здравому уму противно и премерско. Разсуждая бо здравымъ умомъ, что есть давать вамъ волю на расколь? Ужасно вспоминать (п) толковать: сирѣчь давать вамъ волю отвергаться Церкви и крещенія своего, хулить всѣ таинства Христовы, людей—не татаръ, но нашихъ природныхъ государственныхъ правовѣрныхъ не токмо отъ вѣры отторгать, но и грабить, и сожигать, и

---

(1) Доп. обл. ч. I. стат. 30.

совѣмъ погублять, и инныя пакости и скаредства, во всемъ свѣтѣ неслыханныи, дѣлать» (1).

Весьма любопытна характеристика религіознаго состоянія скитскихъ раскольниковъ—безпоповцевъ, сдѣланная современникомъ на основаніи показаній очевидцевъ. Приводя слова апостола Іуды: *яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своимъ похотехъ ходяще и нечестивыи; сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры и суть тѣлесни, духа не имуще* (ст. 18 и 19), Арсеній говоритъ: «сія вся апостоломъ Іудою о еретикахъ предреченная и показанная въ вашихъ нустосвятныхъ выгорѣцкихъ скитахъ безъ всякой выключки обрѣтаемъ и усмотруемъ; по пеще кто такъ по своимъ похотехъ и печестивыхъ ходитъ, какъ вы, не плѣняя разума въ послушаніе Христова и Церкви Его? Кто лучше отъ единности вѣры и Церкви апостольскія въ пивѣшнее время отступилъ, какъ вы господа сатановѣры расколщники? Кто лучше Церковь и тайны божественныя паче васъ хулитъ и ругаетъ? Кто такъ, какъ вы господства отметаается, сирѣчь какъ природной власти монаршой государственной, такъ и церковной священной архіерейской бѣгаеи и

---

(1) Тамже, стат. 29.

по лѣсамъ и по болотамъ крываетея будто бы богораднаго ради житія, а самою вещію ради одного самовольства и грѣха свальнаго, дабы вамъ жить свободно безъ гражданскаго и христіанскаго закона» (1)? Раскольники представляли себя подражателями древнимъ пустышкамъ, и Арсеній спрашиваетъ ихъ: почему подражатели? «Развѣ потому, что у васъ скиты пустыньны и въ нихъ ради звѣрскаго безчиннаго самоволія и ради брюха и житія беззаконнаго, ниже во языцѣхъ именуемаго, труды и подвиги неусыпныя, сирѣчь по морямъ, по лѣсамъ безвѣстнымъ, наприм. на Новую землю, на дацкій Гройландъ и прочая странствованія непрестанныя. Въ такомъ убо звѣрскомъ и брюхорадномъ и плотиугодномъ состояніи пребывающе, Церкви же святѣй и тайнамъ божественнымъ не токмо отнюдь не пріобщающесея, но и хуляще и аки дѣло антихристово отвергающе, ксему перекрещивающе, и самосожигательство вмѣсто мученичества производяще, и прочія преужасныя извѣстности дѣлающе, напр. дѣтоубійство, кровію дѣтоубійственною причастіе, не одною ли наемѣшкою глаголете, что православныя Церкви преданія соблюдаете (2)?.. Ваше въ пустыхъ и

---

(1) Дѣл обл. ч. I стат. 8.

(2) Тамже, стат. 12.

пужныхъ мѣстахъ пребываніе почему отъ васъ славится богорадное, а самую вещь наче Содома и Гоморы богомерзкое и богопротивное, грѣхъ содомскій и грѣхъ свальный и дѣтоубійство въ языцѣхъ наслу именовое, за грѣхъ не вмѣняющее, сквернѣ же и нечистотѣ вмѣсто благодати и святыни послѣдующее (1)». Раскольники хвастались, что они «убожествомъ ради храненія древлеправославнаго обогащаются», и Арсеній, приводя въ примѣръ св. Ефестіона, бросившаго въ рѣку подашную ему златницу, такъ описываетъ нестяжательность раскольниковъ: «надѣюсь не только съ златникомъ, но и съ копѣйкою цельзя вамъ разстаться, и не только златника, но и послѣдней денежки и полушки не будете въ воду бросать, но надлежащее ей мѣсто и употребленіе изыщете. Да къ сему же, обстоятельно на ваши скиты посмотрѣвши, которыи не славословіемъ Божіимъ, но едиными торгами и обманами и по большей части колдунствомъ бавятся и упражняются, (можно) видѣть всякому, здравый разумъ имущему, что къ себѣ напаче тѣхъ прелщають и обманываютъ, которыи денги и имѣнія имѣють, а послѣ когда въ ваши руки совсѣмъ

---

(1) Тамже, стат. 8.

отдадутся и вамъ лишніи покажутся, то вы ихъ къ самовольному сожигательству и убивству наговариваете. ; а имѣнія ихъ и деньги при васъ остаются, и потому ваши скиты всѣмъ нескудны, и довольны, и перевестись не могуціи ⁽¹⁾... Кто бо не вѣсть, что ваши скиты поганьи и нечестивыи единымъ воровствомъ и разбойническимъ хищеніемъ отъ нашихъ мужей и женъ, вдовъ и сиротъ, обогащены, которыхъ съ богатствомъ къ себѣ прельстивше, иныхъ для своего гнѣзда и жительства и ради грѣха свального въ живыхъ оставляете, а иныхъ самовольному сожигательству предаете, о каковомъ вашемъ безбожіи, во всемъ свѣтѣ не слыханномъ, безчисленные образцы, новоягодѣ почти творимыи, свидѣтельствуютъ» ⁽²⁾.

Арсеній Маціевичъ, какъ мы сказали, мало обращалъ вниманія на мелочныя обвиненія, взводимыя раскольниками на православную Церковь. Поэтому нельзя найти у него подробнаго изложенія раскольническаго вѣроученія. Но за то все существенное въ ихъ вѣроученіи онъ приводитъ и опровергаетъ съ замѣчательной силой. По ученію безпопов-

---

(1) Доп. обл. ч. I. стат. 8.

(2) Тамже, стат. 28.

цевъ, какъ оно изложено у Арсенія, «Церкви нѣту, власти апостольскія, сирѣчь священства, и строепія апостольскаго, сирѣчь таинъ святыхъ, нѣту (1); нашу Церковь Божию съ тайнами и жертвенниками они антихристову называютъ и мерзость на мѣстѣ святѣ, Даниломъ и Христомъ предреченную...; жертва безкровная, по ихъ мнѣнію, мерзость и скверна антихристова (2); на проскомидіи и на ектеніяхъ еретиковъ возносятся, того ради безкровная жертва нѣсть благочестивая, но еретическая и бѣсовская; еретицы и недостойніи тайны освящаютъ, того ради тайны тайнами не могутъ быти и совершатися; тѣло и кровь Христову ненуждную и непотребную вещь судятъ, и вмѣсто толкаго дара и таинства богоявленскую воду предпочитаютъ; миропомазаніе святое безбожнѣ злословятъ печатію антихристовою (3); бракъ законный совѣмъ отвергли, и ежели кто къ нимъ въ бракъ законномъ съ женою придетъ, то первое дѣло—повелѣваютъ ему бракъ законный проклинать и съ женою по закону Божию не жить, и грѣхъ свальный вмѣсто благочестія и вмѣсто

---

(1) Увѣщ.

(2) Доп. обл. ч. I. стат. 18.

(3) Увѣщ.

любве Христовы приѣмлють и исполняютъ ⁽¹⁾; раскольническія числа самый годъ о антихристѣ именно проглаголютъ...; поучаютъ, акнбы разрѣшелъ былъ сатана, тысящи лѣтъ отъ Р. Х. скончавшейся и Риму отъ православія отпадишу..., поучаютъ, яко Церкви нашей не ѹ кончина, ко еще въ пятьдесятѣмъ (XVIII в.) или въ иномъ какомъ году прїидеть и тогда Церковь наша до основанія раззорится» ⁽²⁾; раскольники законныхъ пастырей, «наче же верховную власть дѣлають и имѣють вмѣсто Діоклитіановъ и прочіихъ погакскихъ мучителей, себе же представляютъ мучениками и страдальцами» ⁽³⁾. Если Арсеній касается второстепенныхъ пунктовъ раскольническаго вѣроученія, то или въ доказательство крайняго ихъ «суемудрія и суевѣрія», напр. что «табакъ или чай проклятая трава» ⁽⁴⁾, или въ разъясненіе того, къ чему приводитъ неважное въ началѣ заблужденіе. Такъ напр. ученіе о двуперстїи, само по себѣ неважное, приводитъ однакожь раскольниковъ къ тому убѣжденію, что «безъ двѣихъ перстовъ тайны, отъ священника благословляемы, не тайнами и крестное знаменіе не крест-

---

(1) Доп. обл. ч. I. стат. 24.

(2) Увѣщ.

(3) Доп. обл. ч. I. стат. 22.

(4) Тамже, стат. 24.

нымъ знаменіемъ, благословеніе не благословеніемъ, крестъ не крестомъ и Христось не Христомъ», а православное перетосложеніе хулью «нарицають еретическимъ и печатію антихристовою» (1). «Нѣкоторые отъ васъ, говоритъ Арсеій, которыхъ мы обращали, во упрямствѣ оставшеся, иконѣ Спасителевой хотя старинной, не восхотѣли кланяться, въ которой двосперстія не увидѣли, и тихвинскую икону богородичну отвергли.. Посмотрите, каковы плоды отъ вашего велемудраго о перстахъ ученія раждаются и каково вашимъ ученикамъ наставленіе происходитъ, сирѣчь иконоборство» (2)...— Изъ расколыническихъ обрядовъ, упоминаемыхъ Арсеіемъ, стоитъ упомянуть, что «въ выгорѣцкой часовнѣ скамей съ подушками довольно имѣють и мнимую свою службу съ колѣнопреклоненіемъ совершающе, на тѣ скамьи скланяются и поклоны на нихъ же опираясь кладуть ..; отъ нашихъ архіереевъ и священниковъ крещенныхъ перекрещивають, а наипаче до возраста тридцатолѣтнаго кѣнимъ приходящихъ, а послѣ возраста тридцатолѣтнаго по большей части не дерзають перекрещивать, да у самихъ себе сожигаютъ самоволь-

---

(1) Тамже, ч. II. отв. 1, 5 и 9.

(2) Тамже, отв. 5.

но» (1); что «многимъ своимъ единомышленникамъ, въ далекомъ разстояніи обрѣтающимся, хотящи безбѣдно воду богоявленскую препослати, въ муку мѣсятъ и опрѣспоки къ причащенію дѣлають» (2).

Наконецъ, считасмъ нелишнимъ замѣтить что противораскольническія сочиненія Арсенія Миціевича отличаются большой учестостью. Арсеній зналъ чрезвычайно много и всегда весьма удачно пользовался своимъ знаніемъ. Кромѣ очень многихъ текстовъ свящ. Писанія и библейскихъ примѣровъ, а также свидѣтельства очевидцевъ, въ его сочиненіяхъ приводятся изъ св. отцевъ и учителей Церкви: Іустинъ, Григорій богословъ, Василиій в., Андрей кесарійскій, Теофилактъ, Максимъ Грекъ и особенно часто любимый имъ Іоаннъ Златоустъ; изъ русскихъ сочиненій: Просвѣтитель, Стоглавъ, Іосифовская грамматика, Кириллова книга, Православное исповѣданіе, Мессія, Вечеря, Мечъ духовный, Камень вѣры; изъ книгъ историческихъ: Четьи минеи, Прологъ, Бароній, Лѣтопись Нестора, Степенная, Хронографъ, Ярославское сказаніе о ярославскихъ чудотворцахъ, Лѣтопись ростовскихъ архіереевъ; изъ

---

(1) Доп. обл. ч. I. стр. 7.

(2) Увѣщ.

книгъ церковнобогослужебныхъ: Тріоди—постная и цвѣтная, Октоихъ, Слѣдованная псалтырь, Миней мѣсячная, Іосифовскій потребникъ, Евангеліе толковое, Кормчая; изъ сочиненій противораскольническихъ: Скрижаль, Жезль, Извѣщеніе чудесе о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ, Увѣтъ, Посланія Игнатія тобольскаго, Розыскъ, Знаменія антихриста, Обличеніе неправды раскольнической; изъ свѣтскихъ: Агриппа—о суетѣ наукъ, Алкоранъ, Талмудъ, Естествословцы.—Изъ одного этого перечня источниковъ можно видѣть, какъ разнообразна и занимательна противораскольническая полемика Арсенія Маціевича.

ДЪЛАТЕЛИ,

НАНЯТЫЕ ВЪ РАЗЛИЧНЫЕ ЧАСЫ ДНЯ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

—

Подобно есть царствіе небесное человеку доловити, иже изыде зѣло утро наняти дѣлатели въ виноградъ свой. И совѣщавъ съ дѣлатели по плпязю на день, посла ихъ въ виноградъ свой. И изшедъ въ третій часъ, видѣ ны стояща на торжищи праздны; и тѣмъ рече: идите и вы въ виноградъ мой, и еже будетъ правда, дамъ вамъ. Они же идоша. Паки же изведъ въ шестый, и девятый часъ, сотвори такоже. Во единый же надесять часъ изшдѣ, обрѣше другія стояща праздны, и глагола имъ: что здѣ стоите весь день праздны? Глаголаша ему, яко никтоже насъ нанятъ. Глагола имъ: идите и вы въ виноградъ

мой, и еже будетъ праведно, пріимете. Вечеру же бывшу многола господинъ винограда къ приставнику своему: кризови дѣлатели, и даждь имъ мзду, наченъ отъ послѣднихъ до первыхъ. И прашедше, иже во единыйнадесять часъ, пріяша по пѣнязю. Пріелше же роптаху на господина, многолюще, яко сіа послѣдніи единъ часъ сотвориша, и равныхъ намъ сотворилъ ихъ еси, понесимъ тѣлоту дне и варъ. Онъ же отвѣщавъ рече единому ихъ: друже, не обижу тебе: не по пѣнязю ли совъщаль еси со мною? Возми твое и иди. Хочу же и сему послѣднему дати, якоже и тебѣ: или нѣсть ли мѣтъ сотворити еже хочу во своихъ ми? аще око твое лукаво есть, яко азъ блакъ есмь? Тако будутъ послѣдніи первіи, и первіи послѣдніи: мнози бо суть званіи, мало же избранныхъ (Матѳ. 20, 1—16).

Служеніе Іисуса Христа совершилось въ Іудеѣ. Правда, Онъ хотѣлъ, чтобы проповѣдь о покаяніи и прощеніи грѣховъ возвѣщена была всѣмъ людямъ; но прежде всѣхъ услышалъ ее народъ іудейскій. Посему многія изъ проповѣдей Іисуса Христа носятъ на себѣ печать времени, страны и народа, среди котораго Онъ жилъ и къ которому относились первые призывы Его. Это особенно замѣтно

въ притчѣ о дѣлателяхъ, нанятыхъ въ различные часы. Заключающійся въ ней урокъ относится преимущественно и ближайшимъ образомъ къ іудеямъ, осуждаемымъ въ притчѣ за одинъ изъ предразсудковъ, наиболѣе дорогой для нихъ. Притча имѣетъ цѣлю оправдать призваніе язычниковъ, бывшее для іудеевъ въ одно и тоже время предметомъ соблазна и ревности, и имъ легко было узнать себя въ чувствѣ зависти, которое равенство платы возбуждаетъ въ наемникахъ, пришедшихъ на работу съ утра, къ наемникамъ, пришедшимъ на работу послѣ другихъ.

Но уроки, относящіеся къ іудеямъ, написаны и для нашего назиданія; мы убѣдимся въ этомъ тѣмъ же примѣромъ, дѣлая изъ притчи примѣненіе къ себѣ и заимствуя изъ нея различные уроки, которые она представляетъ намъ.

Прежде всего притча занимаетъ насъ тѣмъ же самымъ, что соблазняетъ іудеевъ, именно призваніемъ язычниковъ, которое было для нихъ предметомъ удивленія и ревности. Кто были эти язычники? Кто были эти, послѣ всѣхъ пришедшіе къ раздѣлу милостей и обѣтованій Божіихъ? Какъ извѣстно, это были всѣ тѣ, которые по плоти не принадлежали къ роду Авраама; это были всѣ народы земные; это были наши собственные предки и всѣ ихъ

поколѣнія; это было цѣлое человѣчество, до-
тогда не участвовавшее въ обѣтованіяхъ, и
его-то Иисусъ Христосъ пришелъ призвать къ
просвѣщенію, спасенію и жизни! И это-то,
выродившіеся сыны Авраама, соблазняетъ
васъ! Вы слѣдовательно ни когда не понимали
смысла этого предсказанія: *вотъ Тотъ, къ
которому соберутся народы*; ни когда не
понимали смысла этого обѣтованія: *о сѣмени
твоемъ благословятся всѣ народы земные*;
ни когда не понимали смысла и всего соб-
ственного назначенія, состоявшаго въ томъ,
чтобы приготовить всѣхъ людей къ принятію
Христа. Ахъ! если бы вы разумѣли и любили
это царство Божіе, столь часто обѣщанное,—
вы, подобно старцу Симеону, привѣтствовали
бы наступленіе его восторгами признательности
и радости, и благословляли бы Бога, хо-
тящаго пробудить сознаніе и жажду спасенія
въ тѣхъ, которые прежде дремали во мракѣ.
Для насъ, отдаленныхъ потомковъ язычниковъ,
бывшихъ предметомъ вашего ревниваго пре-
зрѣнія, наступленіе царства Божія, по истече-
ніи уже осьмнадцати вѣковъ составляетъ
предметъ благодареній; оно основаніе нашего
закона и нашихъ надеждъ; оно есть ключъ ко
всѣмъ тайнамъ собственной вашей исторіи и
къ тому слову, храненіе котораго передали вы
намъ,—къ тому слову, которое безъ вашей не-

торѣи осталось бы навсегда книгою нераспечатанною и непостижимою. Да, если есть въ откровеніи нашего Бога нѣчто таинственное, если есть нѣчто, не говоримъ, потрясающее, но удивляющее нашу вѣру и подвергающее ее испытанію, то это—именно преимущество, которымъ народъ израильскій такъ долго пользовался,—то продолжительное молчаніе, которое Богъ сохранялъ, какъ будто, въ отношеніи ко всѣмъ другимъ народамъ міра; и въ то время, какъ продолжается это неслыханное исключеніе, въ то время, какъ слово Вѣчнаго остается, такъ сказать, въ тѣсныхъ предѣлахъ языка земли ханаанской, не смотря на чудеса, которыя оно производитъ въ этой, преимущественно возлюбленной Богомъ странѣ, не смотря на окружающій ее свѣтъ откровеній Божества, проявившихся на ней, іудеи еще иногда осмѣливаются бояться, если не сомнѣваться въ томъ, что эта долгая заря не есть та, которая предвозвѣщаетъ день, истинный божественный день, долженствующій возсіять во всемъ мірѣ. Ученики слова сего! увѣрьтесь, что таинство открылось и соблазнъ исчезъ; слово Вѣчнаго болѣе не связано, ибо всѣ языки повторяютъ его; заря, которую вы примѣчаете, не есть обманчивый свѣтъ, ибо вотъ Солнце съ высоты, Солнце правды приноситъ спасеніе во свѣтъ своемъ; вотъ Оно

восходитъ, чтобы никогда не зайти, надъ всѣмъ племенемъ—не одного Израиля, но Адама. Пришедшіе первыми и пришедшіе послѣдними, возрадуйтесь! ибо нѣтъ уже болѣе ни первыхъ, ни послѣднихъ въ новомъ Иерусалимѣ; ибо Богъ Авраама и Иакова называется Отцемъ Господа нашего Иисуса Христа и нашимъ Отцемъ; ибо Онъ образуетъ и усваиваетъ Себѣ народъ, народъ благоволенія, между людьми всѣхъ странъ и всѣхъ временъ.

Но проицнемъ далѣе въ смыслъ притчи, чтобы извлечь изъ нея урокъ болѣе общій, и въ тоже время болѣе прямой, болѣе близкій для каждаго изъ насъ. Царство Божіе представлено въ ней поприщемъ труда, и труда общаго всѣмъ. Эта истина такъ ясно выражена во всемъ евангеліи, что вы во всѣхъ сравненіяхъ и во всѣхъ урокахъ Иисуса Христа найдете ее въ самомъ очевидномъ свѣтѣ. Вы найдете ее въ притчѣ о сѣятелѣ, въ притчѣ о плевелахъ, въ притчѣ о талантахъ, въ притчѣ о дѣвахъ мудрыхъ и дѣвахъ глупыхъ, почти во всѣхъ притчахъ; вы найдете ее во множествѣ ясныхъ и положительныхъ изрѣченій, подобныхъ слѣдующимъ: царство Божіе состоитъ не въ словахъ, а дѣлахъ; царство Божіе есть трудное дѣло и только трудомъ подвижники приобрѣтаютъ его; ищите прежде царствія Божія; входите вратами тѣсными, и

другихъ подобныхъ. Вы найдете ее въ самомъ духѣ обоихъ завѣтовъ, изъ которыхъ первый говоритъ постоянно такъ: творите это, и вы живы; второй же отличается отъ перваго тѣмъ, что вмѣсто того, чтобы быть написаннымъ на каменныхъ скрижаляхъ, написанъ въ сердцѣ. Вы найдете ее наконецъ въ вашей собственной совѣсти, которая, будучи сильнѣе всѣхъ софизмовъ, согласно съ Евангеліемъ, никогда не признавала спасенія безъ условія, царства Божія безъ подвиговъ, вѣчныхъ наградъ безъ скорбей, соответствующихъ этому славному наслѣдію.

И вамъ легко узнать, въ чемъ состоитъ это дѣло,—на что ни обратили бы вы здѣсь свое вниманіе,—на то ли, что Евангеліе указываетъ какъ основу всего прочаго и что называютъ обыкновенно закономъ, обращеніемъ, возрожденіемъ, покаяніемъ; на то ли, что служить приложеніемъ и выраженіемъ этого основнаго закона или начала и носить имя благочестія, освященія, любви, чистоты и вообще всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей,—во всѣхъ этихъ случаяхъ, подобно тому, какъ опытное ухо, среди всѣхъ переливовъ мелодіи, ясно отличаетъ основной мотивъ и основную ноту, также легко и ваше христіанское сознаніе узнаетъ, подъ этими разными именами, основную мысль Евангелія, существенное ус-

ловіе спасенія, которое состоитъ въ преданіи нашего сердца Богу и въ сердечномъ расположеніи посвятить Ему нашу жизнь. Вотъ дѣло необходимое, вотъ забота, одинаково возложенная на всѣхъ. Сдѣлали ли вы свое дѣло? вотъ вопросъ. Вопросъ самый важный и насъ лично касающійся, заставляющій насъ оглядѣться кругомъ, или лучше, обязывающій насъ прежде всего оглядѣть себя самихъ, и слѣдовательно вопросъ, который относится въ эту минуту къ каждому изъ насъ. Итакъ, еще разъ, сдѣлали ли вы это необходимое дѣло? Я хочу сказать, занимались ли вы имъ серьезно, какъ самымъ важнымъ занятіемъ вашей жизни, потому что оно дѣйствительно есть цѣль всей жизни. Если между вами есть такіе, которые на этотъ вопросъ могли бы отвѣтить утвердительно, то этого для нихъ уже достаточно, и они не имѣютъ нужды въ нашихъ похвалахъ. Но не будетъ преувеличенія, если отвѣтить за большее число: нѣтъ! мы не сдѣлали, мы не дѣлаемъ этого. Какъ! ужели мы сами отказываемся отъ царства Божія? Сохрани Богъ. Мы не отказываемся отъ него, но и не принимаемъ на себя тѣхъ трудовъ, для которыхъ призваны сюда. На чемъ же основываются наша безпечность и наша самонадѣянность, и на что мы, наконецъ, рассчитываемъ, не опасаясь быть лишенными царства

Божія и спасенія? На этотъ счетъ существуетъ множество ложныхъ надеждъ, отъ которыхъ неизъяты даже серьезные умы, и которыя для ихъ вѣчной пользы надобно разсѣвать.

По большей части мы рассчитываемъ или на заслуги Иисуса Христа, или на помощь благодати, или на свое отлагательство начать со временемъ дѣлать доброе. Но пужно напередъ узнать силу и крѣпость этихъ надеждъ.

Прежде всего мы скажемъ о заслугахъ Иисуса Христа. Вы узнали отъ Церкви и изъ Евангелія, что Иисусъ Христосъ есть Спаситель, что Онъ своимъ совершеннымъ повинованиемъ Богу Отцу упразднилъ ваше непослушаніе. Вы хорошо поступаете, что вѣрите въ это, и сохрани Богъ, чтобъ у древней и святой вѣры отнять что нибудь изъ того, что она имѣетъ утѣшительнаго и успокоивающаго для бѣдныхъ грѣшниковъ, подобнаго намъ. Но Боже сохрани также, чтобы, прикрывая Его благоволеніемъ нашу непорченность и наши пороки, мы какъ-бы заставляли Иисуса Христа служить имъ, и дѣлали Его благовѣстіе извиненіемъ нашего перадрѣнія или нашей распущенности! Не входя, въ этотъ отношеніи, въ тонкія и трудныя изслѣдованія, мы, чтобы придти прямо къ цѣли и къ сущности

вопроса, обращаемся къ сознанию и говоримъ себѣ: ученики Евангелія, искупленные Иисусомъ Христомъ, вѣрите ли вы въ Того, кѣмъ дано вамъ Евангеліе, вѣрите ли вы, что Иисусъ Христосъ пришелъ и умеръ на крестѣ для того, чтобы освободить васъ отъ исполненія хотя бы одной іоты закона Божія, чтобы ослабить одну изъ тѣхъ обязанностей, которыя составляютъ вашъ долгъ? Ослабить законъ Божій! уменьшить ваши труды! Онъ, который сказалъ: *аще не избудетъ привда ваша паче (правды) книжникъ и фарисей, не увидите въ царствіе небесное* (Матѣ. 5, 20)! Онъ, который говорилъ, жилъ, умеръ для того, чтобы освободить насъ отъ нашихъ грѣховъ и отъ нашихъ сквернъ! чтобы побудить насъ предать все наше сердце Богу, столько возлюбившему насъ! Ахъ! понимать такъ законъ во Христѣ есть болѣе, чѣмъ заблужденіе: это лицемерное оскорбленіе святыни. Да, Христосъ виновникъ спасенія, но для тѣхъ, которые повинуются Ему, для тѣхъ, которые внимаютъ Его гласу, для тѣхъ, которые любятъ Его и слѣдуютъ Ему, для тѣхъ, которые соединяются съ Нимъ, какъ вѣтвь соединяется съ виноградною лозою, для тѣхъ, которые дѣлаются въ Немъ и чрезъ Него новою тварію и которые могутъ сказать, подобно святому

Павлу: не ктому живу азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ.

А помощь благодати, скажете вы? Да, здѣсь еще есть единственное утѣшительное обѣтованіе для слабыхъ твореній и единственное изъ самыхъ дорогихъ благодѣяній Евангелія Христова. Если имя Провидѣнія успокоительно, то имя благодати еще болѣе утѣшительно; хорошо чувствуютъ себя вдали отъ испытанийъ и превратностей жизни, еще лучше чувствуютъ себя вдали отъ искушеній грѣховныхъ. Но для чего и къ чему сдѣлано это обѣтованіе? Къ тому ли, чтобы ослабить насъ, или къ тому, чтобы укрѣпить насъ? Дано ли оно для тѣхъ, которые бодрствуютъ, или для тѣхъ, которые сидятъ сложа руки? Здѣсь нѣтъ нужды много разсуждать. Вотъ слово святаго Павла, проповѣдника благодати, которое даетъ рѣшительный отвѣтъ на вопросъ: *содѣвайте*, говоритъ онъ, *спасеніе свое со страхомъ и трепетомъ*; и знаете ли вы, какимъ побужденіемъ подкрѣпляеть онъ свое увѣщаніе? Тѣмъ же самымъ, которое мы хотѣли бы сдѣлать основаніемъ безопасности. *Со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте; Богъ бо есть дѣйствующій въ васъ* (Фил. 2, 12). Поняли ли вы это? Да, но петивъ, если Богъ содѣваетъ спасеніе въ насъ своею благодатию, то мы должны удвоить усилія,

ревность и горячность. Если, въ самомъ дѣлѣ, Богъ судилъ это дѣло дѣломъ столь великой важности, что предуготовалъ его отъ сотворенія міра, и, для исполненія его, послалъ въ міръ своего Сына, предалъ Его смерти, обѣщаль намъ до скончанія міра содѣйствіе Святаго Духа, то какова должна быть наша признательность за столь святое дѣло, и сколь должно быть непонятно ослѣпленіе, чтобы дѣлать для себя изъ него побужденіе или предлогъ къ лѣности и нерадѣнію!

Конечно, еще мы не успѣли ослѣпиться до такой степени; вотъ причина, почему мы, для нашего успокоенія, чувствуемъ пужду присовокупить нѣчто о насъ самихъ, или лучше сказать, о нашей шаткой рѣшимости обратиться и позаботиться о своемъ спасеніи въ будущемъ. Вотъ третья и, быть можетъ, самая всеобщая изъ нашихъ ложныхъ надеждъ. Наша рѣшимость? Чтожъ можетъ быть обыкновеннѣе этого! Нѣтъ, быть можетъ, ни одного изъ насъ, кто бы не питалъ втайнѣ химерической надежды сдѣлать предъ смертію все, чего онъ не сдѣлалъ до настоящей поры. Мы не будемъ снова говорить о томъ, о чемъ говорено уже тысячу разъ, не будемъ говорить о безуміи этого самообольщенія; мы обратимся къ тому, что представляетъ намъ евангельская притча, мы хотимъ для примѣра говорить

о тѣхъ дѣлателяхъ, которые работали одинъ часъ. На это, быть можетъ, вы обратили свое вниманіе съ удовольствіемъ, какъ и вообще на все, что успокоиваетъ васъ; на это теперь и мы обратимъ вниманіе, чтобы окончателно уничтожить ваши пустые предлоги.

Вотъ дѣлатели, которые работали половипу, четверть дня и даже одинъ часъ, (ограничиваемся примѣромъ самымъ благопріятнымъ), и которые награждены одинаково. Что, кажется, болѣе способно ободрить васъ къ надеждѣ, при удобномъ случаѣ, на милосердіе, чтобы не сказать на спсхожденіе Божіе? Но при этомъ обратили ли вы вниманіе на то обстоятельство, которое всецѣло измѣняетъ вопросъ и которое не забылъ Иисусъ Христосъ? Обратили ли вы вниманіе на то, что этотъ дѣлатель, который весь день оставался безъ работы, не былъ навѣтъ никѣмъ? Обратили ли вы вниманіе на поснѣшность, съ какою онъ отвѣчаетъ на первый призывъ и тотчасъ идетъ на работу? И не видите ли вы, что за это одно онъ равно награжденъ Тѣмъ, который судить сердца? Приложите, если хотите, это рѣшеніе ко всѣмъ подобнымъ случаямъ, приложите его къ тѣмъ бѣднымъ язычникамъ, которые отвѣчали на первые призывы Евангелія, приложите его ко всѣмъ тѣмъ, которые еще нынѣ могутъ нуждаться въ томъ же са-

момъ извиненіи и могутъ указать на тоже самое свидѣтельство. Да, если бы между нами нашелся ктонибудь изъ такихъ людей трудящихся и обремененныхъ, котораго еще никакой голосъ не пробудилъ отъ его сна, который въ первый разъ только слышитъ призыву благодати,—съ какою поспѣшностію мы отыскали бы въ сокровищницѣ Евангелія все, что есть въ немъ дышащаго состраданіемъ и любовію, чтобы только заставить его съ довѣріемъ предаться волѣ Бога, вполне и туне прощающаго, и повергнуться на лono того добраго Пастыря, который идетъ искать погибшую овцу. Но въ такомъ ли вы положеніи? Не понуждаютъ ли васъ трудиться, когда вы оставались праздными, или необличали ли васъ, когда вы небрежно трудились въ дѣлѣ вашего Господа? Вамъ недоставало призывовъ? Но чѣмъ было,—чтобъ не умолчать о вашемъ рожденіи и, быть можетъ, христіанскомъ воспитаніи,—чѣмъ было, какъ не призывомъ то торжественное запечатлѣніе вашего крещенія, котораго вы навѣрно сподобились? Чѣмъ, какъ не призывомъ было то слово вѣры, которое вамъ столь часто возвѣщали? Чѣмъ, какъ не призывомъ было свящ. Писаніе, которое, быть можетъ, остается въ вашихъ рукахъ безплоднымъ? И тѣ особенныя произшествія, и тѣ благодаренія, предметомъ

которыхъ были вы, и тѣ испытанія, которыя васъ посѣщали, и та болѣзнь, которая заставляетъ беречь свое здоровье, какъ глазъ, и эти домашнія огорченія, долженствующія научить васъ смиренію, и эта смерть, которую вы не одинъ разъ видѣли около васъ, быть можетъ, въ своемъ домѣ, въ вашей собственной фамиліи и въ плоти вашей плоти; все это и ваша цѣлая жизнь чѣмъ были, какъ не призывомъ? Чѣмъ было это, какъ не непрерывнымъ рядомъ призваній, которыхъ вы не замѣтили, но которыя возстанутъ нѣкогда въ вашей испуганной памяти, подобно свидѣтелямъ—обвинителямъ? Ахъ! вы не можете поставить себя на мѣсто этого дѣлателя послѣдняго часа; его примѣръ не защититъ васъ, онъ не имѣетъ ничего общаго съ вами; онъ можетъ быть для васъ только предметомъ стыда и страха, подобно тому, какъ примѣръ Нидевіи для Іерусалима.

Скажете ли вы, что это преувеличено, и что мы болѣе строги, чѣмъ Евангеліе? Все это, напротивъ, не буквально ли истинно по Евангелію, какъ и по сознанію и по здравому смыслу? Не справедливо ли, чтобъ отъ того, кто много получилъ, много и требовалось, и не справедливо ли, что вы получили болѣе, чѣмъ эти въ притчѣ послѣдніе пришедшіе? Не справедливо ли, что если вы, до настоящей

поры, не предали ваши сердца Богу, не трудились серьезно въ Его дѣлѣ, то это не отъ недостатка наставленія, не отъ недостатка поразительныхъ посѣщеній, не отъ недостатка пособій всякаго рода? Не справедливо ли, что—теперь, далеко отъ всякаго преувеличенія, мы высказали только малую часть обвиненій, которыя можно сдѣлать противъ васъ? Но не будемъ пользоваться всѣми выводами, которые представляетъ намъ это сравненіе, потому что это не необходимо; разширимъ самые предѣлы благодати, примѣнимъ къ христіанамъ,—потому что они, послѣ восемнадцати-вѣковаго продолженія Христіанства, имѣютъ нужду въ этомъ,—примѣнимъ милосердное слово, возвѣщающее нѣкогда апостоломъ языческому міру: Богъ, забывая дни невѣдѣнія, повелѣваетъ всѣмъ всюду покаяться. Надобно всегда внимать напоминанію о предпоследнемъ часѣ. Предпоследній часъ! и когда опъ наступитъ для васъ? Часы идутъ быстро, хотя мы не обращаемъ на это вниманія. Если вмѣсто медленнаго теченія часовой стрѣлки по циферблату, показывающему часы, мы неожиданно были бы вызваны изъ размышленія ихъ ударомъ,—мы были бы изумлены и сказали: уже часъ! Не можемъ ли мы въ этомъ отношеніи сказать тогоже о нашихъ дняхъ, о нашихъ недѣляхъ, о нашихъ мѣсяцахъ, о нашихъ годахъ?

Не изумлены ли мы всегда, когда одинъ изъ этихъ годовъ, съ послѣднимъ днемъ его, убываетъ изъ нашей жизни? И что говорю я о годахъ? Кто увѣренъ въ томъ, что проживетъ одинъ годъ, кто увѣренъ въ томъ, что увидитъ снова день рождества Христова, другой день причащенія, другой воскресный день? Кто увѣренъ за завтрашній день? Кто увѣренъ за наступающій часъ? Ахъ! предпоследній часъ нашъ—это не годъ, не мѣсяцъ, не недѣля, это—сегодня! Предпоследній часъ—это не завтра; не завтра, не когда нибудь надобно размышлять о своихъ дѣлахъ, и смириться, и покаяться, и отказаться отъ своихъ грѣховъ, и примириться съ своимъ братомъ, и обратиться къ Богу. Нынѣ, именно нынѣ, надобно все это сдѣлать: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія*; нынѣ не должно ожесточать сердце!

О, еслибы это было такъ! Если бы слово проповѣдника, вмѣсто того, чтобы, подобно словамъ свѣтскаго оратора, обращаться въ критику или похвалу, проникло до глубины сознанія, такъ чтобы остаться тамъ: какъ бы оно ни было слабо, оно было бы эхомъ голоса Господня! Всегда прекрасно зрѣлище грѣшника, который оставляетъ свои нечестивые пути, чтобы бросить серьезный взглядъ на самого себя и сказать: я каюся. Прекрасно было зрѣ-

лице виновптянъ, облакавшихся, го голосу Юны, въ рубище и посыпавшихъ главу пепломъ раскаянiя; прекрасно было зрѣлище израильскаго народа, когда онъ въ слезахъ и стenaniяхъ возстановлялъ на развалинахъ своего отечества завѣтъ, къ которому клятвою обязывались отцы его. Каково будетъ зрѣлище, если во всѣхъ церквахъ христіанскихъ, во всѣхъ странахъ, гдѣ Богъ призывается въ имени Иисуса Христа, каждое торжество, которое наполняетъ святыя храмы, наполнило бы ихъ поклонниками въ духѣ и истинѣ, учениками, истинно обращенными и истинно вѣрными, говорящими, подобно Іосіп: «отнынѣ я и мой домъ будемъ служить Вѣчному!» Отче святыи, дай намъ отнынѣ эту благодать! Да не возвращается слово твое къ Тебѣ бездѣйственнымъ, и да не будетъ наше благочестіе подобно скоропреходящей утренней росѣ, да укрѣпится и да умножится, по слову Евангелiя, наша вѣра, да преуспѣваетъ наше освященіе, да усовершеняется наша любовь, такъ чтобы твое святое имя славилось нашими словами и нашими дѣлами, такъ чтобы, когда наступитъ послѣднiй часъ, онъ былъ для насъ часомъ освобожденiя и покоя, и такъ чтобы мы могли подвнать чистый взоръ къ престолу твоего милосердiя, говоря къ Тебѣ, подобно Иисусу Христу: *дѣло, еже далъ еси мнѣ, совершихъ,*

или, по крайней мѣрѣ, подобно Его апостолу:
*теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее
убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, мой
трудъ не будетъ напрасенъ предъ Господомъ.*

УВѢЩАНІЕ КЪ РАСКОЛЬНИКУ,

АРСЕНІЯ МАЦІЕВИЧА,

БЫВШАГО МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО.

(окончаніе)

Тебѣ, въ непослѣднѣйшей ереси и зловѣрїи обрѣтающемуся, сіе, по силѣ нашей, составляется обличеніе и наказаніе; однакожъ и таковыя еретицы, аще гдѣ возстануть и появятся, ради ихъ еретичества Церковь, въ странѣ той сущая, не у вскорѣ порокуется, развѣ еретическое ихъ ученіе сице въ вѣчныя роды затвердится, якоже въ Римѣ и прочихъ странахъ, отъ того же преподобнаго Іосифа въ послѣднемъ словѣ исчисляемыхъ; а довелѣ же аще не затвердится и соборнымъ проклятіемъ не отвержется, но точію Церковію возмущаетъ, то Церковь Церковію, а еретики еретиками. Обычно бо Церкви съ еретиками,

первѣйшими адовыми враты боротися, еже отъ всѣхъ церковныхъ явственно показуется; наченыши бо отъ самыхъ апостоловъ даже до Константина, царя равноапостольнаго, отъ Константина даже до благочестивыя царицы Феодоры, жены иконоборца Теофила, сколько баше еретиковъ, еще же самыхъ первоначальныхъ архіереовъ, которые, допелѣже жити, еретичествомъ своимъ Церковь Божию возмущали? Но понеже благодатию Божію одолѣти не могли, того ради не опорочили, но паче свѣтлѣйшу Церковь содѣлали. Подобное и въ нашей Россіи, во времена новгородскихъ еретиковъ видѣти, ихъ же время аще и на тридцать и вящше годовъ пробавилося, однакожь понеже злобы своея, молитвами чудотворцевъ російскихъ, не возмогло вовсе укрѣпити, Церкви Россійской никоего же вреда и порока не принесло. Надѣюсь, когда бѣ твое благоразуміе въ ту пору жилъ, и толикое лукавыхъ челоуѣковъ въ Церкви умноженіе увидѣлъ, безъ сумнѣнія бы горшее беззаконіе къ беззаконію прилагалъ, не еретиковъ бо, но Церковь и тайны Божія, еретикамъ пособствуя, якоже и нынѣча или еще пуше, хулилъ бы еси; ради толкаго бо первоначальнаго архіереа, снрѣчь, митрополита всеросійскаго, почитай всю патріаршую власть имущаго, Зосимы окалянаго, еретика новгородскаго и челоуѣка

пресквернаго, како бы тебѣ возможно прочихъ архіереовъ и священниковъ русскихъ, подъ его же властію и благословеніемъ пребывающихъ, отъ того же еретичества выключати? Преподобный Іосифъ волоцкій довольно писалъ о нечестіи и еретичествѣ помянутаго Зосимы, свидѣтельствуя, яко не послѣ, но пзъ самаго начала утаенъ еретикъ на митрополию взять и посвященъ. Міротворный же кругъ пасхальный на осьмую отъ созданія міра тысячу, по благословенію того Зосимы, Геннадій архіепископъ новгородскій и преподный Іосифъ вмѣстѣ слагали, въ третіемъ Зосимина архіерейства году, и надлежащую титулу ему Зосимъ архіерейскую въ томъ кругѣ изобразили, еяже и послѣ не отмѣнили и никто же отмѣнити дерзнулъ.

Вѣмы убо, яко всякъ еретикъ всезлюбный (по) подобію твоему, раскольниче, Церкви противникъ аще архіерей, аще священникъ, по обычному божественному опредѣленію не точію архіерейства и священства, но и печати христіанскія чуждъ и обнаженъ, по словеси самаго Христа Спасителя: *аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (1). Но обаче по особенному выше

---

(1) Мате. 18, 17.

обычному Божию дѣлу и потому различному отъ Писанія свидѣтельству, не иначе о лукавомъ архіереи и священникѣ и о еретикѣ разсуждати, точно якоже о Іудѣ Христовомъ предатели. Іуду самъ всевѣдущее око Іисусъ Христосъ Господь у евангелиста Іоанна во главѣ шестой діаволомъ нарече; нарече же не туне, но ради сущаго въ немъ и уже вогнѣздившагося, вмѣсто апостольскаго, нрава діавольскаго, по писанному тамъ же: *сей бо, рече, хотяше его предати* (1), сіи рѣчь, самую вещь лукавое христопредательства похотѣніе (показалъ), еретикъ и раскольникъ бывшій, словесѣмъ Христовымъ, тогда глаголаннѣмъ, не увѣровавъ: *хлѣбъ, егже Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и пїй мойю кровь во Мнѣ прибываетъ, и Азъ въ немъ, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (2). Когда и въ кое время сія словеса Христосъ рече, и Іуду ради еретичества и невѣрія къ таковымъ словесѣмъ діаволомъ нарече, посмотримъ во Еван-

---

(1) Іоан. 6, 71.

(2) Іоан. 6, 51—54. 56.

геліи, сїи рѣчь, послѣ чудеснаго пять тысящей пятьма хлѣбы насыщенія нарече, воистину по мнозѣмъ о немъ долготерпѣнїи. О превеликія ревности! Того ради по такомъ Христовомъ неложномъ изреченїи чего надѣется, точію яко уже не съ Христомъ, но горѣе, неже язычнику и мытарю, Іудѣ часть со діаволомъ. Однакожь посмотримъ въ прочїи евангелисты и яснѣе увидимъ, коликое время до страстей Христовыхъ пробавилось отъ помянутаго Христоваго на пустыни пятьтысячному пароду чудесн, и отъ Іуды власть апостольская не отымалась, но въ томъ же лику апостольскомъ бѣше и по особенному, необычному Христовому долготерпѣнїю тотъ же единъ отъ дванадесяти апостолъ крайнея на тайней вечери благодати апостольскїя отнюдь не лишennyй, сирѣчь, тѣла и крове Христовы причащенїя. Когда убо крайнѣ благодати апостольскїя Іуда отпаде и лишися, сїи рѣчь, когда себе крайнѣ отъ Христа и апостоловъ отлучи и ко христоубійцамъ іудеомъ притече: тогда и діаволъ въ онъ вниде, также своимъ си орудіемъ пооблада въ самовольное удавленіе и въ вѣчную погибель его приведъ,—слово въ слово якоже нынѣ раскольщиковъ, родню твою любую до самовольнаго сожигательства приводитъ. А донелѣже Іуда крайнѣ лика апостольскаго не отлучися, ниже діаволъ дер-

зну всесовершенно на него, аще и на своего сый истаго раба, наскочити, еже Златоустъ святыи разсуждая, на посланіе Павлово къ Филипписіомъ во правоученіи шестомъ, сице глаголетъ: «на Іуду діаволь наскакай не смѣяше его пріяти всецѣла и внити въ оны, довелѣже его отъ священнаго лика отлучи Христось; тогда убо отвнѣ сражашеся, внутрь же внити не смѣяше. Повнѣгда же видѣ отторженна бывша отъ священнаго стада, всякаго волка зѣльпѣ наскакаше, и не первѣе отступи, довелѣже уби его смертію сугубою». Доздѣ Златоустъ.

Видѣ убо, нечестивый раскольниче, Іудинъ преемниче, коликая еша священнаго стада придержатися, сопротивнѣ же коль несомнѣнная пагубы отъ него отлучитися. Архіереи же и священницы что, аще не священное стадо апостольское на мѣстѣ апостоловъ основаніе и утвержденіе Церкви апостольскія? Безъ нихъ же якоже исперва, сице и до скопчанія вѣка Церковь апостольская отнюдь быти не могущая, якоже въ началѣ нашего слова извѣстномъ и довольно Писаніемъ божественнымъ утвердихомъ. Здѣсь же ради лучшаго утвержденія словеса номоканонаго 278-го правила приводятся: «ко богопроповѣдникомъ рече Господь апостоломъ: *вы есте*

соль земли (1), и елика свяжете и елика² разрѣшите на земли, разрѣшена суть на небеси (2). Тѣмъ же отъ божественныхъ отецъ нашихъ узаконися, да исповѣдающимся примирители бывають епископы, приѣмши апостольское мѣсто отъ Бога; освященніи же инокъ или попъ, множае паче не священный, чрезъ волю епископскую Богови примирити не можетъ исповѣдающагося. Доздѣ номокапонъ. Отмѣтающу убо тебѣ раскольнику и отлучающуся всѣхъ архіереевъ и священниковъ, положенныхъ отъ Христа въ службу примиренія на мѣстѣ апостоловъ, почему надѣяться Христу примиритися и спастися? Суетнѣ точно высокоумствуеши, самую же вещь предлежитъ тебѣ крайнее отчаяніе и со отпадшимъ лика апостольска Іудою дружество совокупное; во чію бо область Іуда прииде, совершенно апостольскаго стада и лика священнаго Христомъ отлученъ, въ той, а не въ иной области и ты нынѣ пребываеши, тоя же Церкви апостольскія совершенно отлучився, послѣдовательно той же погибели, еще же и самовольнаго удавленія надлежитъ тебѣ безъ сумнѣнія надѣяться и бояться. Сице убо, якоже о тебѣ и якоже о Іудѣ, о всякомъ лукавомъ,

---

(1) Матѣ. 5, 13.

(2) Матѣ. 18, 18.

а наипаче еретикъ архіереи и священникъ подобаетъ разсуждати; донелѣже внутрь Церкви на власти архіерейской и священнической такимъ же Іудинымъ, хотя воровскимъ образомъ содержится, дотоль власть его архіерейская и священническая не должна порочиться и строительство таинъ Божіихъ не должно отмѣтаться, якоже и во Іудѣ власть апостольская не бысть порокуема, ниже отмѣтаема, по выше приведеннымъ Златоустовымъ отъ Маргарита словесѣмъ. Къ лучшему изъясненію тоя тайны домашній тебѣ гражданскій примѣръ приведу. Мазепа, бывший вождь и правитель малоросійскій, измѣнилъ блаженныя памяти императору Петру первому; донелѣже измѣны своей не объявилъ, по власти своей многихъ судилъ, и многимъ грамотныя крѣпости и рѣшеніе давалъ, которыя крѣпости и донынѣ содержатся, указомъ государевымъ уже послѣ измѣны затвержены и по нимъ до сихъ поръ дѣйствуется. Егда же Мазепина измѣна объявилася, тогда отъ него все правительство отъятыя и послѣ того, аще кому что присудилъ, все во тще. Подобнѣ всякъ еретикъ и раскольникъ, аще архіерей, аще священникъ, да разсуждается; что бо еретикъ и раскольникъ, аще не тотъ же Христовъ и Церкви Христовы измѣнникъ и бунтовщикъ? Всѣхъ убо архіереевъ и священниковъ Златоустъ святой, въ правоуче-

ни третьемъ на посланіе Павлово къ Коло-
саемъ, на себе приводя, сице глаголетъ: «не
мене пренебрегаеши, но священство; аще у-
зриши сего мя обнаженна, тогда пренебре-
зи, тогда ниже азъ приѣмлю повелѣвати; но
донелѣже на престолѣ семъ сѣдимъ, доне-
лѣже предсѣданіе имамы, имамы и достоин-
ство и крѣпость, аще и недостойны есмы;
аще Моусеовъ престолъ тако блше говѣинъ,
яко онаго ради послушатися, множае паче
Христовъ престолъ; онаго мы воспріяхомъ,
отъ сего вѣщаемъ, отъ негоже и Христосъ
положи въ насъ службу примиренія». Доздѣ
Златоустъ. Той же учитель въ томъ же нраво-
ученіи примѣромъ чудеснѣ проглаголавшаго
осла Валаамова и самаго Валаама волхва,
пользы ради израильтескія пророчествующаго,
крѣпко доводитъ, яко Господь Богъ, егоже
свойство миловати и спасати, присный обы-
чай имать и чрезъ лукавыхъ и недостойныхъ
священниковъ за многихъ спасеніе дѣйстви-
вати. По семъ приводитъ Каина, Фараона,
Новходоносора, Валтасара и волсви, тайну
воплощенія увидѣвшии, къ нимъ же всѣмъ не
по достоинству, но за иныхъ любовь Господь
Богъ глаголаше и своя открываше таинства;
приводитъ и самаго діавола, къ немуже Гос-
подь Богъ Іова ради глагола; на послѣдокъ
приводитъ Каіаѳу христуубійцу и сице рѣчь

свою заключаетъ: «Каіаѳа пророчествова. хри-стоубійца сый и недостойнъ (священническаго ради сана); глаголется же и Ааронъ сего ради не быти проказепъ; почто бо, рцы ми, обонимъ оклеветавшимъ, спрѣчь Моусея, она спрѣчь Маріамъ казнь пріять? Не чудися; аще бо во виѣшнихъ сановѣхъ и безчисленнѣ кто оглаголуется, не первѣ на судище приводится, допелѣже отложитъ начальство, да не и оно съ нимъ укаряется; много паче въ начальствѣ духовномъ, аще и кто любо есть, дѣйствуетъ Божія благодать, да не вся погибли быша; егда же то отложитъ, или отшедъ отъ житія сего, аще и пребываетъ здѣ, тогда убо лю-тѣйшую пріиметь казнь. Не мните же отъ насъ симъ глаголатися; Божія благодать есть и въ недостойнѣмъ дѣйствующи, не насъ ради, но васъ ради». Доздѣ Златоустъ.

Довлѣеть убо намъ на утвержденіе толикое противо богохульному твоему расколу и еретичеству отъ Писанія показаніе, яко ради лукавыхъ архіереовъ и священниковъ не можетъ порочитися архіерейство и священство, якоже не опорочилась власть апостольская и прочіи апостоли ради Іуды зловѣрника и хри-стопредателя; кольми паче тайны самымъ Хри-стомъ чрезъ архіерея и священника, аки чрезъ вѣкое орудіе, совершаеміи, или вся Церковь, ейже единъ Христосъ глава, како можетъ бы-

ти порокуема или отмѣтаема? Довлѣетъ къ нашему утвержденію отъ Писанія показаніе, яко челоуѣколюбивый Богъ ради многого народа, паче же правовѣрнаго, во Христа безъ всякія ереси и раскола вѣрующаго, чрезъ правильно и неправильно рукоположенныхъ архіереевъ и священниковъ и чрезъ таковыхъ злобниковъ и еретиковъ, якоже Иуда и Каіафа, дѣйствуетъ и самымъ дѣломъ, якоже чрезъ Иуду и Каіафу, снце и чрезъ Евдоксія аріанина и чрезъ Сергія единовольца дѣйствоваше. Невозможно же глаголати, яко чрезъ Зосиму жидовина, окаяннаго митрополита всероссійскаго, отнюдь не дѣйствоваше. Напоследокъ довлѣетъ намъ на утвержденіе, яко по многократномъ Златоустовомъ речепіи и общемъ православныя вѣры исповѣданіи невозможно глаголати, дабы все погибло, сн рѣчь ко спасенію намъ нуждное, Христомъ преданное, кровію Его стяжанное, седмочисленное таинство церковное, вѣрныхъ въ животъ вѣчный раждающее и со Христомъ примиряющее и соединяющее; между тайнами же превосходительнѣйшая тайна тѣло и кровь Христова подъ видомъ хлѣба и вина. А у тебе, раскольниче, давно уже все погибло; того ради самъ на ся сказываешь, яко сынъ еси погибельный и удъ Христовъ быти не могущій; и что есть твоя вѣры основаніе и утвержденіе, аще не сіе, во еже вѣровати,

яко же все погибло и ничего не осталось вѣр-
нымъ исперва отъ Христа къ спасенію предан-
наго? Како убо посему можетъ быти твоя
вѣра старинная, аще не благодати Божія, въ
старину при Христѣ и апостолѣхъ и послѣ
апостоловъ вѣруемая, лишена? Того ради яв-
ственно есть, яко твоя вѣра не отъ Христа,
ниже отъ апостолъ взятая, послѣдовательно
не старинная, но новая, Христомъ и апосто-
лами не проповѣдуемая, но паче Христу и апо-
столомъ противная, еще же самая прелесть
діавольская: понеже сіе едино утверждаетъ,
еже нѣсть, сіи рѣчь, нѣсть Церкви, нѣсть свя-
щенства, нѣсть таинъ божественныхъ и про-
чая; а еже есть, сего не являетъ, ниже объя-
вити можетъ. На таковое же коварство по-
смотримъ, что Златоустъ святыи на Павлово
къ Ефесеомъ посланіе въ бесѣдѣ 13 глаго-
летъ: «аще отъймеша личину и обнажиши обли-
чіе, узриши прелесть: прелесть бо се есть, егда
еже что есть, не является, но еже не есть по-
казывается; сице и приумышленія бывають». До-
здѣ Златоустъ. Толкъ симъ златоглаголивымъ
словесѣмъ тамъ же на берегу написанны сло-
веса: «сицевая прелесть у еретиковъ». Твоя же
раскольническаія вѣры каковъ, аще не таковой
же плодъ прелестный, бѣсовскій, злоковарный,
не на томъ, еже есть, но на томъ, еже нѣсть,
всячески спасеніе утверждающій? Что есть

крайнее наше спасеніе и вѣчный животъ? Самъ Христосъ во Евангеліи велегласно воплеть, глаголя: *ядый мою плоть, и пійи мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (1); отлучающимся и не причащающимся такового пренебеснаго и крайне душеспасительнаго брашна и питія вси жилы потрясаетъ, глаголя: *аще не съѣсте плоти Сына чловѣческаго и не пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* (2). И якоже отлучающихся, сице и причащающихся недостойнѣ Павелъ апостоль, Христова уста съи, страшно и трепетно, даже до умертвія и раздѣленія души поражаетъ, глаголя: *иже аще ястъ хлѣбъ сей, или пїетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни: ядый бо и пїи недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и пїетъ не разсуждая тѣла Господня* (3). У твоя же раскольническія вѣры вся таковая существенная и божественная сила спасенія отмѣтна, еще же и нестерпимо адовыми, антихристовыми усты хулима; на кое же есть и на кую силу переведена? Отъими личину и явственнo узриши и уразумѣ-

---

(1) Іоан. 6, 56. 54.

(2) — ст. 53.

(3) 1 Кор. 11, 27. 29.

еши, сирѣчь, единыя воды живимыя богоявленскія, аки скоту хлѣвному, и въ томъ всю силу спасенія вѣровати и полагати, которую воду, — оле заблужденія! — родия твоя раскольническая на жидовскія опрѣсноки переводити обыкла; — многимъ бо своимъ единомыслиенникамъ, въ далекомъ разстояніи обрѣтающимся, хотящи безбѣдно сію воду препослати, въ муку мѣситъ и опрѣсноки и причащеніе дѣлаеть. Се ли убо есть существо спасенія, Христомъ намъ преданнаго, апостолами, и евангелистами и пророками свидѣтельствовавнаго? Въ притчахъ Соломоновыхъ въ главѣ 9-й пишется: *премудрость созда себѣ храмъ, и утверди столповъ семь; закла своя жертвенная, и черпа въ чашы своей вино, и уготова свою трапезу; посла своя рабы, созывающы съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу, глаголющы: иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ, и хотящимъ ума рече: приидите ядите мой хлѣбъ, пійте вино, еже черпахъ вамъ* (1). Кто есть сія Премудрость, аще не впостасная, Отеческая, Слово и Сынъ Божій именуемая, къ нейже Церковь вопіеть: «не мудростію и силою и богатствомъ хвалимся, но твоею Отчею впостасною Мудростію

---

(1) Притч. 9, 1—5.

Божію»? Седьмостолпный храмъ что, аще не Церковь божественная, таинства седьмочисленными Духа Святаго даровъ семь (па) вѣрныхъ-возводица и изливающая Церковь, то еяже Мудростию Божію—Иисусъ Христосъ Господемъ нашимъ въ цѣлости и безъ вреда всякаго своего столпа до скончанія вѣка нерушимо утверждена, по оному всегдашнему пѣнію: «содѣтельная и содержительная всѣхъ Божія Мудросте и сила, непреклонну, недвижиму Церковь утверди»? Что есть: закла своя жертвенная? Сіи рѣчь, по апостолу, *пасаха наша за ны пожреси Христосъ* (1). Кую же уготова трапезу? Явѣ есть отъ апостола и евангелиста, яко не мнимую воду богоявленскую, но тайныя вечера трапезу пребезсмерную и животворящую, на нейже, предлагая хлѣбъ, всѣхъ созываетъ и глаголетъ: *примите, ядите: сіе есть тѣло мое*; чашу же виномъ растворенную предлагая, глаголетъ: *питите отъ нея вси: сія есть кровь моя* (2). У тебе бо, раскольниче, несозданная Мудрость Божія, сице вѣрныхъ по вся дни до скончанія вѣка апостольскими, евангельскими и пророческими словесы до своя трапезы созываю-

---

(1) 1 Кор. 5, 7.

(2) Мате. 26, 26—28.

щая, давно уже безгласна, трапезою толь пре-
 безсмертною оскудѣвшая и въ конецъ сію
 погубльшая: понеже у тебе тотъ хлѣбъ давно
 уже изъяденъ и вино испито, сіи рѣчь, тѣла и
 крове Христовы подѣ видомъ хлѣба и вина
 отнюдь ничего не стало. Того ради таковое о
 томъ хлѣбѣ свидѣтельство, на литургіи из-
 древлѣ во время киноника священникомъ гла-
 големое, весьма есть ложно: «раздробляется и
 раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и
 нераздѣляемый, всегда ядомый и никогда же
 скончаваемый, но причащающіися ему освя-
 щай». Къ сему всѣхъ таинъ божественныхъ
 церковни столпы седмични у тебе, рас-
 кольниче, давно уже поломаны, и вся Церковь
 до основанія разорена. Того ради Премудрость
 Божія, по твоему суемудрію, не точию безгла-
 сна, но и обьюродѣвшая, мужу юродивому
 уподоблена, иже, по евангельскому словеси,
созда храмину свою на пещь, а не на твер-
домъ камени, и сниде дождь, и придоша
рѣки, и возвѣяша вѣтри, и опрошася хра-
минь той и падеся ⁽¹⁾. Апостоль явственно
 въ посланіи 1-мъ къ Коринѳомъ въ главѣ 11-й
 глаголетъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей*
и чашу сію пиете, смерть Господню воз-

---

(1) Матѣ. 7, 26, 27.

възвѣщаете, доидеже приидеть (1); которые словеса Златоустъ святыи сице изъясняетъ: *«елижды аще ясте, смерть Господню возвъзвѣщаете: и сія и оная есть вечера; таже показуй, яко до скончанія та пребываетъ, рече: донелъже аще приидеть»*. Доздѣ Златоустъ. Смотри убо, пренечестивый расколъникъ, какова твоя вѣра, какова совѣсть и какова дерзость, толкую на тайны святыя хулющая, дѣло не человѣческое, но единого Господа, ради человѣческаго спасенія до скончанія вѣка въ Церкви утвержденное, отвергающая и ругающая, сіи рѣчь, чашу крове Господни, въ нюже ангели прикинути желаютъ, чашею бѣсовскою—увы!—нарицающая. Вѣрую Богу моему, яко тотъ твой злоскверный хульный языкъ, аще не покаешия, будетъ живо червми сиѣдаемъ и на томъ прежній завѣтъ мой съ тобою утверждаю.

Сказываеши, будто во исповѣданіи твоємъ святыхъ отецъ крѣпко предержишися; но не довольно ли приведенными писаніями обличаешия, яко не точію святыя отцы—столпы церковныя, но и евангелисты и апостоли баснь у тебе едина, и столько на нихъ смотришь и смотриши можешь, сколько сова на

---

(1) 1 Кор. 11, 26.

солнце. Единны вѣкакїя числа у тебе твердо закрѣплены, о которыхъ не точію святымъ отцемъ, но и апостоломъ самѣмъ Христомъ любопытствовати отказано; и о таковыхъ числахъ, якоже ты суемудртвуеши, самъ Христосъ, Премудрость Божія, впостасная, не устыдѣся въ Евангеліи свидѣтельствовати, яко кромѣ Отца небеснаго не точію ангели, но ниже Онь самъ, Сынъ сый Отцу единосуцный, знаетъ и вѣдаетъ; *о дни же, рече, томъ или о часѣ никто же вѣсть, ни ангели, иже суть на небесехъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (1). О коемъ Божіемъ таинствѣ мощно Сыну не знати, иже есть тойже единъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ Богъ, иже на иномъ мѣстѣ глаголетъ: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (2)? Знаетъ убо безъ сумнѣнія о послѣднемъ дни, но ради Себе, а не ради насъ; того ради къ намъ въ Евангеліи глаголетъ, яко не знаетъ. Ты убо, свинія гадаринская, откуда таковую мудрость почерпѣ еси, еяже ниже апостоли, ниже ангели знаютъ, и самъ Христосъ въ Себѣ весьма утаеваетъ и устави никому же созданию сію открывати? Извѣстивъ евангельскимъ

---

(1) Марк. 13, 32.

(2) Матѣ 11, 27.

словомъ, яко не знаетъ, и послѣ воскресенія своего, въ Дѣяніихъ апостольскихъ о всѣхъ послѣднихъ временахъ и лѣтахъ тайну твердо закрѣпивъ и запечатливъ, ко апостоломъ глагола: *нѣсть ваша разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти* (1). Послалъ я къ тебѣ книжицу преподобнаго Іосифа волоцкаго ово того ради, дабы ты же тайнъ святыхъ попересталъ хулити, ово того ради, дабы такожде оставилъ еси баснотворное твое о неизвѣстныхъ числахъ суетумудріе. Виждь бо, что тотъ преподобный въ словѣ осьмомъ противъ новгородскихъ еретиковъ пишетъ, которые еретицы по подобнымъ, якоже ты, числамъ разсуждающе, баснословили, яко уже время втораго Христова пришествія придетъ. Поучаетъ убо пространно преподобный Іосифъ въ помянутомъ словѣ отъ апостольскаго, евангельскаго и святыхъ отецъ писанія, яко (день) втораго пришествія Христова весьма сокровенъ; поучаетъ такожде, яко настоящій вѣкъ не по седмимъ тысячамъ годовъ седмичный нарицается; но ово того ради, яко седмичное у Бога предпочтено, ово того ради, яко въ шестидесятихъ дняхъ міръ сей создавъ, въ седьмой же дни благословенъ, и седьмими днями или сед-

---

(1) Дѣян. 1, 7.

мицами до скончанія вѣка теченіе свое совершаетъ. За долготу подлиннымъ преподобнаго Юсифа словесъ приводити недосужно, однакожь на обличеніе твое нужда нѣчто привести. Во первыхъ убо, множество въ помянутомъ словѣ святыхъ отецъ свидѣтельствъ преподобный восминая, пишетъ: «и святой Исаакъ, рече, Сиринъ глаголетъ: «въ семь вѣцѣхъ нѣсть осьмый»; зри, что глаголетъ: яко въ семь вѣцѣхъ нѣсть осьмый, сіи рѣчь, нѣсть осьмый вѣкъ; но аще и осьмая тысяща настанеть, но вѣкъ седмиченъ есть». Паки тамъ же: «рекль же есть Соломонъ: *даждь часть седмимъ* ⁽¹⁾, сирѣчь, седмичному вѣку сему; ибо отъ начала міра сего седмичное число Богъ паче всѣхъ числъ предпочте; того ради седмиченъ вѣкъ сей именовася: въ шесть бо дній составивъ же, и вообразивъ и украсивъ всякими виды міра сего, сотворилъ, и въ седьмый день отъ дѣль почиваетъ, сіи рѣчь, въ субботу; суббота еврейски покой именуется; по субботѣ же паки начинается первый день, сирѣчь недѣля, и доходитъ паки до седьмаго дня, сіи рѣчь до субботы, и тако обращается седмица, отъ недѣльнаго дне начинается и даже до субботы достизаетъ. И тако Богъ по-

---

(1) Еккл. 11, 2.

велѣ всему міру въ нынѣшнемъ вѣцѣ семи седмици деньми строитися». Паки тамъ же: седьмый бо сей вѣкъ, иже седмицами числится; а егда же придетъ будущій вѣкъ, иже не числится ни седмицами, ни деньми, ни нощми, ни западомъ, солнце бо разорется, имуще незаходимаго солнца; того ради нарекоша того осьмый вѣкъ, занеже по седмичночисленномъ семъ вѣцѣ настанеть». Доздѣ преподобный Іосифъ. Тотъ же богомудрый мужъ въ томъ же своемъ словѣ нѣкоего премудраго старца, нѣкую книгу, глаголемую зеркало, написавшаго, приводитъ; идѣже душа съ тѣломъ о кончинѣ міра разглагольствуетъ, котораго разглагольствія нѣкая нужнѣйшая слова краткости ради здѣ полагаю: «душа: ни, рабуни мой, не оставляй, но рцы ми къ симъ мало о послѣднихъ нынѣшняго вѣка и кончинѣ его, когда и како, и какова есть, и когда антихристъ придетъ оны; чаяніе бо его страшитъ мя и смущаетъ. Желаю увѣдѣти истинное, рабы(ни), о семъ; да не како, обрѣтъ не научену, прельститъ мя льстець Плоть: иже откуда и како придетъ, се убо реку тебѣ; а еже когда, никакоже не вѣдомо есть сіе: многажды о семъ вопросиша Христа апостоли и ученицы Его, но не рече имъ когда; рече бо сице къ нимъ глаголя: *никто вѣсть* никакоже онаго дне, *ни ангели* самыя, но

Отець мой единъ; и како еже утаилъ есть Овъ, азъ скажу? По домыслу убо рѣша мнози и многія, госпоже; ибѣцы убо мечташася, отъ еже въ шестиxъ днехъ міру всему, рече, создатися и быти отъ Бога содѣтеля и зиждителя всѣхъ, ночи же въ седьмый, въ шестой убо тысуци, прочее скончавающейсѣ, быти скончанію общему и всяческому; еолгаше же тін обаче, яко же явѣ бо есть. Наки друзіи: понеже есть седморичевъ настоящій вѣвъ, убо лѣпо есть ему довлѣти же и пребывати, дондеже седьмая тысяща вся скончается; но и се реченіе не благословно мимтєд мѣ. Иныи наки присно сущеє и божественное свидѣтельство отъ откровенія Іоанна богослова приводятъ; глаголють бо, яко въ немъ явственнѣ прорече, яко покланяемъ непорочный Агнецъ тысящу лѣтъ, госпоже, Христа проявляя; но и звѣрь, убо діавола глаголю, связанъ будетъ тысящу лѣтъ, потомъ же разрѣшится, прельститъ же люди мнози отъ языкъ и еврей. Но ниже тыя истинно рѣкоша, любимая; лѣтъ бо тысяща ва не уставнемъ пріємлются, якоже навывкохъ отъ многихъ, госпоже. Се бо отъ Христа даже до нынѣ скончашася тысяща лѣтъ, еще и сто и три надъ симъ даже до нынѣшняго лѣта. Къ симъ же и друзіи многая, якоже прилучися, прорекоша, умысливше о кончинѣ вѣ-

ка; но да престануть сія, нелѣпо бо есть та писати, яко ничтоже извѣстно въ сихъ изобрѣтатися, сущее бо баснь. Покоряю же ся Григорію богослову, вящше паче ипѣхъ всѣхъ, и реченію его, сице глаголющему: яко подобаетъ наполнитися вѣишнему (міру): Христось велить и никтоже ипѣ; наполняеть же ся отъ спасаемыхъ, святыхъ же и праведныхъ подвижающихся; сихъ всѣхъ души совокупаются тамо, и мѣсто и число наполняють оно, отъ негоже испаде злѣ иже ипогда десница и со всѣмъ воинствомъ и множествомъ ангельскимъ, ихъ же возможе злѣишій привлеци съ собою; виегда убо наполнитися число онѣхъ, ожидай скончанія настоящаго вѣка». Сія и множайшая премудрый онъ старецъ изрече, егоже рѣчь преподобный Іосифъ заключаая сице глаголетъ: «познавай убо, яко святыи старецъ той, иже сіе написавый, бѣше въ лѣто шесть-тысящное и шесть сотъ третіе, отсель за чстыреста лѣтъ. Зри, и въ тѣхъ лѣтахъ злаголаху нѣцѣи самосмышленіемъ, яко седьмая тысяча скончается, тогда будетъ всемірный конецъ. Премудрый же онъ старецъ не пріять сего во свидѣтельство, по отрече, понеже не рече сего кто отъ святыхъ апостоль, или отъ святыхъ богоносныхъ отецъ нашихъ; но нѣцѣи, рече, по домыслу рекоша, сія рѣчь, мѣвнїемъ. Аще ли же и ивїи при-

водятъ во свидѣтельство, еже въ мясону-
 номъ синаксарѣ паписа Никифоръ Ксанео-
 пулъ; той бо рече: «глаголетъ же ся, яко по
 седми тысящъ лѣтъ будетъ приходъ Его»;
 виждь, что рече: глаголетъ же ся, а не вѣмы,
 кто глаголетъ; не убо рече: глаголетъ про-
 рокъ, или апостолъ, или кто отъ прочихъ свя-
 тыхъ: обычай бо есть божественному Писанію
 глаголати тако о недовѣдомыхъ вещехъ; сіе
 убо реченіе ничтоже имать извѣстно». Доздѣ
 преподобный Іосифъ. Аще убо толикихъ бо-
 гомудрыхъ мужей, якоже Никифора Ксанео-
 пула, егоже синаксари отъ всея Церкви при-
 емлемы, неизвѣстное реченіе, еще же и от-
 мѣтное, о второмъ Христовомъ пришествіи, или
 антихристѣ, въ коей тысящѣ лѣтъ будетъ,
 провозвѣщающее, потому отмѣтное, понеже
 на самосмышленіи, а не на основаніи апостолъ
 и пророкъ, или соборномъ свидѣтельствѣ про-
 чихъ святыхъ отецъ утвержденное; о твоихъ
 же раскольническихъ числахъ что рещи, ко-
 торыя не точію тысящу, но и самый годъ о
 антихристѣ именно проглаголють? Проглаго-
 лють же не богомудрыхъ какихъ мужей, отъ
 Церкви свидѣтельствовавшихся, усты, но тако-
 выхъ Церкви противниковъ и баснотворни-
 ковъ, якоже блаженный памяти преосвящен-
 ный Стефанъ, рязанскій митрополитъ, въ
 книжицѣ своей о знаменіихъ антихриста въ

преддверіи главъ, сирѣчь, во основаніи глаголемыхъ, въ вопросѣ пятомъ написа: «подобное, рече, суемудрствіе случися видѣти на тетрадкахъ нѣкоего супротивника, идѣже отъ различныхъ образовъ седмины лѣтъ исчисляеть: ово отъ семидесяти и семи родовъ Христовыхъ, якоже четется у Луки святаго, ово отъ семи хлѣбовъ евангельскихъ, ово отъ семи кошницъ и прочая; также отъ письменъ, яже въ вѣнцѣ Христовѣ, ѿ ѿ ѿ, и отъ титлы Исусовы, яже на крестѣ: ѿ ѿ ѿ. Дерзне же, окаянный, и имени Исусову, о немъ же всяко колѣно преклоняется, биевловіемъ своимъ коснутися, глаголя: яко сіе пресвятое имя: Іс являетъ двѣсти десять лѣтъ надъ тысящу исполнившихся. И прочія нелѣпныя глаголы отрыгне сердце его лукаво. Но якоже Исусъ отвѣта не даде на безумныя глаголы Иродовы, тако ниже сіе биесловіе отвѣта достойно, вся бо она лжеученія суть, аки паучина, мухи точію уловляюща, зане не на писаніихъ божественныхъ, ниже на толкованіи отцевъ святыхъ свѣтилъ церковныхъ утверждаются, но отъ киченія разума любопытнаго и суемудраго, аки блато отъ гнилаго источника, происходятъ». Доздѣ преосвященный Стефанъ. Не надобно убо и твоимъ числамъ, раскольниче, большаго отвѣта, точію тотъ же самый довлѣеть; понеже и твои числа не лучшимъ, то-

чію таковимъ же суть блатомъ и чуть не отъ того же противника, преосвященнымъ воспоминаемаго, аки отъ гнилаго источника происшедшии.

Ложпи и посему твоя числа являются, яко поучаютъ, акибы разрѣшенъ былъ сатана, тысящи лѣтъ отъ рождества Христова скончавшейся и Риму отъ православія отпадшу. Сія же ложь самымъ апокаліптическимъ Іоанна святаго откровеніемъ облнчается; посмотри бо, что въ Апокаліпсисѣ во главѣ 20-й пишется: *егда скончается тысящи лѣтъ, разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы своей, и изыдетъ прельстити языки, сущія на четырехъ углахъ земли, Гога и Магога, собрати ихъ на брань, ихъ же число яко песокъ морскій* (1). Видиши убо, чесо ради разрѣшенъ будетъ сатана, спрѣчь, да прельстятъ снѣскія языки, Гога и Магога, во еже въ томъ численномъ воплствѣ изыти имъ и собратися на брань къ плѣненію и опустошенію всея вселенныя; которыхъ языковъ Гогу(?) еще и въ очи не видѣли, точію слышно, яко въ каспійскихъ горахъ въ Индіи восточной живутъ, по глаголу Андрея кесарійскаго, самою Божественною рукою, ко еже обдержати

---

(1) Апок. 20, 7.

вселенную всю, удержаемы и воспящаемы даже до разрѣшенія діавола. Доздѣ Андрей кесарійскій. Таяжъ апокалипсическая глава въ самомъ началѣ свидѣтельствуеть, яко *свѣла антелъ змѣю древнюю, елсе есть діаволъ и ситина, доидеже скончается тысяцѣ алтѣ; и по сихъ подобаетъ ему отрѣшену быти ни мало время* (1); отъ паденія же римскаго колкое время преjde, всякъ здравымъ разумомъ видитъ и знаетъ. О помянутыхъ же скиѣскихъ языкахъ, сѣи рѣчь, о Гогѣ и Магогѣ, Андрей святой кесарійскій въ толкованіи своемъ на помянутую главу апокалипсическую разсуждая, изъ главы 38 Іезекиилевы различная различныхъ мнѣнія разрѣшая глаголетъ: «а яко паче послѣднимъ лѣтамъ сравниеть и согласуется сихъ, сирѣчь, скиѣскихъ языковъ Гога и Магога пришествіе, явлено есть. Первое убо, яко пигдѣже есть писано, дабы когда скиѣскія языки брань подвигнути на іудей, но самыя окрестъ живущія внезапнаго благоденствія сихъ завидяція; второе же, за еже письмо есть о Гогѣ, яко отъ днѣй древнихъ уготовится и въ послѣднія времена прїдетъ; третіе же, за еже въ настоящемъ откровеніи пророчествующимъ будущая

---

(1) Апок. 20, 2. 3.

писаны суть при концѣ вѣка сего Гогу и Магогу прінти». Доздѣ Андрей святыи кесарійскій. Видиши убо, яко твои числа, или паче самъ ты, нечестивый раскольникъ, съ твоими бездѣльными числами противъ явственнаго Писанія божественнаго на свою главу весьма лжешни и безъ ума врущъ, новымъ пророкомъ себе несмысламъ и невѣждамъ поставити хотящъ; химеру и небылицу, якоже Махметъ и жидовскій Талмудъ, болтаеши. Видиши, яко помянутая въ Апокалепси тысяща лѣтъ не можетъ въ опредѣленномъ своемъ времени прінматися, точію въ неуставномъ и неопредѣленномъ до страшнаго суда, аще и многотысящными лѣты текущимъ пріемлятсѣ, еже тебѣ отъ книжицы преподобнаго Іосифа волоцкаго показасѣ богомудрымъ старецъ, преподобнымъ Іосифомъ воспоминаемый, якоже отъ словесъ его видѣти бяше, и триста годовъ послѣ окончившіяся отъ рожества Христова тысящи; преподобный же Іосифъ послѣ его въ чотыреста годовъ, послѣдовательно многолѣтнѣ послѣ паденія римскаго жнста. Для чего убо тоя апокалипсическія тысящи о паденіи римскомъ не протолковаста, но на неуставномъ времени сію разумѣти утвердиаста? Единъ бо точію Оригенъ сію апокалипсическую тысящу лѣтъ въ опредѣленномъ быти

времени подлинно утверждаше, и оттуду конецъ вѣчной муцѣ быти поучаше.

Ложніи твои числа и оттуду являются, яко сказываеши, будто по сихъ исчисленію и исполненію церковь на Москвѣ недавними лѣты отъ молніи сгорѣла, котораго случая, по твоему глаголу, отнюдь прежде не бывало. Отъ рождества Христова 1701 году мѣсяца септемврія въ 6-й день, въ соловецкомъ монастырѣ, при Фирсѣ архимандритѣ, на церковь Спасову соборную, на предѣлѣ архангела Михаила, (попущеніемъ) Божіимъ, во время литургіи, громъ и молнія удари и служащему священнику башмакъ на ногѣ, безъ вреда ноги и безъ вреда самаго священника, оный соже; предъ царскими же враты, противъ архимандричья мѣста, большую плинѣу каменную изъ помосту подняло и ребромъ поставило. Подобный случай въ книжицѣ, «Новое небо» именуемой, видѣти; идѣже въ чудахъ Богородичныхъ, отъ образовъ ея, въ чудѣ пятомъ пишется, яко на островѣ, нарицаемомъ Тумба, церковь, въ честь архангелу Михаилу построенна, громомъ и молніею сожжена, единой точію Богородичной иконѣ чудеснѣ цѣлой оставшей. Видиши убо, яко издревлѣ таковымъ случаямъ бывати, во еже церквамъ Божіимъ и святынямъ, за грѣхи наши, Божіимъ попуще-

ніемъ, отъ молвіи и грома пораженнымъ быти и сгарати.

Того ради числа твои кругомъ лживы; кромѣ паучины, добраго основанія отнюдь не имущи; паче Махметоваго и жидовъ прорицанія худѣйши или равныи: Махметъ бо своимъ алкораномъ, якоже ты своими числами, много также прорицаеть; по свидѣтельству же мѣтонисцовъ церковныхъ и синаксаря въ недѣлю первую поста, — жиды волхвы Льву Конону Исавру, ослы насущему, о царствѣ пророкоша, еже и сбытсѣя; ихъ же сбытія Левъ пастухъ, послѣжде царь сый, убоявсѣя, во всемъ нечестивому ихъ совѣту повннуясѣя, и посему на Церковь иконоборное гоненіе (воздвиже) и погибе. Не инаго убо и тебѣ съ твоими числами копча надѣятисѣя, аще не вразумишисѣя; отъ плодовъ бо таковыи же волшебныи, діавольскіи, на пагубу душамъ безумнымъ и неутвержденнымъ устроенныя, числа твои быти познаваютсѣя. Аще же крѣпко толь пребаснотворныхъ числъ твоихъ предрержишисѣя, Апостоль, Евангеліе и все Писаніе божественное ради ихъ смышленія отвергая, однакожъ ниже но смѣь совершенно исправляшисѣя: числа бо твоя поучаютъ, яко Церкви нашей не у копчаина, но еще въ пятидесятомъ или въ иномъ какомъ году прійдетъ и тогда Церковь наша до основанія разоритсѣя; Церковь же сія, юже

нашею нарицаешн, не иная есть, точію отъ неяже и ты духовнѣ въ вѣру Христову рожденъ еси, Церковь вонстину сіонская, мати всѣмъ намъ, яже аще и будетъ гонима и разоряема, то не отъ добрыхъ и благочестивыхъ людей, но отъ сихъ, имъ же всегда гласъ божественный претить, глаголя: «ненавидящїи Сїона посрамитея отъ Господа, яко трава бо огнемъ будете изсохшїя». Ты же посему не той же ли еси сіонскїй, паче же Божїй врагъ и ненавистникъ, прежде времени Церковь, мать свою, мысленный Сїонъ, оставляя и о разоренїи ея, еще не сущемъ, радуяся, за нюже и въ самомъ разоренїи должно умирати и даже до послѣднїя черты ея предержатися? Убо и по твоимъ числамъ заблужденїе твое на явь выходитъ и довольно обличается. Чудесная вещь: старовѣрцомъ нарицаешися и сказываеши, будто за старину страждеши, ничесого новаго хотящъ принимати; а числа, отъ вѣка въ Церкви неслыханныя, ни отъ коего же апостола, или евангелиста, ниже отъ соборовъ святыхъ отецъ свидѣтельствующыя, точію не зная отъ кого, многимъ послѣ Христа, апостоловъ, евангелистовъ и послѣ всѣхъ соборовъ мимошедшимъ, вновь на Руси сочиненныя и, кромѣ васъ раскольниковъ, никомуже извѣстныя, всеусерднѣ прїемлеши и паче всея старины, сіи рѣчь, паче словесъ Христовыхъ, симъ по-

воизобрѣтеннымъ числамъ вѣруеши, и самую вещью за тья числа суевѣрныя, а не за вѣру Христову страждеши. Какимъ убо образомъ вѣру твою быти старинну, отнюдь новаго не приѣмлющую, довести и показати можеши? Симъ развѣ словомъ апостольскимъ въ Петровомъ посланіи второмъ въ главѣ 2-ой изреченнымъ, покажеша: *быша же и лживы пророцы въ людѣхъ, якоже и въ васъ будутъ лживыи учителя, иже внесутъ ереси погибели, искупльшаго ихъ Владыки отмѣтающесея, приводяще себѣ скору погибель; и мнози послѣдуютъ ихъ нечистотамъ, илиже путь истинный похулится; и въ преумноженіи лъстивыхъ словесъ васъ уловятъ, ихъ же судъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ* (1)? Посему убо и азъ признаваю вѣру твою быти старинную, числами такожде старинными приращающую, еще бо отъ самого апостола Петра предвидѣнную и предреченную; таковая же твоя вѣра старинная отъ самаго старѣйшаго отца жи—сатаны изобрѣтенная.

Смотри, что дѣйствуетъ, новую Духа Святаго благодать прогнать, еже бысть явственнымъ образомъ. По твоему же сказанію,

---

(1) 2 Петр. 2, 1—3.

въ твоёмъ монастырѣ мошенскомъ, идѣже когда тую старинную вѣру вновь приняли есте, древнюю же православныхъ вѣру, никогдаже старѣющуюся, но всегда новую, понеже отъ новыя благодати взятую, отмѣтнули есте; тогда божественный, во время древнія православныя вѣры возгнѣздившійся во алтарѣ вашемъ церковномъ невидимо, огонь тою своею старою вѣрою видимо прогнали есте; явственно бо и видимымъ образомъ огонь, или паче Духа Святаго благодать въ видѣ огня, отъ алтаря вашего церковнаго, послѣдовательно и отъ васъ самѣхъ взялся и на небо възде; которому чудеси ты самъ свидѣтельствовати не отрицаешься; точию удивительная вещь, яко заблужденія своего не познаваеши, но отъ превеликаго о себѣ высокоумія, безъ мѣры паче фарисея умомъ ослѣпленъ, въ знаменіе своя святости сіе чудо полагати дерзаеши и не стыдишися. Но се и рабенокъ можетъ разсудити, яко святости ради таковой огонь приходитъ, а не отходитъ. Святыи быша апостоли, и Духъ Святый въ видѣніи огненныхъ языкъ на нихъ спиде; святъ бысть Илія, и молитвою своею огонь съ небесе сведе, полѣна, воду и вся жертвенная на олтари попадающъ; святъ бысть Гедеонъ, и прикосновеніемъ ангельскимъ возгорѣся огонь отъ камене и созже мяса и опрѣсноки, Гедеономъ въ жертву при-

веселныя; святъ бысть преподобный Феодосей печерскій, и огнемъ, съ небесе спешимъ, всяко терніе, тростіе и хвастіе поपालющимъ и всяку влагу и источникъ изсушающимъ, показа ему Господь Богъ мѣсто, къ созданію церкви Богородичныя печерскія угодное; въ Маккавейскихъ книгахъ вторыхъ въ главѣ 2-й пишется: *Моисей моляшеся ко Господу, и сниде огнь съ небесе, и пояде жертву; такожде и Соломонъ, и сниде огнь съ небесе и позже всесоженіе* ⁽¹⁾; не ради святости, но ради умножившагося въ Константинополи беззаконія и ради грядущаго гнѣва Божія отыде отъ Софій церкви константинопольскія огнь и на высоту взялся, послѣ котораго турокъ бисурманъ, недѣлю спустя, градъ Константинь плѣни и церковь Софійскую на бисурманскій мечеть обратил. Во Іерусалимѣ во время плѣченія вавилонскаго видѣ пророкъ Іезикииль, яко взялся отъ града слава Господня, по писанному въ главѣ 11-й: *и възыде слава Господня отъ среды града на востокъ* ⁽²⁾; почто же изыде, посмотри въ той же главѣ и подлинно вицу увѣси: *мечь наведу на васъ, глаголетъ Адонай Господь, изведу*

---

(1) 2 Макк. 2, 10.

(2) Іезек. 11, 23.

васъ отъ среды града, и предамъ васъ въ
 рѣчь чуждыхъ и сотворю въ васъ судъ,
 мечемъ падете, на горахъ израилевыхъ
 сужду вамъ, и увѣсте, яко Азъ Господь (1);
 прочти отъ самаго начала тую главу Іезекіи-
 леву, или паче все пророчество, и явственно
 узриши, яко изыде тамо слава Господня отъ
 Іерусалима града, оставляючи не ради свято-
 сти, но ради богоотступства и идолослуженія,
 ради различнаго беззаконія, пророкомъ обли-
 чаемаго. Въ томъ же Іерусалимѣ, въ церкви
 святая святыхъ, во время Титоваго разоренія
 подобное быти явленіе исторіографы пишутъ
 и свидѣлствуютъ; въ самый бо праздникъ
 опрѣсноковъ въ девятый часъ ночи необыч-
 нымъ образомъ свѣтлость велія ввѣзпу явися
 окрестъ алтаря и окрестъ всея церкви, и
 быше та свѣтлость полчаса и пакы ввѣзпу
 исчезе; въ праздникъ же пентикостіи вшедше
 священницы, по обычаю прежде всѣхъ, въ
 церковь святая святыхъ и се гроховъ и шумъ
 малый услышаша, и по шумѣ гласъ бысть:
 «преселимся отсюда». Таковое явленіе іудеомъ
 Христовымъ убійцамъ, Мессіи праваго и вѣры
 правыя отступльшимъ, явственное обличеніе
 въ твоємъ же мошенскомъ монастырѣ боже-

---

(1) Іезек. 11, 8—10.

ственнаго огня отъ церкви на небеса взятіе и преселеніе по чесому мощно утверждати, яко раскольническія твоя святости и правости есть знаменіе? нѣсть ли сіе не точію противо Писанія, но и противо разума утвержденіе? и не живымъ ли гласомъ таковой огонь на всѣхъ васъ раскольниковъ, якоже на богоборцовъ іудеовъ, Христово слово евангельское воиетъ: *се оставляется домъ вашъ пустъ* (1)? Не можетъ бо здѣсь здравый послѣднѣйшій разумъ иное что толковати, кромѣ сего: огонь отъ церкви вашей отъиде, благодать Божіа отъ васъ отъится; послѣ котораго огня отшествія молитва и литургія, въ церкви вашей совершаемая, безъ сумнѣнія, благодати Божіа пуста, и ты тояжь благодати пустъ и вконецъ обнаженъ. По твоему глаголу, двѣ педѣли или вящше послѣ помянутаго огня спустя, указомъ государевымъ или паче гнѣвомъ Божіимъ изъ монастыря нечаянно взять и до сихъ поръ въ нерѣшимыхъ видимыхъ и невидимыхъ страждуще и оное Ездры слово пророческое въ книгахъ третіихъ въ главѣ 7-й реченное на себѣ исполняющъ: *имже нечестиво сотвориша, и тьсноты пострадаша, и пространная не узрятъ* (2). Въ

---

(1) Матѣ. 23, 38.

(2) 3 Ездр. 7, 18.

тѣхъ же книгахъ въ главѣ 16-й пишется: *горе, иже стиснутся отъ грѣхъ своихъ и отячится отъ беззаконій своихъ; имъ же образомъ нива стиснется отъ дубравы и терніемъ осяжется стезя ея, по коей не пройдетъ человекъ, и затворится, и послется на пожженіе огню* ⁽¹⁾. Подобное во Іовыхъ книгахъ въ главѣ 24-й видѣти: *въ тѣснинахъ безъ правды пресѣдаша, путь же праведенъ не вѣдѣша; иже изъ града и изъ домовъ своихъ изгоними бываху, на земли сущимъ имъ, и не разумѣша, пути же праведнаго не вѣдѣша, ни по гостиницамъ его ходиша; разумѣвъ же ихъ дѣла, предастъ ихъ во тму, и въ нощи будутъ* ⁽²⁾. Паче же всего апостоль громогласно вопіеть: *аще и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ* ⁽³⁾.

Якоже убо Церковь святая, мати чадолюбивая, главѣ своей Христу Спасителю, смерти, грѣшника не хотящему, послѣдующая, всѣмъ невѣрнымъ, а наипаче еретикамъ и раскольникамъ, отъ вѣры отступльшимъ, желаетъ истиннаго обращенія и вразумленія, сяце и азъ тогоже самаго всѣмъ желаю, а наипаче

---

(1) 3 Ездр. 16, 78. 79.

(2) Іов. 24, 11—14.

(3) 2 Тим. 2, 5.

тебѣ, къ нему же сіе пишу и составляю. Таковое же мое усогубляю желаніе тебѣ начальнѣйшему въ церкви мошеяской, небеснаго огня прогонителю и посему казни Божія въ самомъ началѣ обещнику, желаю, дабы тотъ огонь возвратился, сердце твое согрѣлъ, и разумъ просвѣтилъ и на первомъ истиннаго познанія и православнаго исповѣданія степени, отъ него же испалъ еси, поставилъ, во еже тебѣ заблужденіе свое и гнѣвъ надъ собою Божій, такожде и долготерпѣніе познати, Церкви святой и тайнамъ святымъ пріобщитися, а грядущія пристрашныя казни вѣчныя, въ Церкви и въ тѣлесе Христова пребывающимъ уготованныя, убѣгнути и спасеніе получитьи, благодатию и человеколюбіемъ общаго всѣмъ человекомъ Спасителя Господа нашего Иисуса Христа, ему же, Главѣ Церкви нашей соборныя, буди со Отцемъ и Святымъ Духомъ въ Церкви слава во вся роды вѣка вѣковъ. Аминь.

У подлиннаго увѣщанія композитера рукою пишется сиче: Иеромонахъ Арсеній Мадіевичъ, слова Божія проповѣдникъ. Отъ воплощенія Бога Слова 1754 года маія 31 дня.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—

I.

НОВЫЕ СПИСКИ «ПРАВИЛА СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ 165 О ОБИДЯЩИХЪ ЦЕРКВИ БОЖІЯ».

Опредѣленія относительно церковныхъ правъ въ уставахъ князей древней Россіи ограждаются отъ нарушеній страхомъ наказанія и отлученія отъ Церкви. Въ уставѣ Ярослава Владиміровича говорится, напримѣръ: «аще кто уставъ мой переступить и уставленіе мое порушаеть,—или сынове мои, или внуцѣ мои, или правнучѣ мои, или отъ рода моего кто, или отъ рода боярського бояръ моихъ, бояре или простыи люди, а порушаютъ моя ряды и уставленное мое, мною княземъ Ярославомъ, и вѣступять въ судъ митрополичь,

что есмь далъ митрополиту и епископомъ церковныя суды,—*по правиламъ святыхъ отецъ судивше ихъ по коейждо вини, казнити ихъ по закону тяжцѣ*; а кто иметь судити (вступаться въ суды церковныя), стаеть со мною на страшнѣмъ судѣ предъ Богомъ, и да будеть на немъ *клятва святыхъ отецъ 318*, иже въ Никіи, и всѣхъ святыхъ» (1). Подобными внушеніями предполагается существованіе какихъ-то положительныхъ свято-отеческихъ постановленій, по силѣ и на основаніи которыхъ церковныя и гражданскія власти древней Россіи могли производить судъ надъ нарушителями церковныхъ правъ, опредѣленныхъ и утвержденныхъ князьями. Какъ на руководительную въ этомъ отношеніи церковно-юридическую статью, можно смотрѣть на «правило о обидящихъ церкви Божія», приписываемое 165 св. отцамъ и помѣщаемое въ древне-письменныхъ кормчихъ наряду съ церковными уставами князей.

---

(1) См. подобныя же заключенія въ другихъ церковно-гражданскихъ актахъ, напр. Акт. Эксп. т. I. №№ 4 (г. 1338—1340), 34 (1437—1461); Акт. ист. т. I. №№ 2 (1356—1387), 259 (г. 1441); Доп. къ А. и. т. I. №№ 2 (1128—1132), 3 (1134—1135), 4 (1150), 5 (1191—1192); Акт. юрид. № 110, VI. (1452); Акт. отн. до юрид. быта древн. Россіи т. I. № 63, II. (XV в.); Русск. дост. ч. 1. с. 84. (1137) и проч.

165 св. отецъ присутствовали на V всел. соборѣ, бывшемъ въ Константинополѣ въ 553 г., но отъ этого собора никакихъ правилъ не осталось. Одинъ изъ списковъ «правила св. отецъ 165» ⁽¹⁾ имѣеть такое надписаніе: «слово святыхъ отецъ седмаго собора ⁽²⁾ 100 и шестьдесятъ и пять»; но на VII всел. соборѣ было не 165, а 367 св. отецъ. Древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ списковъ настоящей статьи, издаваемый нами, находится въ соловецкой рукописной кормчей XV в., въ которой онъ непосредственно слѣдуетъ за «установленнымъ узаконеніемъ» или «правиломъ о церковныхъ людехъ и десятинахъ» ⁽³⁾. Къ составу послѣдняго эта статья не относится: по извѣстнымъ намъ спискамъ, она непосредственно соединена съ нимъ только въ указанной кормчей XV в. и еще въ другой соловецкой же кормчей XVI в., гдѣ она помѣщена, вмѣстѣ съ уставомъ св. Владиміра, между статьями «правила о церковныхъ людехъ» ⁽⁴⁾. Съ этою статьей нельзя также соединять въ

---

(1) Въ рукоп. кормчей XVI в. казанской академической, бывшей соловецкой, бібліотеки, № 477 в 470.

(2) Слич. VII всел. соб. прав. 13.

(3) См. 8-ю кн. «Правосл. Собесѣд.» за настоящій годъ, въ отдѣлѣ памятниковъ, с. 434.

(4) См. тамже сс. 421—422.

одно статьи о «рядѣ и судѣ церковномъ» (1): послѣдняя по содержанию своему совершенно независима отъ первой и встрѣчается большею частію отдѣльно отъ нея. «Правило св. отецъ 165» всего чаще помѣщается послѣ устава св. Владиміра и предъ «правиломъ о церковныхъ людехъ», или послѣ устава Ярославова и предъ «проклинаніемъ святаго Владиміра» (2), вообще между уставами русскихъ князей: знакъ, что статья, приписываемая 165 св. отцамъ, по содержанию своему и по мысли нашихъ древнихъ книгописцевъ, имѣеть ближайшее отношеніе къ клятвамъ, находящимся въ этихъ уставахъ (3).

---

(1) Какъ соединены онѣ у г. Калачова, Чт. Моск. общ. вст. и древн. 1847. № 3. отд. I. сс. 124—125.

(2) Какъ въ кормчей Румянц. музея, нач. XVI в., № 232 (Востокова Описаніе Рум. муз. с. 296).

(3) «Правило святыхъ отецъ 165 о обидящихъ церкви Божіи» извѣстно намъ по слѣдующимъ спискамъ: 1) по кормчей соловецкой библіотеки № 858 (1493 г.), лл. 543 об.—544; 2) по кормчей тойже библ. № 477 (XVI в.), лл. 352 об.—353; 3) по тойже кормчей л. 470—об.; 4) по кормчей тойже библ. № 475 (нач. XVII в.), л. 348—об.; 5) по тойже кормчей л. 572—об. и 6) по рукоп. «Мѣрло праведное» (1587 г.), см. въ Чт. Моск. ист. общ. 1847. № 3. отд. I. с. 124. Мы издаемъ «правило» по первому списку, какъ древнѣйшему, подводя къ нему изъ прочихъ спис. варианты. — Извѣстны еще спис. этой статьи — по лѣтописи Бальера (XV в.), см. Полн. собр. русск. лѣт. т. VI. с. 83 (не напеч.) и по кормчимъ Румянц. му-

Изъ этихъ соображеній слѣдуетъ, что подъ именемъ «правилъ св. отецъ», служившихъ основаніемъ для суда надъ нарушителями церковныхъ правъ, «по коейждо винѣ ихъ», наши древнія церковно-гражданскія власти разумѣли не иное что, какъ настоящую церковно-юридическую статью, приписываемую 165 св. отцамъ ⁽¹⁾. На основаніи ея, судъ надъ нарушителями церковныхъ правъ долженъ былъ производиться, и церковною и гражданскою властію, сообразно съ званіемъ и состояніемъ виновныхъ: саповитое лицо подлежало лишенію сана и власти и, сверхъ того, обязано было, какъ и всякій человекъ, насильственно присвоившій себѣ какое либо церковное стяжаніе, возвратить взятое отъ Церкви вчетверо; въ случаѣ насилія со стороны самихъ князей, они подлежали отлученію. Неизвѣстно, было ли когда либо осуществлено въ древней Россіи это «правило св. отецъ 165 о обидящихъ церкви Божія» на

зел №№ 232 (нач. XVI в.) и 238 (1620 г.), см. Востокова Опис. Рум. муз. сс. 296, 324 и 328.

(1) Въ древне-русской духовной письменности, какъ извѣстно, нерѣдко встрѣчается подобное приписываніе св. отцамъ (безъ поминанго ихъ указанія не принадлежащихъ имъ статей. См. ниже «почуеніе святыхъ отецъ къ лѣннвымъ и не хотящимъ дѣлати».

дѣлѣ; но ему очевидно приписывалась юридическая сила. Въ 1467 г., апрѣля 8, митрополитъ Филиппъ I, увѣщевая новгородцевъ не нарушать имущественныхъ правъ монастырей и церквей и указывая на «правило о церковныхъ людехъ», указываетъ, между прочимъ, и на это «правило святыхъ отецъ», какъ на основаніе въ дѣлѣ суда надъ нарушителями церковныхъ правъ: «къ сему же и правило пятаго святаго събора святыхъ отецъ на обидящаа святыя церкви», говоритъ онъ, «сицева пишеть: аще кто въ сану своемъ гордяся, и начнетъ преобидѣти святыя церкви, или монастыремъ даное въсхищати, грабленіемъ отымати даное Богови, четверицею да отдасть въспнать церковное; а непокаряющеися своя власти лишени будутъ. А вы, сынове, таковаго ради запрещенія святыхъ божественныхъ правилъ, отъ того себе поберезите, да того по своей мысли такъ не чините» (1).

—

---

(1) Акт. ист. т. I. № 82. с. 133. См. также № 7 (г. 1391-1397). с. 17 (в Стогл. гл. 64), также №№ 18 (1414 г.), 68 (1461), 251 (1381).

ПРАВИЛО ⁽¹⁾ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ ⁽²⁾ 168-го СБОРА ⁽³⁾
О ОБИДЯЩИХЪ ЦЕРКВИ БОЖІЯ ⁽⁴⁾ И СВЯЩЕННЫЯ
ВЛАСТИ ИХЪ ⁽⁵⁾.

Великаго сего ⁽⁶⁾ града съ пресвятыми ⁽⁷⁾
архієпископы и епископы ⁽⁸⁾ стомъ и шестью-
десять и пятьхъ ⁽⁹⁾ сіе ⁽¹⁰⁾ полаганіе писані-
емъ предаемъ ⁽¹¹⁾ обидѣвшія святыя Божія
церкви ⁽¹²⁾ и на священны(я) власти ихъ, да-
но(е) Богу ⁽¹³⁾ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ
и на память послѣдняго рода ⁽¹⁴⁾ обидящихъ
власти ⁽¹⁵⁾, тѣми даема ⁽¹⁶⁾ беззаконно отънима ⁽¹⁷⁾
села и винограды, аще ли кто и въ сану ⁽¹⁸⁾

(1) Въ другихъ: Слово.

(2) седмаго собора *ин. приб.*

(3) (9) 100 и 60 и 5.

(4) на обидящія святыя церкви. *Затѣмъ ин. приб.:* Правило на исправленіе.

(5) «и священныя власти ихъ» въ прочихъ спп. нѣтъ.

(6) нашего *приб.*

(7) и съ пресвятыми твоими.

(8) «и епископы» нѣтъ.

(10) се.

(11) на *приб.*

(12) въ др.: аще кто обидитъ святыя Божія церкви: иже бо кто явится неистовствуя на святыя Божія церкви и на священныя и проч.

(13) Господевн.

(14) христіаньскаго *приб.*

(15) властію.

(16) даемое, въ др. даныя Богови.

(17) отънимають.

(18) и сану, въ др. просто сану.

преобидѣти начеть или суды (1) въсхищати церковная (2) оправданія, или привлачающе (3) насиліемъ епискупа, и попа, и діякона (4), и всякаго просто рещи священническаго чину (5), или монастыремъ данное грабленіемъ и насиліемъ отымая (6) отъ нихъ все даное, даемое Богови (7),—аще (8) кто обрящеться (9) се творя(й) негодованіе и неродство творяй (10) бещеніе (11) веліе, мятый святыми церквами, четверицею да власть пакы въспяты церковное; аще ли саномъ гордящеся (12) негодовати начнутъ нашего повелѣнія (13), истинному правилу не покаящеся (14) святыхъ отецъ, въ каковомъ сану буди (15) въ насъ (16), или воевода—воеводь-

---

(1) сосуды.

(2) церковныя и...

(3) привлачающія.

(4) или попа, или діякона.

(5) священнаго еж. «священническаго чину».

(6) дѣя и отымая.

(7) Христови.

(8) и аще.

(9) изобрящеться.

(10) «негодованіе и неродство творяй» въ др. спп. нѣтъ.

(11) бесчиніе.

(12) аще ли и саномъ гордящися.

(13) доповелѣніе.

(14) истиннымъ правиломъ не покаяющеся.

(15) ни буди.

(16) въ васъ, въ др. кто еж. «въ васъ».

ства чюждь (1); или (2) пакы, аще великымъ (3) негодованіемъ начнутъ негодовати, забывши вышній страхъ (4), оболкъшеса въ бестудіе, повелѣваетъ наша власть тѣхъ огнемъ съжещи, дома же ихъ святымъ Божиимъ церквамъ вѣдати, ихже обидѣша, аще ли же самыи вѣнецъ носящен ся (5) тоя же вины послѣдовати начнутъ, надѣющеса богатствѣ и благородствѣ (6), а истоваго не радяще, не отдавающе (7), иже (8) обидѣша святыя Божія церкви или монастыри (9), прежереченно (10) виною да повинни будутъ, иже (11) по святыхъ (12) правилѣхъ да будутъ прокляти въ сій вѣкъ и въ будущій.

—

-
- (1) или воинъ—воинства чюжь *приб.*
 (2) и см. «или».
 (3) велиемъ.
 (4) вышняго страха.
 (5) аще ли и сами тѣи вѣнецъ носящии.
 (6) на богатство и благородство.
 (7) не отдавающе же.
 (8) еже.
 (9) монастыря.
 (10) прежереченною.
 (11) «иже» нѣтъ.
 (12) по святыхъ же.

II.

НОВЫЕ СПИСКИ «РЯДА И СУДА ЦЕРКОВНАГО, УСТАВЛЕННАГО ПЕРВЫМИ КНЯЗЬЯМИ».

Въ числѣ памятниковъ первоначальнаго церковно-гражданскаго законодательства древней Россіи извѣстна уставная статья, имѣющая обыкновенно такое надписаніе: «сій рядъ и судъ церковный устави первіи князи» (1). Время происхожденія этой статьи неизвѣстно. По содержанію своему она представляетъ извлечение изъ церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава и можетъ быть разсматриваема какъ подтвержденіе ихъ постановленій со стороны удѣльныхъ князей послѣдующаго времени.

Относительно самаго надписанія настоящей уставной статьи надобно замѣтить слѣ-

---

(1) Статья эта извѣстна намъ по слѣдующимъ спискамъ: 1) по кормчей XVI в., въ рукоп. казанской академической, бывшей соловецкой, бібліотеки, № 477. л. 470 об.; 2) по кормчей тойже библиотеч. XVII в., № 475. л. 572 об.; 3) по списку Розенкампа, Обозр. кормч. кн., изд. 1. М. 1829. примѣчаній сс. 215-216; 4) по кормчей Рум. муз. 1620 г. № 238. л. 738 (Опис. с. 328) и 5) по кормчей И. Н. Царскаго нач. XVII в. (Чт. Моск. ист. общ. 1847 г. № 3. отд. I. сс. 124-125). Мы издаемъ первый списокъ, подводя къ нему изъ прочихъ варианты.

дующее. Названія «рядъ» и «судъ» церковный означаютъ тоже, что «уставъ» или «уставная грамота». Въ уставѣ св. Владиміра говорится, напримѣръ: «то все (содержащееся въ его уставѣ) далъ есмь по первымъ царевъ (константинопольскихъ) *уряженію*»; Ярославъ называетъ «рядомъ» свой уставъ: «аще порушаютъ мой *рядъ*» или «моя *ряды и уставленное мною*» (ст. 61); въ уставной грамотѣ Всеволода Мстиславича новгородскаго 1125—1137 г. также говорится: «аще не *урядитъ* епископъ» по опредѣленію уставной грамоты, и т. д.; тѣ же уставы, сообразно съ своимъ содержаніемъ, называются и «судами» или «судомъ» церковнымъ, святительскимъ.

Статья о «рядѣ и судѣ церковномъ» приписывается «первымъ князьямъ». Извѣстенъ обычай древнихъ русскихъ князей держать общій совѣтъ между собою и съ дружиною по дѣламъ, касавшимся всей русской земли, и въ особенности при составленіи общихъ для нея законовъ. Такъ въ Русской Правдѣ, ст. 75 (по изд. г. Калачева), говорится: «по Ярославѣ *накы* съвѣкупивъшесе сынове его, русьстїи князи—Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и мужи ихъ—Къснячко, Перенѣгъ, Никыфоръ Кыянинъ, Чудинъ Микула, отложиша убїеніе за голову (отмѣнили смертную казнь за убійство), нъ кунами ся

выкупати; *а иное все, якоже Ярославъ судилъ, такожде и сынове его уставилиши*»; или, ст. 13: «а се *установилъ* великий князь Володимиръ Всеволодовичъ Манамахъ, по Святополчѣ *сзававъ дружину свою* на Берестовомъ—Ратибора тысячького киевскаго и Проконія бѣлогородскаго» и проч. Извѣстно, что и жалованныя грамоты въ пользу монастырей и церквей даваемы были съ совѣта и согласія другихъ князей, когда, для дѣйствительности правъ, излагавшихся въ грамотѣ, необходимо было признаніе ихъ со стороны другихъ князей (1). Самые уставы Владиміра и Ярослава потому имѣли силу общаго закона для всѣхъ русскихъ областей, что изда ны были по совѣщанію съ другими князьями, удѣльными. Въ уставѣ св. Владиміра сказано: «разверзше греческій номоканонъ, *обрътохомъ* въ немъ, оже не подобаетъ сихъ судовъ и тяжъ князю судити, ни бояромъ его, ни судіямъ.. и язъ, *сидивъ* съ своею княгинею съ Анною и съ *своими дѣтми* (или: «со *вспми князи* и съ своими бояры»), далъ есмь ты суды церквамъ, митрополиту и *всѣмъ ни-скупіямъ по русской земли*; а *посемъ* не надобѣ вступатися *ни дѣтемъ моимъ*, ни

---

(1) См. напр. Акт. Эксп. т. I. № 5. (г. 1361—1365).

внучатомъ, ни всему роду моему до грѣха ни въ люди церковныя, ни во все суды ихъ: то все далъ есмь по всемъ городомъ и по погостомъ и по свободамъ, гдѣ ни суть *христіане* (1); въ уставѣ Ярослава говорится подобнымъ же образомъ: «помыслихъ грѣховныя вещи и духовны отдати Церкви, по слову митрополита отъ судебныхъ книгъ: *отдали есмо святителемъ* тыа духовныя суды судити. . *по всемъ градомъ и по всей области, гдѣ христіанство ни есть...* аще кто уставъ мой переступитъ—или *сынове мои*, или *отъ рода моего кто*, и вступится въ судъ святительскъ, что *есмы дали*» и проч.

Въ «рядѣ и судѣ церковномъ» князя приказываютъ своимъ тиунамъ не обижать церковнаго суда и своихъ судовъ не производить безъ владычняго тиуна, и перечисляютъ— а) лицъ церковнаго вѣдомства; лица эти слѣдующія: священникъ, діаконь, дячечъ,

---

(1) Лѣтописецъ Переясл. Суд. (с. 34) повѣствуетъ, что Владиміръ, намѣреваясь сдѣлать «завѣтъ» (уставъ), призвалъ къ себѣ только своего сына Бориса и супругу Анну; но въ этомъ случаѣ лѣтописецъ очевидно не держится точности; въ самомъ «завѣтѣ» онъ заставляетъ Владиміра писать: «разсудивъ съ княгинею Анною и съ дѣтми и дали есмо»... Никон. лѣт. (ч. I. с. 104, подъ 992 г.) говоритъ о князьяхъ (дѣтяхъ) и боярахъ Владиміра, что они «бяху всегда въ любви и въ совѣтѣ съ Володимѣромъ».

пономарь, псаломникъ, инокъ, инокиня, просфорница, слѣпецъ, хромецъ и странникъ; б) предметы церковнаго суда, именно: языческое моленіе у воды и подъ рощеніемъ, потворъ, чародѣяніе, волхвованіе, зелейничество, вѣдство, постъченіе креста, вступленіе въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства и свойства («близь поиманіе»), нанесеніе побоевъ дѣтми родителями или снохою свекрови, драка («пошибаніе») мужа съ женою объ имѣніи, заставанье въ прелюбодѣяніи и блудѣ, покинутіе матерью незаконнорожденнаго своего дитяти, противоестественные пороки, укушеніе («зубоѣжа»), неблагопристойная защита мужа женою; сюда же отнесены изъ Ярославова устава: свадебное, разбой и душегубство (уст. Яросл. ст. 35), и дается Церкви право судныхъ пошлинъ и уроковъ (тамже вын. къ ст. 44, Русск. Правд. стт. 139, 140); дѣлается постановленіе о десятинѣ съ суда и о взысканіи пени съ лица, которое «покривить судъ»; наконецъ, князья слагаютъ съ себя обязанность судить предметы церковнаго суда: «а мы, князи, съ своея души сложили есмы». Послѣднія слова довольно сходны съ тѣми выраженіями церковнаго устава Всеволода Мстиславича 1125—1137 г., въ которыхъ этотъ князь слагаетъ съ себя дѣла епископскаго управленія и суда: «аще управить епископъ сія упра-

вленія наша, блаженъ будетъ и небесному царствію наслѣдникъ, а не урядить—мы то съ своей души сводимъ... то все приказахъ епископу управливати, смотря въ номоканонъ, а мы съ своей души сводимъ». Такимъ образомъ уставная статья о «рядѣ и судѣ церковномъ» буквально основана на древнихъ церковныхъ уставахъ и заключаетъ въ себѣ общій, коротко изложенный, уставъ о вѣдомствѣ церковной власти въ областяхъ древней Россіи, какъ, вѣроятно, признавали это вѣдомство, по взаимному согласію и на основаніи предшествовавшихъ узаконеній, ближайшіе потомки великихъ князей Владиміра и Ярослава, представляющіеся въ этой статьѣ говорящими отъ своего лица.

—

сій рядъ и судъ церковный ⁽¹⁾ устави первии князи.

И ⁽²⁾ своимъ тиуномъ приказали суда церковнаго не обидѣти, ни судити безъ владычня тиуна ⁽³⁾. А се суть церковныя орудія ⁽⁴⁾:

---

(1) Ин. приб.: митрополича.

(2) «И» въ прочихъ спис. нѣтъ.

(3) Ин: безъ митрополича тиуна, или безъ владычня тиуна.

(4) Подъ словомъ *орудіе* въ древности разумѣлось вообще *дѣло*; см. Русск. Правд. стт. 18 и 19

попъ, діакопъ, чернецъ, черница, паломникъ ⁽¹⁾,
 сторонникъ, діакъ, пономарь, проскурница ⁽²⁾,
 слѣпецъ, хромецъ; застатіе, близь поиманіе,
 свадебное, бой, убійство ⁽³⁾, потворъ, чародѣ-
 яніе, волхвованіе, зеліе ⁽⁴⁾, вѣди ⁽⁵⁾, зубоѣжа ⁽⁶⁾,
 уроци, ли ⁽⁷⁾ два друга имата ся бити и еди-
 наго жена иметь за лоно другаго поразити,
 или кого застануть съ четверопожною, ли ⁽⁷⁾
 сынъ отца біеть, или дщи матере ⁽⁸⁾, ли ⁽⁷⁾
 сноха свекровь, или кто молится у воды, или
 подъ рощеніемъ, или кто крестъ постѣчетъ,
 пошибаніе, или дѣвка дитя повержетъ. А сво-

(«оже ли господиянъ отозлетъ закупа на свое орудье»;
 «или орудія своя дѣя»); Несторъ въ жит. Бориса и
 Глѣба с. 21 («и шедъши ми нѣкоего ради орудія въ
 градъ»); П. Собр. р. лѣт. II. сс. 89 и 129 («княже,
 есть ми къ тобѣ орудіе велико»; «Святославъ князь идѣ
 въ Вятичѣ Корачеву, орудій дѣля своихъ»); Собр. гос.
 грам. ч. 1. № 18, сн. ч. 2. № 1 («а гдѣ орудье почнетъ,
 ту его и кончатъ»; А. Э. I. № 92, ст. 70 («а орудье
 еудить посаднику... мѣсяць, а далѣ того имъ орудья
 се волочить»). См. ниже, въ посланіи владимірскаго
 епископа: «по правиломъ *суды* церковныя въ всѣхъ
 христіанскыхъ людехъ: игумены, игуменіи, пошы..
 доспустъ, смилное»....

(1) Ин. «псаломникъ».

(2) «діакъ, пономарь, проскурница» въ прочихъ
 нѣгъ.

(3) бой и убійства.

(4) зелія.

(5) вѣдь.

(6) зубоѣжа.

(7) или.

(8) матеръ ин. матеря.

имъ тіуномъ приказываемъ суда церковнаго не обидѣти, десятину изъ суда давати, десятое (1). А кто покривитъ судъ, платити ему собою, а предъ Богомъ тому же отвѣчати. А мы, князи, своя (2) души сложили есмь (3).

—

III.

НОВЫЙ СПИСОКЪ ПОСЛАНИЯ ВЛАДИМИРСКАГО ЕПИСКОПА КЪ СЫНУ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

Настоящее посланіе замѣчательно какъ одинъ изъ памятниковъ, дающихъ намъ понятіе о состояніи древней русской Церкви въ періодъ монгольскаго ига, и съ другой стороны какъ одно изъ доказательствъ юридическаго значенія, которое вообще въ древней Россіи имѣлъ уставъ св. Владиміра, такъ какъ въ посланіи своемъ къ князю владимірскій епископъ, оплакивая современныя ему бѣдствія русской Церкви, напоминаетъ о правахъ ея подлинными словами этого устава, какъ онъ извѣстемъ намъ по спискамъ такъ называемой

---

(1) «десятое» въ прочихъ спис. нѣтъ.

(2) съ своя, *им.* съ своеѣ.

(3) есмь.

средней редакціи (1). Вопросъ о томъ, какой именно епископъ, къ какому князю и когда писалъ настоящее посланіе, рѣшаемъ былъ неодинаково (2). Одни приписывали это посланіе митрополиту Кириллу II (3); другіе доказываютъ, что оно писано послѣ 1293 г. (4) къ в. кн. Дмитрію Александровичу (ум. 1294), или къ его преемнику Андрею Александровичу (1294—1304), кѣмъ либо изъ владимірскихъ епископовъ—Іаковомъ (1288—1295) или Си-

(1) Одинъ изъ таковыхъ списковъ (средней редакціи), сходный почти до буквы съ напечатаннымъ въ Опис. кіево-соф. соб. митр. Евгенія (приб. № 2. с. 8—9. Кіевъ. 1825), находится въ тойже кормчей, 1519 г., изъ которой мы заимствуемъ настоящее посланіе владимірскаго епископа.

(2) См. Неволина полн. собр. сочиненій т. VI. с. 316. прим. 166.

(3) См. въ Извѣст. Имп. акад. наукъ по отд. русск. яз. и словесности. Спб. 1859. т. VIII. сс. 163, 168—169.

(4) На основаніи Ник. лѣт. ч. III. с. 90; см. Полн. собр. р. лѣт. т. I. с. 228. т. III. с. 65. т. V. с. 201. т. VII. с. 180. Въ 1293 г., при в. кн. владимірскомъ Дмитріѣ Александровичѣ, «ратъ татарская», пришедшая вмѣстѣ съ братомъ Дмитрія Андреемъ, «взяша Влалимеръ, и церковь владимерскую разграбиша, и чюдное дно мѣдное выдраша, и сосуды священныя вся поимаша, и Суздаль, и Юрьевъ, и Переславль, Дмитровъ, Москву, Коломну, Можаяскъ, Волокъ, Угличьполе,—всѣхъ градовъ взяша 14, и всю землю пуну сотвориша». На это разграбленіе, повидимому, и указывается въ посланіи владимірскаго епископа.

меономъ (1295—1299), слѣд. между 1295—1299 годами.

Такъ какъ настоящее посланіе доселѣ было извѣстно только по одной изъ рукописныхъ кормчихъ Румянцовскаго музея ⁽¹⁾ и издано въ разрозненныхъ отрывкахъ ⁽²⁾, то мы полагаемъ неизлишнимъ предложить новый и полный его списокъ по рукоп. кормчей 1519 г. казанской академической, бывшей соловецкой, библіотеки ⁽³⁾, съ вариантами Румянцевскаго списка.

—

Милостію Божіею и святыя Богородица, любителя благаго Бога нашего о нашемъ роду челоувѣколюбіа, многы далъ намъ вины къ спасенію и вегда ⁽⁴⁾ зоветъ и благодарствуетъ ⁽⁵⁾, болше же законоданіа и правила

---

(1) № 231, конца XV или начала XVI столѣтія: Востокова Опис. Рум. муз. с. 281.

(2) См. также и у Розенкампа въ Обзор. кормч. кн. изд. 1, примѣчаній сс. 216—217; у обоихъ посланіе издано съ выпускомъ, напечатаннымъ въ Ист. Р. Ц. преосв. Макарія. т. I. прим. 268.

(3) № 476. л. 248. Посланіе не имѣетъ надписанія.

(4) всегда

(5) т. е. призываетъ и подаетъ благіе дары, дабы мы болѣе соблюдали...

сблюдаемъ (1), утвержаемъ Богомъ (2). Законоданиемъ первѣе знаемъ Бога, наставляемъ Божиими заповѣдями, идемъ путь въ воли Его и Матери Его, святѣй Богородици Володимерской. Виждь, сыну княжь (3), како были велиціи князи, твои прадѣды и дѣды и отецъ твой великій князь Александръ (4): украсили церковь Божию клирошаны и книгами, и богатыми домы и (5) великими десятинами (6) по вѣсѣмъ

(1) да соблюдаемъ.

(2) Розенкампфъ читаетъ: «утвержаемъ Божиимъ законоданиемъ. Первѣе»...

(3) Виждь, сыну князе.

(4) Въ другомъ (неизвѣстномъ) спискѣ, говоритъ Розенкампфъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту, вмѣсто Александра находится *Ярославъ*. Послѣ св. Александра Невскаго (1252—1263) на великомъ княженіи Владимірскомъ были его братья—Ярославъ Ярославичъ (123—1272) и Василій Ярославичъ (1272—1276), и потомъ сыновья—Димитрій (1276—1294) и Андрей (1294—1304).

(5) вм. «и богатыми домы и»—и богатили домы.

(6) Слово сіе (десятины, замѣчаетъ Розенкампфъ, употребляется за церковный доходъ въ общемъ значеніи, какъ слово оброкъ вмѣсто податей вообще. Едва ли. Сколько намъ извѣстно, подъ десятинами всегда разумѣлись не вообще доходы церковные, но именно десятины, шедшія (по уставу св. Владиміра) въ пользу кафедральныхъ церквей отъ пошлинъ: судебныхъ, за право торговли, помѣрныхъ и вѣсчихъ и таможенныхъ, и отъ ежегодныхъ княжескихъ доходовъ. Система десятинъ составляла для древней русской Церкви одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ содержанія.

градомъ, и суды церковными. И нынѣ, сыну княжю (1), азъ отецъ твой, епископъ володимѣрьскій, поминаю ти, сыну своему, о церкви Божіи. А самъ, сыну, вѣдася: церкви та ограблена и дома ея пусты. А се пишу ти другое слово (2). По правиломъ суды церковныя въ всѣхъ христіанскихъ людехъ: игумены, игуменѣи, попы, и діаконы, чернцы, и черницы; распусть, смилное, умыканіе, пошибаніе, заставаніе, промежи мужемъ и женою что будетъ рѣчь о животѣ, вѣдовство, зеліе, урекание бляднею, и зелин, еретичество (3), зубоѣжа, иже отца и матеръ бѣтъ сынъ или дщи, братіа, или дѣти тяжутся о задницѣ, церковнаа татба. То все суды церковныя; даны закономъ Божіимъ, прежними цари и великими нашими князьми. Князю и бояромъ и судіямъ въ тѣ суды неслѣзъ вступатися, непростено имъ отъ (4) закона Божіа; но то дапо клирошаномъ на потребу, и старости, и немощи, и въ недугъ впадшихъ, чадо много (5) кормленіе, нищихъ кормленіе (6), страннымъ прилежаніе, въ на-

---

(1) А нынѣ, сыну князю.

(2) т. е. о другомъ предметѣ.

(3) и зелие, за тѣмъ чит. еретичествомъ.

(4) непростеномъ я.

(5) чадо много.

(6) вм. «нищихъ кормленіе» — обиднымъ помощіемъ.

пастехъ пособіе, въ пожарехъ и въ потопѣ, плѣннымъ искупленіемъ, въ градѣ (1) прекор-
 мленіе, сиротамъ и убогимъ промышленіе,
 вдовамъ пособіе, въ худобѣ умирая (2) покро-
 вы и гробы и погребаніе, церквамъ и мона-
 стыремъ подъятіе, живымъ прибѣжище и
 утѣшеніе, милостивымъ (3) память.

—

IV.

ПОУЧЕНІЕ КЪ ЛѢНИВЫМЪ.

Въ одномъ изъ цвѣтниковъ казанской академической, бывшей соловецкой библіотеки (4), находится замѣчательное по тону и языку поученіе къ лѣннимъ, посвящее характеръ простой и безъискусственной древности, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *«книга Пчела. Поученіе святыхъ отецъ къ лѣннимъ и нехотящимъ дѣлати»*. Поученіе это очевидно русскаго происхожденія, какъ и вообще по-

---

(1) искупленіе, въ гладѣ...

(2) Чит. «умирающимъ», какъ въ уст. Влад.

(3) вм. «милостивымъ» — а мертвымъ (такъ и въ уст. Влад.).

(4) Въ росписи новопоступающихъ книгъ № 56. лл. 612—615.

добныя, приписываемыя св. отцамъ безъ помняннаго ихъ обозначенія, сочиненія. Начальныя слова надписанія, «книга Пчела», означаютъ, что поученіе это выписано изъ книги, называемой «Пчела». Раскольническая рукопись, изъ которой мы заимствуемъ настоящее поученіе, очень недавняго происхожденія: она списана, «отъ многихъ божественныхъ книгъ», какъ значитъ въ концѣ ея, въ 1826 году. Книга «Пчела» собственно греческаго происхожденія, но къ ней прибавляемы были и статьи русскія; она содержала въ себѣ вообще собраніе разныхъ изреченій св. Писанія, греческихъ отцевъ и философовъ, равно и другихъ писателей, и была извѣстна у насъ съ глубокой древности ⁽¹⁾.

—

КНИГА ПЧЕЛА. ПОУЧЕНІЕ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ КЪ ЛѢННЫМЪ И НЕХОТЯЩИМЪ ДѢЛАТИ.

Друзи и братія моя любимая! не уподобляйтесь лѣнныиъ работъ,—не долго спите, не долго лежите, вставайте рано, ложитесь поздно, молитесь Богу, да не внидете въ на-

---

(1) См. преосв. Филарета Обз. русск. дух. лит. §§ 35, 50, 155 (сс. 52, 76, 239). Харьковъ. 1859.

пасть, якоже рече Господь ⁽¹⁾. Лежа добра не видати, а горя не избыти, и спасеніе не получитьи, Бога не умолити и грѣховъ не очистити, чести и славы не получитьи, цвѣтныхъ ризъ не нашивати, медвенаго питія не пивати и сладкаго брашна не ядати. Безумному и лѣнивому и неоставляемому добрымъ мужемъ не слывати, и господиномъ въ дому не бывати, и во власти себе не видати, къ Богу и ко князю и государю милымъ не бывати. А еще бѣда его по голенѣмъ бѣеть, а долгъ его въ зашеекъ толкаетъ; недостатки его въ дому сѣдятъ, а раны ему по плечамъ лежатъ; упыніе его на главѣ, а посмѣхъ на брадѣ; помысль на устѣхъ, оскомила на зубѣхъ; горестъ на язѣцѣ, печаль въ гортани; въ печеняхъ его сухота, а во чревѣ алкота; убожество у него въ калитѣ ⁽²⁾ и гнѣздо свило. Таковый человекъ лѣнивый и лежливый въ дому не господинъ, женѣ не мужъ и дѣтемъ не отецъ, и добрыми людьми не знаестъ; въ деревнѣ жити лѣнится, а на посадѣ не годится; въ селѣ его не пустятъ, а во градѣ и мѣста нѣсть. Таковый ходя по улицѣ, скитаяся и аки насытый песь, по окнамъ глядитъ, и аки оскорбляя свинія о углы чешетъ

(1) Мате. 26, 41. Марк. 14, 38.

(2) въ кошелѣ.

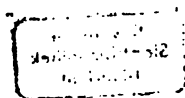
ся, потому что привязалася къ нему лѣнность, акн пѣщерь (1) за плечами; а пищета у него въ пазухѣ и гнѣздо свила, а скорбь у него по бедрамъ висить, а тоска и ноги связала. О лютѣ! привязалася къ нему лѣнность, какъ милая жена къ мужу своему,—и часто въздыхаетъ, а розстатися не хочетъ! Окаляшныя же бѣси, акн любовныя друзи; а сонъ тяжкій, акн милый отецъ; злая же слабость, акн родимая его мати; а упрямство и непослушаніе любить и держитса, акн брата и сестры не лишитса; а укоры, и поносы, и безчестіе ему воздаютъ, акн снѣгъ на главу летить. И навькнетъ, окаляшый, чужими трудами кормитса, акн червь капусту ясти. И отъ многого уныніа спитъ безъ числа, и бѣси ему во снѣ сонія кажутъ и видѣніа являютъ; и, убудивса отъ сна, разрѣшаетъ мечтаніе и умышляетъ горшую погибель, и потѣмъ вѣчную мѣку наслѣдитъ,—отъ неяже да избавитъ насъ Господь Богъ, молитвами пречистыа Его Матере и всѣхъ святыхъ, всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

---

(3) Пещерь или пестерь—простонародная дорожная, изъ лыкъ, сума, носимая за плечами.

ОПЕЧАТКИ.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
<i>строк. строк.</i>		
91. 7.	гравны	гривны
95. 9.	детяти	дѣтяти
96. 3—5	<i>снизу. выноска вторая д. б. на мѣстѣ</i> третьей, а третья на мѣстѣ второй.	
97. 4.	сотворить	створить
98. 4.	пояти	поняти
— 7.	животною	животиною
100. 13.	краянь	сыръ краянь
107. 6.	князв	княжи
144. 18.	успѣха въ духов- ной	успѣха, а въ ду- ховной
161. 8	<i>снизу. приидише</i>	<i>приидите</i>
175. 4 —	<i>побьдитъ</i>	<i>побьдихъ</i>
176. 11 —	<i>словесе</i>	<i>словеса</i>

ОГЛАВЛЕНИЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1861 годъ.

строк.

Опытъ изъясненія ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія.—Изъ записокъ на книгу *Исходъ* (*окончаніе*) . . . . . 3, 109 и 227.

Приготовленіе міра къ Христіанству и нравственно-религіозное состояніе человѣчества во время его появленія (*окончаніе*) . . . . . 31 и 334.

Сокровенность жизни христіанской и несомпѣнный ея признакъ въ человѣкѣ . . . . . 140.

Два должника. Евангельская притча . . . 67.

Дѣлатели, нанятые въ различные часы дня. Евангельская притча . . . . . 394.

Объ Арсеніѣ Маціевичѣ, какъ обличитель раскола . . . . . 349.

Увѣщаніе къ раскольнику, Арсе- нія Маціевича, бывшаго митрополита ростовскаго	182, 295 и 413.
---	-----------------

Памятники древне-русской ду-
ховной письменности:

1) новые списки церковнаго уста- ва Ярослава I.	86.
2) новые списки церковно-устав- ныхъ грамотъ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича	205.
3) церковно-судебныя опредѣле- нія Кипріяна, митрополита- новгородскаго	335.
4) новые списки «правила святыхъ отецъ 165 о обидящихъ цер- кви Божіа»	451.
5) новые списки «ряда и суда цер- ковнаго, уставленнаго первыми князьями»	460.
6) новый списокъ посланія владі- мірскаго епископа къ сыну св. Александра Невскаго	467.
7) поученіе къ лѣннвымъ	472.

